

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Вестник Российского
мониторинга
экономического
положения и здоровья
населения НИУ ВШЭ
(RLMS-HSE)**

Выпуск 3

*Ответственный редактор
П. М. Козырева*

Москва 2013

УДК 316.4
ББК 60.5
В38

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ

Редакционная коллегия:
П. М. Козырева, М. С. Косолапов, В. В. Радаев,
С. Ю. Рощин, Я. М. Рощина

В38 **Вестник** Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE). Вып. 3 [Электронный ресурс]: сб. науч. ст. / Отв. ред. П. М. Козырева. – Электрон. текст. дан. (объем 2,23 Мб). – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 206 с.: илл.

ISBN 978-5-7598-1111-4

Основу электронного издания «Вестник RLMS-HSE» составляют статьи, подготовленные по данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE).

В центре внимания исследователей — картина социально-экономического поведения российских домохозяйств, тенденции динамики бюджетов их доходов и расходов, проблемы неравенства и бедности, оценки здоровья людей и их медицинского обслуживания. Предлагаемые материалы отражают точку зрения авторов и открыты к обсуждению и дополнению.

Издание адресовано исследователям, преподавателям, студентам и всем, кто интересуется результатами мониторинга RLMS-HSE.

УДК 316.4
ББК 60.5

Содержание

Введение.....	4
<i>Воронин Г. Л., Киселева И. П., Козырева П. М., Косолапов М. С., Нафигина К. О., Низамова А. Э., Смирнов А. И., Соколова С. Б.</i> Социально-экономическое поведение российских домохозяйств (по данным RLMS-HSE, 1992–2011)	7
<i>Воронин Г. Л.</i> Инвестиции российских домохозяйств в образование, здоровье и развитие детей (по данным RLMS-HSE, 1994–2011)	103
<i>Никитина Е. А.</i> Расходы на образование детей в российских семьях в 2011 г.	133
<i>Рощина Я. М., Коновалова В. С.</i> Материнский капитал: стратегии поведения населения России	152
<i>Димова Н. А., Ефимова И. А.</i> Кредитное поведение населения	165
<i>Рощина Я. М., Трошина А. А.</i> Цифровое неравенство россиян в сфере медиапотребления	187
Сведения об авторах.....	204

ВВЕДЕНИЕ

В основе настоящего выпуска, как и в предыдущих, – осмысление результатов Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)¹. Цель данного издания состоит в том, чтобы на обширном фактическом материале показать особенности социально-экономического поведения российских домохозяйств в условиях новой реальности. Выпуск содержит материалы, которые позволяют сделать ряд принципиально важных выводов в отношении жизнедеятельности российских семей и в то же время акцентируют внимание на анализе некоторых проблем, жизненно важных для населения, вызывающих у людей значительный интерес.

В [коллективной статье](#), открывающей выпуск, дается общий обзор главных тенденций, отражающих динамику и особенности социально-экономического положения и поведения российских домохозяйств с учетом последних изменений. Анализируются важнейшие факторы, определяющие социально-экономическое поведение домохозяйств в 2011 г., одним из которых являлся глобальный финансово-экономический кризис, который приобрел затяжной, ползучий характер. На фоне экономической нестабильности, обусловленной последствиями кризиса, и роста социальной активности, в основе которого лежит стремление людей к улучшению своей жизни, данная проблематика приобрела новый контекст. Дается оценка современного состояния основных процессов социально-экономической адаптации российских домохозяйств, что позволяет лучше понять, как меняется уровень материального благополучия семей, насколько остро переживают россияне непростую социально-экономическую ситуацию и какие ресурсы они могут мобилизовать для противодействия неблагоприятным факторам, обусловленным последствиями кризиса. Современные процессы социально-экономической адаптации домохозяйств рассматриваются в контексте российского социально-экономического опыта.

Далее следует подборка материалов, посвященных анализу инвестиционной активности российских домохозяйств в сфере образования детей. В одном из них автор ([Воронин Г. Л.](#)) исследует особенности поведения домохозяйств на основе анализа статей расходов семейного бюджета на обучение,

¹ RLMS-HSE – это международный исследовательский проект, осуществляемый НИУ «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чепел Хилле (США) и Института социологии РАН. RLMS-HSE представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Проводится ежегодно, начиная с 1992 г. (исключая 1997 и 1999 гг.).

развитие, поддержание и укрепление здоровья детей. Анализируются расходы домохозяйств на содержание детей в дошкольных учреждениях и школах, семейные инвестиции в дополнительное образование по учебным и внеучебным предметам. Особое внимание уделяется рассмотрению этих проблем с точки зрения материальных вложений семьи в интеллектуальное развитие и здоровье ребенка как важнейших условий его социальной адаптации. Второй материал ([Никитина Е. А.](#)), удачно дополняющий первый, конкретизирующий и детализирующий отдельные аспекты исследуемой проблематики, посвящен анализу семейных расходов на образование детей в 2011 г. Автор попытался оценить долю семей, осуществляющих платежи на образование детей, а также восстановить и проанализировать структуру этих расходов.

В следующей статье ([Рощина Я. М., Коновалова В. С.](#)) анализируется отношение населения к материнскому капиталу и исследуются основные стратегии поведения россиян относительно его использования. Авторы статьи попытались выяснить, повлияло ли право на получение материнского капитала на принятие решения о рождении ребенка и каковы приоритетные стратегии использования материнского капитала. Ответы на эти вопросы, по понятным причинам, имеют не только сугубо научный, но и значительный практический интерес. Очевидно, что для нашей страны, переживающей второй демографический переход, основными чертами которого являются старение населения и падение уровня рождаемости, разработка и реализация проектов, направленных на преодоление демографического кризиса и стимулирование рождаемости, превращается в задачу первостепенной важности.

Весьма актуальным в последние годы, отмеченные глубоким финансово-экономическим кризисом, который существенно отразился на финансовом поведении россиян, стало изучение кредитного поведения населения. Приведенная аргументация стала поводом для специального исследования современных особенностей кредитного поведения населения России, результаты которого нашли отражение в статье, опубликованной в настоящем Вестнике ([Димова Н. А., Ефимова И. А.](#)). В ней рассматривается фактическая ситуация с кредитами, в частности, представлены динамика доли домохозяйств, берущих кредиты; особенности формирования целей, на которые берутся кредиты; характеристики людей, склонных брать кредиты; а также анализируется влияние некоторых важных факторов на объемы кредитов. Отдельно изучаются факторы, влияющие на склонность к кредитам в будущем, что особенно полезно для понимания структуры потребителей банковских кредитов и перспектив развития потребительского кредитования.

Несколько особняком стоит материал, посвященный изучению интенсивности и характера потребления телекоммуникационных услуг. Как подчеркивают авторы ([Рощина Я. М., Трощина А. А.](#)), особенность медиапотребления, которое включает в себя телекоммуникационные услуги, состоит в том, что люди «потребляют» коммуникацию, общение, информацию. В связи с этим подробно рассматриваются наиболее важные предпосылки такого потребления, представляющие собой одновременно и факторы цифрового неравенства. По сути, предпринята попытка дать ответы на вопросы о том, насколько люди склонны к инновационным практикам, и какими навыками в области владения компьютером они обладают.

Все статьи содержат материал, приближающий нас к пониманию особенностей социально-экономического поведения российских домохозяйств и отдельных граждан в ситуации, отягощенной негативными последствиями финансово-экономического кризиса.

*Воронин Г. Л., Киселева И. П., Козырева П. М.,
Косолапов М. С., Нафигина К. О., Низамова А. Э.,
Смирнов А. И., Соколова С. Б.*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ (ПО ДАННЫМ RLMS-HSE, 1992–2011)

В 2011 г. на социально-экономическом положении и поведении российских домохозяйств продолжалось сказываться влияние финансово-экономического кризиса. Несмотря на ряд положительных тенденций в развитии экономики (приближение ВВП к докризисному уровню, рост потребления, рекордно низкий уровень инфляции), значительная часть россиян испытывала беспокойство, ощущение неопределенности и неуверенности в завтрашнем дне. Для малообеспеченных слоев населения сохраняли свою остроту проблемы, связанные с ростом цен на продукты питания и тарифы ЖКХ, угрозой безработицы и низкой заработной платой.

Динамика, структура и дифференциация доходов домохозяйств

В 2011 г. социально-экономическая ситуация в России характеризовалась определенной стабилизацией и более динамичным развитием ряда позитивных тенденций. В то время когда восстановление мировой экономики замедлилось, в России темпы экономического роста, поддерживаемого высокими ценами на нефть, оставались более или менее устойчивыми. По данным Всемирного банка, к концу года объем российского ВВП приблизился к докризисному уровню на фоне уверенного роста потребления. Инфляция достигла самого низкого уровня за последние двадцать лет¹. Но, несмотря на эти и некоторые другие позитивные изменения, значительная часть которых была обусловлена высокими ценами на основные энергоносители, экономическая ситуация оставалась достаточно сложной, по многим параметрам нестабильной, характеризовалась появлением новых проблем, развитием противоречивых

¹ Доклад об экономике России: Поддержка роста и снижение рисков. 2012 г. Апрель. № 27. Всемирный банк в России. С. 3–4.

тенденций. Улучшение прогнозов по росту российской экономики, увеличению государственных расходов не сопровождалось повышением социального оптимизма, уверенностью граждан в завтрашнем дне. Для большинства из них многие социально-экономические проблемы были, как и прежде, крайне острыми и беспокоящими. Речь идет, в частности, о таких проблемах, как неудовлетворительное состояние жилищно-коммунального хозяйства, низкая заработная плата, постоянный рост цен, угроза безработицы и др.

В целом внешние и внутренние условия были достаточно сложными и не способствовали быстрому возвращению к предкризисной экономической ситуации, что негативно отразилось на условиях жизни российских семей и привело к снижению реальных доходов домохозяйств¹. Как следует из данных, приведенных в таблице 1, в конце 2011 г. было зафиксировано некоторое сокращение совокупного дохода домохозяйств. Общая сумма их месячного дохода, хотя и превысила показатель еще более трудного 2009 г., оказалась все же ниже, чем в конце 2010 г., на 1,8%. И это было только лишь второе сокращение, начиная с 1998 г. Первое снижение, составившее немногим менее 6%, пришлось на 2009 г., когда финансово-экономический кризис вступил в острую фазу и распространился на всю Россию. Но в целом в 2011 г. средние реальные доходы домохозяйств были в 1,7 раза больше, чем в 1992 г., и в 3 раза больше, чем в очень трудном 1998 г., когда было зафиксировано их минимальное значение.

Характерно, что Росстат фиксировал в течение 2011 г. скорее стагнацию доходов населения, чем их рост или снижение. Так, в первом квартале 2011 г. доходы российских граждан, по данным Росстата, не изменились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Во втором квартале они уже сократились приблизительно на 1%. В третьем квартале обозначили вялый рост, составивший только 1,6%. А по итогам всего года реальные среднедушевые доходы населения выросли всего лишь на 0,8% по сравнению с предыдущим годом при темпе роста ВВП, не превышающем 4,3%. При этом сохранился значительный уровень дифференциации субъектов Российской Федерации как по уровню социально-экономического развития, достигающему в целом ряде случаев 10–15 раз, так и по уровню доходов населения и их покупательской способности.

Таблица 1

Структура совокупного дохода домохозяйств,
1992–2011 гг., в руб. декабря 2003 г.

Источники дохода	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Доход от работы на государственных предприятиях	4057	1851	1290	1673	2347	2379	4044	3604	3983	3958
Доход от работы на частных предприятиях	256	977	621	805	1559	2239	4235	3974	4242	4424

¹ Под «домохозяйством» или «семьей» в данном исследовании понимаются люди, проживающие вместе и имеющие общие доходы и расходы.

Продолжение таблицы 1

Источники дохода	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	519	672	373	514	536	559	633	564	570	533
Общий доход от заработной платы	4832	3500	2284	2992	4443	5177	8971	8142	8810	9001
Государственные трансфертные платежи	1343	1133	968	1089	1608	1753	2890	3267	3534	3522
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	540	522	424	690	838	879	1285	946	756	722
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	560	699	758	604	513	408	441	643	478	332
Доход от продажи личного имущества	374	140	136	134	254	223	140	137	106	138
Доход от сдачи личной собственности в аренду	6	11	12	12	24	39	70	64	56	67
Дивиденды	–	88	23	115	30	199	38	20	34	21
Помощь от родственников и благотворительная помощь	1032	621	383	452	498	568	1195	662	887	943
Общая сумма месячного дохода	8686	6715	4988	6087	8208	9246	15 285	14 399	15 210	14 938

Отмеченные сдвиги и тенденции не в последнюю очередь были обусловлены тем, что в 2011 г. пенсии индексировались не так активно, как в прежние годы. В связи со сложностями, переживаемыми российской экономикой, ограниченными оказались доходы от предпринимательской деятельности. Кроме того, в 2011 г., когда компании только начали отходить от болезненных последствий финансово-экономического кризиса, на бизнес существенно возросла налоговая нагрузка, в том числе в связи с существенным увеличением страховых выплат. Вместо ЕСН в размере 26% (как это было раньше) бизнес стал отчислять в Пенсионный фонд РФ, Фонд обязательного медицинского страхования и Фонд социального страхования 34% от фонда оплаты труда. Для малого бизнеса рост обязательных страховых взносов составил с 16 до 26%. Все это вынудило многих бизнесменов и предпринимателей оптимизировать расходы своих предприятий и организаций, замораживая или повышая сотрудникам зарплаты на уровне, не превышающем инфляцию.

По итогам 2011 г. инфляция в России оказалась минимальной за все годы постсоветского развития – немногим более 6%, вместо ожидавшихся в начале года 7,5%. Особенно существенным было снижение инфляции во втором полугодии. Уровень годовой инфляции за каждые 12 месяцев, начиная с 1996 г., показан на рисунке 1.

Наиболее весомой причиной замедления инфляции стал значительно более медленный по сравнению с предыдущими годами темп роста цен на продовольственные товары. Важную роль, по мнению многих специалистов, сыграли продолжающийся кризис в мировой экономике, который не позволил потреблению расти быстрыми темпами, и хороший урожай на фоне неблаго-

приятного, засушливого лета 2010 г., который привел к значительному снижению цен на плодоовощную продукцию и крупы. При этом основной вклад в рост цен на продукты питания внесло удорожание мяса и птицы, рыбы и морепродуктов, хлеба и хлебобулочных изделий. В результате темпы роста цен в целом на продовольственные товары в 2011 г., по данным Росстата, замедлились более чем в 3 раза по сравнению с 2010 г., в то время как цены на непродовольственные товары и услуги в 2011 г. росли даже более высокими темпами, что во многом было связано с существенным удорожанием бензина и строительных материалов.

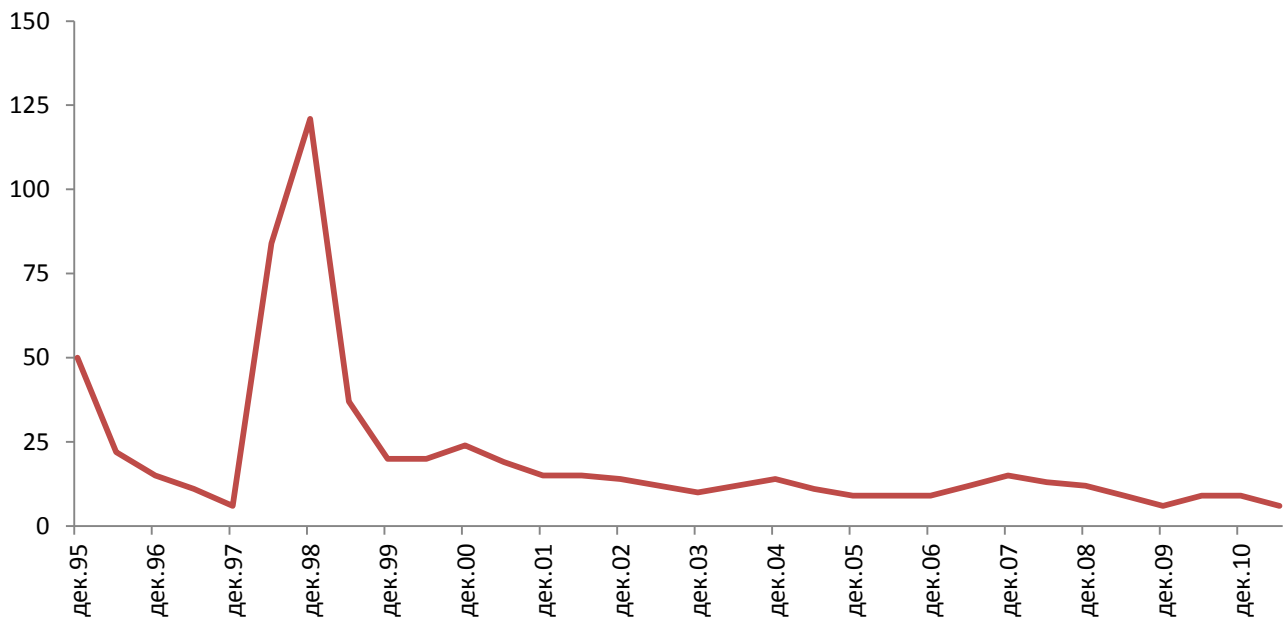

Рисунок 1. Годовые (12 месяцев) уровни инфляции, июнь 1996 г. – декабрь 2011 г., %

На рисунке 2 сравниваются индекс потребительских цен, который отражает изменения общей стоимости жизни для всех россиян, и прожиточный минимум для взрослого мужчины, составленный по среднероссийским ценам, за весь период проведения RLMS-HSE. При обращении к рисунку необходимо иметь в виду, что вертикальная ось представляет собой логарифмическую шкалу. Увеличение значений по этой шкале отражает соответствующие пропорциональные изменения.

Важно заметить, что в связи с невысоким уровнем инфляции в течение всего последнего периода показатели доходов, зарплат и расходов в опросах мониторинга точнее отражают реальные экономические условия, чем в периоды, когда отмечался высокий уровень инфляции. Речь идет о сведениях относительно реальных рублевых доходов и расходов, полученных в 1990-х годах, которые должны истолковываться с осторожностью.

В 2011 г., как и в предыдущие годы, доминирующее положение в структуре доходов российских домохозяйств занимали доходы от заработной платы и государственных трансфертных платежей, т. е. социальных трансфертов, которые предоставляются населению из федеральных, региональных и местных бюджетов, государственных внебюджетных социальных фондов (пенсии, стипендии, социальные пособия, компенсационные выплаты, льготы и т. п.).

При этом, согласно данным мониторинга, в 2011 г. общий реальный доход от заработной платы увеличился на 2,2% в сравнении с 2010 г. и на 10,6% в сравнении с 2009 г., достигнув максимального значения за все время наблюдений в рамках мониторинга. Характерно, что в 2011 г. доход домохозяйств от заработной платы был почти в 4 раза больше, чем в 1998 г., и в 3 раза больше, чем в 2000 г.

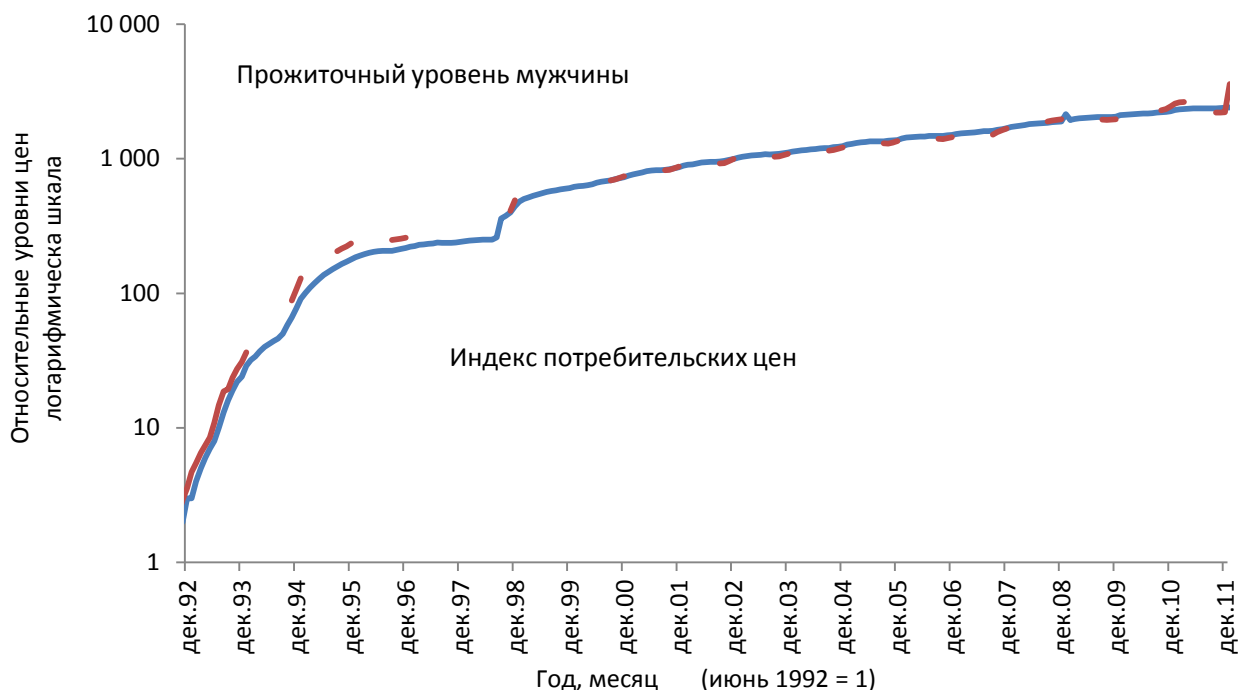

Рисунок 2. Уровень цен по месяцам, июнь 1992 г. – декабрь 2011 г.

Если в период обострения кризиса широкое распространение на предприятиях получила практика сокращения зарплат и дополнительных выплат в рамках так называемых социальных пакетов, то по мере выхода из него работодатели стали чаще повышать, хотя и довольно осторожно и выборочно, заработную плату своим сотрудникам. Этот период характеризовался значительным обострением материальных запросов и повышением зарплатных ожиданий, а также ростом требований более высоких заработных плат, премиальных и иных дополнительных выплат со стороны работников. Экономическая нестабильность породила у людей беспокойство и ощущение неопределенности, неуверенности в завтрашнем дне, что в свою очередь становилось причиной повышения требований работников к работодателям. Однако зачастую эти требования не замечались, игнорировались и оставались не удовлетворенными.

Рост дохода домохозяйств от заработной платы был обеспечен довольно бурным зарплатным ростом в первой половине 2011 г., тогда как во второй половине во многих отраслях экономики зарплаты находились в стадии стагнации. Согласно данным исследовательского центра Superjob.ru, полученным в конце 2011 г., отсутствие роста заработных плат отмечалось в строительной отрасли (разнорабочие, прорабы, инженеры разной специализации, архитекторы) в течение последних пяти месяцев, в банковской сфере (специалисты банковских отделов, кассиры-операционисты, финансовые менеджеры, банковские аналитики) – в течение последних четырех месяцев, в сфере информационных технологий (программисты, разработчики, системные админи-

страторы) – в течение последних трех месяцев. При этом, чтобы искусственно не «накачивать» бюджетную сферу средствами, зарплаты бюджетников и социальные пособия индексировались главным образом на размер инфляции. Так, в 2011 г. зарплаты бюджетникам повышались дважды: 1 июля на 6,5% и 1 октября еще на 6,5%.

Изменение величины дохода от работы на предприятиях с различной формой собственности происходило не одинаково. В частности, доход от работы на государственных предприятиях после существенного увеличения в 2010 г. на 10,5%, в следующем году немного уменьшился – на 0,6%. Аналогичные тенденции наблюдались и в отношении изменения дохода от работы на предприятиях смешанной формы собственности, который после незначительного увеличения в 2010 г. (на 1,1%), в 2011 г. уменьшился на 6,5%, достигнув уровня 2002 г. Что касается дохода от работы на предприятиях частного сектора, то он последовательно вырос в 2010 г. на 6,7% и в 2011 г. на 4,3%, полностью преодолев зафиксированное в 2009 г. снижение на 6,2%. В результате этого роста доход от работы на частных предприятиях превысил уровень «провального» 1998 г. более чем в 7 раз и достиг максимального значения за все время наблюдений.

Представленные данные еще раз убеждают в том, что в период выхода из острой фазы экономического кризиса большинство работодателей все же отказались от повышения зарплат своим работникам. Отказ от индексации объяснялся, с одной стороны, сложным финансово-экономическим положением и необходимостью сокращения издержек предприятий (для преодоления кризисных шоков на многих предприятиях использовались такие способы борьбы с издержками, как отмена премиальных, бонусов, дальнейшее сокращение дополнительных выплат в рамках социальных пакетов), с другой стороны, существенной корректировкой стратегии формирования заработной платы в этот сложный период, заключающейся в переходе к режиму точечного, индивидуального поощрения конкретных работников, которые вносят в развитие компании наиболее существенный вклад. Речь идет, прежде всего, о наиболее активных, креативных топ-менеджерах и высококвалифицированных ведущих специалистах. Но повышая зарплату и нередко «переплачивая» высококлассным специалистам, руководители предприятий, чтобы компенсировать потери, недоплачивали многим другим работникам. Характерно, что на тех предприятиях, где зарплаты индексировались, их повышение очень мало сказывалось на общих семейных доходах. Анализ также показал, что в 2011 г. практика сдерживания роста заработной платы на государственных предприятиях и на предприятиях смешанной формы собственности использовалась активнее, чем на частных предприятиях.

Примечательно, что в последние годы устойчивый характер приобрело превышение дохода российских домохозяйств от работы на частных предприятиях над доходом от работы на государственных предприятиях. В 2011 г. исключительно из частных источников поступало свыше 49% всех доходов домохозяйств от заработной платы, тогда как исключительно из государственных источников – около 44%. Примерно таким же было это соотношение в 2008 и 2009 гг. (соответственно 49 и 44%; 48 и 45%). Такая ситуация стала возможной в результате опережающего роста совокупного дохода домохозяйств от работы на частных предприятиях.

Особый интерес представляет тот факт, что в 2011 г. впервые за последний период было отмечено некоторое снижение государственных трансфертных платежей (на 0,3%), которые, начиная с 1998 г., постоянно росли быстрыми темпами. В целом, согласно данным мониторинга, в 2010 г. государственные трансфертные платежи выросли в сравнении с 1992 г. более чем в 2,6 раза, а в сравнении с 1998 г. – почти в 3,7 раза. При этом с 2008 г. по 2010 г., т. е. за наиболее сложный кризисный период, они увеличились на 22,3%.

Отмеченный рост объяснялся главным образом постоянным увеличением пенсий, составляющих львиную долю трансфертных платежей. Напомним, что в 2008 г. пенсии выросли в реальном выражении почти на 18%, в 2009 г. – на 11%, а в 2010 г. – уже на 34,8%. Это увеличение происходило за счет периодических индексаций, валоризации, а также введения социальной доплаты до прожиточного минимума пенсионера. Однако в 2011 г. пенсии в реальном выражении увеличились всего лишь на 1,2%. Размеры пенсий были проиндексированы дважды: 1 февраля на 8,8% выросли трудовые пенсии и 1 апреля на 10,27% выросли социальные пенсии. Средний размер назначенных пенсий в сентябре 2011 г. составил 8,3 тыс. руб. (в 2010 г. – 7,5 тыс. руб.) или 34,9% средней начисленной заработной платы.

К знаковым тенденциям последнего времени, инициированным финансово-экономическим кризисом, следует отнести значительное сокращение денежного дохода от домашнего производства и неформального сектора. Этот факт особенно интересен тем, что до кризиса доход от данного источника имел устойчивую тенденцию к росту. С 1998 по 2008 г. денежный доход от домашнего производства и неформального сектора умножился более чем в 3 раза и достиг максимального значения, но затем четко обозначилась обратная тенденция. С 2008 по 2011 г. сокращение дохода от данного источника составило почти 44% или 1,8 раза. Причем в 2011 г. в сравнении с 2010 г. денежный доход от домашнего производства и неформального сектора уменьшился на 4,5%. Что касается натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора, то он после значительного увеличения в 2009 г. на 45,8% затем также только сокращался. В 2011 г. по сравнению с 2010 г. доход от данного источника уменьшился на 30,5%, т. е. почти на треть, а по сравнению с 2009 г. – на 51,6%, т. е. более чем вдвое. В результате этих изменений натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора сократился до минимальной величины за все время проведения мониторинга.

В целом совокупный доход (денежный и натуральный) от домашнего производства и неформального сектора за последний год сократился на 14,6%, а по сравнению с 2008 г. – на 38,9%. Все это может свидетельствовать о том, что в последние годы россияне существенно снизили активность в использовании способов социально-экономической адаптации, основанных на использовании потенциала семьи. В частности, россияне стали реже практиковать самообеспечение различными продуктами питания. При этом одна часть семей только сократила производство сельскохозяйственной продукции, тогда как другая полностью отказалась от практики использования своих земельных участков для выращивания какой-либо продукции, предназначенной для личного потребления или продажи. Бедные семьи намного реже, чем более обеспеченные семьи, пользовались подобными экономическими практиками

в силу того, что не располагали необходимыми ресурсами (отсутствие земельного участка, транспортного средства и свободных финансовых средств, преклонный возраст, неважное здоровье и т. п.)

В 2011 г. продолжился прерванный финансово-экономическим кризисом рост дохода домохозяйств от помощи родственников и благотворительной помощи (частных трансфертов), который увеличился в сравнении с предыдущим 2010 г. на 6,3%, а в сравнении с 2009 г. на 42,4%. Однако, несмотря на такой значительный рост, доход от данного источника оставался все же на 21,1% меньше, чем в 2008 г., когда он достигал максимального значения. Заметим, что за период, охватывающий 1998–2008 гг., доход домохозяйств от помощи родственников и благотворительной помощи последовательно вырос более чем в 3 раза. Основная доля этого дохода традиционно приходится на помощь родственников, которой пользуется значительное большинство россиян, являющихся активными участниками родственно-дружеских взаимобмен, тогда как благотворительная помощь остается сравнительно редким явлением, распространяющимся на ограниченный круг людей, находящихся постоянно или временно в трудной ситуации.

Дальнейший анализ показал, что в 2011 г. было отмечено восстановительное увеличение дохода домохозяйств от продажи личного имущества и дохода от сдачи личной собственности в аренду, в результате которого их значения вернулись, после сокращения в 2009–2010 гг., на уровень 2008 г. За 2009–2010 гг. доход домохозяйств от продажи личных вещей сократился на 24,3%, т. е. почти на четверть, а доход от сдачи личной собственности в аренду – более чем на 20%. Противоположная картина наблюдалась в отношении изменения величины дивидендов. После увеличения в 2010 г. они сократились в 2011 г. до уровня 2009 г. При этом важно обратить внимание на то, что в сравнении с другими источниками дохода домохозяйств дивиденды в наибольшей мере подвержены ежегодным колебаниям. В решающей мере это объясняется тем, что лишь некоторые респонденты в ходе опросов указывали значения данного источника дохода, тогда как абсолютное большинство опрошенных сообщали, что они не имеют доходов в виде дивидендов или страховых платежей.

Из данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, отражающих процентное соотношение различных источников дохода домохозяйств в период с 1992 по 2011 г., хорошо видно, что, как и прежде, основными источниками доходов населения являются заработная плата и трансфертные платежи, значимость которых продолжает увеличиваться (табл. 2; рис. 3–6¹). Если в 1996 г. на долю доходов от данных источников приходилось две трети, а именно 66% совокупного дохода домохозяйств, то в 2011 г. – уже 86,5%. Это на 1,1 процентных пункта больше, чем в 2010 г., и на 3,6 процентных пункта больше, чем в 2008 г. Достигнутое в 2011 г. значение было самым высоким за все время наблюдений в ходе мониторинга.

¹ Данные, приведенные в таблице 2 и на рисунках 3–6, основаны на средних данных о структуре дохода по домохозяйствам и не могут быть напрямую выведены из данных о среднем доходе, содержащихся в таблице 1. При использовании цифр из таблицы 1, соотношение среднего дохода из одного источника к среднему доходу в целом будет соответствовать средневзвешенным долям дохода домохозяйства, где веса пропорциональны общему доходу каждого домохозяйства.

Таблица 2

Распределение доходов по источникам, 1992–2011 гг., в %

Источники доходов	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Доход от работы на государственных предприятиях	41,5	22,9	22,3	22,9	24,1	22,9	23,9	22,9	24,8	24,0
Доход от работы на частных предприятиях	2,3	9,2	8,0	9,2	12,5	16,9	21,1	21,3	22,5	24,1
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	5,1	6,8	5,3	6,1	5,4	4,7	3,3	3,5	3,3	3,0
Общий доход от заработной платы	48,9	38,9	35,6	38,2	42,0	44,5	48,3	47,7	50,6	51,1
Государственные трансфертные платежи	30,9	27,1	30,9	34,3	35,5	34,7	34,6	36,4	34,8	35,4
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	1,6	6,5	5,6	7,5	7,1	7,1	5,3	5,2	4,0	3,9
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	7,8	15,9	17,8	11,5	7,5	5,5	3,9	3,8	3,6	2,6
Доход от продажи личного имущества	1,2	1,3	1,0	0,8	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,0	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Дивиденды	–	0,6	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,1	0,2	0,1
Помощь от родственников и благотворительная помощь	9,7	9,6	8,5	7,3	6,8	7,1	6,9	6,1	6,1	6,3
Общая сумма месячного дохода	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Наиболее значительным являлся рост доли дохода российских домашних хозяйств от заработной платы, постепенно приближающий ее к уровню большинства высокоразвитых стран. Из данных, представленных на рисунке 3, следует, что после небольшого снижения в кризисном 2009 г., доля дохода домохозяйств от данного источника выросла в 2010–2011 гг. на 3,4%, перейдя пятидесятипроцентный рубеж (51,1%) и превысив тем самым сравнительно высокий показатель 1992 г. на 2,2 процентных пункта. Примечательно, что в 1990 г. доля заработной платы в структуре денежных доходов домохозяйств составляла свыше 70%. В современных развитых странах доля доходов от труда в совокупном доходе домашних хозяйств лишь немного превышает 60%. При этом на доходы от заработной платы и жалованья приходится около 55% совокупного дохода домохозяйств.

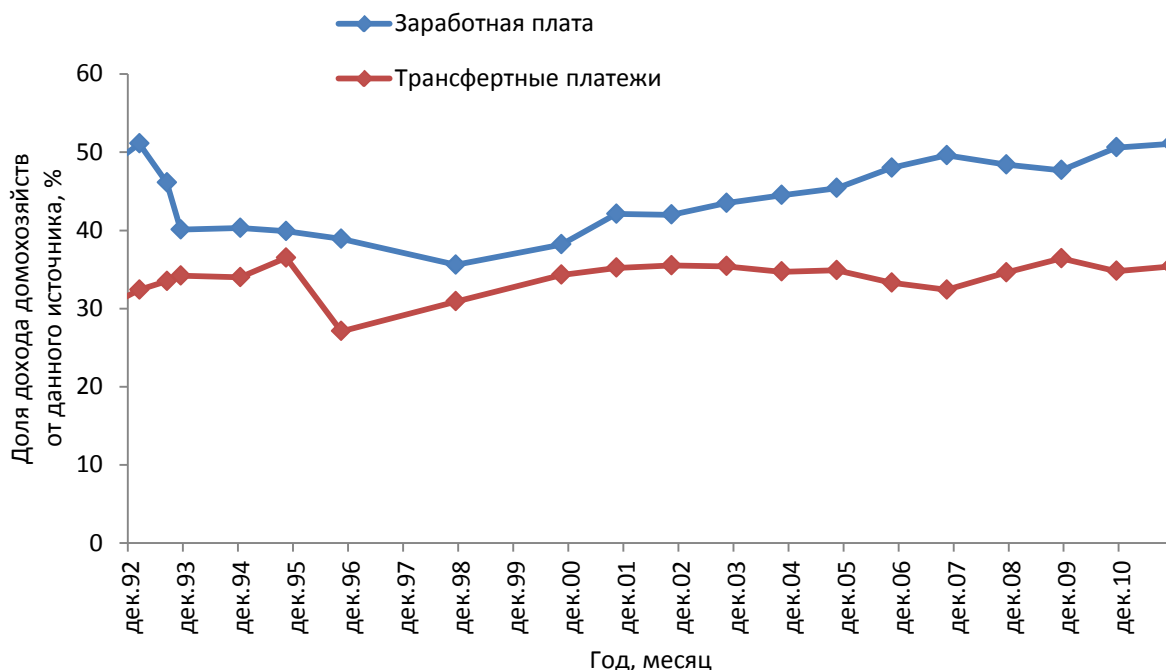

Рисунок 3. Распределение доходов по источникам: заработная плата, трансфертные платежи, в %

Как следует из рисунка 4, в 2011 г. был отмечен дальнейший рост доли дохода домохозяйств от работы на частных предприятиях. В сравнении с 2010 г. довольно неожиданно она выросла с 22,5 до 24,1%, т. е. на 1,6 процентных пункта. И это был один из самых высоких темпов роста доли дохода от данного источника за все годы систематических наблюдений в рамках мониторинга. Заметим, что за два полных предыдущих года (2008 и 2009) она увеличилась только на 1,4 процентных пункта, т. е. среднегодовой темп роста составил всего лишь 0,7 процентных пункта. В целом с 1998 по 2011 г. доля дохода от работы на частных предприятиях выросла с 8 до 24,1%, т. е. более чем в 3 раза. Что касается дохода российских домохозяйств от работы на государственных предприятиях, то его доля, после увеличения в 2010 г. по сравнению с 2009 г. с 22,9 до 24,8%, т. е. почти на 2 процентных пункта, в 2011 г. снизилась до 24%, т. е. до уровня 2008 г. Несколько уменьшилась также доля дохода российских домохозяйств от работы на предприятиях смешанной формы собственности – с 3,3% в 2010 г. до 3% в 2011 г., т. е. на 0,3 процентных пункта. Однако если обратиться к более ранним данным мониторинга, то можно увидеть, что сокращение доли дохода домохозяйств от данного источника имеет долгосрочную тенденцию. За период с 1996 по 2011 г. она достаточно последовательно уменьшилась с 6,8 до 3%, т. е. более чем вдвое.

Значимость государственных трансфертных платежей как источника дохода домохозяйств в течение длительного времени практически не менялась, о чем свидетельствуют небольшие ежегодные колебания его доли – от 34,3% в 2000 г., когда было зафиксировано минимальное значение, до 36,4% в 2009 г., когда было достигнуто максимальное значение. В 2011 г. в сравнении с 2010 г. доля дохода от данного источника увеличилась всего лишь на 0,6 процентных пункта (с 34,8 до 35,4%). Характерно, что в период до 2000 г. на долю дохода от государственных трансфертов ежегодно приходилось не более 31% совокупного дохода российских домохозяйств.

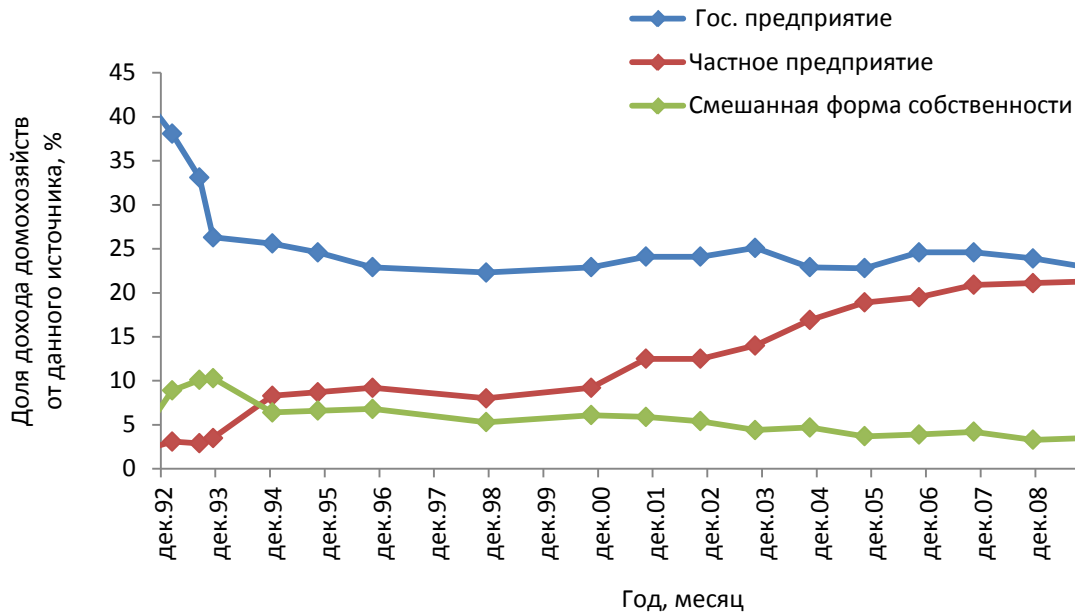

Рисунок 4. Распределение доходов по источникам: государственные, частные предприятия, предприятия смешанной формы собственности, в %

Доля дохода домашних хозяйств из государственных или смешанных частно-государственных источников, включая заработные платы и социальные трансферты, выросла с 61,2% в предкризисном 2007 г. до 62,9% в 2010 г., но в 2011 г. немного уменьшилась – до 62,4%. Это снижение может свидетельствовать о том, что в период ослабления экономического кризиса люди стали лишь немного больше полагаться на доходы из негосударственных источников.

Согласно данным мониторинга, в 2011 г. получила дальнейшее развитие долговременная тенденция, свидетельствующая о снижении значимости денежного и натурального доходов от домашнего производства и неформального сектора в формировании совокупного дохода российских домохозяйств (рис. 5).

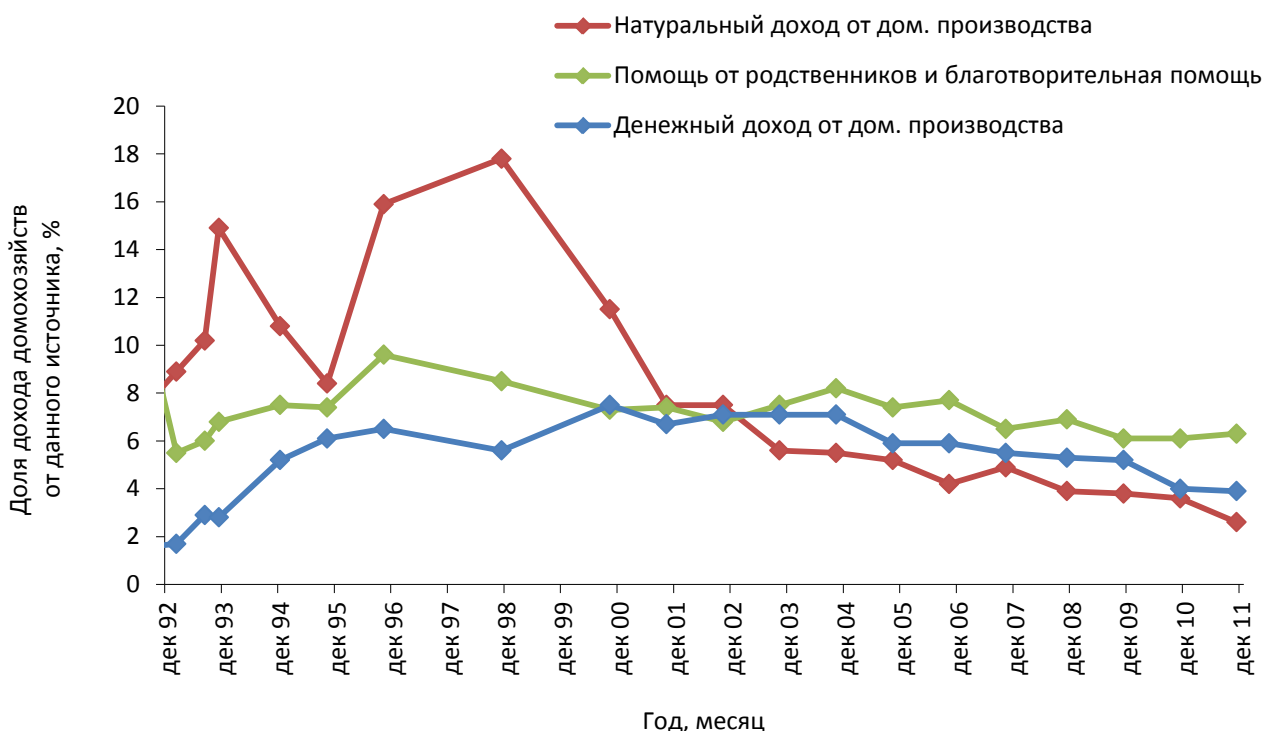

Рисунок 5. Распределение доходов по источникам: денежный и натуральный доходы от домашнего производства, помощь родственников и благотворительная помощь, в %

Так, в 2011 г. в сравнении с 2010 г. доля натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора сократилась на 1 процентный пункт – с 3,6 до 2,6%, тогда как доля соответствующего денежного дохода изменилась крайне незначительно – с 4 до 3,9%. Вместе с тем нельзя не заметить, что с 2000 по 2011 г. доля натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора сократилась почти в 7 раз – с 17,8 до 2,6%. И в то же время доля соответствующего денежного дохода уменьшилась за аналогичный период менее чем в 2 раза – с 7,5% в 2000 г. до 3,9% в 2011 г. В связи с этим представляет интерес тот факт, что если на первых этапах мониторинга доля натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора существенно превосходила долю соответствующего денежного дохода, то с 2004 г. стала наблюдаться противоположная картина.

Обращает на себя внимание также некоторое увеличение удельного веса частных трансфертов в совокупном бюджете российских домашних хозяйств (с 6,1% в 2010 г. до 6,3% в 2011 г.). Несмотря на малую величину этого изменения, его особая значимость заключается в том, что оно зафиксировано впервые после 2004 г. Наиболее высокими значения доли дохода от помощи родственников и благотворительной помощи были в 1992–1996 гг., которые лишь немного не дотягивали до 10%. Однако в дальнейшем эта доля стала постепенно снижаться, достигнув минимального уровня в 2009–2010 гг.

Значимость иных, наименее существенных источников дохода (доход от продажи личного имущества, доход от сдачи личной собственности в аренду и дивиденды) в течение последних лет практически не менялась (рис. 6). В 2011 г. на их суммарную долю приходилось только 0,8% совокупного дохода российских домохозяйств (в 2010 г. – 0,9%). Наибольшим данный совокупный показатель, составляющий около 2,3%, был в 1994 г.

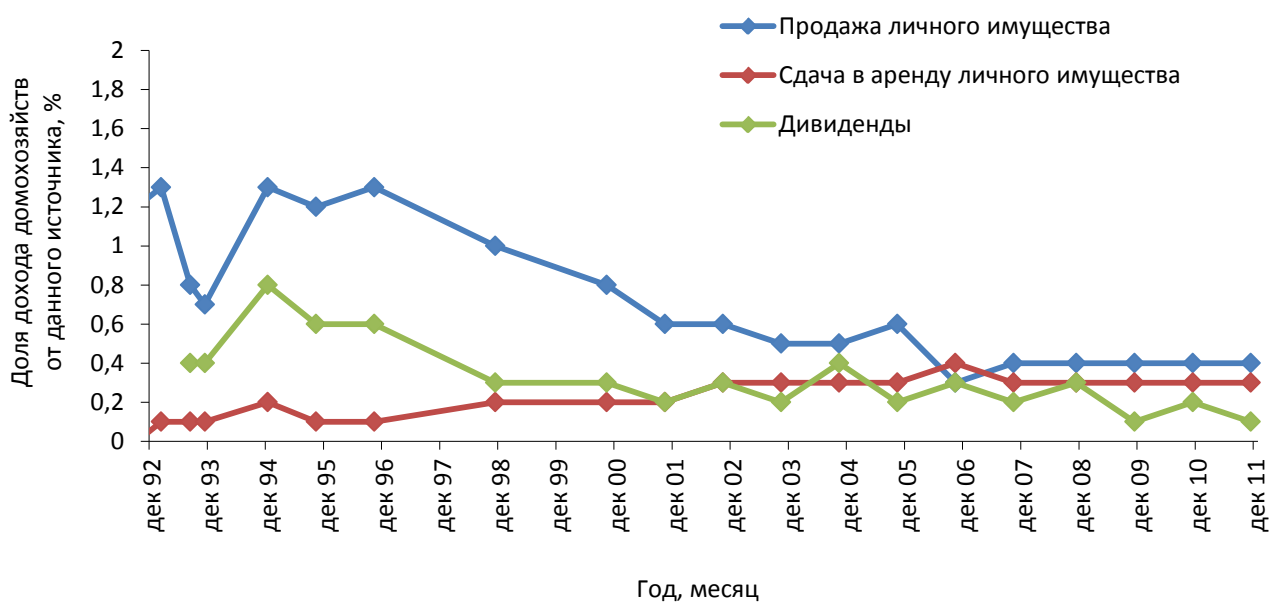

Рисунок 6. Распределение доходов по источникам: продажа и сдача в аренду личного имущества, дивиденды, в %

Данные о процентном соотношении обследованных домашних хозяйств, имеющих доходы из рассматриваемых источников, представлены в [таблице 3](#). Анализ этих данных выявил в 2011 г. целый ряд более или менее существен-

ных отклонений от установившихся ранее тенденций. Отмечается, в частности, сокращение удельного веса домохозяйств с каким-либо доходом от заработной платы, которое составило 1,5 процентных пункта (с 71,4% в 2010 г. до 69,9% в 2011 г.), тогда как до этого длительное время наблюдалось постоянное увеличение данного показателя. В целом с 1998 по 2010 г. доля обследованных домашних хозяйств с доходом от заработной платы выросла с 57,6 до 71,4%, т. е. на 13,8%. После такого существенного увеличения значение анализируемого показателя вплотную приблизилось в 2010 г. к первоначальному значению, зафиксированному в 1992 г., которое достигало 72,4%.

Сокращение доли домашних хозяйств с доходом от заработной платы произошло за счет уменьшения удельного веса домохозяйств с доходом от работы членов данных домохозяйств на государственных предприятиях (с 46,7% в 2010 г. до 44% в 2011 г., т. е. на 2,7 процентных пункта) и с доходом от работы на предприятиях смешанной формы собственности (с 6,6% в 2010 г. до 5,7% в 2011 г., т. е. на 0,9 процентных пункта). При этом сокращение доли домашних хозяйств, получающих доход от работы на предприятиях государственного сектора экономики, явилось одним из звеньев в цепи колебаний данного показателя, наблюдавшихся с 1996 г. Тогда как уменьшение удельного веса домохозяйств, получающих доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности, стало продолжением долгосрочной тенденции, которая очень четко прослеживается с начала предыдущего десятилетия. В целом за 2000–2011 гг. удельный вес последних уменьшился с 12,1 до 5,7%, т. е. на 6,4 процентных пункта или более чем вдвое, тогда как до этого он колебался в пределах от 10,5 до 12,4%.

Таблица 3

Доля домохозяйств с доходом из данного источника, 1992–2011 гг., в %

Источники доходов	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Доход от работы на государственных предприятиях	64,9	41,2	42,1	44,4	44,2	43,0	44,7	42,7	46,7	44,0
Доход от работы на частных предприятиях	5,3	16,6	16,0	17,5	23,0	28,4	35,7	35,9	37,9	38,9
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	10,5	12,4	10,7	12,1	10,7	9,0	6,8	7,2	6,6	5,7
Общий доход от заработной платы	72,4	59,2	57,6	60,9	62,1	64,1	67,2	67,7	71,4	69,9
Государственные трансфертные платежи	86,5	54,8	60,3	69,8	75,1	76,8	73,1	74,1	71,3	68,9
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	15,2	24,9	24,1	26,4	25,6	24,4	17,8	18,3	15,4	14,8
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	56,3	60,0	62,9	59,2	55,2	50,5	44,3	46,4	44,4	37,9

Продолжение таблицы 3

Источники доходов	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Доход от продажи личного имущества	3,8	3,2	2,8	2,6	2,0	1,4	0,9	1,3	0,9	1,1
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,2	0,3	0,6	0,6	1,3	1,3	1,5	1,2	1,1	1,3
Дивиденды	–	1,8	1,1	1,2	1,2	1,1	1,0	0,8	1,1	0,9
Помощь от родственников и благотворительная помощь	34,7	25,9	25,5	27,5	26,7	29,0	27,8	26,3	25,5	27,5

На фоне отмеченных изменений особую значимость приобретает основательный и довольно последовательный рост удельного веса домохозяйств, получающих доход от работы членов семей на частных предприятиях. За 1992–2011 гг. их доля увеличилась с 5,3 до 38,9%, т. е. более чем в 7 раз. Это увеличение происходило довольно ровными темпами, за исключением наиболее сложных кризисных лет. Примечательно, что за последний год удельный вес данных домашних хозяйств вырос приблизительно на 1 процентный пункт (с 37,9 до 38,9%). Но и после этого увеличения доля домашних хозяйств, получающих доход от работы на каких-либо предприятиях частного сектора, была на 5,1% меньше доли домохозяйств, получающих доход от работы на государственных предприятиях.

В то время, когда значимость государственных трансфертных платежей в формировании совокупного дохода домохозяйств уже длительное время подвержена определенным, главным образом небольшим колебаниям, доля домохозяйств, получающих доход от данного источника, продолжает постепенно снижаться. В 2011 г. в сравнении с 2010 г. она уменьшилась еще на 2,4% процентных пункта (с 71,3 до 68,9%). При этом за 2004–2011 гг. сокращение удельного веса рассматриваемых домохозяйств составило 7,9 процентных пункта (с 76,8 до 68,9%). И все же, несмотря на такое значительное сокращение, свыше двух третей российских домохозяйств были в 2011 г. получателями государственных трансфертов.

Это объясняется тем, что в состав почти половины всех российских домохозяйств входят пожилые люди, получающие доход в виде пенсии. За 2011 г. численность пенсионеров в России увеличилась на 456 тыс. человек и впервые превысила 40 млн человек. В совокупности пенсии составляют подавляющую долю всех государственных трансфертов и выступают главным слагаемым доходов пожилых людей. При этом обращает на себя внимание тот факт, что пенсионные выплаты составляют свыше половины общего дохода домохозяйств, получающих какой-либо доход в виде пенсии. В связи с этим следует отметить, что согласно отчету Пенсионного фонда Российской Федерации, в 2011 г. средний размер трудовой пенсии в России составлял 8,5 тыс. руб., трудовой пенсии по старости – самого распространенного вида пенсии в стране – 8,9 тыс. руб., пенсии по инвалидности в связи с военной травмой – 20,8 тыс. руб., пенсии инвалидов Великой отечественной войны – более 21 тыс. руб., а средний размер социальной пенсии – 5,2 тыс. руб.

Пенсионный фонд осуществлял социальные выплаты почти 17 млн федеральных льготников. Федеральную социальную доплату к пенсии получали 4,8 млн неработающих пенсионеров.

Анализ также показал, что в 2011 г. продолжились сокращаться доли обследуемых домохозяйств, получающих денежный и натуральный доходы от домашнего производства и неформального сектора. Но если удельный вес домохозяйств, имеющих денежный доход от домашнего производства и неформального сектора, уменьшился в 2011 г. в сравнении с 2010 г. только на 0,6 процентных пункта (с 15,4 до 14,8%), то доля домохозяйств, получающих соответствующий натуральный доход, сократилась за этот же период на 6,5 процентных пункта (с 44,4 до 37,9%). Таким образом, в 2011 г. разница между численностью анализируемых групп домохозяйств составляла 2,6 раза. Это существенно меньше, чем 2,9 раза в 2010 г., но лишь немного больше, чем 2,5 раза, зафиксированных в 2009 г. Наибольшей эта разница была в 1992 г., когда удельный вес домохозяйств, получающих натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора, в 3,7 раза превышал долю домохозяйств, получающих соответствующий денежный доход (56,3% против 15,2%).

Если обратиться к долгосрочным тенденциям, то можно отметить, что удельный вес домохозяйств, имеющих денежный доход от домашнего производства и неформального сектора, на протяжении 1996–2004 гг. колебался в узких границах – от 24,1 до 25,6%, а затем довольно быстро и последовательно (за исключением небольшого всплеска, отмеченного в 2009 г.) снизился с 24,4% в 2004 г. до 14,8% в 2011 г., т. е. более чем в 1,6 раза. Что касается домашних хозяйств, получающих соответствующий натуральный доход, то их доля поступательно (за исключением всплеска в 2009 г.) сократилась с 62,9% в 1998 г. до 37,9% в 2011 г., т. е. почти в 1,7 раза.

Стоит обратить внимание на увеличение в 2011 г. в сравнении с 2010 г. удельного веса российских домохозяйств, использующих в качестве одного из источников дохода какую-либо материальную помощь от своих родственников и благотворительную помощь, которое составило 2 процентных пункта (с 25,5 до 27,5%). Это приращение произошло после сравнительно длительного периода сокращения удельного веса подобных домохозяйств: с 2004 по 2010 г. на 3,5 процентных пункта. В то же время доли домохозяйств, получающих какой-либо доход от продажи личного имущества, сдачи личной собственности в аренду и дивидендов, изменились незначительно. В 2011 г. удельный вес всех этих домохозяйств составил всего лишь 3,3%, что лишь на 0,2 процентных пункта больше, чем в 2010 г.

В таблице 4 доходы обследованных домохозяйств дифференцированы по квинтилям душевого дохода¹. Рассматривая представленные данные, следует иметь в виду, что в силу известных причин мониторинг не охватывает самые верхние и самые нижние социальные слои, т. е. сверхбогатые финансово-экономические круги, политическую и иные элиты, «высшее общество», с одной стороны, и «социальное дно» (бездомные, нищие, беспризорные дети и др.) – с другой стороны, что не позволяет в полной мере продемонстрировать всю глубину различий в уровне и качестве жизни богатых и бедных слоев на-

¹ В таблице 4 приводится общая информация об уровне реальных доходов внутри квинтилей. В последних строках таблицы показаны средние доходы по квинтилям распределения доходов в 2010–2011 гг.

селения. Однако он дает возможность определить различия в уровне материального благосостояния зажиточных, или высокодоходных, групп населения и малообеспеченных, или низкодоходных.

Таблица 4

**Распределение источников дохода
в зависимости от квинтилей душевого дохода, декабрь 2011 г., в %**

Источники доходов	Нижний квинтиль, 20	21–40	41–60	61–80	Верхний квинтиль, 20
Доход от работы на государственных предприятиях	27,7	22,0	19,7	22,5	28,2
Доход от работы на частных предприятиях	21,1	20,5	21,8	24,9	32,1
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	2,4	2,8	2,5	3,1	4,0
Общий доход от заработной платы	51,2	45,2	44,1	50,5	64,3
Государственные трансфертные платежи	30,0	41,8	45,5	38,7	21,0
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	5,6	3,6	3,1	3,1	4,2
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	3,6	2,8	2,3	2,5	1,8
Доход от продажи личного имущества	0,4	0,2	0,3	0,2	1,0
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,1	0,2	0,2	0,4	0,7
Дивиденды	0,0	0,0	0,1	0,2	0,4
Помощь от родственников и благотворительная помощь	9,3	6,2	4,7	4,7	6,9
Средняя сумма месячного дохода, декабрь 2011 г., в руб. декабря 2003 г.	7090	10 380	12 156	15 992	29 072
Общий доход от заработной платы, ноябрь 2010 г.	49,8	49,3	44,1	49,4	60,5
Государственные трансфертные платежи, ноябрь 2010 г.	31,1	38,0	45,5	38,4	20,8
Средняя сумма месячного дохода, ноябрь 2010 г., в руб. декабря 2003 г.	6983	10 666	12 426	16 237	29 747

Анализ данных предыдущих опросов RLMS-HSE показал, что общей тенденций предкризисного периода являлись более высокие темпы роста реальных доходов наиболее обеспеченных домохозяйств. Так, с 2005 по 2008 г. в самом верхнем квинтиле они выросли более чем на 80%, тогда как в менее доходных квинтилях – только на 40–45%. При этом только с конца 2007 по конец 2008 г. реальные доходы домохозяйств самого верхнего квинтиля выросли на 39%, в то время как в менее доходных квинтилях этот рост составил от 15 до 20%. Однако в условиях финансово-экономического кризиса ситуация изменилась на противоположную. С конца 2008 по конец 2009 г. доходы домохозяйств двух беднейших квинтилей увеличились примерно на 6%, тогда как в более доходных квинтилях наблюдалось снижение доходов (от 3% в среднем квинтиле до 17% в самом верхнем квинтиле).

Из таблицы 4 следует, что в 2010 г. в сравнении с 2009 г. доходы домохозяйств двух нижних квинтилей выросли еще больше – приблизительно на 20%. Некоторый рост доходов домашних хозяйств (приблизительно на 5–6%) был зафиксирован также в следующих двух квинтилях, в то время как в самом верхнем квинтиле продолжилось снижение доходов (примерно на 2%). И, наконец, в 2011 г. небольшое увеличение доходов, составляющее 1,5%, было отмечено только в самом нижнем квинтиле, тогда как в остальных квинтилях доходы домохозяйств уменьшились на величину, составляющую немногим больше или немногим меньше 2%. Результатом этих разнонаправленных изменений стало небольшое сокращение различий в доходах домохозяйств, принадлежащих к различным, и прежде всего к полярным, квинтилям.

Интересно, что в 2009–2011 гг. для российских домохозяйств практически всех квинтилей душевого дохода наиболее значимым источником дохода являлась заработная плата (табл. 5). Подобная ситуация наблюдалась также в очень сложном 1998 г., который был отмечен тяжелейшим финансово-экономическим кризисом. Вместе с тем во все годы межкризисного периода, или периода так называемого восстановительного роста, заработная плата выступала важнейшим источником дохода только для наиболее обеспеченных домашних хозяйств, тогда как для наименее обеспеченных домохозяйств таким источником дохода являлись пенсии, стипендии, социальные пособия, льготные выплаты из государственных источников и другие государственные трансфертные платежи.

Таблица 5

**Распределение источников дохода
в зависимости от квинтилей душевого дохода, ноябрь 2010 г., в %**

Источники доходов	Нижний квинтиль, 20	21–40	41–60	61–80	Верхний квинтиль, 20
Доход от работы на государственных предприятиях	27,2	25,4	21,0	24,3	25,9
Доход от работы на частных предприятиях	19,8	20,2	20,3	21,4	30,8
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	2,8	3,7	2,8	3,7	3,7
Общий доход от заработной платы	49,8	49,3	44,1	49,4	60,5
Государственные трансфертные платежи	31,1	38,0	45,5	38,4	20,8
Денежный доход от домашнего производства и неформального сектора	4,6	3,4	2,4	3,6	6,2
Натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора	5,4	3,5	3,3	2,7	3,1
Доход от продажи личного имущества	0,2	0,0	0,1	0,1	1,5
Доход от сдачи личной собственности в аренду	0,4	0,0	0,2	0,2	0,8
Дивиденды	0,1	0,1	0,0	0,1	0,4
Помощь от родственников и благотворительная помощь	8,4	5,5	4,3	5,5	6,6

Продолжение таблицы 5

Источники доходов	Нижний квintиль, 20	21–40	41–60	61–80	Верхний квintиль, 20
Средняя сумма месячного дохода, ноябрь 2010 г., в руб. декабря 2003 г.	6983	10 666	12 426	16 237	29 747
Общий доход от заработной платы, ноябрь 2009 г.	42,2	39,6	43,5	50,9	62,2
Государственные трансфертные платежи, ноябрь 2009 г.	37,5	46,4	43,1	35,5	19,4
Средняя сумма месячного дохода, ноябрь 2009 г., в руб. декабря 2003 г.	5769	8829	11 825	15 289	30 303

В 2011 г. заработная плата являлась наиболее значимым источником дохода для домохозяйств самого богатого квintиля. Причем в сравнении с предыдущим годом его значимость даже повысилась (с 60,5 до 64,3%). Стоит обратить внимание и на тот интересный факт, что в 2011 г. некоторый рост значимости данного источника был зафиксирован также в первом и четвертом доходных квintилях (соответственно с 49,8 до 51,3% и с 49,4 до 50,5%), тогда как во втором – небольшое снижение (с 49,3 до 45,2%). Неизменными оказались доли дохода домохозяйств от заработной платы и государственных трансфертных платежей только в среднем, т. е. в третьем квintиле.

В 2011 г. доход от работы на государственных предприятиях играл наиболее существенную роль в формировании доходов домохозяйств верхнего и нижнего квintилей, тогда как годом ранее его роль была примерно одинаковой во всех квintилях, за исключением среднего. И в то же время доход от работы на частных предприятиях был гораздо более весомым источником дохода для самых обеспеченных домохозяйств. Обращает на себя внимание также рост значимости данного источника для формирования доходов домохозяйств четвертого и самого верхнего квintилей (соответственно с 21,4 до 24,9% и с 30,8 до 32,1%). Более значимым для домашних хозяйств верхнего квintиля был также доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности (4% против 2,4–3,1% в других квintилях).

В отличие от предыдущих лет, в 2011 г. отмечалось превышение доли денежного дохода домохозяйств от домашнего производства и неформального сектора не только в верхнем, но и в нижнем квintиле (соответственно 4,2 и 5,6% против 3,1–3,6% в других квintилях). И в то же время довольно четко прослеживалась тенденция, демонстрирующая последовательное уменьшение доли натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора при поступательном переходе от самого нижнего квintиля к самому верхнему (с 3,6 до 1,8%). Подобная картина наблюдалась практически во все предыдущие годы. Среди других хорошо заметных тенденций отметим ощутимое снижение в сравнении с 2010 г. важности натурального дохода домохозяйств от домашнего производства и неформального сектора во всех доходных квintилях. Как и в предыдущем году, помощь от родственников и благотворительная помощь как источник дохода была наиболее важна для самых бедных и самых богатых домохозяйств (соответственно 9,3 и 6,9%).

Получение доходов от продажи личного имущества, от сдачи в аренду личной собственности и в виде дивидендов в наибольшей мере характерно для домохозяйств верхнего квинтиля.

К важным последствиям финансово-экономического кризиса следует отнести существенное сокращение разрыва в доходах между состоятельными и бедными слоями населения. Если с 2006 по 2008 г. разрыв в доходах между домохозяйствами верхнего и нижнего квинтилей вырос с 6 до 6,7 раза, то в 2009 г. он сократился до 5,3 раза, в 2010 г. до 4,3 раза и в 2011 г. до 4,1 раза. Анализ также показал, что по уровню доходов самым большим является отрыв верхнего квинтиля от ближайшего четвертого, но в сравнении с 2008 г. он существенно сократился (с 2,2 раза до 1,8 раза). При этом отрыв второго квинтиля от нижнего квинтиля составил 1,5 раза, третьего квинтиля от второго – 1,2 раза и четвертого квинтиля от третьего – 1,3 раза.

Аналогичные тенденции фиксировали также данные Росстата, согласно которым в 2000 г. разрыв между 10% самых богатых граждан и 10% самого бедного населения в стране составлял 13,9 раза и в следующие годы продолжал постепенно расти. Увеличение коэффициента фондов приостановилось только в 2008 г., т. е. во время очередного финансово-экономического кризиса. В 2008 г. он составлял 16,8, тогда как в 2009 г. – 16,7, а в 2010 г. – уже 15,8. Однако в 2011 г. коэффициент фондов вновь увеличился до 16,2. В 2011 г. на долю 10% наиболее обеспеченных россиян приходилось 30,8% общей суммы денежных доходов населения (2010 г. – 30,9%), тогда как на долю 10% наименее обеспеченных граждан страны приходилось 1,9% общей суммы денежных доходов жителей России (2010 г. – также 1,9%). Коэффициент Джини, свидетельствующий о степени расслоения общества, вырос с 1991 по 2007 г. почти в два раза (с 0,260 до 0,423) и затем практически не менялся. Стабилизация данного показателя объясняется снижением дифференциации в официально начисленной заработной плате и опережающим ростом средней пенсии почти втрое – с 3,1 тыс. руб. в 2007 г. до 8,8 тыс. в 2011 г.

Международные исследования показывают, что Россия имеет наибольший, после ЮАР, уровень неравенства как среди стран «Большой двадцатки», так и в группе стран БРИКС. Согласно данным «Global Wealth Report», Россия занимает первое место в мире среди крупных стран по неравенству распределения богатства. На долю 1% самых богатых россиян приходится 71% всех личных активов страны. В то же время в следующих за Россией по данному показателю Индии и Индонезии 1% самых богатых граждан владеют соответственно 49% и 46% всего личного богатства. В мире в целом данный показатель равен 46%, в том числе в Африке – 44%, в США – 37%, в Китае и Европе – 32%, в Японии – 17%. Россия лидирует также по доле богатства самых состоятельных 5% населения (82,5% всего личного богатства страны) и самых состоятельных 10% населения (87,6% всего личного богатства страны).

Основу дифференциации доходов российских домохозяйств, как и прежде, составляют различия в заработной плате. Отчетливо проявляются территориальные различия в доходах и отраслевые различия в заработках на однотипных рабочих местах. Наибольшая дифференциация наблюдается в сферах деятельности с наиболее высокой средней заработной платой. К ним относятся, прежде всего, финансы и основные добывающие отрасли экономики.

Совершенно иная картина, характеризующаяся наименьшей дифференциацией заработков, сложилась в таких отраслях с низким уровнем средней заработной платы, как образование, здравоохранение, сельское хозяйство, текстильная и швейная промышленность.

Помимо серьезных межрегиональных различий наблюдается глубокое внутрирегиональное расслоение населения по доходам. В частности, к регионам с максимальным расслоением по населению по доходам относятся Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Самарская, Сахалинская, Тюменская области, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский автономные округа, Красноярский, Краснодарский и Пермский края, Башкортостан и Татарстан, Республика Коми и др., тогда как к регионам с минимальным расслоением следует отнести Амурскую, Владимирскую, Ивановскую, Кировскую, Костромскую, Тверскую области, Карачаево-Черкесию, Алтайский край, Карелию, Ингушетию и др. Как показывает анализ, в российских условиях низкие показатели расслоения являются скорее признаком неблагополучия, чем успешности. Как правило, самое низкое расслоение населения по доходам демонстрируют депрессивные и слаборазвитые регионы.

Распределение обследованных домашних хозяйств, получающих доход от заработной платы из разных источников, по квинтилям душевого дохода, представлено в таблице 6. Согласно изложенным данным, в 2011 г., как и в предыдущие годы, наблюдалось монотонное нарастание удельного веса домохозяйств, получающих доход от работы на частных предприятиях и на предприятиях смешанной формы собственности, при поступательном переходе от нижнего квинтиля к верхнему (соответственно с 31,9 до 51,4% и с 3,9 до 7,7%). При этом доля домохозяйств, получающих доход от работы на предприятиях и в организациях частного сектора, за последний год существенно выросла в первых трех квинтилях, что имело позитивные последствия для формирования доходов бедных и малообеспеченных семей. За 2006–2011 гг. этот рост составил в первом квинтиле 11,4 процентных пункта (с 20,5 до 31,9%), во втором квинтиле – 11,5 процентных пункта (с 22,3 до 33,8%), в третьем квинтиле – 7,2 процентных пункта (с 29 до 36,2%).

Таблица 6

Распределение домохозяйств с доходом из данного источника,
по квинтилям дохода, 2006–2011 гг., в %

Источники дохода	Нижний квинтиль, 20	21–40	41–60	61–80	Верхний квинтиль, 20
Октябрь 2006					
Доход от работы на государственных предприятиях	35,4	36,9	45,2	52,1	54,4
Доход от работы на частных предприятиях	20,5	22,3	29,0	40,9	50,5
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	3,9	6,5	8,0	10,6	8,9
Ноябрь 2008					
Доход от работы на государственных предприятиях	34,0	36,8	44,6	56,5	51,7

Продолжение таблицы 5

Источники дохода	Нижний квintиль, 20	21–40	41–60	61–80	Верхний квintиль, 20
Доход от работы на частных предприятиях	20,5	23,2	36,5	44,3	53,8
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4,4	5,5	6,6	8,3	9,4
Ноябрь 2010					
Доход от работы на государственных предприятиях	40,4	32,9	43,1	48,6	52,5
Доход от работы на частных предприятиях	26,0	27,9	33,2	39,7	52,7
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	4,8	5,2	8,5	9,5	8,2
Декабрь 2011					
Доход от работы на государственных предприятиях	43,9	40,7	38,4	43,9	53,0
Доход от работы на частных предприятиях	31,9	33,8	36,2	41,2	51,4
Доход от работы на предприятиях смешанной формы собственности	3,9	5,5	4,8	6,7	7,7

Следует также обратить внимание на то, что свыше половины обследованных домохозяйств, принадлежащих к самому богатому квинтилю, постоянно получали доход от работы на предприятиях и в организациях государственного сектора. В 2011 г. их доля составила 53%, что примерно столько же, сколько в 2006 г. (54,4%). При этом наблюдался довольно существенный рост удельного веса таких домохозяйств в двух нижних, т. е. в самых бедных квинтильных группах. Так, с 2006 по 2011 г. данный рост составил соответственно 8,5 процентных пункта (с 35,4 до 43,9%) и 3,8 процентных пункта (с 36,9 до 40,7%). Но одновременно сократился удельный вес домохозяйств, получающих доход от работы на государственных предприятиях, в третьем и четвертом доходных квинтилях. За 2006–2011 гг. эти доли уменьшились соответственно на 6,8 процентных пункта (с 45,2 до 38,4%) и на 8,2 процентных пункта (с 52,1 до 43,9%).

Анализ изложенных выше данных позволяет сделать вывод, что привлекательность работы в государственном секторе выросла в беднейших и малообеспеченных слоях и не снизилась у наиболее обеспеченных граждан, многие из которых занимают руководящие и другие высокооплачиваемые должности на государственных предприятиях и в организациях. Это объясняется постоянным и существенным ростом заработной платы, а также более высоким уровнем стабильности в государственном секторе экономики. У очень многих российских граждан стремление избегать чрезмерных, избыточных нагрузок и высокой ответственности, нестабильности и дискомфорта, желание искать надежные гарантии превалирует над стремлением рисковать, вносить в жизнь значительные коррективы, что в большей мере характерно для частного сектора. В целом стремление к стабильности, надежности, социальной защищенности остается одной из наиболее характерных черт массового сознания россиян.

Сохранению популярности работы в государственном секторе, очевидно, способствовала и невнятная кадровая политика частных предприятий, проводимая в последнее время. В сложных финансово-экономических условиях многие частные компании сократили больше сотрудников, чем государственные. Любая информация о возможности новой волны экономического кризиса, поступающая через средства массовой информации и от других людей, только усиливает опасения россиян, стремящихся обеспечить себе стабильный заработок, в отношении работы на частных предприятиях. Сказывается и то, что во многих частных компаниях, особенно небольших, используются серые схемы выплаты зарплаты, из-за чего работники чувствуют себя менее защищенными.

На рисунке 7 представлены изменения в распределении душевого дохода в период с декабря 2010 по декабрь 2011 г. Здесь отражено соотношение реального дохода от каждого процентиля в 2011 г. к реальному доходу того же процентиля в 2010 г.

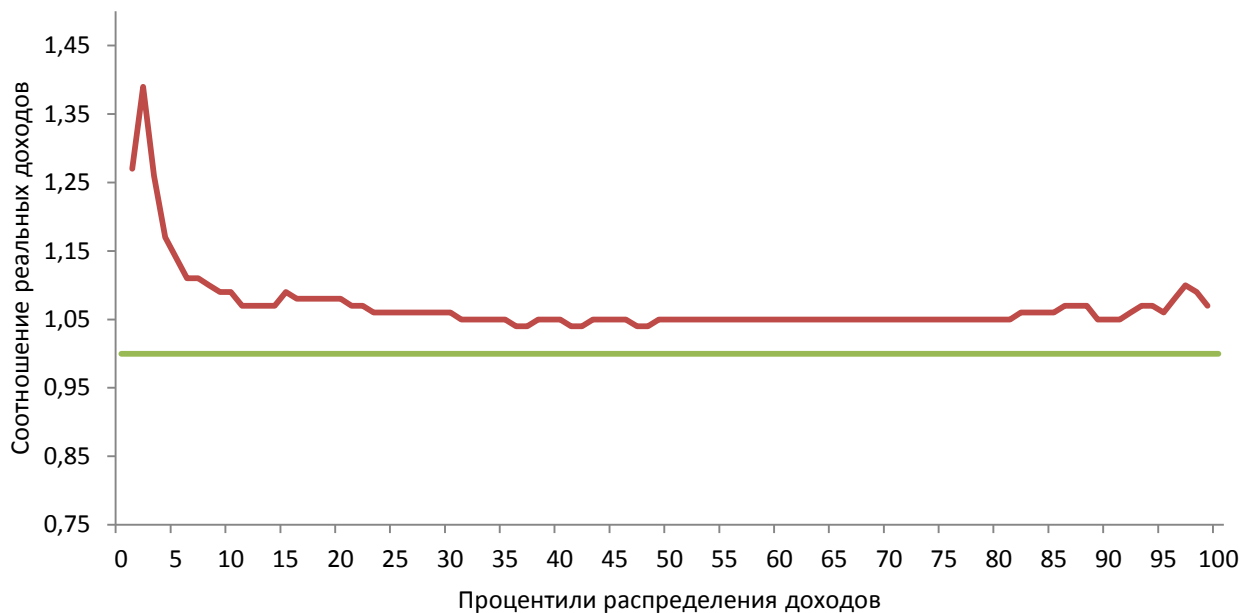

Рисунок 7. Соотношение роста доходов каждого процентиля (реальный доход процентиля в 2011 г., деленный на реальный доход процентиля в 2010 г.), декабрь 2010 г. – декабрь 2011 г.

Как следует из рисунка 7, по большинству процентилей отмечено увеличение реального дохода, с самым большим процентным ростом для домохозяйств первых двух и последних двух децилей.

Таким образом, после 2008 г. доходы российских домохозяйств были подвержены постоянным колебаниям, которые происходили на фоне сокращения занятости на крупных и средних предприятиях. К концу 2011 г. доходы населения все еще не дотягивали до докризисного уровня. Несмотря на снижение инфляции, граждане, прежде всего принадлежащие к малообеспеченным слоям населения, вынуждены были с трудом приспосабливаться к постоянно растущим ценам на продукты, лекарства, повышению тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Несмотря на то, что за все время проведения наблюдений для России был характерен высокий уровень дифференциации домохозяйств по доходам, за последние годы, отягощенные негативными последствиями финансово-экономического кризиса, уровень неравенства по доходам снизился. При этом, как

и прежде, основу дифференциации доходов составили межотраслевые и внутриотраслевые различия в заработной плате, в то же время постоянно растущие трансфертные выплаты играли значительную роль в сглаживании неравенства.

Расходы домохозяйств

Согласно данным мониторинга, сокращение доходов российских домохозяйств в 2011 г. сопровождалось аналогичным уменьшением их расходов, которое по отношению к 2010 г. составило 0,9% (рис. 8). В результате этих изменений динамика ежемесячных расходов домашних хозяйств после 2008 г. приобрела более четко выраженный волнообразный характер, являющийся следствием экономической нестабильности, неопределенности социально-экономических условий жизни семей, инерционности мышления людей, неясности их жизненных перспектив. При этом ежемесячные расходы домохозяйств были в 2011 г. всего лишь на 1,5% меньше максимального значения, зафиксированного в 2008 г., но все же на 6,8% больше, чем в сравнительно неблагоприятном 2009 г.

Изменение расходов российских домохозяйств на продукты питания и непродовольственные товары в 2011 г. оказалось разнонаправленным и разновеликим, т. е. несопоставимым по величине изменений. В то время когда продовольственные расходы сократились за последний год на 8,8%, расходы на непродовольственные товары увеличились, но только на 3,3%. В итоге траты домохозяйств на продукты питания снизились до уровня 2008 г., тогда как расходы на непродовольственные товары были на 4,5% меньше значения, зафиксированного в предкризисном году.

Рисунок 8. Динамика ежемесячных расходов домохозяйств, 1992–2011 гг., в руб. декабря 2003 г.

Одно из объяснений сокращения расходов домохозяйств на продукты питания в конце 2011 г. заключается в том, что до последнего времени многие люди не спешили отказывать себе в приобретении продуктов питания, придерживаясь привычек, которые были сформированы еще в советское время. Повышенные расходы на закупаемые впрок отдельные категории продуктов питания являются типичной антикризисной мерой для людей с невысокими доходами. Особенно большой популярностью подобные стратегии пользуются у пенсионеров, обладающих колоссальным опытом социально-экономической адаптации в кризисных ситуациях. Когда такой спрос удовлетворяется, потребительская активность обычно снижается. Поэтому не случайно, по мере удаления от острой фазы экономического кризиса люди стали меньше беспокоиться по поводу обеспечения «продовольственной безопасности» семьи и переключили внимание на покупку необходимых непродовольственных товаров, в том числе «отложенных» в период кризиса. Но при этом большинство российских граждан вынуждены были подходить к тратам с той или иной степенью осторожности, соблюдая определенный режим экономии. Трудности социально-экономической адаптации и невысокие доходы заставляли многих людей экономить на продуктах питания и предметах первой необходимости, включая лекарства.

Как следует из рисунка 9, в структуре расходов российских домохозяйств продолжают изменяться, неуклонно приближающие ее к современным западным стандартам¹. С 1992 по 2011 г. доля расходов на продукты питания последовательно сократилась с 72,6 до 42,4%, т. е. в 1,7 раза, тогда как доля расходов на непродовольственные товары не менее поступательно выросла с 27,4 до 57,6%. Если учесть, что, как принято считать, страны, где доля расходов населения на питание превышает 50%, относятся к слаборазвитым странам, то Россия в середине первого десятилетия нового века вышла из этой неблагоприятной зоны.

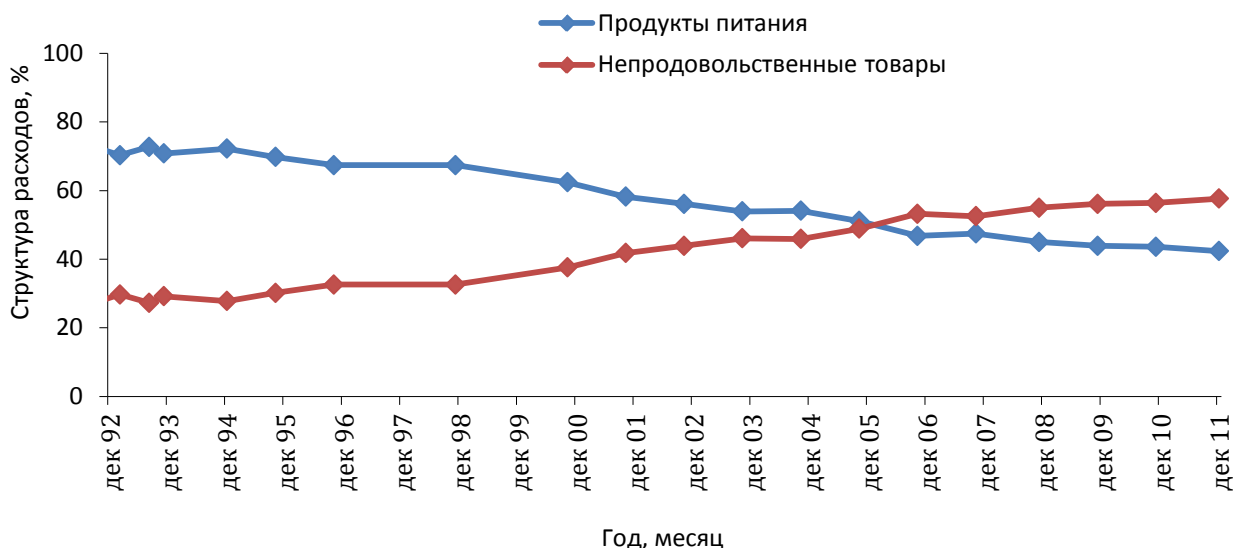

Рисунок 9. Структура расходов: продукты питания и непродовольственные товары, 1992–2011 гг., в %

¹ Средние по статьям расходов, представленные на рисунках 9–12 и в таблицах 8 и 9, получены путем расчета средних отдельно по каждой статье по всем домохозяйствам в выборке. Соотношение средних расходов, представленных в таблице 7, соответствует взвешенным средним данным долей в бюджете, где веса пропорциональны общим расходам домохозяйства. Расходы на одежду, электронику и другие товары длительного пользования учитывались за трехмесячный срок.

И все же, сегодня в сравнении с жителями подавляющего большинства других европейских государств россияне расходуют на продукты питания значительно больше средств из своего семейного бюджета. Так, по данным Евростата, в развитых европейских странах жители тратят на продукты питания только десятую часть своего бюджета. При этом меньше всех расходуют на продукты жители Люксембурга, Великобритании и Ирландии, а больше других – граждане Румынии и Македонии.

Как и прежде, наибольшую нагрузку в связи с приобретением продуктов питания испытывает бюджет семей пенсионеров (одиночек и супружеских пар), тогда как наименьшую – семейный бюджет супружеских пар с несовершеннолетними детьми.

В 2011 г. было зафиксировано снижение расходов российских домохозяйств практически на все исследуемые категории продуктов питания (табл. 7).

Таблица 7

Ежемесячные расходы домохозяйств по отдельным статьям,
1992–2011 гг., в руб. декабря 2003 г.

Категории расходов	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Расходы на продукты питания										
Молочные продукты	404	374	257	264	328	330	451	440	498	488
Мясо, птица, рыба	1341	1135	752	793	1007	1025	1373	1357	1391	1376
Картофель	175	136	39	170	150	109	90	111	149	77
Хлеб	642	732	440	463	386	420	398	356	350	311
Фрукты, овощи	656	396	196	256	323	350	474	468	507	444
Прочие продукты питания	1712	870	754	752	764	757	887	875	885	829
Питание в столовых, ресторанах, кафе	280	321	212	290	427	486	674	577	760	709
Продукты домашнего изготовления	585	679	804	687	591	493	521	730	564	445
Алкоголь	324	195	125	135	150	146	162	137	160	148
Всего расходов на продукты питания	6119	4838	3582	3810	4127	4116	5030	5050	5267	4802
Расходы на непродовольственные товары										
Табачные изделия	172	137	128	108	128	135	156	165	194	196
Одежда	920	748	680	790	856	791	1176	1050	1094	985
Горючее, топливо*	119	266	163	275	305	351	533	487	570	555
Электроника и др. товары длительного пользования	478	777	535	790	693	1311	2393	1761	1974	1939
Услуги и отдых	150	1175	726	1079	1276	1402	2456	2068	2146	2309
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	403	191	209	117	284	367	1685	1592	1744	2006
Оплата жилья и коммунальных услуг	125	338	275	303	492	581	1075	1150	1316	1316
Акции, облигации	57	11	2	1	0	0	0	0	3	7

Продолжение таблицы 7

Категории расходов	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	546	–	–	138	227	252	355	350	374	360
Сбережения	186	251	192	309	413	305	689	665	713	721
Всего расходов на непродовольственные товары	3155	3894	2910	3909	4675	5496	10 519	9289	10 180	10 514
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	9274	8732	6491	7719	8802	9612	15 550	14 337	15 447	15 315

Начиная с декабря 1994 г., категория «Топливо» включает в себя бензин, газ в баллонах и дрова. Во время предыдущих опросов газ в баллонах и дрова учитывались в категории коммунальных услуг. Опросы указанных выше годов показывают долю каждого вида топлива: 12/1994: бензин – 49%, дрова – 19%, газ в баллонах – 32%; 10/1996: бензин – 56%, дрова – 18%, газ в баллонах – 26%; 11/1998: бензин – 58%, дрова – 16%, газ в баллонах – 26%; 10/2000: бензин – 71%, дрова – 11%, газ в баллонах – 18%; 10/2002: бензин – 72%, дрова – 11%, газ в баллонах – 17%; 10/2003: бензин – 71%, дрова – 13%, газ в баллонах – 16%; 10/2004: бензин – 73%, дрова – 13%, газ в баллонах – 13%; 10/2005: бензин – 73%, дрова – 14%, газ в баллонах – 13%; 10/2006: бензин – 75%, дрова – 12%, газ в баллонах – 12%; 10/2007: бензин – 77%, дрова – 12%, газ в баллонах – 11%; 11/2008: бензин – 83%, дрова – 10%, газ в баллонах – 7%; 11/2009: бензин – 84%, дрова – 9%, газ в баллонах – 7%. 12/2010: бензин – 85%, дрова – 9%, газ в баллонах – 7%; 12/2011: бензин – 85,4%, дрова – 8,5%, газ в баллонах – 6%.

Особенно значительным оказалось сокращение расходов на картофель, достигающее 48%, которое существенно превысило величину роста данных расходов в предыдущем году (более чем на 34%). В 2011 г. расходы домохозяйств на картофель были самыми низкими, начиная с 2000 г. При этом доля этих расходов в общих продовольственных расходах российских домохозяйств сократилась за последний год с 2,8 до 1,6%, т. е. на 1,2 процентных пункта. Если обратиться к более ранним данным RLMS-HSE, то можно увидеть, что в 1992 г. на эти траты приходилось около 3%, а в 1998 г. немногим более 1% совокупных расходов на продовольствие. Менее значительным было в 2011 г. сокращение расходов домохозяйств на фрукты и овощную продукцию (около 12%). В результате такого сокращения доля расходов на фрукты и овощи в общих продовольственных расходах домашних хозяйств уменьшилась с 9,6 до 9,2%. В 1992 г. эти траты составляли 10,8%, а в 1998 г. 5,5% общих расходов домохозяйств на продовольствие.

Расходы на алкогольную продукцию, после увеличения в 2010 г. почти на 17%, в 2011 г. уменьшились на 7%. В то же время удельный вес расходов на алкоголь в общих расходах на продовольствие практически не изменился и составил около 3%. Это существенно меньше, чем 5,3% в 1992 г. и немного меньше, чем 4% в 1998 г.

Совершенно незначительным оказалось в 2011 г. снижение расходов домохозяйств на молочные продукты, а также на мясо, птицу и рыбу (соответственно на 1 и 2%). После такого весьма символического снижения расходы на эти продукты питания оставались выше, чем в 1992–2009 гг., а их доли в общих расходах домохозяйств на продовольствие за последний год выросли соответственно с 9,5 до 10,2%, т. е. на 0,7 процентных пункта и с 26,4 до 28,7%, т. е. на 2,3 процентных пункта. Характерно, что в 1998 г. на эти траты приходилось только 7,2 и 21% общих расходов домохозяйств на продовольствие. Единственной долгосрочной тенденцией, которую не смог прервать

финансово-экономический кризис, оказалось снижение расходов домохозяйств на хлеб. В целом за 1996–2011 гг. расходы домохозяйств на хлебобулочную продукцию сократились почти на 58%, в том числе за последний год – почти на 11%. Примерно таким же было уменьшение этих расходов в 2010 г. С 1996 по 2011 г. доля расходов на хлебобулочную продукцию в совокупных расходах российских домохозяйств на продовольствие сократилась с 15,1 до 6,5%, т. е. почти в 2,5 раза.

Несмотря на рост продуктовых цен и на сокращение реальных доходов населения, спрос на многие продукты питания в 2011 г. сократился, но все же не особенно существенно, а на некоторые даже увеличился. Так, по данным мониторинга розничных цен на социально значимые товары, который проводился специалистами Общественной палаты Российской Федерации, инфляция на основные продукты питания в 2011 г. составила около 30% по отношению к 2010 г. Анализ показал, что набор продуктов питания в России стоил приблизительно на 13% больше, чем в среднем в США, Китае, Португалии и Испании. При этом заработная плата в России была приблизительно на 25% ниже, чем в среднем по указанным странам. Но при этом данные Росстата фиксировали рост спроса на группу основных продовольственных товаров на 1,4%. Этот рост положительно коррелировал с данными о повышении оборота розничной торговли. Оживление спроса на продукты из минимальной потребительской корзины многие специалисты относят к тревожным признакам, свидетельствующим о снижении уровня жизни населения.

Весьма значительным оказалось в 2011 г. сокращение расходов на продукты домашнего изготовления, которое в сравнении с 2010 г. составило около 21%, а в сравнении с 2009 г., когда было зафиксировано самое высокое значение, – 39%. В 2011 г. расходы на продукты домашнего изготовления были самыми низкими за все время проведения мониторинга. Их доля в общих расходах домашних хозяйств на продукты питания уменьшилась за последний год с 10,7 до 9,3%, т. е. на 1,4 процентных пункта. Следует обратить внимание на то, что с 1992 по 1998 г. эта доля выросла с 9,6 до 22,4%, т. е. в почти в 2,5 раза, но затем постепенно сократилась до 10,4% в 2008 г. и вновь выросла до 14,5% в кризисном 2009 г.

Что касается расходов домохозяйств на питание вне дома (в столовых, ресторанах, кафе, барах и т. п.), то даже после сокращения за последний год приблизительно на 7%, они оставались в 2011 г. выше, чем в 1992–2009 гг. При этом в 2010 г. в сравнении с 2009 г. эти расходы выросли почти на треть. Сведения о возросших расходах домохозяйств на питание вне дома согласуются с данными Росстата, свидетельствующими о росте оборота предприятий общественного питания во второй половине 2010 г. – первой половине 2011 г. Согласно этим данным, только за январь–июль 2011 г. указанный рост составил 4,1% в сопоставимых ценах по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Во многом это связано, с одной стороны, с постепенным возвращением людей в рестораны, кафе, бары и другие пункты общественного питания после прохождения острой фазы экономического кризиса; с другой стороны, с общим подорожанием данных услуг, в том числе в связи с повышением цен на продукты питания, который был вызван засухой летом 2010 г. Отмеченный рост может свидетельствовать о том, что мода на рестораны, кафе и бары завоевывает не только столицу, но и другие крупные города страны.

Хотя население регионов реже посещает предприятия общественного питания, в 2011 г. наблюдалась тенденция некоторого расширения сети кафе и ресторанов в средних и небольших провинциальных городах. Наметилась также тенденция восстановления докризисных показателей популярности быстрого питания в молодежной среде. Для части молодых людей посещение баров, кафе, ресторанов превратилось в один из важных видов досуга.

Как уже отмечалось, в 2011 г. сохранился довольно высокий уровень потребительского беспокойства, тревоги и неуверенности. Волна потребительского беспокойства и неуверенности, возникшая во время обострения экономического кризиса, хотя и существенно ослабела, но не исчезла. Экономическая нестабильность и отсутствие четких представлений об устойчивости ближайшего будущего усилили у одних людей, составляющих меньшинство, ориентации на более интенсивное текущее потребление, что было обусловлено опасениями потерять свои скромные сбережения или другими вескими мотивами, тогда как у других, составляющих большинство, повысилось стремление к существенному сокращению или ограничению расходов. Значительное число россиян отказалось от тех или иных запланированных ранее крупных покупок. Так, часть граждан отказалась от приобретения автомобилей, другие пересмотрели планы относительно ремонта в квартире, третьи отказались от очень дорогих поездок на отдых в другие страны или другие регионы страны, четвертые – от покупки престижной мебели, дорогой одежды и бытовой техники, ювелирных изделий и т. п.

В связи с этим обращает на себя внимание зафиксированное RLMS-HSE в 2011 г. в сравнении с 2010 г. сокращение расходов домохозяйств на электронику, электробытовую технику и другие дорогостоящие товары длительного пользования, которое составило 1,8%. В 2011 г. расходы на такие предметы культурного и бытового назначения были приблизительно на 19% меньше максимального значения, достигнутого в 2008 г. Кроме того, в 2011 г. примерно на 10% снизились расходы российских домохозяйств на одежду и обувь. После такого снижения эти расходы были почти на 16% меньше максимального значения, зафиксированного в 2008 г. Что касается других крупных расходов домохозяйств, то они, наоборот, выросли. Так, расходы домашних хозяйств на услуги и отдых увеличились за последний год почти на 8% и стали самыми высокими за все время наблюдений в рамках мониторинга. Это может свидетельствовать о том, что в условиях сохраняющейся экономической нестабильности и неопределенности лишь немногие семьи решили отказаться от привычных услуг и отдыха или сократить расходы на эти цели, тогда как другие, превышающие по численности первых, возобновили такую практику или увеличили соответствующие траты. Довольно значительным оказался также рост расходов российских домохозяйств на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, который составил за последний год около 15%. В результате такого существенного роста данные расходы стали в 2011 г. самыми высокими, начиная с 1992 г.

Среди других изменений отметим дальнейший рост расходов домохозяйств на табачную продукцию, который составил за последний год немногим более 1%. Однако в сравнении с 2000 г., когда было зафиксировано минимальное значение расходов на табачную продукцию, этот рост составил свыше 80%. Обращает на себя внимание также небольшое, составившее менее

3%, сокращение расходов домохозяйств на горючее и топливо. После этого снижения расходы на горючее и топливо оставались выше, чем они были в 1992–2009 гг. Кроме того, продолжился дальнейший рост расходов домохозяйств на сбережения, акции и облигации и немного снизились расходы на такие товары повседневного спроса, как мыло, зубная паста, игрушки, книги, газеты и т. п. Особого внимания заслуживают постоянно увеличивающиеся расходы российских домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг, которые с 1992 по 2010 г. выросли в 10,5 раза и сохранили достигнутый высокий уровень в 2011 г.

На рисунках 10–12 представлен материал, отражающий ряд важных тенденций, которые раскрывают долгосрочные изменения в структуре расходов российских домохозяйств. Одной из интересных тенденций, отраженных на рисунке 10, является рост, хотя и не всегда последовательный, удельного веса расходов домохозяйств на питание вне дома (в ресторанах, кафе, барах, столовых и т. п.). С 1998 по 2010 г. доля этих расходов увеличилась с 2,9 до 4,7%, т. е. более чем в полтора раза и затем немного уменьшилась в 2011 г. до 4,6%.

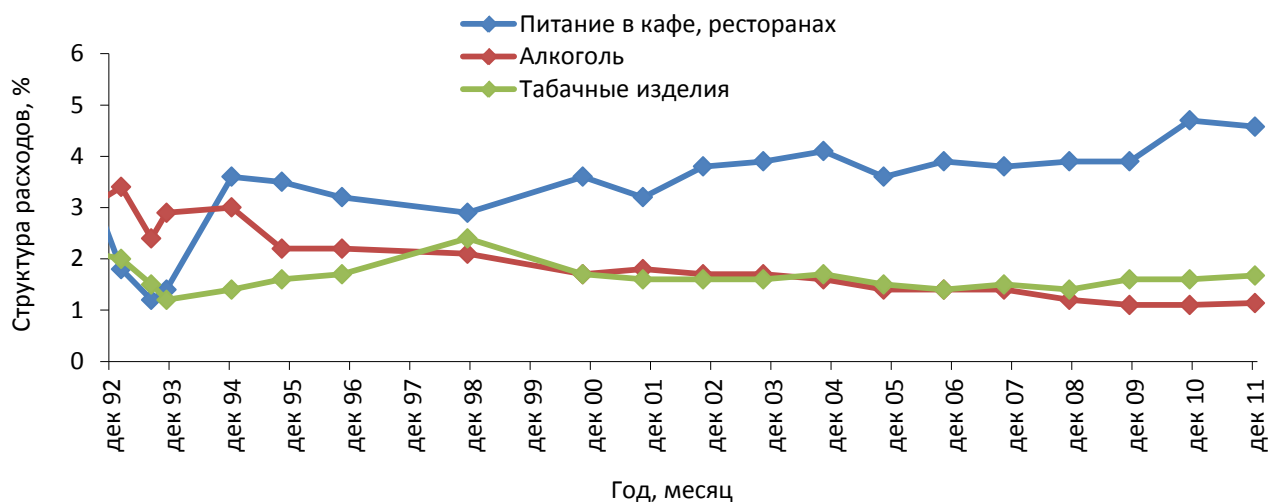

Рисунок 10. Структура расходов: питание вне дома, алкоголь, табачные изделия, 1992–2011 гг., в %

К положительным тенденциям следует отнести некоторое сокращение доли расходов домохозяйств на алкоголь. Если в первой половине 1990-х годов эти траты составляли около 3% семейного бюджета, то к концу 2011 г. они сократились до 1,3%. При этом доля расходов на табачные изделия на протяжении последних двух десятилетий менялась очень мало — от 1,4 до 2,4%. В 2009–2010 гг. этот показатель составлял 1,6%, а в 2011 г. — 1,7%.

Как следует из рисунка 11, доли расходов российских домохозяйств на дорогостоящие товары длительного пользования, предметы культурно-бытового назначения, а также на оплату отдыха и услуг росли до середины первого десятилетия нового века, а затем менялись очень мало: соответственно в пределах 5,2–6,2% и 12,5–13%. В 2011 г. в сравнении с 2010 г. доля расходов на предметы длительного пользования увеличилась с 5,1 до 5,2%, т. е. всего лишь на 0,1 процентных пункта; на услуги и отдых — с 12,5 до 13,3%, т. е. на 0,8 процентных пункта. Удельный вес расходов на одежду и обувь после первоначального увеличения и последующих колебаний стабилизировался в 2004–2010 гг. на уровне 7%, но в 2011 г. немного снизился — до 6,2%.

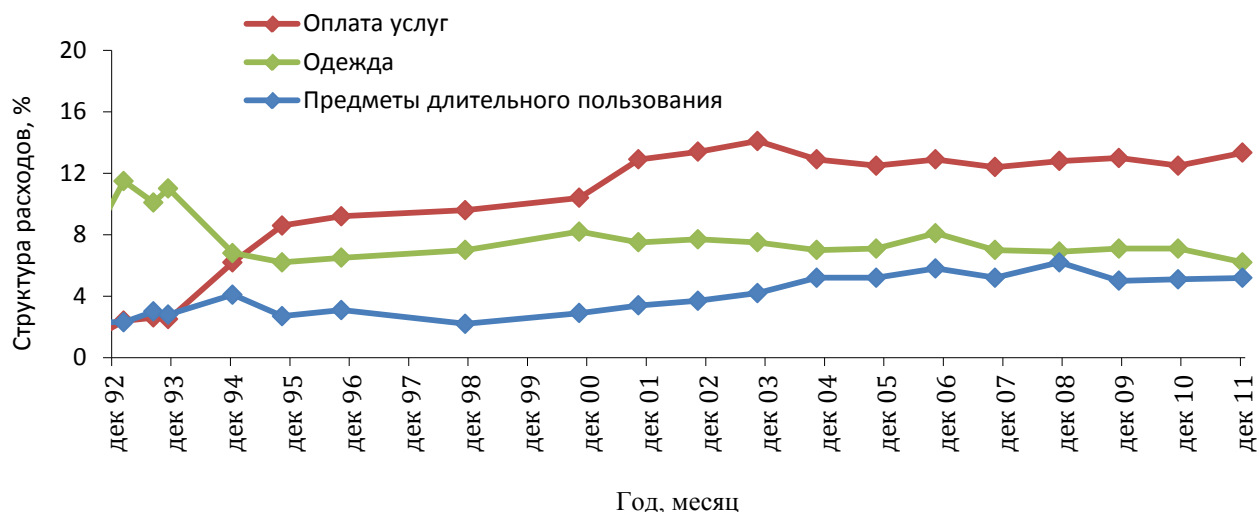

Рисунок 11. Структура расходов: предметы длительного пользования, оплата услуг, одежда, 1992–2011 гг., в %

Очень мало изменились за последние годы доли расходов на горючее и топливо, сбережения и облигации (рис. 12). В 2011 г. они составили соответственно 3,4 и 4,1% расходной части бюджета домохозяйств. Обращает на себя внимание также огромный рост удельного веса расходов домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг. С 1992 по 1994 г. эта доля уменьшилась с 2,8 до 1,5%, но затем только росла, увеличившись к концу 2011 г. до 13,2%. За последний год она выросла на 0,7 процентных пункта. При этом в 2011 г. по сравнению с 1998 г. расходы на оплату жилья и коммунальных услуг выросли почти в 5 раз. Напомним, что за этот же период доходы семей увеличились только в 3 раза, т. е. темпы роста доходов были существенно ниже темпов роста расходов на оплату жилья и коммунальных услуг.

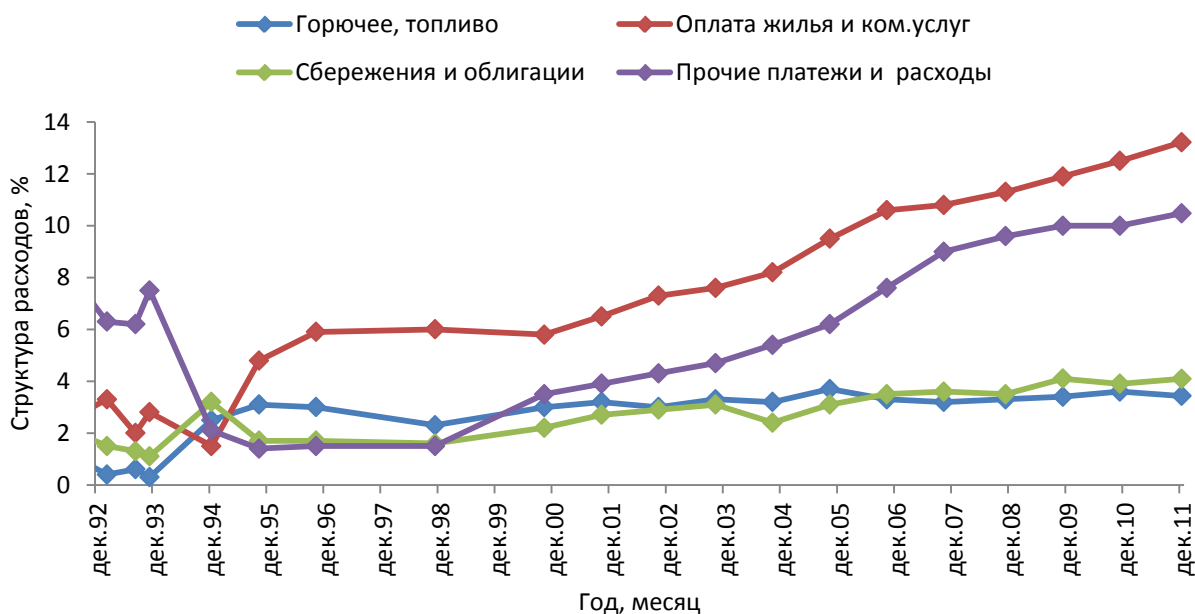

Рисунок 12. Структура расходов: топливо, сбережения и облигации, оплата жилья и коммунальных услуг, прочие платежи и расходы, 1992–2011 гг., в %

Ситуация в жилищно-коммунальном хозяйстве, которое находится в глубоком кризисе, давно уже превратилась в одну из самых острых проблем в социальной сфере. Более 60% основных фондов отслужили нормативные сроки, а около 40% жилья нуждается в сточном капитальном ремонте. К этому следует добавить, что около 28% российских домохозяйств обитают в домах, в которых нет центрального отопления. 13% семей живут без центрального водоснабжения, а около 34% семей не имеют горячего водоснабжения. Кроме того, около 12% домохозяйств готовят пищу «по старинке», поскольку их жилища не оборудованы ни магистральным или баллонным газом, ни напольными (стационарными) электроплитами. До 27% российских домохозяйств обходятся без центральной канализации. Огромное количество домохозяйств, доля которых достигает 42%, не имеют стационарных, т. е. не мобильных (сотовых) телефонов. Поэтому не случайно большинство российских граждан считают ситуацию в жилищной сфере наиболее сложной и трудноразрешимой. Неблагоустроенное жилище сдерживает потребительскую активность населения, и в первую очередь приобретение бытовой техники, облегчающей домашний труд, а также дорогостоящих предметов культурного назначения.

Огромное беспокойство у населения вызывают заоблачные цены на жилье, не соответствующие качеству жилья и недоступные подавляющему большинству россиян, а также все возрастающие цены на жилищно-коммунальные услуги. В России продолжается аномальный рост тарифов ЖКХ при хроническом несоответствии растущих цен крайне низкому качеству коммунальных услуг. В большинстве регионов прирост коммунальных тарифов в несколько раз опережает инфляцию или темп роста доходов населения. По данным Росстата, в 2011 г. тарифы на услуги в сфере жилищно-коммунального хозяйства в России выросли по сравнению с 2010 г. в среднем на 11,7%. Темпы роста этого показателя хотя и были медленнее, чем в 2010 г., почти в 1,9 раза опередили инфляцию, которая составила в 2011 г. немногим более 6%. Заметим, что в 2010 г. тарифы на услуги ЖКХ повысились более чем на 13% при инфляции в 8,8%.

Постоянный рост расходов на оплату жилья и коммунальных услуг не сопровождается улучшением жилищных условий. По данным обследования, проведенного Росстатом в 2011 г., более четверти россиян (27%) страдают от постоянных перебоев подачи электроэнергии, главным образом из-за аварий изношенного электросетевого хозяйства. Около половины жителей (46,8%), имеющих горячее водоснабжение, жалуются на его перебои. И около 30% респондентов заявили, что хотели бы пользоваться сетевым газом, но не имеют такой возможности из-за отсутствия таких сетей или слишком высокой цены подключения. В целом, по данным холдинга «Ромир», около 61% россиян негативно оценивают состояние жилищно-коммунального хозяйства своего региона, тогда как положительно – только около 2%. Общее качество жилья очень сильно различается в зависимости от уровня социально-экономического развития региона, федеральной помощи и эффективности работы регионального (местного) руководства. Наиболее критично настроены при оценке качества своего жилища респонденты в возрасте от 30 до 50 лет.

К позитивным фактам следует отнести рост, начиная с 1990 г., общей площади жилья, приходящегося в среднем на одного жителя, на 6 кв. м (с 16,4 до 22,4 кв. м). Однако это увеличение произошло не только за счет

нового строительства, но и за счет сокращения населения, а также увеличения сроков эксплуатации ветхого жилья по причинам неэффективного расходования средств, низких темпов капитального ремонта и строительства новых домов. За последние двадцать лет площадь ветхого и аварийного жилья увеличилась втрое с 32,2 млн до 99,4 млн кв. м. Почти втрое, по данным Росстата, увеличилась и доля такого жилья в общем жилом фонде – с 1,3 до 3,1%. В данном случае важны не сами показатели ветхого и аварийного жилья, а тенденция, которая свидетельствует о прогрессирующем обострении данной проблемы, решение которой осложняется кризисным спадом в строительной отрасли.

Повышение цен на коммунальные услуги крайне негативно отражается на качестве жизни значительной части населения. Распространенной реакцией граждан на такой рост становится сокращение потребления услуг. Речь идет примерно о четверти граждан, относящихся к малообеспеченным слоям населения. При каждом скачке цен эти люди начинают больше экономить на обогреве жилища, освещении помещений, использовании бытовой и иной техники и т. п., что приводит к ухудшению условий жизни граждан. Можно, в частности, отметить, что в развитых западноевропейских странах ежегодное потребление электроэнергии на человека составляет 1,5–2 тыс. киловатт-часов, в США – около 4 тыс. киловатт-часов, а в России – не более 900 киловатт-часов. Рост цен на коммунальные услуги не только ухудшает жизнь отдельных семей, но и препятствует развитию малого и среднего бизнеса, выживанию и становлению новых предприятий.

В таблице 8 представлены сведения RLMS-HSE о ежемесячных расходах российских домохозяйств, попадающих в различные квинтили подушевого распределения расходов за 2011 г., которые еще раз подтверждают наличие глубокого расслоения населения России по материальному признаку.

Таблица 8

Ежемесячные расходы домохозяйств по квинтилям распределения душевых расходов, декабрь 2011 г., в руб.

Категории расходов	Нижний квинтиль, 20%	21–40%	41–60%	61–80%	Верхний квинтиль, 20%
Расходы на продукты питания					
Молочные продукты	278	414	497	575	679
Мясо, птица, рыба	753	1108	1320	1602	2099
Картофель	27	63	80	107	110
Хлеб	286	302	318	322	326
Фрукты, овощи	174	326	426	525	771
Прочие продукты питания	460	697	802	1025	1161
Питание в столовых, ресторанах, кафе	301	476	652	840	1274
Продукты домашнего изготовления	364	492	416	537	420
Алкоголь	50	78	137	181	291
Всего расходов на продукты питания	2684	3937	4625	5674	7088

Продолжение таблицы 8

Категории расходов	Нижний квintиль, 20%	21–40%	41–60%	61–80%	Верхний квintиль, 20%
Расходы на непродовольственные товары					
Табачные изделия	130	170	188	206	286
Одежда	383	668	818	1175	1880
Горючее, топливо	172	333	448	662	1161
Электроника и др. товары длительного пользования	97	241	570	1055	7735
Услуги и отдых	560	986	1388	2155	6457
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	138	386	940	2132	6436
Оплата жилья и коммунальных услуг	755	1153	1318	1502	1853
Акции, облигации	0	0	0	0	33
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	203	275	324	413	586
Сбережения	32	189	414	832	2138
Всего расходов на непродовольственные товары	2470	4400	6408	10 132	29 171
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары	5154	8338	11 034	15 807	36 259
Всего расходов на продукты питания, октябрь 2010 г.	2764	4253	5395	6014	7910
Всего расходов на непродовольственные товары, октябрь 2010 г.	2626	4776	6964	9463	27 089
Всего расходов на продукты питания и непродовольственные товары, октябрь 2010 г.	5390	9029	12 360	15 477	34 999

Анализ данных, представленных в этой таблице, демонстрирует нарастание тенденции дифференциации российских домохозяйств по расходам в течение 2005–2008 гг., не менее существенное ослабление ее в кризисные 2009–2010 гг. и, наконец, новое усиление в 2011 г. В частности, с 2005 по 2008 г. разница между ежемесячными расходами 20% самых богатых домохозяйств и 20% беднейших домохозяйств выросла практически последовательно с 6,7 до 9,1 раза, но затем уменьшилась к концу 2010 г. до 6,5 раза. Однако по мере ослабления экономического кризиса, улучшения и стабилизации социально-экономического положения населения эта разница вновь увеличилась до 7,1 раза к концу 2011 г., превысив уровень 2005 г.

Значительными являлись не только различия в расходах между самыми богатыми и беднейшими, но и между богатыми и всеми остальными российскими домохозяйствами. Так, в 2010–2011 гг. расходы домохозяйств самого верхнего квintиля превышали расходы домохозяйств предыдущего четвертного квintиля приблизительно в 2,3 раза, что, однако, несколько меньше, чем 2,5 раза в 2008 г. Уменьшение рассматриваемого показателя было

обусловлено сокращением различий в потреблении как продуктов питания, так и непродовольственных товаров и услуг между наиболее обеспеченными и менее обеспеченными группами населения.

Одной из позитивных тенденций последнего времени является постепенное сокращение неравенства в области расходов домохозяйств на продукты питания. Если в 2008–2009 гг. домохозяйства самого верхнего квинтиля тратили ежемесячно на питание приблизительно в 3,5 раза больше, чем домохозяйства самого нижнего квинтиля, то к концу 2011 г. данный показатель снизился до 2,6 раза. Это вдвое меньше, чем в 1998 г. и 2000 г., когда данная разница составляла около 5–6 раз. Но, несмотря на указанное сокращение, различия в расходах на питание между бедным и обеспеченными слоями оставались высокими, усугубляя разницу в уровне и качестве жизни населения.

Результаты мониторинга демонстрируют подчас разнонаправленные и разновеликие изменения в соотношении расходов российских домохозяйств с различным достатком на продукты питания в последние годы. Так, с 2008 по 2010 г. доля расходов на продовольствие в беднейшем квинтиле сократилась с 54 до 51%, но в 2011 г. вновь увеличилась до 52%. В то же время в самом богатом квинтиле доля расходов на питание за 2008–2010 гг. увеличилась с 20 до 23%, а к концу 2011 г. вновь уменьшилась до 19,5%. Примечательно, что в 1998 г. доли этих расходов как у 20% беднейших, так и у 20% самых состоятельных домохозяйств были намного выше – соответственно 71 и 43%. При этом во все годы межкризисного периода наблюдалось устойчивое уменьшение удельного веса ежемесячных расходов на продовольствие с увеличением общих ежемесячных доходов и расходов домохозяйств.

Финансово-экономический кризис несколько сгладил различия в ежемесячных тратах по отдельным статьям продовольственных расходов между домохозяйствами, принадлежащими к полярным квинтилям. Так, в 2008 г. разница в ежемесячных расходах на молочные продукты между ними составляла 3,7 раза, тогда как в 2010 г. – только 2,8 раза, а в 2011 г. – 2,4 раза. Кроме того, за 2008–2011 гг. соответствующие различия в расходах на мясо, птицу и рыбу сократились с 3,7 до 2,7 раза; на картофель – с 5 до 4,1 раза; на питание вне дома – с 8,8 до 4,2 раза; на продукты домашнего изготовления – с 1,5 до 1,2 раза. В то же время разница в расходах на овощную продукцию и фрукты с 2008 по 2010 г. уменьшилась с 5,7 до 3,9 раза, но в 2011 г. увеличилась до 4,4 раза. Многие из этих тенденций проявились еще в предкризисный период. Так, в 2006 г. разница в ежемесячных расходах на мясо, птицу и рыбу между домохозяйствами, принадлежащими к полярным квинтилям, составляла около 4,7 раза, на овощи и фрукты – 7,4 раза, на алкоголь – 10 раз, на питание вне дома – 12,6 раза.

В 2011 г. сохранились большие различия между обеспеченными и бедными слоями в расходах на непродовольственные товары, которые намного превосходили различия в расходах на продукты питания. Как показал анализ, в 1998 г. домохозяйства верхнего расходного квинтиля тратили на непродовольственные товары в 19,5 раза больше, чем беднейшие 20% домохозяйств, тогда как в 2000 г. этот показатель снизился до 16 раз, а в 2005 г. – до 11,4 раза. Примечательно, что в предкризисный период эта разница выросла до 16 раз в 2008 г., но затем вновь снизилась до 10,3 раза в 2010 г. В 2011 г. было отмечено новое, но не особенно существенное увеличение данного показателя до 11,8 раза.

Согласно данным мониторинга, в 2011 г., как и во все предыдущие годы, наибольшим было неравенство по расходам на электробытовые товары и другие предметы длительного пользования, которое составляло около 80 раз. Это несколько меньше, чем 86 раз в 2010 г. и намного меньше, чем 139 раз в 2006 г. Примечательно, что если накануне кризиса в 2008 г. самые обеспеченные домохозяйства тратили на приобретение электроники и других предметов длительного пользования 25% своего непроизводственного бюджета, то в 2010 г. – уже 28,7%, а в 2011 г. – 26,5%. В то же время наименее обеспеченные домохозяйства тратили в 2008 г. на эти цели только 2% своего непроизводственного бюджета, тогда как в 2010 г. – 3,5%, а в 2011 г. – около 4%.

Одной из наиболее устойчивых тенденций является существенный рост разницы в расходах на обучение, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам между домохозяйствами полярных квинтилей. Если в начале и в середине 2000-х годов 20% самых обеспеченных домохозяйств тратили на эти цели приблизительно в 20–25 раз больше, чем 20% наименее обеспеченных домохозяйств, то в 2010 г. уже больше в 40 раз, а в 2011 г. – почти в 47 раз. Обращает на себя внимание значительный и последовательный рост доли расходов на указанные услуги в непроизводственном бюджете наиболее обеспеченных домохозяйств: с 3% в 2000 г. до 8% в 2006 г. и далее до 14% в 2008 г. и до 22% в 2011 г. При этом удельный вес анализируемых расходов в непроизводственном бюджете беднейших домохозяйств вырос с немногим более 2% в 2000 г. почти до 6% в 2011 г., т. е. в 3 раза. Огромной остается также разница в объемах сбережений домохозяйств, принадлежащих к полярным расходным квинтилям. Но если с 2006 по 2010 г. она сократилась с 60 до 23 раз, то в 2011 г. вновь выросла до 67 раз. В 2011 г. в непроизводственном бюджете наиболее обеспеченных домохозяйств сбережения составляли около 7%, тогда как в бюджете самых бедных домохозяйств – немногим более 1%. Примерно такими же были значения этих показателей в предкризисном 2008 г.

Обращает на себя внимание наметившийся в 2011 г. рост разницы в расходах на отдых и услуги между 20% наиболее обеспеченных и 20% наименее обеспеченных домохозяйств. Если в 2000 г. и в 2008 г. эта разница достигала 18 раз, то к концу 2010 г. она сократилась до 10 раз. Однако в конце 2011 г. было отмечено новое повышение данного показателя до 11,5 раза, свидетельствующее об опережающем росте возможностей наиболее обеспеченных семей для организации отдыха и оплаты различных дорогостоящих услуг. Примечательно, что в 2011 г. удельный вес данных расходов в непроизводственных бюджетах домохозяйств верхнего и нижнего квинтилей был примерно одинаковым, достигающим 22%.

Кроме того, в 2011 г. самые обеспеченные домохозяйства расходовали почти в 7 раз больше, чем беднейшие домохозяйства, на горючее и топливо (в 2008 г. – в 10 раз; 2010 г. – в 6 раз), приблизительно в 3 раза больше на такие товары повседневного спроса, как мыло, шампуни, зубная паста, игрушки, журналы, газеты и т. п. (в 2008 г. – в 4 раза; в 2010 г. – в 3 раза), а также немногим более чем в 2 раза больше на табачную продукцию (в 2008 г. – в 2,5 раза; в 2010 г. – в 2 раза). В 2010–2011 гг. в непроизводственном бюджете беднейших домохозяйств доли расходов на эти товары были существенно выше, чем

в бюджете самых обеспеченных российских домохозяйств: горючее, топливо – 7% против 4%; мелкие товары повседневного спроса – 8% против 2%; табачная продукция – 5% против 1%. Особого внимания заслуживают различия между самыми состоятельными и беднейшими домохозяйствами в расходах на одежду и обувь, которые в 2010–2011 гг. составляли почти 5 раз (в 2008 г. – 8 раз). Но при этом доля расходов на одежду и обувь в бюджете домохозяйств верхнего квинтиля была выше, чем в бюджете домохозяйств нижнего квинтиля – 16% против 7% (в 2008 г. соответственно 8 и 7%).

В исследуемый период продолжилось увеличение разницы в расходах беднейших и самых состоятельных домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг. Если в 2000 г. эти расходы составляли немногим более 7% непродовольственного бюджета домохозяйств нижнего квинтиля и около 2,5% непродовольственного бюджета домохозяйств верхнего квинтиля, то в 2006–2008 гг. эти показатели составляли соответственно 13 и 5%, в 2010 г. – 29 и 7%, а в 2011 г. – 31 и 6%. При этом в 2010–2011 гг. в абсолютном выражении расходы наиболее обеспеченных домохозяйств на оплату жилья и коммунальных услуг были приблизительно в 2,5 раза выше, чем соответствующие расходы домохозяйств самого бедного квинтиля, что немного меньше, чем в предыдущие годы, когда данная разница доходила до 3-х раз.

Трудности кризисного периода вынудили бедные и очень многие малообеспеченные семьи сохранить в 2011 г. жесткий режим экономии. Им приходилось экономить на большом количестве товаров и услуг – в первую очередь на продуктах питания, меняя привычный рацион. Многие семьи отказались от большинства фруктов и овощей, от некоторых видов молочной продукции, перешли на дешевые виды мяса и рыбы. Основной упор в таких рационах обычно делается на доступные крупы, дешевое куриное мясо и печень. Значительная часть людей, относящихся к малообеспеченным группам населения, стала внимательнее относиться к «лишним тратам», к которым зачастую стали относиться расходы на одежду, обувь, развлечения, отдых, хобби, подарки, мобильную (сотовую) связь. Одна часть более или менее обеспеченных семей стала внимательнее относиться к покупке дорогих лекарственных препаратов и автомобильного бензина, а другая – пересела с личного транспорта на общественный. В целом большинство российских семей в той или иной степени пересмотрели основные статьи расходов семейного бюджета. Одной из форм экономии явилось откладывание денег на крупные покупки или на случай ухудшения социально-экономической ситуации.

В [таблице 9](#) представлены сравнительные данные о ежемесячных расходах домохозяйств верхнего и нижнего квинтилей распределения душевых доходов за 2010 и 2011 гг., которые позволяют проследить и сравнить самые последние изменения в бюджетной политике наименее и наиболее состоятельных домохозяйств.

Анализ данных RLMS-HSE, изложенных в [таблице 9](#), демонстрирует рост расходов наименее обеспеченных домохозяйств в 2011 г. на молочные продукты, мясо, птицу и рыбу, на питание вне дома, с одной стороны, и снижение расходов на картофель, хлеб, овощи и фрукты, продукты домашнего изготовления, алкоголь и на «прочие» продукты питания – с другой стороны. Отмечено также снижение расходов малообеспеченных домохозяйств на большинство категорий непродовольственных товаров, за исключением оплаты

обучения, выплат по займам, кредитам и страховым полисам, расходов на электронику и другие дорогостоящие товары, которые в сравнении с 2010 г. практически не изменились. Стоит обратить внимание на сокращение расходов малообеспеченных домохозяйств на сбережения, которое свидетельствует о том, что денежные накопления остаются в России уделом богатых, наиболее обеспеченных людей, тогда как в стране сохраняется значительное неравенство в доходах и расходах.

Таблица 9

Сравнительные данные о ежемесячных расходах домохозяйств нижнего и верхнего квинтилей распределения душевых доходов, ноябрь 2010 г. – декабрь 2011 г., в руб.

Категории расходов	Ноябрь 2010		Декабрь 2011	
	Нижний квинтиль 20%	Верхний квинтиль 20%	Нижний квинтиль 20%	Верхний квинтиль 20%
Расходы на продукты питания				
Молочные продукты	258	711	278	679
Мясо, птица, рыба	729	2028	753	2099
Картофель	55	252	27	110
Хлеб	305	364	286	326
Фрукты, овощи	214	835	174	771
Прочие продукты питания	485	1253	460	1161
Питание в столовых, ресторанах, кафе	262	1487	301	1274
Продукты домашнего изготовления	400	667	364	420
Алкоголь	56	314	50	291
Всего расходов на продукты питания	2764	7910	2684	7088
Расходы на непродовольственные товары				
Табачные изделия	132	280	130	286
Одежда	425	1995	383	1880
Горючее, топливо	185	1134	172	1161
Электроника и др. товары длительного пользования	91	7786	97	7735
Услуги и отдых	579	5630	560	6457
Оплата обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам	138	5393	138	6436
Оплата жилья и коммунальных услуг	773	1880	755	1853
Акции, облигации	0	9	0	33
Различные товары (мыло, игрушки, газеты и т. п.)	210	605	203	586
Сбережения	92	2118	32	2138
Всего расходов на непродовольственные товары	2626	27089	2470	29171

В то же время самые обеспеченные домохозяйства стали больше тратить на мясо, птицу и рыбу, но меньше на молочные продукты, картофель, хлеб, фрукты и овощи, алкоголь, на продукты домашнего изготовления и питание вне дома. Кроме того, состоятельные домохозяйства увеличили расходы на оплату обучения, выплаты по займам, кредитам и страховым полисам, услуги и отдых, топливо, табачные изделия, сбережения, но уменьшили траты на электронику и другие товары длительного пользования, одежду и обувь, различные товары повседневного спроса, оплату жилья и коммунальных услуг.

Таким образом, в 2011 г. наряду с уменьшением доходов было зафиксировано небольшое сокращение расходов домохозяйств. При этом сохранился довольно высокий уровень неравенства домохозяйств по расходам и низкий уровень потребления малообеспеченных групп населения. К наиболее беспоконным тенденциям можно отнести продолжившийся рост цен на продукты питания и услуги жилищно-коммунального хозяйства, усугубляющий нелегкое положение бедных и малообеспеченных категорий населения. В разгар экономического кризиса семьи сократили расходы на приобретение дорогой бытовой техники и дорогих услуг, но вообще от обновления техники не отказались, отдав предпочтение товарам экономичного сегмента. Однако в 2011 г. спрос на многие просевшие «дорогие» направления повысился. В период ослабления экономического кризиса повышение уровня жизни россиян происходило неравномерно для различных регионов и групп граждан.

Динамика владения предметами длительного пользования

В последние два десятилетия динамика уровня обеспеченности российских домохозяйств дорогостоящими предметами длительного пользования характеризовалась в целом позитивными тенденциями. Как следует из данных, изложенных в таблице 10, в этот период по целому ряду анализируемых товарных групп наблюдались весьма существенные положительные сдвиги. Так, с 1992 по 2011 г. доля домохозяйств, владеющих легковыми и грузовыми автомобилями, увеличилась почти в 2,5 раза. В результате таких значительных перемен владельцами автомобилей стали 39,1% российских домохозяйств, часть которых имели по два и более двух автотранспортных средств. Примерно каждое четвертое домохозяйство имело в своем распоряжении автомобиль отечественной модели и каждое пятое – автомобиль иностранной марки. К этому следует добавить, что в 2011 г. более 3% домохозяйств имели мотоциклы, мотороллеры, скутеры, моторные лодки и им подобные средства передвижения.

Обращает на себя внимание тот факт, что финансово-экономический кризис практически не отразился на темпах увеличения количества домохозяйств, владеющих легковыми и грузовыми автомобилями. Напомним, что в 2009 г., когда доходы значительной части населения снизились, их доля в сравнении с 2008 г. увеличилась на 1,9 процентных пункта (с 34,5 до 36,4%), т. е. примерно так же, как накануне кризиса. Но наиболее существенным оказался рост до 39,7%, зафиксированный в конце 2010 г., который составил 3,3 процентных пункта. Поэтому несколько неожиданным оказалось

сокращение удельного веса владельцев автомобилей до 39,1%, т. е. на 0,6 процентных пункта, установленное в 2011 г. и не имеющее пока обоснованного объяснения. Насколько серьезным было это снижение, должны показать следующие опросы.

Таблица 10

Процент владеющих различными предметами длительного пользования на момент проведения опроса, 1992–2011 гг.

Предметы длительного пользования	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Черно-белый телевизор	53,7	43,4	34,5	29,8	21,5	13,4	–	–	–	–
Цветной телевизор	54,6	67,6	73,5	75,9	82,9	87,8	96,4	96,5	97,0	97,1
Видеомагнитофон	3,1	24,7	32,2	33,4	38,8	42,6	35,2	34,2	31,3	27,2
Компьютер	–	–	4,0	4,1	8,2	16,1	38,2	45,5	51,0	56,3
Легковой или грузовой автомобиль	16,5	22,5	24,8	26,3	28,6	27,8	34,5	36,4	39,7	39,1
Холодильник	93,0	92,8	92,4	93,3	94,4	94,6	–	–	–	–
Холодильник «NO FROST»	–	–	–	–	–	–	35,0	39,4	45,2	47,8
Стиральная машина	76,6	78,4	78,5	79,1	78,9	80,4	–	–	–	–
Автоматическая стиральная машина	–	–	–	–	–	–	53,0	58,6	63,2	68,1
Дача*	17,8	30,8	30,9	30,4	28,8	27,1	24,4	22,2	21,4	24,1

* Дача означает садовый домик или дом в деревне, владение дачей учитывается только для городских домохозяйств.

За время радикальных преобразований значительное число российских семей стали полноправными владельцами квартир, дач, домов, коттеджей, земельных участков и т. п. К концу 2011 г. большинство семей жили в приватизированном жилье. Кроме того, около четверти городских домохозяйств имели во владении дачи, включая садовые домики или домики в деревне. Однако нельзя не заметить, что это существенно меньше, чем в конце 1990-х годов, когда дачи имели немногим менее трети домохозяйств. Особый интерес вызывает существенный рост доли городских домохозяйств, владеющих дачами, который за 2010–2011 гг. составил 2,7 процентных пункта (с 21,4 до 24,1%), тогда как до этого наблюдалась противоположная тенденция. С 1998 по 2010 г. удельный вес владельцев дач среди городских домохозяйств сократился с 30,9 до 21,4%, т. е. на 9,5 процентных пункта.

За постсоветский период существенно повысился также уровень обеспеченности российских домохозяйств современными предметами культурного и бытового назначения, которые относятся к категории основных. Так, к концу 2011 г. удельный вес домохозяйств, владеющих цветными телевизорами, вырос до максимального значения, составляющего 97,1%, что на 0,1 процентных пункта больше, чем в предыдущем 2010 г. Около трети домашних хозяйств обладали плоскими телевизорами нового поколения (плазменными или жидкокристаллическими), а около 85% домохозяйств имели цветные телевизоры старого поколения (с электронно-лучевой трубкой). Поскольку цветные телевизоры практически полностью вытеснили физически и морально устаревшие черно-белые телевизионные приемники, данные о последних после

2004 г. не учитываются. На тот момент черно-белыми телевизорами владели только 13,4% российских домохозяйств. Большинство из них составляли домохозяйства, включающие пенсионеров или лиц среднего возраста, относящихся к бедным или малообеспеченным слоям населения.

Постоянно сокращается также количество домохозяйств, владеющих отживающими свой, как оказалось, очень короткий «век», видеомангитофонами и видеоплеерами. Многие владельцы этой техники культурно-бытового назначения уже давно ими не пользуются, а отдают предпочтение более современным, качественным и обладающим более широкими возможностями техническим средствам (DVD-проигрыватели, плееры или компьютеры с DVD). С 2004 г., когда доля домашних хозяйств, владеющих видеомангитофонами и видеоплеерами, была максимальной, по 2011 г. их удельный вес снизился с 42,6 до 27,2%, т. е. на 15,4 процентных пункта или в 1,6 раза. Только за последний год удельный вес таких домохозяйств сократился на 4,1 процентных пункта. В то же время доля семей, имеющих DVD-проигрыватели и DVD-плееры, увеличилась до половины. Стоит также обратить внимание и на то, что доля домохозяйств, имеющих в своем распоряжении микроволновые печи, увеличилась за 2006–2011 гг. более чем вдвое – с 28,8 до 59,6%, а удельный вес обладателей цифровых фотоаппаратов вырос почти в 4 раза – с 9 до 37%. Кроме того, в 2011 г. около 8% домохозяйств имели цифровые видеокамеры.

Несмотря на то, что обеспеченность такими предметами стандартного потребительского набора, как холодильник и стиральная машина, в целом по России находится на уровне западноевропейских стран, обеспеченность новыми образцами, превращающими этот стандартный потребительский набор в современный и престижный, еще существенно отстает от передовых государств. Но этот разрыв стремительно сокращается. За 2006–2011 гг. удельный вес домохозяйств, владеющих современными холодильниками «No Frost», вырос с 21,6 до 47,8%, т. е. более чем вдвое; автоматическими стиральными машинами – с 39,7 до 68,1%, т. е. более чем в полтора раза. Представляет интерес и тот факт, что только за последний год, характеризующийся постепенным преодолением негативных последствий финансово-экономического кризиса, доля домохозяйств, владеющих холодильниками «No Frost», выросла на 2,6 процентных пункта, что, однако, намного меньше, чем 5,8 процентных пункта, зафиксированных годом ранее (с 39,4% в 2009 г. до 45,2% в 2010 г.). В то же время удельный вес домохозяйств, владеющих современными автоматическими стиральными машинами, увеличился с 58,6% в 2009 г. до 63,2% в 2010 г., т. е. на 4,6 процентных пункта и затем до 68,1% в 2011 г., т. е. на 4,9 процентных пункта.

Серьезные изменения в стиле жизни людей связаны с приобретением и использованием персональных компьютеров и других современных технических средств, радикально меняющих процесс коммуникации. В настоящее время, которое характеризуется компьютеризацией всех сфер жизни общества, человеку крайне сложно обойтись без таких многофункциональных технических средств. Отражением этих процессов является активная компьютеризация российских семей. Если в 1998–2000 гг. имели во владении персональные компьютеры около 4% домохозяйств, то в 2011 г. их доля выросла до 56,3%. Несмотря на обострение финансово-экономического кризиса в 2009 г., ежегодные темпы прироста домохозяйств – владельцев компьютеров в указанный

период были самыми высокими (7,3 процентных пункта). В дальнейшем эти темпы оставались довольно значительными и составляли около 5,5 процентных пункта. Так, с 2010 по 2011 г. удельный вес домохозяйств, имеющих в своем распоряжении компьютеры, вырос с 51 до 56,3%. Это может свидетельствовать о том, что компьютер из средства ограниченной доступности как по стоимости, так и по технической сложности, т. е. по сложности его освоения, обслуживания и использования, превратился в необходимый инструмент повседневной жизни, доступный большинству семей. Характерно, что в подавляющем большинстве случаев каждым компьютером, находящимся во владении домохозяйства, пользуется только один из членов семьи. Поэтому многие домохозяйства имеют по два, а некоторые по три и более трех стационарных и переносных компьютеров.

К этому следует добавить, что к концу 2011 г. в сравнении с аналогичным периодом 2010 г. доля взрослых россиян, лично обладающих переносными компьютерами (ноутбук, лэптоп, нетбук), выросла с 7,6 до 10,4%, т. е. на 2,8 процентных пункта (в результате этого каждое четвертое домохозяйство стало обладателем переносного компьютера), а доля лиц, владеющих коммуникаторами, iPhone (айфон), увеличилась с 1,4 до 2,2%, т. е. на 0,8 процентных пункта. Привычным средством связи для большинства россиян сегодня является мобильный (сотовый) телефон. Доля взрослых респондентов, владеющих лично такими телефонами, увеличилась за последний год с 86 до 88,1%.

По мере компьютеризации семей значительно увеличилось число граждан, не только владеющих, но и пользующихся компьютерной техникой. Если в 2000 г. о пользовании компьютером в течение 12 месяцев, предшествующих опросу, сообщали около трети взрослых респондентов, то в 2010–2011 гг. уже свыше 53%. Из числа этих граждан в 2010–2011 гг. пользовались компьютером у себя дома около 90%; по месту работы и учебы – до 54%; в других местах – около 21% опрошенных. Две трети респондентов данной группы пользовались ими для работы и учебы. Динамика пользования компьютерами среди занятых была сходной с общей динамикой. Доля компьютерных пользователей среди взрослых женщин и мужчин примерно одинакова, но женщины заметно чаще мужчин пользуются ими в «производственных» целях. С возрастом доля пользователей компьютерами снижается, а по мере повышения уровня образования возрастает.

С каждым годом интенсивно увеличивается количество граждан, пользующихся услугами глобальной информационной компьютерной сети Интернет, которая уже стала важной, а для некоторых людей главной частью культуры и повседневной жизни. Среди взрослых респондентов, которые пользовались компьютером в течение последних 12 месяцев, доля лиц, обращавшихся к услугам Интернета, за 2003–2011 гг. выросла с 12 до 89%, т. е. почти в 7,5 раза. Доля лиц, которые пользовались Интернетом у себя дома, среди этих людей в 2011 г. в сравнении с 2010 г. выросла с 86,3 до 90,2%. В то же время удельный вес лиц, пользовавшихся компьютером по месту работы, учебы, увеличился с 43,5 до 44,5%; в интернет-кафе – с 5 до 5,2%; в других местах – с 19,9 до 20,5%. Представляет интерес и тот факт, что среди респондентов анализируемой группы за последний год доля лиц, которые пользовались для входа в Интернет ноутбуками, лэптопами, увеличилась с 35,9 до 44,6%; карманными компьютерами (палмтоп) – с 2,3 до 2,9%;

мобильными телефонами или смартфонами – с 19,7 до 20,5%. Для массового потребителя актуальной проблемой в настоящее время является не само по себе подключение к сети Интернет, а поиск наиболее выгодного варианта подключения, с точки зрения соотношения его быстродействия и цены.

В настоящее время Интернет превратился в важнейший атрибут, неотъемлемый элемент жизни огромного количества людей, от которого отказаться практически невозможно (рис. 13).

Рисунок 13. Цели пользования Интернетом, 2010–2011 гг., в % от числа пользователей

Представленные на рисунке 13 данные свидетельствуют о том, что в 2011 г. подавляющее большинство пользователей обращались к услугам данной информационной сети для общения с другими людьми, независимо от их удаленности (85,9%); разного рода развлечений (79,3%); получения оперативной информации о новостях (79,6%); расширения своего кругозора, повышения уровня общих знаний, культурного уровня (78,2%) и получения разнообразных справочных, информационных и аналитических материалов (78,6%). Весьма значительными являлись также сегменты лиц, пользовавшихся Интернетом для работы или учебы, непосредственно на рабочем месте или не выходя из дома (соответственно 46,6 и 31,6%). И, наконец, примерно каждый четвертый пользовался этой сетью для покупок, получения необходимых товаров или услуг.

Среди других целей все большую значимость приобретает интернет-участие российских граждан в общественно-политических процессах. Обратившись к практике пользования Интернетом, можно с полной уверенностью утверждать, что сегодня он приобрел статус особого механизма установления общественно-политического диалога между властью и гражданами, превратился в средство политической коммуникации государственных институтов и гражданского общества.

Еще одним перспективным направлением использования Интернета является получение гражданами государственных и муниципальных услуг. Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», в 2018 г. удовлетворенность граждан качеством государственных и муниципальных услуг должна составить 90%. При этом доля лиц, получающих их в электронном виде, должна достигнуть 70%. В связи с этим решением существенно возрастают требования как к развитию информационной сети Интернет, так и к повышению уровня компьютерной грамотности чиновников и населения. Если исходить из той ситуации, которая сложилась в настоящее время, то даже с учетом отмеченных позитивных сдвигов, решение поставленной задачи выглядит крайне проблематичным. Прежде всего, отсутствует ясность в том, как и какими способами будет обеспечиваться необходимый уровень компьютеризации и интернетизации населения, в особенности людей старшего поколения, ресурсы которых весьма ограничены. Пока что внутрисетевые взаимодействия между пользователями по вопросам социальной и политической жизни существенно опережают по популярности обращения в органы государственной власти и общественные организации. В настоящее время абсолютное большинство российских граждан не имеют опыта обращения в органы власти через Интернет.

В качестве положительной, хотя и довольно слабо выраженной тенденции можно отметить, что даже большинство людей старшего поколения, умеющих обращаться с компьютером, активно пользуются Интернетом для получения разного рода информационных и справочных материалов и для работы. Однако доля компьютерных пользователей среди лиц старше 60 лет крайне мала – немногим более 6%. Это намного меньше, чем среди 51–60-летних россиян, где доля лиц, пользующихся персональными компьютерами в различных целях, на работе и дома, составляет уже около трети. Очевидно, что рост компьютерных пользователей среди пожилых людей будет обеспечиваться в основном за счет пополнения их рядов стареющими пользователями предыдущей возрастной когорты, а не за счет собственных резервов.

Анализируя проблемы пользования компьютерной и другой современной техникой, важно обратить внимание на то, что повышение соответствующих показателей демонстрирует отчасти рост интереса населения к качественным аспектам жизни. С приобретением компьютера, освоением компьютерной техники у очень многих людей появляется реальная возможность заниматься интересным и социально значимым трудом, обеспечивающим известную самостоятельность и причастность к процессу принятия решений, позволяющим реализовать свои творческие способности и добиваться повышения своего социального статуса. Потребность в интеллектуально содержательной трудовой

деятельности, в возможности личного роста и самореализации играет особенно существенную роль в сознании молодого поколения, отличающегося значительно возросшим образовательным уровнем.

Анализ данных нашего мониторинга свидетельствует о том, что многие предметы культурного и бытового назначения стали неотъемлемым атрибутом жизни большей части не только городского, но и сельского населения. По набору традиционных товаров длительного пользования (телевизор, холодильник, стиральная машина) различия между городом и деревней сегодня незначительные. Это относится даже к таким регионам, как Республика Алтай, Тамбовская область, Республика Мордовская, где доля сельского населения достигает 40–45%. Однако по уровню обеспеченности современными моделями бытовой техники и высокотехнологичными материальными благами сельские жители значительно уступают горожанам.

В сельской местности намного меньше, чем в городах, удельный вес домохозяйств, обладающих изготовленными по современным технологиям плоскими, т. е. плазменными или жидкокристаллическими телевизорами, холодильниками «No Frost», автоматическими стиральными машинами, микроволновыми печами, цифровыми фотоаппаратами. Но, что касается морозильных камер, то ими немного чаще владеют сельчане, постоянно испытывающие трудности с хранением продуктов домашнего производства. В самые последние годы оснащение домохозяйств всеми перечисленными видами бытовой техники в сельской местности идет более быстрыми темпами, чем в городах, за исключением отдельных региональных центров. В связи с этим обращает на себя внимание более высокий процент сельских домохозяйств, имеющих DVD-проигрыватели и DVD-плееры.

Если городские домохозяйства чаще владеют легковыми автомобилями иностранных моделей, то сельчане – отечественными моделями автомобилей. В сельской местности втрое больше, чем в городах, домохозяйств, имеющих мотоциклы, мотороллеры, скутеры, моторные лодки и грузовые автомобили, но в полтора раза меньше домохозяйств, имеющих стационарные персональные компьютеры, и более чем в 2,5 раза меньше домохозяйств, имеющих переносные компьютеры – ноутбуки, лэптопы. Огромный контраст существует между городом и селом в показателях количества пользователей компьютерами: среди городских жителей компьютерно «активными» являются около 70%, среди сельских – только треть взрослых жителей.

Горожане в отличие от сельских жителей стремятся покупать самые современные и, следовательно, дорогостоящие и более качественные товары культурно-бытового назначения. Немаловажное значение в данном случае имеет фактор престижности, составляющий важный элемент механизма формирования потребительских предпочтений. Желание иметь престижный автомобиль, холодильник, телевизор, компьютер или мобильный телефон больше характерно для горожан, чем для сельского населения. Этим во многом объясняется тот факт, что средний возраст предметов культурного и бытового назначения новых типов, имеющих в городских семьях, несколько больше, чем имеющих в сельских семьях.

В целом уровень обеспеченности различных домашних хозяйств дорогостоящей техникой бытового и культурного назначения не одинаков. Он тем выше, чем выше статус населенного пункта, в котором проживает семья,

Продолжение таблицы 11

Категории	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Доля работников, заявивших о невыплате им заработной платы в течение последних 30 дней	5,8	21,4	17,1	10,8	8,8	5,1	3,5	3,7	3,4	2,9
Длительность периода безработицы (исключая скрытую безработицу):										
- менее 1 месяца	-	7,7	5,4	9,0	6,8	11,4	13,4	6,2	9,6	10,9
- 1–3 месяца	-	13,0	20,6	15,8	20,9	20,1	20,5	22,5	19,7	24,8
- более 3 месяцев	-	79,4	74,0	75,3	72,3	68,5	66,2	71,3	70,7	64,3
Участие в рабочей силе	86,7	84,5	82,6	82,4	82,4	82,2	82,2	82,1	83,2	82,3
Доля работников, заявивших о смене места работы	-	-	9,9	11,2	13,1	12,9	11,3	11,9	11,8	11,4
Доля работников, заявивших о смене профессии	-	-	7,5	8,1	9,3	7,9	8,3	8,4	7,3	7,7

*Скрытая безработица» определяется как нахождение в вынужденном неоплачиваемом отпуске без альтернативного заработка.

Данные, представленные в таблице 11, демонстрируют довольно вялое восстановление рынка труда в 2010 г. и более интенсивное в 2011 г., что может свидетельствовать о повышении устойчивости данной тенденции. Главной причиной снижения безработицы стало прогрессирующее оживление в ряде отраслей экономики, сопровождающееся восстановлением сокращенных во время обострения кризиса и созданием новых рабочих мест. В целом с 2009 по 2011 г. уровень безработицы (по определению BLS/ILO) снизился с 6,2 до 5,5%, т. е. на 0,7 процентных пункта. Поправки на «скрытую безработицу» играли более или менее существенную роль только на первом этапе экономических и социальных реформ. Так, в конце 1993 г., когда данный показатель замерялся впервые, уровень скрытой безработицы достигал 3,8%. Однако в более поздние годы, в том числе и в 2011 г., эти поправки были уже незначительны. Начиная с 2000 г., уровень «скрытой безработицы» составлял около 0,1%.

По данным Росстата, общая безработица в 2009 г. составляла в среднем 6,3 млн человек или 8,4% экономически активного населения. Из них более 2 млн человек были зарегистрированы в государственной службе занятости. В 2010 г. общая безработица снизилась до 5,6 млн человек или до 7,5% экономически активного населения. В 2011 г. в России в среднем было немногим более 5 млн безработных, т. е. 6,6% экономического активного населения страны, что на 0,9 процентных пункта меньше, чем в среднем за 2010 г. В то же время, по данным Министерства здравоохранения и социального развития, общая численность безработных в России за 2011 г. снизилась почти на 19%. Число безработных достигло докризисного уровня в 4,76 млн человек к концу 2011 г. (6,3% от экономически активного населения). Наибольшие показатели безработицы фиксировались в строительном, транспортном и аграрном секторах экономики.

Наивысший уровень безработицы традиционно фиксировался в Северо-Кавказском федеральном округе. Достаточно высокие показатели безработицы сохранялись также в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах, тогда как самые низкие были отмечены в Центральном и Северо-Западном округах. В 2011 г. практически все субъекты Российской Федерации добились существенного улучшения ситуации с занятостью населения. Положительное влияние оказали меры активной политики на рынке труда, которые предпринимались региональными структурами. Так, в 2011 г. были продолжены осуществлявшиеся ранее региональные программы по стабилизации ситуации на рынке труда при сокращении количества их участников с 1,5 млн человек, как это было в 2010 г., до 900 тыс. человек. Центральное место в таких программах отводилось продолжению содействия самозанятости безработных и стимулированию создания дополнительных рабочих мест, т. е. субсидированию лиц, желающих организовать собственное дело, тогда как поддержка организации общественных работ для безработных ушла на второй план, а финансирование опережающего обучения работников, находящихся под риском увольнения, тесно увязывалось с планами модернизации и развития предприятий. Реализация указанных и некоторых иных дополнительных мер способствовала снижению уровня безработицы как в отдельных регионах, так и в стране в целом.

Важнейшей проблемой рынка труда оставалось несоответствие спроса и предложения. Речь идет об избытке на рынке труда работников одних профессий, прежде всего гуманитарного направления (юристы, экономисты, управленцы и др.), и недостатке других (инженеры, техники, квалифицированные рабочие и др.). В связи с тем, что огромное количество выпускающихся юристов, экономистов, управленцев оказывается невостребованным на рынке труда из-за отсутствия потребности в них, в последние годы постоянно происходит сокращение долей студентов экономических и юридических факультетов в пользу технических специальностей. В частности, в 2011 г. на экономику и управление (на бюджетные места) было набрано на 12% меньше студентов, чем в 2010 г. На блок гуманитарных специальностей, куда входит и юриспруденция, число бюджетных мест сократилось на 20%.

Поскольку рынок труда не предоставляет многим выпускникам возможности работы по специальности, значительная часть молодых специалистов находит себя в сервисной экономике, которая позволяет им занимать более или менее подходящие позиции. Полученные в образовательном учреждении, но не закрепленные на практике знания и первичные профессиональные навыки у работников, занятых не по «своей» специальности, достаточно быстро ослабевают или утрачиваются. Согласно данным мониторинга, респонденты, никогда не работавшие по полученной специальности, вдвое реже отмечают полезность знаний, навыков и умений, полученных в учреждении профессионального образования, для последующей трудовой деятельности (48% против 90,5% среди тех, кто работал по специальности).

По мере сокращения уровня безработицы в России изменилась ее структура. С 2009 по 2011 г. длительная безработица (продолжительностью более 3-х месяцев) сократилась с 71,3 до 64,3%, т. е. на 7 процентных пунктов, тогда как среднесрочная безработица (от 1-го до 3-х месяцев) увеличилась

с 22,5 до 24,8%, т. е. на 2,2 процентных пункта, а краткосрочная (менее 1-го месяца) – с 6,2 до 10,9%, т. е. на 4,7 процентных пункта. Характерно, что до 2009 г. наблюдались противоположные тенденции. Так, с 1996 до 2008 г. длительная безработица достаточно монотонно сократилась с 79,4 до 66,2%, т. е. на 13,2 процентных пункта. За этот же период краткосрочная безработица выросла, хотя и не столь последовательно, с 7,7 до 13,4%, т. е. почти вдвое.

Из данных RLMS-HSE, приведенных на рисунке 14, которые демонстрируют динамику уровня безработицы отдельно для мужчин и для женщин, хорошо видно, что различия в уровне безработицы между мужчинами и женщинами проявляются только при сопоставлении данных об официальной безработице, тогда как сведения по скрытой безработице настолько малы, что выявить какие-либо существенные различия не представляется возможным.

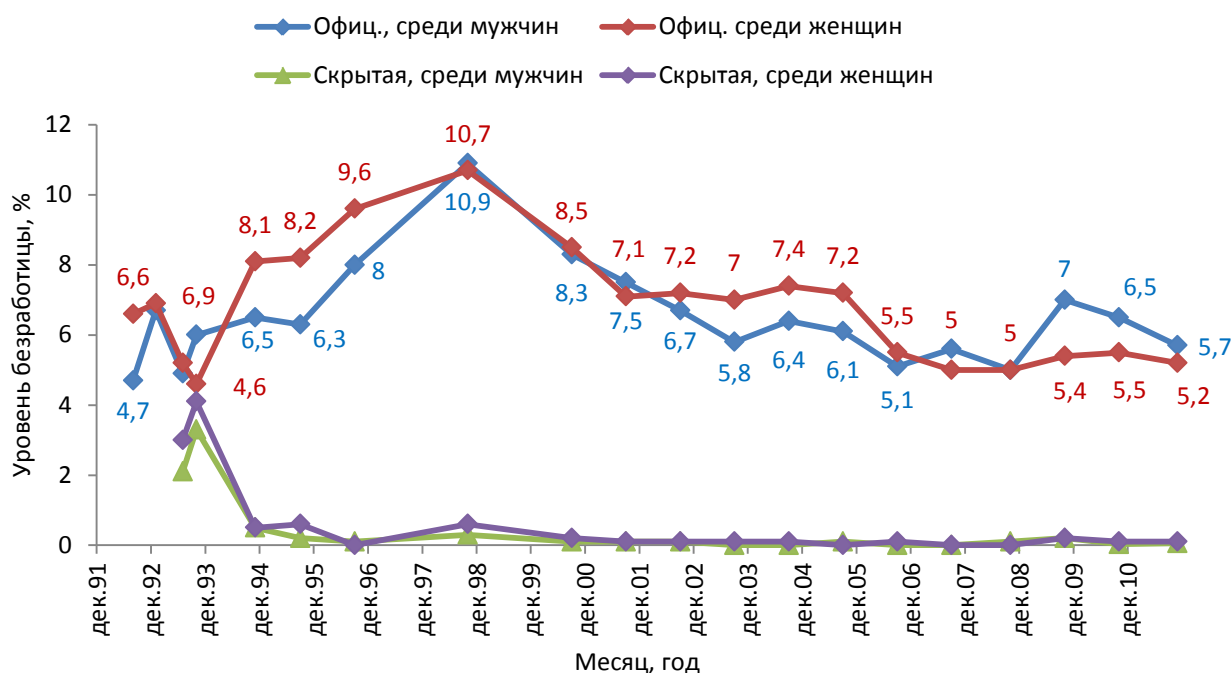

Рисунок 14. Уровень безработицы среди мужчин и женщин, 1992–2011 гг., в %

Дальнейший анализ данных мониторинга показал, что снижение уровня официальной безработицы, зафиксированное в 2011 г., затронуло в большей степени мужчин, чем женщин. Так, с 2010 по 2011 г. безработица среди мужчин снизилась с 6,5 до 5,7%, т. е. на 0,8 процентных пункта, тогда как среди женщин – с 5,5 до 5,2%, т. е. на 0,3 процентных пункта. В результате этих изменений разрыв в уровне безработицы между мужчинами и женщинами сократился с 1,6 процентных пункта в 2009 г., когда он был максимальным, до 0,5 процентных пункта в 2011 г. Примерно такой же эта разница была в 2007 г., когда официальная безработица среди мужчин была на 0,6 процентных пункта больше, чем среди женщин (соответственно 5,6 и 5%).

В 2011 г. было выявлено дальнейшее сокращение доли работников, заявивших о невыплате им заработной платы в течение последних 30 дней (табл. 11). С 1996 по 2011 г. удельный вес таких работников практически монотонно (за исключением небольшого всплеска в 2009 г.) сократился с 21,4 до 2,9%, т. е. почти в 7,5 раза. В 2011 г. в сравнении с 2010 г. данный показатель уменьшился на 0,5 процентных пункта, что немного больше, чем 0,3 процентных пункта, зафиксированных годом ранее.

Представляют интерес сведения, демонстрирующие некоторые тенденции, характерные для сферы профессиональной мобильности. Как следует из таблицы 11 (две нижние строки), в 2011 г. доля работников, заявивших о смене места работы, снизилась с 11,8 до 11,4%, в то время как удельный вес работников, заявивших о смене профессии, увеличился с 7,3 до 7,7%. Достигнутые значения, даже после указанных изменений, оставались одними из самых низких за все время наблюдений.

В 2011 г. отмечено незначительное уменьшение показателя уровня участия в рабочей силе, который представляет собой отношение численности рабочей силы к общей численности взрослого населения, выраженное в процентах. В сравнении с 2010 г. это снижение составило 0,9 процентных пункта (с 83,2 до 82,3%). Подобные изменения укладываются в русло тех небольших колебаний, которые наблюдались в уровне участия в рабочей силе в межкризисный период (от 82,4% в 2000 г. до 83,2% в 2010 г.). При этом, как показывают данные Росстата, в 2011 г. численность экономически активного населения Российской Федерации в возрасте 15–72 лет составляла 75,7 млн человек, что немного больше, чем в 2010 г. (75,4 млн человек).

Снижение уровня участия в рабочей силе затронуло как мужчин, так и женщин, о чем свидетельствуют данные мониторинга, представленные на рисунке 15. В 2011 г. в сравнении с 2010 г. показатель участия мужчин в рабочей силе сократился на 0,7 процентных пункта (с 85,8 до 85,1%), тогда как аналогичный показатель участия женщин снизился на 1 процентный пункт (с 80,4 до 79,4%). Важно обратить внимание на тот факт, что на протяжении всего периода наблюдений в рамках мониторинга участие мужчин работоспособного возраста (имеющих работу или ищущих ее) в рабочей силе было неизменно выше участия женщин. При этом в межкризисный период коэффициент участия в рабочей силе мужчин колебался в пределах 84–86%, женщин – в границах 78–81%.

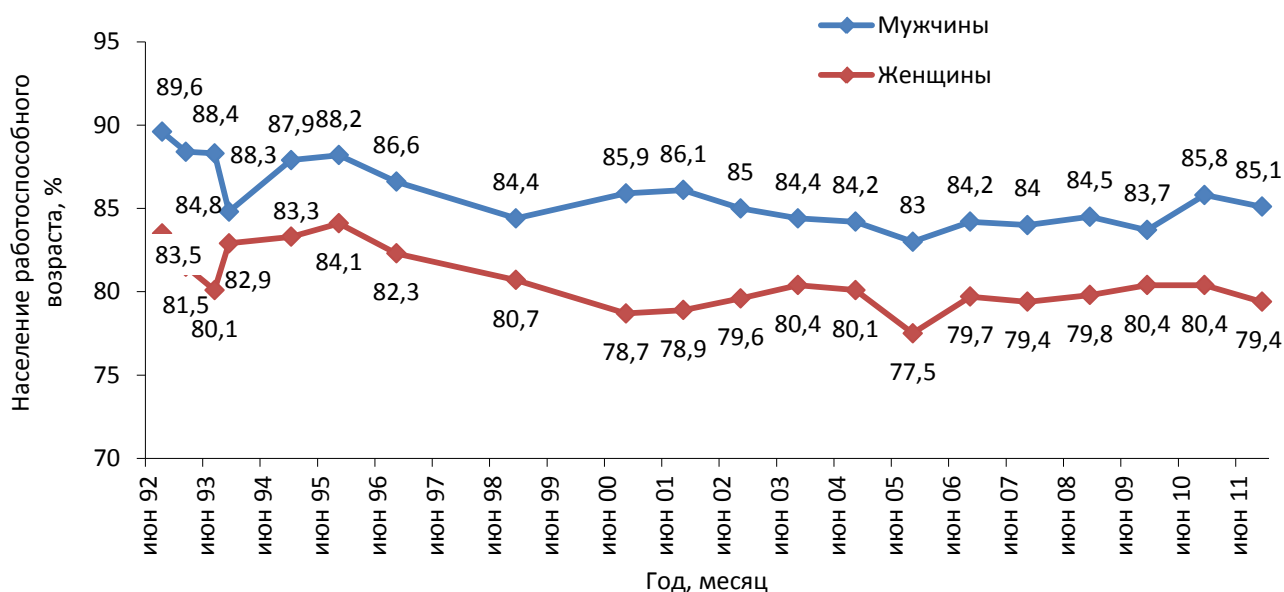

Рисунок 15. Участие в рабочей силе населения работоспособного возраста (имеющих работу или ищущих ее), 1992–2011 гг., в %

Изменение занятости мужчин и женщин, относящихся к лицам, получающим пенсию, характеризовалась в 2011 г. противоположными тенденциями (рис. 16). В то время когда доля занятых среди мужчин-пенсионеров сократилась на 0,9 процентных пункта (с 21,3 до 20,4%), удельный вес работающих в женской когорте увеличился на 0,2 процентных пункта (с 22,3 до 22,5%).

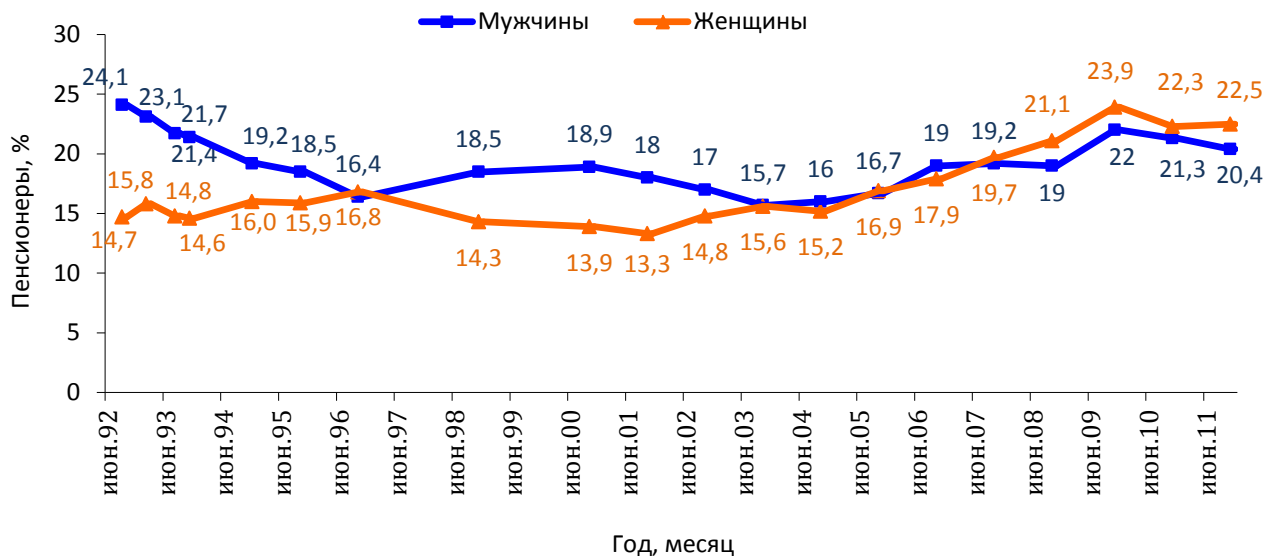

Рисунок 16. Доля работающих пенсионеров, 1992–2011 гг., в %

В целом с 2009 по 2011 г. доля занятых среди мужчин-пенсионеров сократилась на 1,6 процентных пункта (с 22 до 20,4%), тогда как среди пенсионеров женского пола – на 1,4 процентных пункта (с 23,9 до 22,5%). До этого, начиная с 2003 г., наблюдался устойчивый рост удельного веса работающих пенсионеров, который во многом был обусловлен отменой любых ограничений на их занятость, произведенной в рамках пенсионной реформы 2002 г. По данным мониторинга, с 2003 по 2009 г. доля работающих среди мужчин-пенсионеров довольно последовательно выросла с 15,7 до 22%, т. е. на 6,3 процентных пункта, в то время как среди женщин-пенсионеров – с 15,6 до 23,9%, т. е. на 8,3 процентных пункта.

Основная масса пенсионеров, имеющих работу, сосредоточена в образовании, здравоохранении, промышленности, науке и культуре, социальном обслуживании и в большинстве своем продолжает трудиться на тех же рабочих местах, которые они занимали до выхода на пенсию. Как правило, это низкооплачиваемые рабочие места в государственном секторе экономики (свыше 60%), значительная часть которых предполагает наличие у работников высокого уровня профессиональной квалификации, но неохотно заполняется людьми молодого и среднего возраста. Кроме того, пенсионеры намного чаще занимают рабочие места, которые не требуют никакого профессионального образования или предполагают наличие минимального уровня профессиональной квалификации.

Но в целом наблюдается повышенная концентрация работающих пенсионеров на «полярных» низкооплачиваемых рабочих местах, одни из которых требуют наличия у работника высокого уровня профессиональной квалификации, а другие – минимальной профессиональной подготовки. По этой причине возрастающая в условиях экономической нестабильности, роста инфляции

и ухудшения положения на рынке рабочей силы конкуренция между отдельными категориями работников в меньшей степени затрагивает работающих пенсионеров. Работодателей привлекают такие качества старшего поколения, как ответственность и добросовестность, и наличие надежных базовых знаний и богатого опыта профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что большинство пенсионеров могут устроиться только на низкооплачиваемые рабочие места, многие из них ищут возможность продолжить свою трудовую деятельность. Желание работать у пожилых людей обусловлено в первую очередь экономической необходимостью. Только около 6% респондентов пенсионного возраста имеют возможность пользоваться финансовой поддержкой со стороны своих родных и знакомых. И в то же время многие из них вынуждены трудиться, не только для того, чтобы обеспечить себе более или менее достойный уровень жизни, но и чтобы иметь возможность оказывать материальную помощь своим детям, внукам и другим близким людям. Очевидно, что при доминировании таких мотивов характер и условия работы не имеют такого принципиального значения, как в других случаях.

Зачастую значение имеют не только денежные причины, но и стремление быть социально адаптированными, ощущать свою полезность и значимость, иметь возможность постоянно общаться с другими людьми. Для многочисленных представителей интеллигенции отсутствие работы после выхода на пенсию становится травматическим событием, связанным с утратой такой социальной привилегии, как возможность заниматься интересным трудом, обеспечивающим известную самостоятельность и причастность к процессу принятия решений, позволяющим реализовывать свои творческие способности и добиваться повышения или сохранения своего социального статуса. Крайне негативно сказывается потеря работы на одиноких пенсионерах, теряющих вместе с работой привычный круг общения. Утрата контактов с другими людьми становится серьезнейшим фрустрирующим фактором, источником апатии и пассивности, тревог, сомнений и неуверенности одиноких людей.

Таким образом, одной из важнейших характеристик российского рынка труда в 2011 г. стало дальнейшее снижение уровня безработицы, которое наблюдалось на фоне сокращения участия в рабочей силе населения трудоспособного возраста. Снижение уровня безработицы практически полностью обеспечивалось существенным сокращением мужской безработицы. Характерно, что сокращение уровня безработицы наблюдалось не только в региональных центрах, но и в других крупных городах и средних населенных пунктах, расположенных в удаленных от центра регионах. Другой не менее важной тенденцией явилось дальнейшее сокращение занятости среди пенсионеров, которое затронуло главным образом пенсионеров мужского пола. Безработные остаются одной из наиболее уязвимых групп населения на рынке труда. При этом крайне сложной и трудоемкой проблемой является трудоустройство молодых людей.

Уровень бедности

Среди интересных и, несомненно, важных изменений, выявленных в 2011 г., особого внимания заслуживает новое снижение уровня бедности российских домохозяйств¹. Как следует из таблицы 12, в 2011 г. в сравнении с 2010 г. доля домохозяйств с доходом ниже прожиточного минимума, который не позволяет удовлетворять даже базисные потребности в пище, жилье, одежде или способен удовлетворять только минимальные потребности, обеспечивающие биологическую выживаемость (абсолютная бедность), уменьшилась на 1,2 процентных пункта (с 3,7 до 2,5%) и достигла абсолютного минимума за все время наблюдений.

Таблица 12

**Уровень бедности по домохозяйствам и возрастным группам
(с использованием региональных прожиточных минимумов), 1992–2011 гг., в %**

	1992	1996	1998	2004	2008	2009	2010	2011
Уровень бедности среди домохозяйств								
Процент домохозяйств с доходом меньше 50% прожиточного минимума	3,0	18,5	15,9	3,2	1,6	1,1	2,0	1,4
Процент домохозяйств с доходом 50–<100% прожиточного минимума	8,1	16,1	22,2	6,3	1,9	1,5	1,7	1,1
Процент домохозяйств с доходом ниже прожиточного минимума	11,1	34,6	38,1	9,5	3,5	3,1	3,7	2,5
Дети в возрасте 0–6 лет								
Процент всех детей в возрасте 0–6 лет, живущих в семьях с доходом меньше 50% прожиточного минимума	4,4	20,8	25,4	5,7	3,1	1,4	3,1	1,4
Процент всех детей в возрасте 0–6 лет, живущих в семьях с доходом 50–<100% прожиточного минимума	11,4	21,1	30,8	11,5	3,1	2,5	3,5	1,6
Процент всех детей в возрасте 0–6 лет, живущих в семьях с доходом меньше прожиточного минимума	15,8	41,9	56,2	17,2	6,3	3,9	6,6	3,0
Пенсионеры								
Процент всех пенсионеров, живущих в семьях с доходом меньше 50% прожиточного минимума	1,2	18,4	9,3	0,8	0,6	0,0	0,6	0,5
Процент всех пенсионеров, живущих в семьях с доходом 50–<100% прожиточного минимума	5,4	11,4	16,1	2,7	0,9	0,6	0,5	0,3
Процент всех пенсионеров, живущих в семьях с доходом меньше прожиточного минимума	6,6	29,8	25,4	3,5	1,5	0,6	1,1	0,8

¹ При определении уровня бедности использовались пороги бедности (прожиточные минимумы), подсчитанные с учетом следующих факторов: экономия на продуктовых расходах в большой семье; различия в ценах по областям Российской Федерации; особенности фактического потребления населения, проживающего в различных регионах страны.

Предыдущее минимальное значение, составляющее 3,1%, было зафиксировано в кризисном 2009 г. По сути, выявленное снижение явилось продолжением длительного тренда, берущего начало в конце 1990-х годов, который был прерван лишь единожды в 2010 г. В целом с 1998 по 2011 г. доля российских домохозяйств с доходом ниже прожиточного минимума сократилась с 38,1 до 2,5%, т. е. более чем в 15 раз.

За этот же период уровень крайней бедности, определяемый как доля домохозяйств с доходом меньше 50% от черты бедности, снизился почти в 12 раз – с 15,9% в 1998 г. до 1,4% в 2011 г. Как и в общем случае, всплеск уровня крайней бедности пришелся на предыдущий 2010 г. (около 2%), а самый низкий процент домохозяйств с доходом меньше половины прожиточного минимума (1,1%) был зафиксирован в кризисном 2009 г.

Для сравнения укажем, что, по данным Росстата, с 2010 по 2011 г. доля населения, которое находилось за чертой бедности, тоже немного выросла – с 12,6 до 12,8%, т. е. всего лишь на 0,2 процентных пункта. В 2010 г. за чертой бедности проживали 17,9 млн россиян, тогда как в 2011 – уже 18,1 млн человек. Самый высокий уровень официально регистрируемой бедности, достигающий 33,5%, был зафиксирован в 1992 г. В целом многочисленные исследования, посвященные изучению проблем бедности, дают довольно пеструю картину ее масштабов и основных тенденций в постсоветский период, что во многом объясняется различием в подходах к изучению этого явления.

Обращает на себя внимание также более чем двойное сокращение удельного веса детей дошкольного возраста, живущих в бедных семьях: с 6,6% в 2010 г. до 3% в 2011 г. При этом за 1998–2011 гг. данный показатель снизился с 56,2 до 3%, т. е. почти в 20 раз. Что касается малолетних детей, проживающих в условиях крайней бедности, т. е. в семьях с доходом ниже половины прожиточного минимума, то их доля за 1998–2011 гг. уменьшилась с 25,4 до 1,4%, т. е. в 18 раза, в том числе за последний год – на 1,7 процентных пункта. В итоге в 2011 г. процент всех детей дошкольного возраста, проживающих в условиях крайней бедности, сократился до уровня 2009 г., т. е. когда он был минимальным. Снижению детской бедности в 2000-е годы содействовали правительственные меры по поддержке молодых семей и повышению рождаемости в России, в том числе повышение, начиная с 2006 г., пособия по уходу за ребенком, введение материнского капитала. И все же нельзя не отметить, что удельный вес малолетних детей, проживающих в бедных семьях, постоянно оказывался выше показателя общей бедности.

Крайне низким являлся во все последние годы уровень бедности среди пенсионеров, что явилось следствием долгосрочной трансфертной политики, проводимой российскими властями в последнее десятилетие. После небольшого увеличения в 2010 г. до 1,1% доля пенсионеров, проживающих в семьях с доходом ниже прожиточного минимума, сократилась в 2011 г. до 0,8%, что было лишь на 0,2 процентных пункта больше, чем в трудном 2009 г. Самый высокий уровень бедности среди пенсионеров, достигающий 29,8%, был зафиксирован в 1996 г. В этот период доля пенсионеров, проживающих в семьях с доходом меньше половины прожиточного минимума, т. е. в условиях крайней бедности, составляла 18,4%. В 2004 г. данный показатель сократился до 0,8% и оставался минимальным во все следующие годы (не выше 0,6%).

В целом уровень бедности среди граждан, получающих пенсию, был постоянно ниже общего уровня бедности, т. е. уровня бедности всего населения и уровня бедности детей дошкольного возраста. Но по доступности медицинских услуг и услуг по уходу, в которых они нуждаются более других граждан, пенсионеры намного уступали людям более молодого возраста и детям. Сравнительно низкий уровень бедности пожилых людей не является свидетельством их высокого материального благополучия. Основная масса российских пенсионеров живет очень скромно и не может реализовать позитивные намерения, характерные для пожилых людей (путешествовать, ездить в гости к иногородним родственникам и друзьям, регулярно проходить санаторно-курортное лечение, посещать театры, выставочные залы и музеи и т. п.).

О региональных различиях в уровне бедности российских домохозяйств можно судить по данным, представленным в [таблице 13](#). Используемые в таблице региональные уровни бедности учитывают разницу в стоимости товаров и моделях потребления по регионам Российской Федерации (Москва и Санкт-Петербург; Север и Северо-Запад; Центрально-Черноземный и Волго-Вятский район, а также Поволжье; Северный Кавказ, Урал, Сибирь и Дальний Восток). Однако, анализируя представленные данные, следует учитывать, что результаты обследований RLMS-HSE не предназначены для определения региональных экономических показателей. Поэтому все сведения в указанных таблицах следует рассматривать только как дополнительный материал, который может быть использован в процессе проведения региональных социологических исследований.

Как следует из [таблицы 13](#), в 2011 г. самый высокий уровень бедности отмечался на Северном Кавказе, а самый низкий в Центральном Черноземном, Волго-Вятском регионах и в Поволжье (соответственно 4,3 и 1,4%). К проблемным регионам с повышенным уровнем бедности можно было также отнести Север и Северо-Запад (3,4%), Сибирь и Дальний Восток (3,1%). Примечательно, что в 2010 г., как и во многие прежние годы, самый высокий уровень бедности наблюдался на Северном Кавказе, тогда как самый низкий – в Москве и Санкт-Петербурге (соответственно 6,4 и 2,3%).

Согласно обобщенным данным разных исследований, к наиболее проблемным с точки зрения распространения бедности территориям относились Алтайский край, республики Адыгея, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Калмыкия, Мордовская, Чеченская, Северная Осетия, области Костромская, Кировская и др. На другом полюсе находились Ненецкий, Чукотский, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономный округа, Магаданская, Московская, Мурманская, Сахалинская, Тюменская области, Москва, Санкт-Петербург, Камчатский край и др. Расхождение между этими территориями остается очень большим или существенным.

Больше всего детей дошкольного возраста, проживающих в условиях бедности, оказалось в Сибирском и Дальневосточном регионах. В 2011 г. их доля в этих регионах составила 6,6%, что, однако, существенно меньше, чем 12,8% в 2010 г. Сравнительно высоким был данный показатель также на Урале и Северном Кавказе (соответственно 3,6 и 3%). Обращает на себя внимание также сравнительно высокий процент детей дошкольного возраста, проживающих в семьях с доходом ниже прожиточного минимума, в Москве и Санкт-Петербурге, составляющий около 2,5%. Уровни бедности пенсионеров во всех

регионах были довольно низкими. Исключением являются только Северный и Северо-Западный регионы, где доля пенсионеров, проживающих в семьях с доходом меньше прожиточного минимума, в 2011 г. составляла 2,7%.

Таблица 13

Региональные уровни бедности по домохозяйствам и возрастным группам в 2011 г.
(с использованием региональных прожиточных минимумов), в %

	Регион					
	Москва, Санкт-Петербург	Север и Север-Запад	Центральный Черноземный р-он, Волго-Вятский р-он и Поволжье	Северный Кавказ	Урал	Сибирь и Дальний Восток
Уровень бедности среди домохозяйств						
Процент домохозяйств с доходом меньше 50% прожиточного минимума	2,0	2,7	0,7	1,9	1,4	1,5
Процент домохозяйств с доходом 50–<100% прожиточного минимума	0,5	0,7	0,7	2,4	0,6	1,6
Процент домохозяйств с доходом ниже прожиточного минимума	2,5	3,4	1,4	4,3	2,0	3,1
Дети в возрасте 0–6 лет						
Процент всех детей в возрасте 0–6 лет, живущих в семьях с доходом меньше 50% прожиточного минимума	2,5	*	0,7	1,0	1,8	2,5
Процент всех детей в возрасте 0–6 лет, живущих в семьях с доходом 50–<100% прожиточного минимума	0,0	*	0,9	2,0	1,8	4,1
Процент всех детей в возрасте 0–6 лет, живущих в семьях с доходом меньше прожиточного минимума	2,5	*	1,6	3,0	3,6	6,6
Пенсионеры						
Процент всех пенсионеров, живущих в семьях с доходом меньше 50% прожиточного минимума	0,5	2,3	0,3	0,9	0,4	0,0
Процент всех пенсионеров, живущих в семьях с доходом 50–<100% прожиточного минимума	0,3	0,4	0,1	0,7	0,0	0,0
Процент всех пенсионеров, живущих в семьях с доходом меньше прожиточного минимума	0,8	2,7	0,4	1,5	0,4	0,0

*Возможна неточность. В момент проведения опроса RLMS-HSE в данном регионе эта группа в выборке составила менее 50 человек.

Рассматривая представленные выше данные, нельзя забывать об относительности выбранного критерия для измерения бедности – прожиточного минимума, который не обеспечивает гражданам права на достойную жизнь (общие данные о величине прожиточного минимума относительно всего населения за год представлены на рисунке 17). Многие из тех семей, которые

находятся выше этой условной черты, обычно живут в крайне сложных материальных условиях и довольствуются только самым необходимым. Так, по данным исследований Института социологии РАН, почти две трети россиян, нуждающихся в медицинской помощи, вынуждены отказываться себе в необходимых лекарствах или лечении из-за недостатка средств.

Официальный прожиточный минимум, относительно которого определяется уровень бедности, растет очень медленно. Приведенные на рисунке 17 данные очень ясно дают понять, почему нынешние, довольно скромные и не всегда последовательные меры социальной поддержки, предпринимаемые российским правительством, во многих случаях оказываются недостаточными для того, чтобы предотвратить сползание основной массы малообеспеченных семей за официальную черту бедности. Но если использовать методику Европейской статистической комиссии, согласно которой порогом бедности считается величина, равная половине медианного дохода, то количество бедных в России существенно увеличивается. Так, согласно данным Росстата, по итогам 2011 г. официальный прожиточный минимум относительно всего населения составлял 6369 руб. В то же время медианный доход был равен 15484 руб., а порог бедности, следовательно, должен был составлять 7742 руб. Исходя из этого, к бедным можно было отнести 18,8% населения или около 27 млн человек, т. е. каждого пятого.

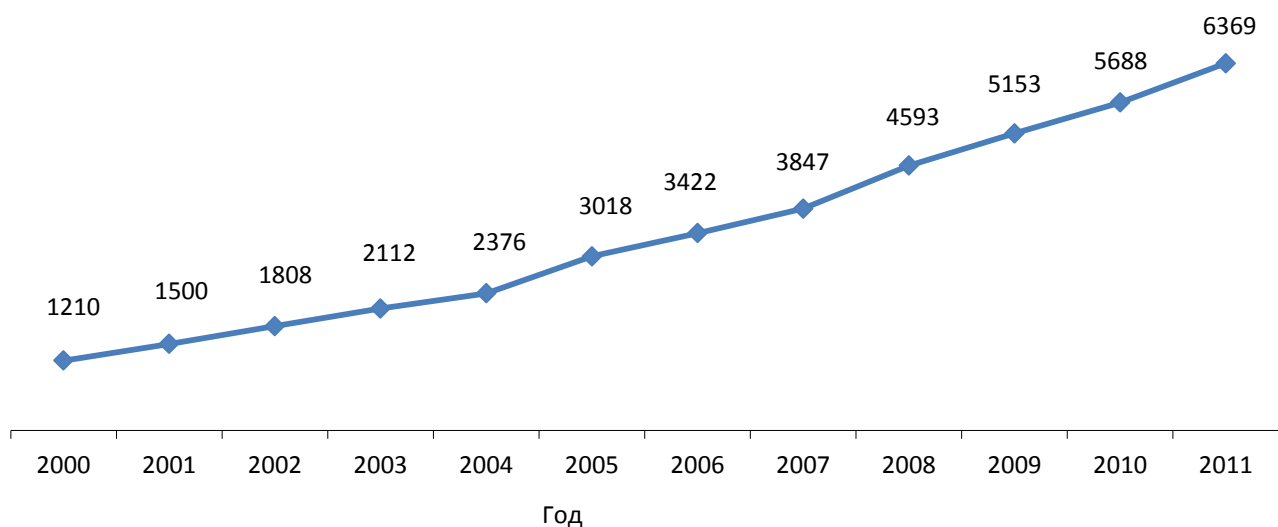

Рисунок 17. Величина прожиточного минимума, 2000–2011 гг.
(в среднем на душу населения), руб. в месяц

Все это объясняет, почему такое огромное непонимание и неприятие вызывают у ответственных специалистов и широкой общественности звучащие периодически на самых разных уровнях предложения о введении социального уровня бедности, что предполагает изменение методики расчета прожиточного минимума. По новым версиям социальный уровень бедности следует определять, как и раньше, исходя из стоимости минимальной потребительской корзины, но с учетом того, что ряд товаров используется для общего семейного потребления. Это означает, что если каким-либо предметом пользуются несколько членов семьи, то расходы на его приобретение должны уменьшаться пропорционально количеству лиц, пользующихся этим предметом. В результате социальные уровни бедности для разных категорий населения окажутся еще ниже, что только усложнит решение проблемы бедности в России.

Если на начальном этапе радикальных экономических преобразований (1992–1995 гг.) ядро бедных традиционно составляли так называемые социально уязвимые слои населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные и неполные семьи с детьми), то к концу 1990-х годов центр тяжести стал перемещаться в другую группу риска – «работающих бедных». Причины этого: низкий уровень зарплат, постоянные задержки с их выплатой, безработица, неполная занятость, вынужденные административные отпуска без предоставления денежной компенсации и пр. В последние годы, в силу крайне низких значений уровня бедности, который определяется на основании официально установленного прожиточного минимума, вычлнить ядро бедных оказывается не просто. Но вместе с тем можно отметить, что бедность затрагивает, хотя и в разных масштабах, представителей многих социально-профессиональных групп. Большинство бедных составляют представители рабочих специальностей невысокой квалификации, прежде всего разнорабочие, подсобные рабочие, занятые ручным физическим трудом, малоквалифицированные специалисты. При этом огромная часть населения, располагающаяся выше черты бедности, живет если не бедно, то очень скромно или небогато, от зарплаты до зарплаты.

Таким образом, ни в период углубления финансово-экономического кризиса, ни в период его ослабления данные нашего мониторинга не демонстрировали признаков серьезного обострения проблемы бедности в России. Но, несмотря на снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, социальная острота проблем бедности и неравенства сохранялась. Социально-экономическое положение значительного числа семей, находящихся выше условной черты бедности, было крайне тяжелым, не намного отличающимся от бедственного положения семей, располагающихся ниже этой условной черты. К числу проблем, заслуживающих особого внимания, относится преобладание в составе бедного населения работающих граждан, что во многом является следствием низкого уровня заработной платы в России, огромного дефицита высокооплачиваемых рабочих мест. Несмотря на то, что в 2011 г. на официальном уровне неоднократно заявлялось об окончании экономического кризиса в России, рынок труда и рынок доходов не вернулись в докризисное состояние. Отмечались значительные региональные различия в уровне бедности.

Некоторые другие социально-экономические аспекты

Невыплаты заработной платы

В 2011 г. продолжилось снижение показателей, характеризующих невыплаты заработной платы в России. Как следует из рисунка 18, с 2009 г., когда было выявлено некоторое обострение данной проблемы, вызванное экономическим кризисом, по 2011 г. доля работников, не получающих полностью заработную плату, сократилась почти в 1,8 раза – с 6,5 до 3,7%, достигнув абсолютного минимума за все время наблюдений. Самым высоким данный показатель был в 1998 г., когда о невыплатах зарплаты основным работода-

телем заявляли 63,9% респондентов трудоспособного возраста. В дальнейшем было отмечено последовательное и весьма значительное снижение удельного веса таких респондентов, которое за 1998–2007 гг. составило 58,6 процентных пункта (с 63,9 до 5,3%).

Рисунок 18. Невыплаты заработной платы основным работодателем трудоспособному населению, 1994–2011 гг.

Наряду с уменьшением количества работников, не получающих полностью заработную плату, произошло также сокращение сроков задолженности по зарплате. Об этом свидетельствует существенное увеличение среди работников, имеющих задолженность по зарплате, доли лиц, которым заработная плата задерживалась на один месяц и менее. В 2011 г. по сравнению с 2010 г. этот рост составил 12,5 процентных пункта (с 54,7 до 67,4%). В то же время удельный вес лиц, которым зарплата задерживалась на срок 1–2 месяца, уменьшилась с 25,8 до 17%, т. е. на 8,8 процентных пункта; на 2–3 месяца – с 9,1 до 8%, т. е. на 1,1 процентных пункта; на срок больше 3-х месяцев – с 10,5 до 7,6%, т. е. на 2,9 процентных пункта. В качестве общей тенденции следует отметить постоянное сокращение долгосрочных задолженностей по зарплате при соответствующем увеличении краткосрочных. Наиболее высокое значение краткосрочных задолженностей было отмечено в 2008 г., когда доля лиц, которым заработная плата задерживалась на один месяц и менее, достигала 70,3%, т. е. почти на 3 процентных пункта больше, чем в 2011 г. Но уже в следующем 2009 г. данный показатель сократился до 57,6%, а в 2010 г. – до 54,7%.

Уменьшение удельного веса работников, не получающих полностью заработную плату, в 2009–2011 гг. сопровождалось сокращением средней суммы задолженности с 10355 до 8055 руб., т. е. почти на треть. За последний год данный показатель сократился почти на 13%. Хотя при этом нельзя пройти мимо того интересного факта, что до 2009 г. картина была иной. В то

время, когда доля работников, которым задерживалась заработная плата, постоянно сокращалась, средняя сумма задолженности не менее постоянно и последовательно росла. С 2000 по 2008 г. включительно она выросла более чем вдвое – с 4511 до 9129 руб. Наибольший рост пришелся на 2007–2008 гг., когда средняя сумма задолженности увеличилась более чем в 1,6 раза.

Рассматривая представленные выше данные, следует иметь в виду, что в течение года задолженность по заработной плате обычно существенно меняется. Так, по официальным данным, на 1 января 2011 г. объем долгов предприятий и организаций по заработной плате (без учета задолженности работодателей в частном секторе) достиг 2,4 млрд руб. Однако к концу 2011 г. произошло снижение этой задолженности до 1,8 млрд руб., т. е. приблизительно на четверть. Серьезными причинами сохранения остроты данной проблемы явилось отсутствие у предприятий и организаций собственных средств и несвоевременное получение ими денежных средств из бюджетов всех уровней. В общем объеме просроченной задолженности по зарплате около 44% приходилось на обрабатывающие производства, 20% – на строительство, по 10% – на транспорт, сельское хозяйство и рыбную промышленность, 6% – на производство и распределение электроэнергии, газа и воды, 5% – на добычу полезных ископаемых. Задолженность по зарплате имели около 69 тыс. человек (менее 1% работников по обследуемым видам экономической деятельности). Из них 46% – работники обрабатывающих производств, 18% – сельского хозяйства и рыбной промышленности, 12% – строительства, 8% – транспорта, 7% – производства и распределения электроэнергии. На долю работников, занятых в области культуры, науки, образования, здравоохранения и предоставления социальных услуг, приходилось около 1%.

Дальнейший анализ показал, что в 2011 г, как и во все предыдущие годы, мужчинам заработная плата задерживалась чаще и на большие суммы, чем женщинам. Если среди мужчин доля лиц, не полностью получивших заработную плату, составляла 4,3%, то среди женщин – 3,1%. И это были самые низкие значения за все время мониторинга. Предыдущие минимальные значения были зафиксированы в 2010 г. – соответственно 5,3 и 3,6%. Средняя сумма задолженности по зарплате в 2011 г. в сравнении с 2010 г. у мужчин уменьшилась с 9733 руб. до 9433 руб., т. е. на 3,1%, тогда как у женщин – с 8571 руб. до 5992 руб., т. е. на 30,1%. В результате этих изменений средняя сумма задолженности у мужчин стала больше, чем у женщин, почти в 1,6 раза. В 2010 г. она была минимальной (около 1,1 раза), тогда как наибольшими различия в суммах невыплат заработной платы были в 1994 и 1998 гг., когда они достигали двух раз.

Источники трудового дохода и гендерные различия

Данные о распределении мужчин и женщин трудоспособного возраста, имеющих трудовой доход, с разбивкой по источникам дохода (процент сообщивших о получении того или иного вида дохода), которые дают определенное представление о некоторых проблемах гендерного характера, относящихся к теме исследования, приведены в таблице 14.

Из таблицы 14 хорошо видно, что по доле получающих тот или иной вид дохода от трудовой деятельности мужчины неизменно превосходят женщин. Максимальным это преобладание было в 1992 г. (80,3% против 70%), а минимальным – в кризисные 1998 г. (58,3% против 55,4%) и 2009 г. (73,8% против 70,9%). При этом за последние несколько лет доля мужчин трудоспособного возраста, получающих доход от трудовой деятельности, выросла (с 73,8% в 2009 г. до 76,9% в 2011 г., т. е. на 3,1 процентных пункта), тогда как соответствующая доля женщин немного снизилась (с 70,9% в 2009 г. до 70,2% в 2011 г., т. е. на 0,7 процентных пункта).

Таблица 14

Источники доходов от трудовой деятельности трудоспособного населения, 1992–2011 гг., в руб. декабря 2003 г.*

	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Мужчины										
Доход от работы на государственных предприятиях	64,2	30,7	31,6	35,0	34,6	30,9	31,2	27,9	30,8	30,1
Средний размер получаемого дохода**	5053	4508	3012	3868	5280	5375	8674	7294	8015	8600
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности	15,7	21,6	20,9	25,7	28,1	32,9	38,4	39,9	40,7	41,6
Средний размер получаемого дохода**	4748	6132	3751	4401	6280	7283	10238	9491	9359	9963
Доход от работы в неформальном секторе	2,4	10,9	10,0	11,9	12,6	12,4	9,0	8,3	6,9	7,6
Средний размер получаемого дохода**	7482	2520	1692	2401	2955	3849	5905	5465	5761	4935
Доход от трудовой деятельности	80,3	58,3	58,3	67,5	71,3	72,7	75,9	73,8	75,8	76,9
Средний размер получаемого дохода**	5190	5118	3263	4100	5556	6231	9446	8500	8796	9252
Женщины										
Доход от работы на государственных предприятиях	60,0	31,8	34,4	39,0	37,1	37,6	37,3	36,9	37,7	36,5
Средний размер получаемого дохода**	3401	2903	1952	2088	2995	3297	5481	5744	5327	5760
Доход от работы на частных или на предприятиях смешанной формы собственности	9,7	18,8	17,5	18,5	23,7	26,0	30,2	30,9	30,3	31,2
Средний размер получаемого дохода**	3369	4050	2799	3139	4251	4836	7634	7205	6986	7422

Продолжение таблицы 14

	1992	1996	1998	2000	2002	2004	2008	2009	2010	2011
Доход о работы в неформальном секторе	1,8	6,0	5,9	6,8	6,3	6,6	5,5	5,4	4,6	5,2
Средний размер получаемого дохода**	4511	2012	925	1497	1888	2438	4596	2933	3147	3326
Доход от трудовой деятельности	70,0	54,0	55,4	61,8	64,2	67,7	70,3	70,9	70,3	70,2
Средний размер получаемого дохода**	3507	3351	2198	2424	3484	3921	6541	6356	6071	6538

*Мужчины в возрасте 18–60 лет, женщины в возрасте 18–55 лет.

**Средний размер получаемого дохода рассчитывается по доходу тех, кто имел доход.

В 2011 г. сохранилось значительное преобладание мужчин над женщинами по доле лиц трудоспособного возраста, получающих доход от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности, т. е. по доле занятых на предприятиях и в организациях, обеспечивающих своим работникам наиболее высокий доход. В 2011 г. по сравнению с 2010 г. удельный вес указанных работников среди мужчин трудоспособного возраста вырос с 40,7 до 41,6%, в то время как среди женщин аналогичного возраста – с 30,3 до 31,2%. В обоих случаях рост составил 0,9 процентных пункта. В целом за 1992–2011 гг. повышение доли таких работников достигло среди мужчин трудоспособного возраста 25,9 процентных пункта (с 15,7 до 41,6%); среди женщин сопоставимого возраста – 21,5 процентных пункта (с 9,7 до 31,2%). В 2010 и 2011 гг. разрыв между мужчинами и женщинами по доле получающих доход от работы на частных предприятиях или предприятиях смешанной формы собственности достиг 10,4 процентных пункта, что существенно меньше минимального значения, составляющего 2,8 процентных пункта, которое было зафиксировано в 1996 г.

Уступая мужчинам первенство в сфере занятости на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности, женщины чаще занимают рабочие места, причем не самые лучшие, в государственном секторе. В 2011 г. доля женщин, получающих доход от работы на государственных предприятиях, превышала аналогичную долю мужчин на 6,4 процентных пункта (36,5% против 30,1%), что примерно столько же, сколько было в 2010 г. (37,7% против 30,8%). Картина, отличная от этой, наблюдалась только в 1992 г., когда доля мужчин, получающих доход от работы на государственных предприятиях, составляла 64,2%, тогда как аналогичная доля женщин – только 60%.

Относительно небольшими являются доли мужчин и женщин, получающих доход от работы в неформальном секторе. Причем если в 1990-х и в начале 2000-х годов мужчины превосходили женщин по данному показателю почти вдвое, то в последние годы этот разрыв заметно сократился. В 2011 г. он составил только 2,4 процентных пункта (7,6% среди мужчин против 5,2% среди женщин). Примечательно также, что в 2011 г. впервые с начала 2000-х годов отмечен рост удельного веса мужчин и женщин трудоспособного возраста, получающих доход от работы в неформальном секторе.

Как хорошо известно, в России доходы мужчин намного превышают доходы женщин в одних и тех же секторах экономики. В целом, согласно данным RLMS-HSE, в 2011 г. средний размер дохода женщин составлял 70,6% от среднего дохода, получаемого мужчинами. Это лишь немного больше, чем в 2010 г., когда данный показатель составлял около 69%. В предкризисные годы соотношение доходов от трудовой деятельности мужчин и женщин составляло около 65–67%, т. е. отставание женщин от мужчин по величине среднего дохода было еще больше. Примечательно, что существенное отставание женщин от мужчин по доходам наблюдается на фоне «обратной» гендерной асимметрии в структуре рабочей силы. Речь идет о значительном превосходстве женщин по уровню профессионального образования. Так, в 2011 г. среди работающих женщин насчитывалось (в относительном выражении) почти на 30% больше, чем среди мужчин, обладателей дипломов о высшем образовании, а также значительно больше обладателей дипломов о среднем профессиональном образовании. Женщины существенно превосходят мужчин также по такому показателю, как среднее число накопленных лет образования в расчете на одного человека. По данным мониторинга, эта разница достигает около одного года.

В 2011 г., как и прежде, разница в заработках мужчин и женщин в частном секторе была меньше, чем в государственном секторе. Так, средний доход от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности у женщин составлял 74,5% от аналогичного дохода мужчин, тогда как в государственном секторе это соотношение составляло только 67%. Примерно такими же были эти показатели в 2010 г. (соответственно 74,6 и 66,5%). И только лишь в 2009 г. в частном секторе разница в заработках мужчин и женщин была больше, чем в государственном. Если на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности средний доход женщин составлял 75,9% от среднего дохода мужчин, то на государственных предприятиях – 78,7%. Характерно, что с 2009 по 2011 г. средний размер дохода от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности вырос у мужчин приблизительно на 5% (с 9491 до 9963 руб.), а у женщин – на 3% (с 7205 до 7422 руб.). За этот же период средний размер дохода от работы на предприятиях государственного сектора у мужчин вырос на 18% (с 7294 до 8600 руб.), тогда как у женщин – всего лишь на 0,3% (с 5744 до 5760 руб.).

Обращает на себя внимание значительное сокращение в 2011 г. различий между мужчинами и женщинами в величине доходов, получаемых от работы в неформальном секторе. Так, в 2010 г. средний размер дохода от работы в неформальном секторе у женщин составлял всего лишь 54,6% от среднего размера аналогичного дохода у мужчин. Примерно таким же этот разрыв был и во многие предыдущие годы. Однако в 2011 г. данный показатель вырос до 67,4%, т. е. на 12,8 процентных пункта. Этот рост был обусловлен снижением среднего размера дохода от работы в неформальном секторе у мужчин на 14% (с 5761 руб. в 2010 г. до 4935 руб. в 2011 г.) при одновременном увеличении соответствующего дохода у женщин на 5,7% (соответственно с 3147 руб. до 3326 руб.).

Пенсии и невыплаты пенсий

На рисунке 19 представлены данные по среднему размеру пенсий и по масштабу невыплат пенсий мужчинам и женщинам, начиная с декабря 1993 г. Представленные данные демонстрируют последовательный и весьма значительный рост пенсий после 1998 г. как для мужчин, так и для женщин. При этом в 2011 г. по сравнению с 2010 г. средний размер пенсии для мужчин увеличился на 6,2% (с 4672 до 4961 руб.), тогда как для женщин – только на 4,3% (с 4079 до 4253 руб.). Такие темпы роста были намного меньше, чем в 2010 г., когда средний размер пенсий для мужчин вырос на 29%, а для женщин – на 30%.

В качестве долговременной тенденции следует отметить постепенное сокращение различий между размерами пенсий, получаемых мужчинами и женщинами. Так, если в 1993 г. средний размер пенсии для женщин составлял 67,4% от среднего размера пенсии для мужчин, то в 1998 г. – уже 79,1%, в 2008 г. – 84,4%, в 2009 г. – 86,7%, в 2010 г. – 87,3%. Вместе с тем в 2011 г. было выявлено некоторое снижение данного показателя до 85,7%. Другой важной тенденцией является постепенное приближение среднего размера пенсии к среднему размеру дохода, получаемого от трудовой деятельности. Так, с 2007 по 2010 г. отношение среднего размера пенсии к среднему размеру дохода лиц трудоспособного возраста выросло у мужчин с 34,8 до 55,1%, т. е. на 20,3 процентных пункта, тогда как у женщин – с 37,4 до 67,1%, т. е. на 29,7 процентных пункта. Однако в 2011 г. разрыв между средним размером пенсии и средним размером дохода немного сократился: у мужчин – до 51,7%; у женщин – до 65,1%.

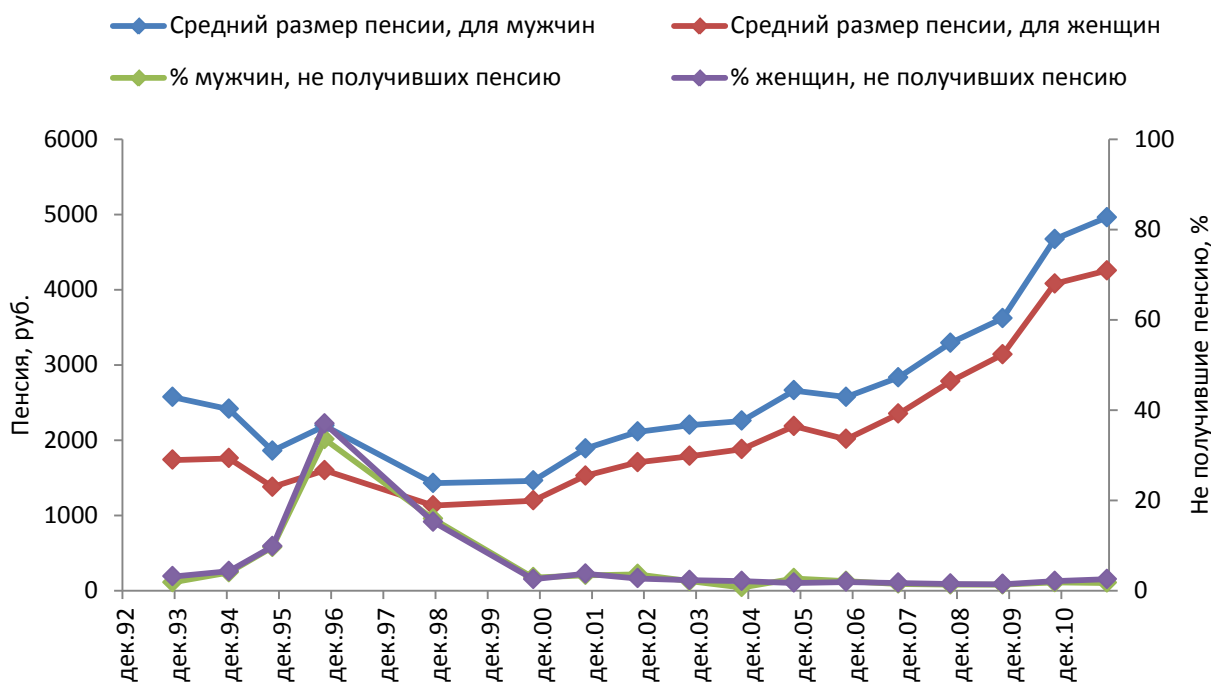

Рисунок 19. Процент пожилых людей, не получивших пенсию за последний месяц, и средний размер ежемесячной пенсии для получающих пенсию, 1993–2010 гг.

Сложившаяся в настоящее время в России пенсионная система не отличается высокой надежностью и эффективностью. Несмотря на высокие ставки пенсионного взноса (около 16,7% в 2009 г. и 22% в 2011 г.), отношение пенсий к зарплатам в России в полтора-два раза ниже, чем в сопоставимых развитых и развивающихся странах. Лишь несколько поправила, но не исправила ситуацию реализация комплекса мер по реформированию пенсионной системы в 2010 г. Так, в 2010 г. по сравнению с 2008 г. расходы на выплату пенсий увеличились почти на 4 процентных пункта по отношению к ВВП (с 5,1 до 8,9%). Средний размер пенсий повысился на 45% в номинальном выражении и на 35% в реальном выражении. Коэффициент замещения (соотношение средней трудовой пенсии и заработной платы) вырос с 24% в 2008 г. до 35% в 2010 г. и далее до 38% в 2011 г. Во многих других европейских странах ситуация складывается иначе: не самая высокая ставка пенсионных взносов обеспечивает довольно высокий коэффициент замещения. Так, например, во Франции ставка пенсионного взноса составляет только 15%, тогда как коэффициент замещения достигает 63%.

Как уже не раз отмечалось в предыдущих отчетах, проблема задержек выплат пенсий была исключительно актуальна только в 1996 г., когда более трети российских пенсионеров не получили пенсии за месяц, предшествующий опросу RLMS-HSE. Но начиная с 2000 г. такой проблемы практически не существует. Редкие случаи задержек пенсионных выплат не являются массовыми и объясняются причинами случайного характера. В 2011 г. заявляли о несвоевременной выплате пенсий всего лишь 1,8% пенсионеров-мужчин и 2,5% пенсионеров-женщин. Примерно такими же низкими эти показатели были в 2010 г. (соответственно 1,8 и 2,1%).

Задолженность по квартплате и оплате коммунальных услуг

В [таблице 15](#) изложены данные о распределении домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам за 1995–2011 гг. Данные показывают существенный рост платы за жилье и коммунальные услуги в постсоветской России, особенно в последние годы. Так, средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги в 2006 г. выросла на 16%, в 2007 г. – на 7,3%, в 2008 г. – на 12,7%, в 2009 г. – на 7,5%, тогда как в 2010 г. – на 24,7%. И только в 2011 г. этот рост был приостановлен: исследование показало снижение средней суммы месячной платы за жилье и коммунальные услуги на 1,4%.

Согласно данным, представленным в [таблице 15](#), в 2011 г. продолжилось прерванное в 2009 г. снижение доли домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам. По сравнению с 2010 г. она уменьшилась на 0,5 процентных пункта (с 8,6 до 8,1%). Таким образом, в 2011 г. только каждая двенадцатая российская семья имела задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам. Обращает на себя внимание также сокращение суммы данной задолженности в 2011 г., которое составило 3,3% (в руб. декабря 2003 г.: с 5466 руб. в 2010 г. до 5291 руб. в 2011 г.). Этому сокращению предшествовало увеличение суммы задолженности в 2009 г. по сравнению с 2008 г. почти на треть – на 32,6% (в руб. декабря 2011 г.: с 3952 до 5242 руб.), а в 2010 г. – еще на 4,3% (соответственно с 5242 до 5466 руб.).

Таблица 15

**Распределение домохозяйств, имеющих задолженность
по квартплате и/или коммунальным услугам, 1995–2011 гг., в руб. декабря 2003 г.**

	Все домохозяйства	В том числе			
		Домохозяйства во главе с мужчиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной работоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
1995 г.					
Доля домохозяйств-должников, в %	22,0	25,2	30,6	7,6	13,4
Сумма задолженности (если есть)	781	844	817	377	292
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	422	495	418	276	254
1998 г.					
Доля домохозяйств-должников, в %	37,5	43,1	43,4	19,6	24,9
Сумма задолженности (если есть)	1525	1750	1461	652	423
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	432	541	422	260	227
2000 г.					
Доля домохозяйств-должников, в %	26,9	33,1	32,9	9,6	11,8
Сумма задолженности (если есть)	1470	1519	1820	412	640
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	387	483	396	244	195
2004 г.					
Доля домохозяйств-должников, в %	17,2	21,3	20,7	4,7	7,3
Сумма задолженности (если есть)	2497	2636	2510	3245	414
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	722	888	810	428	332
2008 г.					
Доля домохозяйств-должников, в %	8,6	10,5	11,6	3,1	3,4
Сумма задолженности (если есть)	3952	3889	5394	779	1798

Продолжение таблицы 15

	Все домохозяйства	В том числе			
		Домохозяйства во главе с мужчиной трудоспособного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной трудоспособного возраста	Домохозяйства во главе с мужчиной пенсионного возраста	Домохозяйства во главе с женщиной пенсионного возраста
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	1200	1398	1267	798	757
2009 г.					
Доля домохозяйств-должников, в %	9,2	11,0	14,7	2,4	2,5
Сумма задолженности (если есть)	5242	4973	7029	790	1780
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	1278	1457	1468	905	814
2010 г.					
Доля домохозяйств-должников, в %	8,6	10,6	11,7	1,5	2,7
Сумма задолженности (если есть)	5466	5175	7973	454	1731
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	1425	1567	1503	1084	1015
2011 г.					
Доля домохозяйств-должников, в %	8,1	10,1	13,1	1,2	2,9
Сумма задолженности (если есть)	5291	5564	5246	1581	3269
Средняя сумма месячной платы за жилье и коммунальные услуги*	1401	1591	1477	1122	1001

*Если нет задолженности.

Домохозяйства во главе с мужчиной или женщиной трудоспособного возраста являются должниками гораздо чаще, чем домохозяйства, которые возглавляют мужчина или женщина пенсионного возраста. В 2011 г. удельный вес задолжников среди домохозяйств во главе с мужчиной трудоспособного возраста составлял 10,1%, среди домохозяйств во главе с женщиной трудоспособного возраста – 13,1%, в то время как среди домохозяйств во главе с мужчиной пенсионного возраста – только 1,2%; среди домохозяйств во главе с женщиной пенсионного возраста – 2,9%.

До 2011 г. максимальные значения по процентам домохозяйств-должников и суммам задолженности по квартплате и/или коммунальным услугам принадлежали домохозяйствам, которые возглавляли женщины трудоспособного возраста, значительную долю которых составляли матери-одиночки

с малолетними детьми и детьми школьного возраста. Однако в 2011 г. эта картина претерпела кардинальные изменения. В то время когда сумма задолженности домохозяйств во главе с женщиной трудоспособного возраста сократилась более чем на треть (с 7973 руб. в 2010 г. до 5246 руб. в 2011 г.), сумма задолженности домохозяйств во главе с мужчиной трудоспособного возраста увеличилась на 7,5% (с 5175 руб. в 2010 г. до 5564 руб. в 2011 г.), достигнув самого высокого значения в сравнении другими домохозяйствами. Весьма значительным оказался также рост сумм задолженности домохозяйств, возглавляемых мужчинами или женщинами пенсионного возраста: соответственно в 3,5 раза (с 454 до 1581 руб.) и почти в 2 раза (с 1731 до 3269 руб.).

Удовлетворенность жизнью и оценка жизненных перспектив

Российские семьи чрезвычайно разнообразны по своим настроениям. Во многом это связано с тем, что весь постсоветский период характеризовался накоплением в общественном мировоззрении противоречивых, нередко совершенно противоположных, трудно совместимых элементов. Чрезвычайно важными факторами сдвигов в сознании и психологии российских граждан стали противоречивость общественного развития и неоднозначность положения массовых групп и слоев населения. Усложнение объективной реальности, неясность перспектив общественного развития, размытость семейного и личного будущего порождали характерные для современного этапа трудности развития массового сознания, обуславливая возникновение взаимопротиворечащих, иной раз взаимоисключающих социально-психологических тенденций, связанных с восприятием этой реальности. Вместе с тем позитивные перемены в развитии общества, прежде всего в экономическом развитии, расширили возможности людей, создавая более благоприятные условия для реализации адаптационных ресурсов, способствуя повышению уверенности в своих силах, в своей способности противостоять неблагоприятным процессам кризисного периода, что способствовало повышению уровня удовлетворенности граждан своей жизнью в целом и отдельными ее сторонами.

Несмотря на серьезные трудности нынешнего периода, обусловленные последствиями недавнего финансово-экономического кризиса, в 2011 г. было отмечено очередное повышение уровня удовлетворенности россиян своей жизнью. Как следует из [таблицы 16](#), за последний год доля лиц, в той или иной степени удовлетворенных своей жизнью в целом, выросла на 2,8 процентных пункта (с 46,4 в 2010 г. до 49,2% в 2011 г.), тогда как доля респондентов, испытывающих противоположные настроения, уменьшилась на 1,6 процентных пункта (соответственно с 29,9 до 28,3%). Что касается доли граждан, которые занимают промежуточную позицию («и да, и нет»), то она оставалась более стабильной (2011 г. – 21,6%, что на 1,3 процентных пункта меньше, чем в 2010 г.). Достигнутый уровень социального самочувствия оказался самым высоким за весь постсоветский период: превышение удельного веса граждан, в большей или меньшей степени удовлетворенных своей жизнью, над долей тех, кто не доволен своим существованием, выросло с 1,5 раза в 2010 г. до 1,7 раза в 2011 г.

Таблица 16

Удовлетворенность своей жизнью в целом, 1994–2011 гг., в %

Оценка	Год										
	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011
Полностью удовлетворены	3,6	2,6	2,2	3,8	6,9	5,2	6,5	6,3	7,5	8,9	8,3
Скорее удовлетворены	10,8	9,3	9,7	13,8	26,7	30,3	29,6	35,9	37,0	37,5	40,9
И да, и нет	20,5	19,9	18,0	22,1	23,9	24,1	23,5	22,1	23,2	22,9	21,6
Не очень удовлетворены	40,2	36,6	33,4	36,6	30,6	28,8	27,7	24,5	23,1	21,7	20,7
Совсем не удовлетворены	23,6	30,6	35,9	22,7	11,5	11,1	12,2	10,5	8,8	8,2	7,6
Затруднились ответить	1,3	1,0	0,8	1,0	0,4	0,5	0,5	0,7	0,4	0,8	0,9

Как и прежде, женщины были чуть меньше удовлетворены своей жизнью, чем мужчины; пожилые люди были более критичны в оценках, чем респонденты молодого возраста. Очень высокой оказалась доля респондентов, в большей или меньшей степени довольных своим нынешним существованием, которая достигала 58%, среди граждан в возрасте от 20 до 30 лет. В связи с этим следует отметить, что особенно высокий уровень удовлетворенности своей жизнью был отмечен у студентов вузов и техникумов (удовлетворены в той или иной степени – 66,7%; не удовлетворены – 16,2%), в то время как один из самых низких показателей оказался у неработающих пенсионеров (соответственно 39,8 и 39,1%). Лица с высшим образованием и имеющие ученую степень были чаще удовлетворены своей жизнью в целом, чем менее образованные граждане; горожане – чаще, чем сельчане, жители поселков городского типа и других небольших населенных пунктов; наиболее состоятельные граждане – чаще, чем менее состоятельные. Одним из наиболее значимых факторов, заметно снижающих уровень удовлетворенности граждан жизнью, которую они ведут в настоящее время, является бедность и нищета.

Очень четко прослеживается закономерность, заключающаяся в том, что уровень удовлетворенности своей жизнью тем выше, чем выше социально-профессиональный статус граждан. Так, если среди руководителей (представителей) органов власти и управления всех уровней, т. е. среди законодателей, крупных чиновников, руководителей, управленцев разного уровня доля лиц, которые в большей или меньшей степени довольны своей жизнью, достигала 68%, среди специалистов высшей квалификации – 61%, специалистов средней квалификации – 58%, то среди квалифицированных рабочих промышленности, транспорта и строительства – 51%, а среди неквалифицированных рабочих – только около 40%. Наибольший рост удовлетворенности жизнью достигнут у специалистов высшей квалификации и квалифицированных рабочих.

Граждане, удовлетворенные своей жизнью, немного чаще встречаются среди работников предприятий и организаций, чем среди тех, кто работает вне сектора организованной занятости; существенно чаще – среди занятых на предприятиях и в организациях, владельцами или совладельцами которых

являются иностранные фирмы или иностранные частные лица, чем среди занятых в государственном секторе или на предприятиях, принадлежащих российским частным лицам, коллективам предприятий или российским частным фирмам. Но особенно велика разница в уровне удовлетворенности своей жизнью между работниками, которые оформлены на своей работе официально, т. е. по трудовой книжке, трудовому соглашению, контракту и т. д., и работающими без формальных оснований. Так, если среди работников предприятий и организаций, оформленных на основной работе официально, доля лиц, испытывающих позитивные настроения от своей жизни, составляла 54,3%, то среди не оформленных официально – 36,7%, т. е. на 17,6% больше (не удовлетворены: соответственно 22,2 и 36,4%). В особую группу следует выделить предпринимателей, отличающихся высоким адаптационным потенциалом, среди которых доля лиц, в большей или меньшей степени удовлетворенных своей нынешней жизнью, достигла 66,8% (не удовлетворены – 16,4%).

В целом к лицам с хорошим социальным самочувствием чаще относились люди, обладающие более значительным запасом ресурсов. Это, прежде всего, наиболее обеспеченные и образованные граждане, молодые жители крупных городов. Успешный адаптационный контингент составляли лица, проявляющие активность в организации собственного дела и особенно добившиеся успеха на этом пути. Довольно высокий уровень социального самочувствия отмечался у чиновников, некоторых категорий бюджетников, которые смогли сохранить или улучшить свое положение благодаря осуществлению государством выборочной социальной политики, суть которой заключается в поддержке отдельных категорий населения, работающих пенсионеров, имеющих более высокую степень защищенности от различных экономических потрясений и кризисов, чем обычные работники. Если для работника трудоспособного возраста, не получающего пенсию, увольнение в период экономического кризиса обычно означает лишение его и его семьи единственного источника дохода, то пенсионер всегда может рассчитывать на пополнение своего пенсионного счета. В период последнего финансово-экономического кризиса было отмечено даже относительное улучшение материального положения работающих пенсионеров в сравнении с обычными работниками трудоспособного возраста, как следствие выбранного правительством социально ориентированного курса по выходу из кризиса. В то время, когда доходы граждан трудоспособного возраста, не получающих пенсию, снижались, доходы работающих пенсионеров продолжали увеличиваться.

В то же время сложнее всего ощущали себя в условиях вялотекущего экономического кризиса обычные граждане, особенно неработающие по тем или иным причинам и занятые исполнительским, тяжелым и монотонным физическим трудом. И социальный капитал, и модернизационный потенциал значительных групп интеллигенции, рабочих, особенно низкой квалификации, и работников сельского хозяйства были существенно понижены, что значительно ограничивало их адаптационные возможности. С большими трудностями сталкивались даже многие высококвалифицированные специалисты при конвертации образования в рыночные преимущества.

Одним из выражений настроения многих россиян в период экономической нестабильности явилось ослабление требовательности и снижение уровня их материальных и социальных притязаний, стремление к сохранению достиг-

нутого. Экономическая нестабильность и отсутствие четких представлений об устойчивости ближайшего будущего, усиливая у одних людей стремление к сокращению или ограничению расходов, вызывают у других, наоборот, упрочение ориентации на интенсивное текущее потребление. Эти предпочтения существенно влияют на уровень удовлетворенности граждан своим материальным положением, а также на оценки перспектив жизни своих семей и возможности обеспечить себя всем самым необходимым в ближайшем будущем, которые тесно связаны с уровнем удовлетворенности жизнью.

В ходе анализа результатов исследования было выявлено небольшое повышение уровня удовлетворенности россиян своим материальным положением, которое играет определяющую роль в формировании социального самочувствия. Это хорошо иллюстрируют данные, представленные на рисунке 20¹. Из них, в частности, следует, что в 2011 г. по сравнению с 2010 г. доля респондентов, полностью или в основном удовлетворенных материальной стороной своей жизни, увеличилась с 24 до 24,7%, в то время как удельный вес граждан, которых в той или иной степени не устраивает материальное положение, уменьшился с 57,4 до 56,9%.

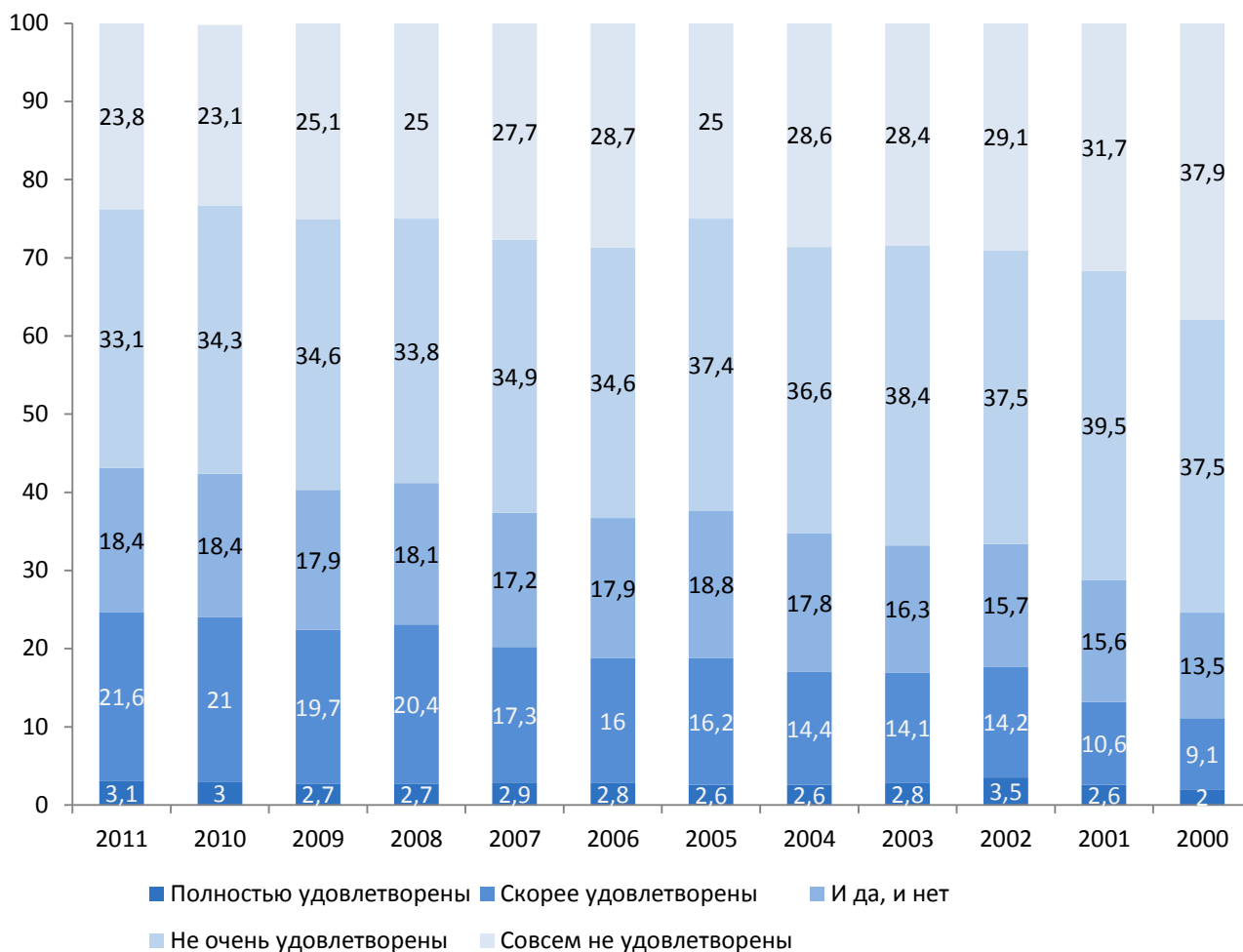

Рисунок 20. Удовлетворенность своим материальным положением, 2000–2011 гг., в %

¹ Вопрос «Скажите, пожалуйста, насколько вы удовлетворены своим материальным положением в настоящее время?» задавался с 2000 г.

Сравнительный анализ данных мониторинга за длительный период выявляет картину более значительных изменений. Замеры настроений россиян, в частности, показали, что с 2000 г., когда этот вопрос впервые был включен в вопросник RLMS-HSE, по 2011 г. доля респондентов, удовлетворенных своим материальным положением, выросла в 2,2 раза или на 13,6% (с 11,1 до 24,7%), тогда как доля граждан, недовольных своим благосостоянием, уменьшилась в 1,3 раза или на 18,5% (с 75,4 до 56,9%). И все же в 2011 г. негативные оценки материального положения семей встречались почти в 2,5 раза чаще, чем позитивные.

Одним из важных симптомов позитивных изменений в социальном самочувствии россиян является улучшение, хотя и очень скромное, оценок изменения материального положения семей за год, предшествующий опросу, которое наблюдалось на фоне общего снижения доходов населения и стагнации заработной платы работников (рис. 21)¹.

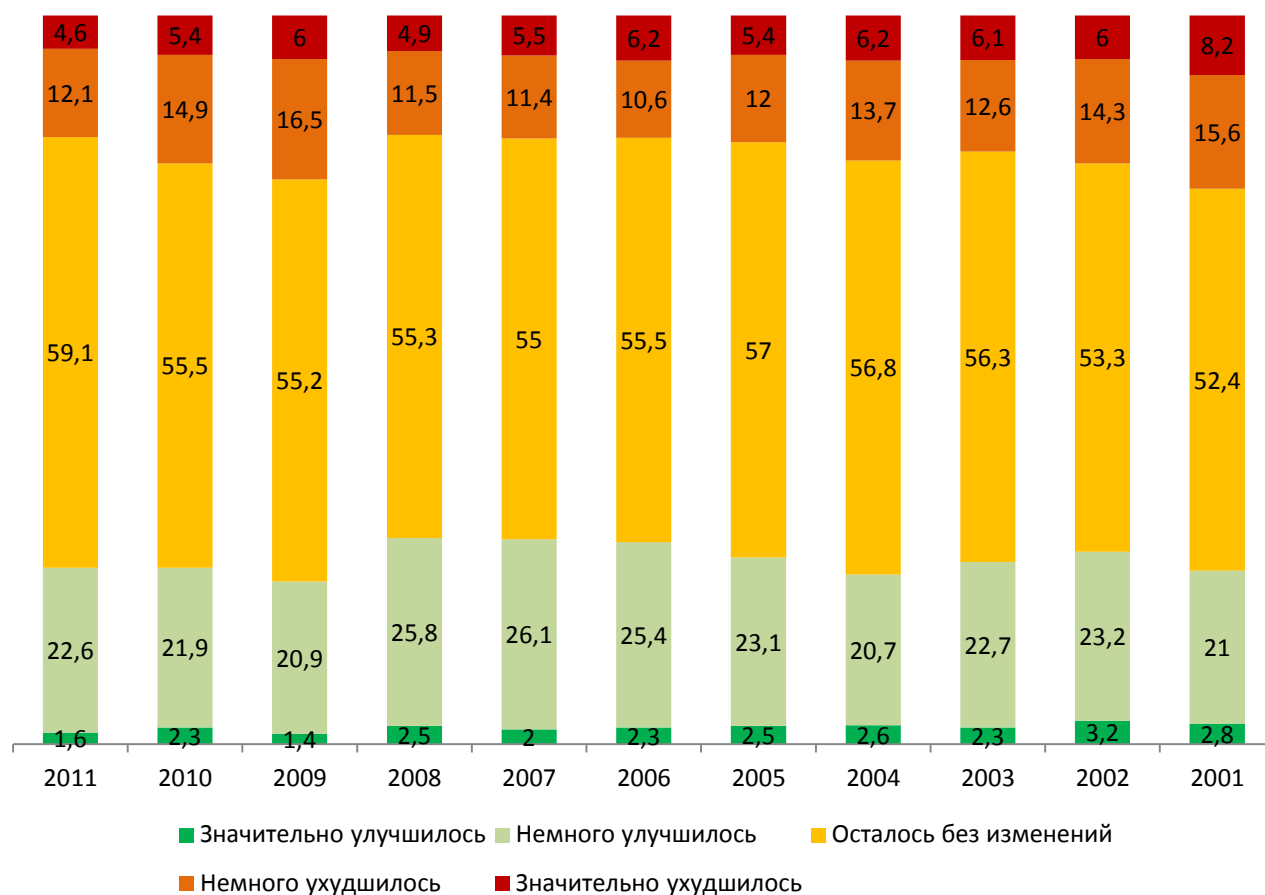

Рисунок 21. Оценка изменения материального положения своей семьи за последние 12 месяцев, 2001–2011 гг., в %

Несмотря на то, что доля респондентов, указывающих на улучшение материальных условий жизни, за последний год практически не изменилась, было отмечено небольшое уменьшение удельного веса граждан, которые указали на их ухудшение: с 20,3% в 2010 г. до 16,7% в 2011 г. В результате этого уменьшения произошло соответствующее увеличение удельного веса

¹ Вопрос «Скажите, пожалуйста, как изменилось материальное положение вашей семьи за последние 12 месяцев?» задавался с 2001 г.

респондентов, не замечающих каких-либо изменений в материальном положении своих семей (соответственно с 55,5 до 59,1%). На более или менее существенное улучшение материального положения чаще указывали молодые люди в возрасте до 30 лет, тогда как на ухудшение – представители старшего поколения, за исключением работающих пенсионеров.

Важно отметить, что пенсионеры, имеющие возможность трудиться, отличаются от других работников более высоким уровнем удовлетворенности своим материальным положением и более высокими оценками изменения материального положения за последние 12 месяцев. Так, доля лиц, в большей или меньшей степени довольных этой стороной жизни, составляет среди работающих пенсионеров около трети. По данному показателю работающие пенсионеры превосходят и нетрудоустроенных пенсионеров, и многих других работников. При этом у пенсионеров, имеющих возможность трудиться, пенсия обеспечивает, в зависимости от ее вида, только от 15 до 30% их дохода, тогда как у неработающих – от 50 до 60%.

Повышение уровня удовлетворенности респондентов своим материальным положением мало отразилось на оценках возможности приобретения дорогостоящих предметов и услуг (рис. 22).

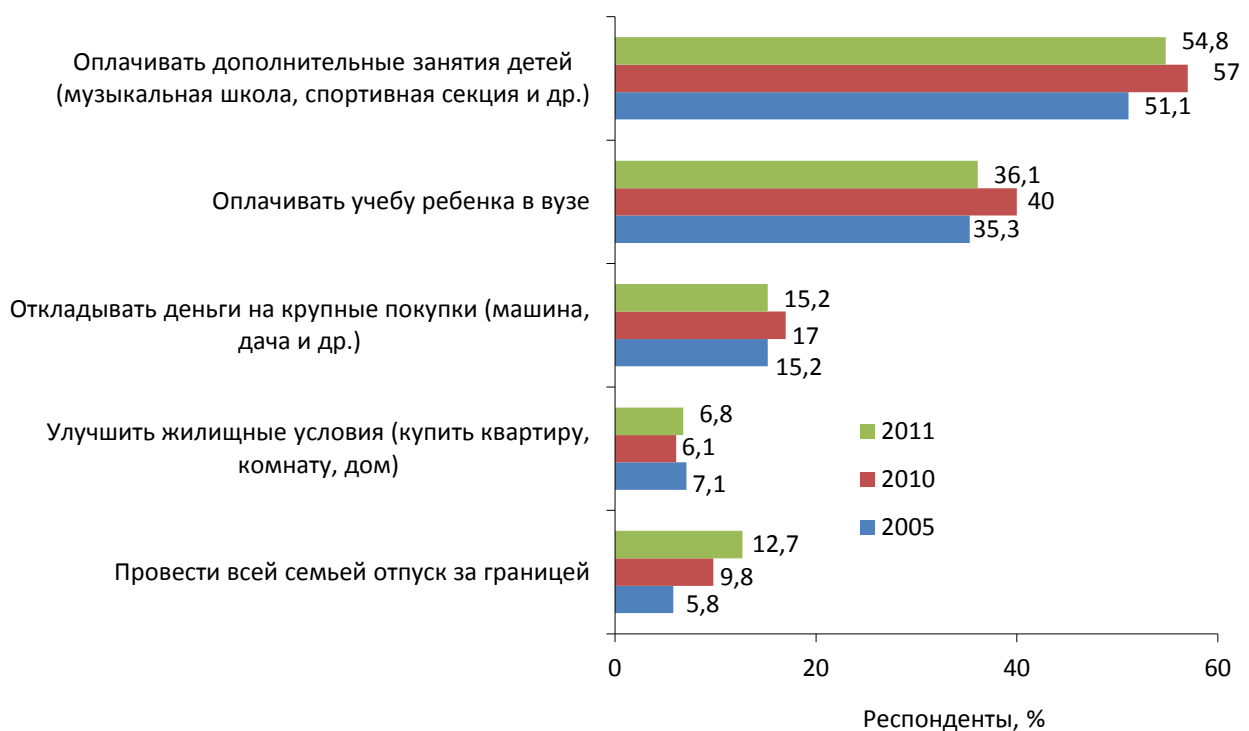

Рисунок 22. Оценка возможности приобретения дорогостоящих предметов и услуг, 2005–2011 гг., в % к общему числу тех, к кому это относится

Позитивные сдвиги были отмечены только в отношении возможности проведения отпуска всей семьей за границей. За последний год удельный вес респондентов, указывающих на реальное существование такой возможности, вырос с 9,8 до 12,7%, т. е. на 2,9%. Но если сравнивать данные, полученные в 2011 г., с данными за 2005 г., то этот рост достигает более двух раз. Снижение оценок других возможностей, в том числе накопления средств для крупных покупок (автомобиль, дача, земельный участок, мебель, дорогая бытовая техника, ювелирные изделия и т. д.), может быть связано с высоким

уровнем потребительского беспокойства, тревоги и неуверенности на потребительском рынке, которые ясно ощущались в конце 2011 г., т. е. в период проведения опроса. В этот период россияне были весьма пессимистично настроены в отношении приобретения товаров длительного пользования, что не замедлило сказаться на реальном поведении потребителей. Одним из свидетельств этого явилось то, что очень многие россияне отказывались от тех или иных крупных покупок, запланированных на осень.

Анализ распределения респондентов по уровням и ступеням шкалы материального благосостояния («бедные» – «богатые») свидетельствует о некотором ослаблении позиций самого массового среднего слоя (табл. 17)¹.

Таблица 17

Распределение респондентов по уровням и ступеням шкалы материального благосостояния: текущие самооценки, 1994–2011 гг., в %

Год	Нижний уровень			Средний уровень			Верхний уровень		
	Низшая ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень	7-я ступень	8-я ступень	Высшая ступень
1994	12,6	15,4	24,1	22,5	19,4	4,1	1,5	0,3	0,1
1995	14,2	16,6	22,7	20,9	19,3	4,6	1,4	0,3	0,1
1996	14,3	16,1	22,4	20,4	20,4	4,4	1,6	0,3	0,1
1998	16,8	19,0	23,7	19,2	16,7	2,8	1,2	0,4	0,2
2000	10,4	14,4	22,6	20,3	22,9	6,5	2,3	0,4	0,2
2001	6,9	11,3	23,1	25,0	23,8	6,5	2,4	0,5	0,3
2002	6,3	12,4	24,0	25,0	23,1	6,2	2,5	0,4	0,1
2003	6,7	13,0	23,5	25,5	21,9	6,0	2,5	0,5	0,5
2004	5,2	11,9	22,3	24,0	24,6	7,0	3,6	1,2	0,2
2005	4,6	12,6	22,6	24,6	23,5	7,2	3,7	1,0	0,2
2006	5,8	11,4	23,2	25,2	23,8	7,0	2,9	0,4	0,3
2007	5,0	12,5	22,4	24,3	23,8	8,2	3,0	0,7	0,1
2008	3,8	10,6	22,1	25,1	25,0	8,5	3,7	0,6	0,6
2009	3,6	10,9	23,6	25,8	24,0	8,1	3,3	0,5	0,2
2010	3,1	10,4	22,0	27,6	24,2	8,4	3,5	0,7	0,1
2011	4,1	11,1	21,9	24,5	23,7	9,7	4,2	0,7	0,1

Так, доля респондентов, располагающихся, по самооценкам, на ступенях среднего уровня шкалы материального благосостояния, уменьшилась за год на 2,3 процентных пункта (с 60,2% в 2010 г. до 57,9% в 2011 г.). В то же время удельный вес лиц, занимающих ступени нижнего уровня, т. е. относящих себя к наименее обеспеченным слоям населения, увеличился на 1,6 процентных пункта (соответственно с 35,5 до 37,1%). В результате рассматриваемая ситуация вернулась к состоянию, которая наблюдалась годом

¹ В таблице представлены ответы респондентов на вопрос: «Представьте себе, пожалуйста, лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени стоят нищие, а на высшей, девятой – богатые. На какой из девяти ступеней находите сегодня вы лично?». В ходе анализа полученных данных респонденты были распределены не только по ступеням, но и по трем иерархическим уровням материального благосостояния.

ранее. В связи с этим следует отметить, что в 2010 г. в сравнении с 2009 г. доля респондентов, занимающих ступени среднего уровня, увеличилась на 2,3 процентных пункта, тогда как доля граждан, располагающихся на ступенях нижнего уровня шкалы, уменьшилась на 2,6 процентных пункта.

Сравнительные данные о распределении респондентов по шкалам материального благосостояния, власти («совсем бесправные» – «те, у кого большая власть») и уважения («совсем не уважают» – «очень уважают»), полученные в 2011 г., отражены на рисунке 23. Из приведенных на рисунке данных следует, что в 2011 г., как и прежде, респонденты несколько чаще относили себя к людям, обладающим минимальной властью, чем к бедным и малообеспеченным категориям населения – соответственно 48 и 37,1%. В 2010 г. эти показатели составляли соответственно 44,5 и 35,5%. Что касается распределения респондентов по ступеням и уровням шкалы уважения, то в 2011 г. всего лишь 5,3% опрошенных ощущали, что не пользуются уважением у окружающих людей. Примерно таким же этот показатель был и в 2010 г. (5,2%). Остальные респонденты распределились практически поровну. Немногим менее половины (47,3%) отнесли себя к достаточно уважаемым людям, т. е. расположились на ступенях среднего спектра шкалы уважения, и 47,4% заняли позиции, которые характерны для наиболее уважаемых людей. В 2010 г. эти показатели составляли соответственно 46,9 и 47,9%.

Рисунок 23. Распределение респондентов по ступеням шкал материального благосостояния, власти и уважения: текущие самооценки, 2011 г., в %

На рисунке 24 представлено распределение респондентов по ступеням шкалы профессионального мастерства («начинающие, ученики» – «профессионалы высокого класса»).

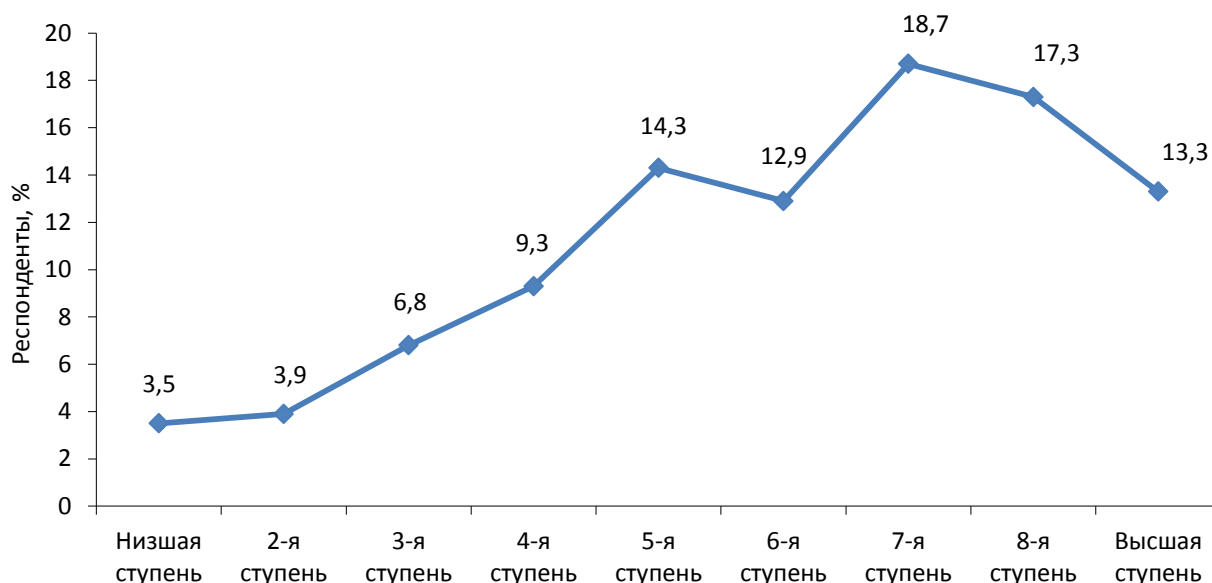

Рисунок 24. Распределение респондентов по ступеням шкалы профессионального мастерства: текущие самооценки (к кому это относится), 2011 г., в %

В сложной социально-экономической ситуации большинство россиян не надеются на скорое улучшение своей жизни и жизни своей семьи. Об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Как вы думаете, через 12 месяцев вы и ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?» (табл. 18). Анализ ответов респондентов на данный вопрос показал, что в 2011 г. только 27,3% опрошенных полагали, что в скором времени будут жить немного или намного лучше. И это на 1,3% меньше, чем в предыдущем 2010 г. и на 2,3% меньше, чем в 2009 г. В то же время удельный вес лиц, которые рассчитывали на худшее, был почти в 3 раза меньше и составлял 9,3%. Большинство же опрошенных не ожидали каких-либо существенных, как позитивных, так и негативных, перемен в своей жизни. В 2011 г. их доля составила 44,6%, что не намного меньше, чем в 2010 г. Важно также обратить внимание на то, что очень высокой осталась доля респондентов, которые затруднились ответить на поставленный вопрос. В 2011 г. по сравнению с 2010 г. она выросла с 16,7 до 18,8%.

Таблица 18

Оценка личных и семейных жизненных перспектив, 1994–2011 гг., в %

Оценка	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011
Будут жить намного лучше	2,4	1,7	1,5	3,0	3,8	3,6	3,1	3,0	3,7	4,0	3,4
Будут жить немного лучше	14,4	12,3	9,1	15,7	21,6	20,4	22,1	20,5	25,9	24,6	23,9
Ничего не изменится	34,7	37,0	28,3	44,1	46,8	46,0	47,1	41,3	42,7	45,3	44,6
Будут жить немного хуже	20,0	16,7	17,7	11,1	8,3	9,7	5,8	8,9	6,8	6,9	6,9
Будут жить намного хуже	20,8	18,8	25,7	7,7	3,4	4,0	2,5	4,4	2,4	2,5	2,4
Затруднились ответить	7,7	13,5	17,7	18,4	16,1	16,3	19,4	21,9	18,5	16,7	18,8

Так или иначе, но в 2011 г. экономические угрозы продолжали очень сильно беспокоить россиян. На настроения людей оказывали влияние мрачные прогнозы о новом общемировом экономическом кризисе, драматическом развитии событий в стране и в мире, которые, как постоянно подчеркивалось, должны негативно отразиться на уровне и качестве жизни обычных граждан. Сами по себе особенности возможного развития общемирового экономического кризиса волновали лишь небольшую часть граждан. Но выступая в качестве контекста экономических проблем, связанных с личным и семейным благополучием, уровнем жизни и потреблением, они приобретали более сильное звучание. Имели значение также очень четкие воспоминания о совсем недавнем обострении экономического кризиса в 2008–2009 гг., значительные колебания курса валют, который для очень многих россиян до сих пор остается важнейшим индикатором стабильности. По этим и некоторым другим причинам настроения значительного большинства российских граждан, живущих от зарплаты до зарплаты и не располагающих никакими или сколько-нибудь значительными накоплениями, отличались крайней неопределенностью, неустойчивостью и изменчивостью.

Лучше других респондентов оценивали личные и семейные жизненные перспективы жители республиканских, краевых и областных центров, а также других крупных городов, тогда как хуже других – сельские жители. При этом каждый пятый опрошенный житель села не смог внятно ответить на поставленный вопрос. В то же время среди жителей средних и небольших городов было больше всего лиц (до половины от числа респондентов данной группы), которые уверены, что в их жизни ничего не изменится. Мужчины более оптимистично оценивали жизненные перспективы, чем женщины. Очень четко прослеживается нарастание оптимизма по мере снижения возраста респондентов. Молодые люди смотрят в будущее с гораздо большим оптимизмом, который объясняется скорее возрастными социально-психологическими особенностями, чем реальной оценкой жизненной ситуации. Доля респондентов, полагающих, что через год они и их семьи будут жить намного или немного лучше, возрастает с 11,3% среди 70–79-летних до 43,8% среди 20–29-летних. Характерно, что сельская молодежь не только позитивнее, чем городская молодежь, оценивает свое настоящее, но и оптимистичнее смотрит в будущее. Весьма позитивный и оптимистический контингент составляют учащиеся общеобразовательных учреждений, которые по анализируемым показателям существенно превосходят учащихся учреждений среднего профессионального образования, с большим беспокойством воспринимающих кризисные события, острее ощущающих проблемы безработицы, сложности трудоустройства. Интересно также, что среди руководителей (представителей) органов власти и управления всех уровней жизненные оптимисты встречаются приблизительно вдвое чаще, а пессимисты вдвое реже, чем среди разнорабочих (соответственно 43% против 21% и 17% против 9%). В других социально-профессиональных группах распределение жизненных оптимистов и пессимистов во многом схожее (30–33% против 17–20%).

Как и прежде, очень высокой остается обеспокоенность россиян невозможностью обеспечить себя самым необходимым в течение ближайших 12 месяцев. Данные мониторинга, представленные в [таблице 19](#), показывают, что доля респондентов, которых в той или иной степени волнует указанная

проблема, за прошедший год практически не изменилась и составила в 2011 г. около 65%. Но при этом довольно существенно снизилась доля лиц, выражающих крайнюю степень беспокойства – на 2,7 процентных пункта (с 32,4% в 2010 г. до 29,7% в 2011 г.). Что касается изменений, охватывающих более длительный период, то в данном случае очень четко прослеживается тенденция, демонстрирующая постепенное, т. е. от года к году, снижение уровня обеспокоенности россиян невозможностью обеспечить себя самыми необходимыми продуктами питания и вещами. Так, с 2000 по 2011 г. удельный вес респондентов, в большей или меньшей степени обеспокоенных этой проблемой, уменьшился с 72,4 до 65%, т. е. на 7,4 процентных пункта, тогда как доля тех, кого эта проблема не беспокоит, увеличилась с 22,1 до 27,8%, т. е. на 5,7 процентных пункта.

Таблица 19

Обеспокоенность невозможностью обеспечить себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев, 1994–2011 гг., в %

Оценка	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011
Очень беспокоит	53,6	57,1	64,0	49,6	41,6	40,1	39,2	37,3	31,9	32,4	29,7
Немного беспокоит	22,1	22,3	20,2	22,8	31,0	31,0	31,3	31,5	34,3	32,4	35,3
И да, и нет	7,8	8,5	6,3	10,7	9,1	11,1	11,8	11,0	13,2	11,8	12,0
Не очень беспокоит	11,2	8,2	6,6	11,4	12,6	12,1	12,3	14,4	15,0	16,1	15,8
Совсем не беспокоит	5,3	3,9	2,9	5,5	5,7	5,7	5,4	5,8	5,6	7,3	7,2

Очень многие россияне с большим беспокойством продолжают оценивать более далекие перспективы своей жизни, распространяющиеся на пенсионный период. Отвечая на вопрос «На что вы собираетесь жить, когда достигните пенсионного возраста?», две трети опрошенных, еще не вступивших в пенсионный возраст, указали, что одним из главных источников их существования на пенсии будут собственные заработки, а каждый третий респондент возложил надежду на собственные сбережения (рис. 25). Однако, рассматривая полученные данные, нетрудно заметить, что значимость последнего источника в обеспечении материального благополучия на пенсии постепенно снижается. Так, удельный вес респондентов, рассчитывающих на собственные сбережения, последовательно сократился с 41,2% в 2005 г. до 33,4% в 2011 г., т. е. в 1,2 раза. Отмеченная тенденция наблюдается также в отношении таких менее значимых источников доходов будущих пенсионеров, как доходы от личного подсобного хозяйства (относятся в основном к сельским жителям) и помощь взрослых детей, родственников, друзей и знакомых, дополнительная пенсия или помощь предприятий и организаций, а также доходы от сдачи и продажи своего имущества. В частности, весомость дохода от личного подсобного хозяйства монотонно снизилась более чем вдвое (с 28,7% в 2005 г. до 13,8% в 2011 г.); помощи ближайшего окружения – почти вдвое (соответственно с 20,5 до 12,2%); дополнительной пенсии или финансовой поддержки предприятий – также почти в два раза (с 8,7 до 4,7%).

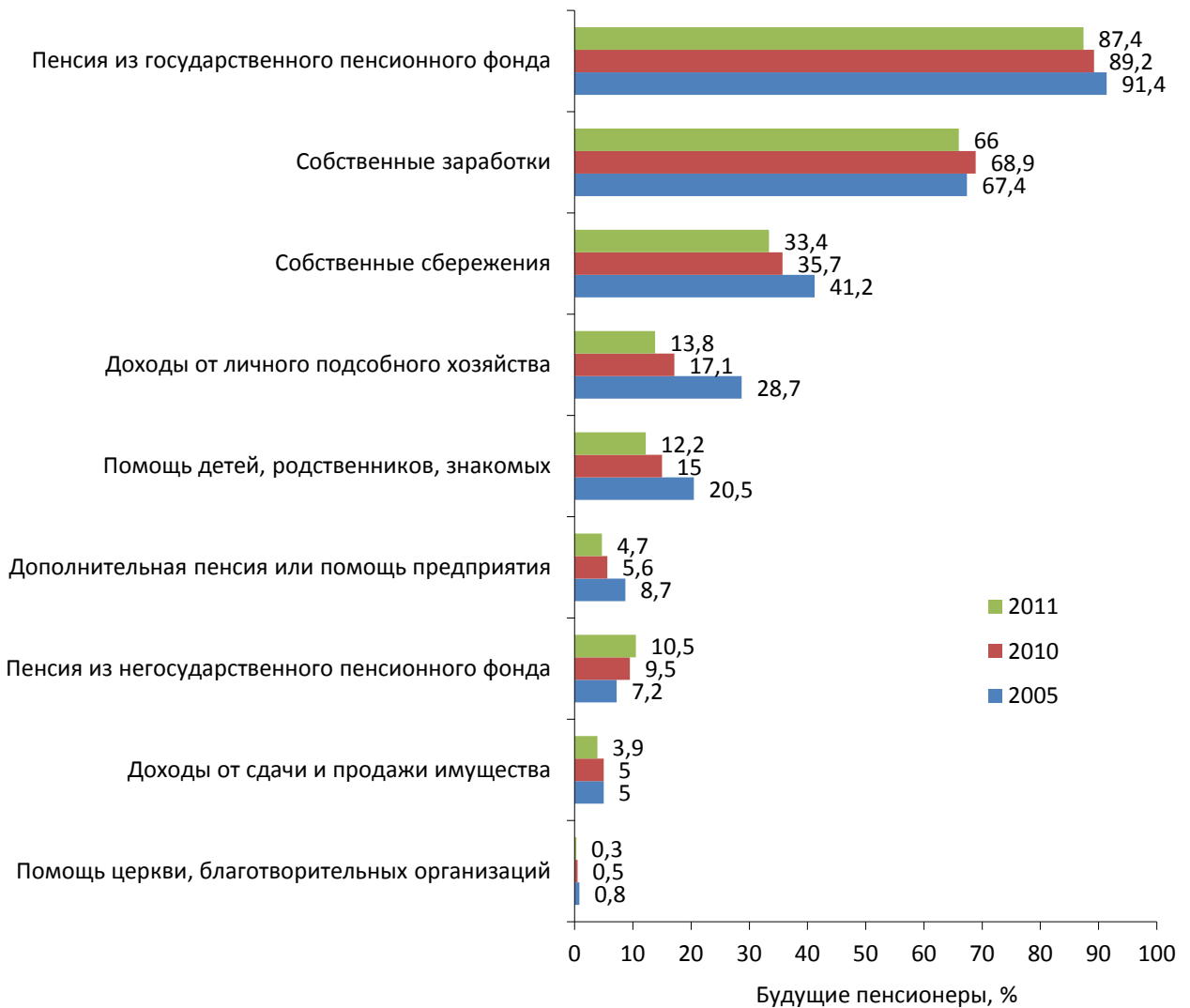

Рисунок 25. Предполагаемые источники дохода будущих пенсионеров, 2005–2011 гг., в % к общему числу не получающих пенсию

Независимо от величины изменения весомости перечисленных источников, для основной массы опрошенных главным предполагаемым источником дохода на пенсии остается пенсия из государственного пенсионного фонда. Однако доверие к нему за последние годы немного пошатнулось. Если в 2005 г. на него указывали 91,4% будущих пенсионеров, то в 2011 г. – уже 87,4%, т. е. на 4 процентных пункта меньше. Наиболее вероятной причиной указанного выше снижения является сопоставимый рост значимости другого альтернативного источника – пенсии из негосударственного пенсионного фонда. Данный источник дохода будущих пенсионеров является единственным источником, значимость которого за последнее время немного выросла. С 2005 по 2011 г. доля лиц, отдающих ему предпочтение, последовательно увеличилась с 7,2 до 10,5%, т. е. на 3,3 процентных пункта.

Вместе с тем следует отметить, что такое увеличение нельзя назвать существенным, свидетельствующим о переломе в отношении населения к негосударственным пенсионным фондам, доходность которых далеко не гарантирована в силу постоянной угрозы инфляционного обесценивания. Так, по сведениям Счетной палаты РФ, за период с 2005 по 2010 г. накопленная инфляция составила в России около 80%, а реальный прирост пенсионных накоплений за этот же период в проверенных Счетной палатой негосударственных

пенсионных фондах колебался от 51 до 76%. Как бы то ни было, но негосударственные пенсионные фонды существуют в настоящее время только лишь как дополнение к традиционной системе государственного инвестирования пенсионных накоплений. В то же время доходность частных управляющих компаний пока слишком неустойчива и нестабильна. В целом в 2011 г. в стране действовало около 150 негосударственных пенсионных фондов и свыше 50 управляющих компаний, с которыми Пенсионный фонд РФ заключил договор доверительного управления средствами пенсионного фонда. Повышение их доходности связывается специалистами с созданием приоритетности в развитии негосударственных институтов пенсионного инвестирования, формированием для них нормальной конкурентной среды в процессе создания инвестиционно привлекательной экономики.

Дальнейший анализ показал, что мужчины чаще женщин рассчитывают прожить после выхода на пенсию на собственные заработки, сбережения и доходы от личного подсобного хозяйства. Что касается вариаций оценок по типам населенных пунктов, то горожане чаще селян отмечают собственные заработки; помощь детей, родственников, друзей и знакомых; пенсии из негосударственных пенсионных фондов; дополнительные пенсии или помощь предприятий. Самые существенные различия наблюдаются при рассмотрении анализируемых данных в возрастном разрезе. В частности, очень хорошо прослеживается тенденция, демонстрирующая последовательный рост с возрастом значимости такого важнейшего источника дохода будущих пенсионеров, как пенсия из государственного пенсионного фонда. Одновременно отмечается значительное снижение удельного веса лиц, выбирающих собственные заработки; собственные сбережения; помощь детей, родственников, знакомых; дополнительную пенсию или помощь предприятий; пенсию из негосударственных пенсионных фондов. Стоит обратить внимание на то, что больше других полагаются на собственные силы лица с высшим образованием. Они значительно чаще, чем граждане с низким образовательным уровнем, отмечают в качестве предполагаемого источника дохода собственные заработки и лишь немного чаще собственные сбережения.

Таким образом, в 2011 г. было отмечено некоторое улучшение социального самочувствия населения, о чем свидетельствуют повышение уровня удовлетворенности россиян своей жизнью в целом и своим материальным положением, позитивные сдвиги в восприятии изменения материального положения семей. Число россиян, довольных своей жизнью и своим материальным положением, превысило докризисные показатели. Вместе с тем оценки жизненных перспектив россиян продолжали оставаться преимущественно пессимистичными. Хотя граждане и привыкли к разного рода кризисам, очень многие из них с большим беспокойством смотрели в будущее. Рост оптимистических настроений сдерживался ожиданием повторного обострения экономического кризиса, роста инфляции, новой волны банкротств предприятий и сокращений рабочих мест. При этом многие неурядицы в мировой экономике люди проецировали на ситуацию в России. Негативная информация в средствах массовой информации об экономических угрозах общемирового масштаба только усиливала ставшие уже традиционными опасения и страхи.

Проблемы адаптации в сфере занятости и труда

Неуверенность, неопределенность и неустойчивость, характерные для настроений массовых слоев населения в условиях экономической нестабильности, стали важными элементами, определяющими в 2011 г. поведение россиян в сфере занятости и трудоустройства. Настроения неуверенности развивались в общественном сознании в значительной мере под влиянием ощущений неэффективности государственных мероприятий в экономической сфере, неудовлетворенности широких слоев населения целым рядом аспектов социально-экономической политики. Отсутствие ожидаемых успехов в реализации социально-экономической политики способствовали сохранению не только ощущений недовольства нынешним состоянием дел, но и глубокого беспокойства по поводу осуществления ее в будущем. В частности, довольно четко прослеживалось сохранение, а в ряде случаев и усиление того чувства социальной неуверенности, неопределенности, которое связано с проблемами занятости и трудоустройства.

Как можно судить по ответам респондентов на вопрос «Насколько вас беспокоит то, что вы можете потерять работу?», уровень тревожности россиян по поводу возможной потери работы в 2011 г. мало отличался от соответствующего показателя, зафиксированного годом ранее (рис. 26). Если в 2010 г. доля занятых россиян, в большей или меньшей степени обеспокоенных возможностью потери работы, составляла 57%, то в 2011 г. – 56,2%, т. е. меньше, но только лишь на 0,8 процентных пункта. Указанное снижение произошло главным образом за счет лиц, выражающих высокую степень тревожности. Очень мало изменилась также доля респондентов, подверженных противоположным настроениям, которая выросла с 31,4% в 2010 г. до 31,6% в 2011 г., т. е. на 0,2 процентных пункта.

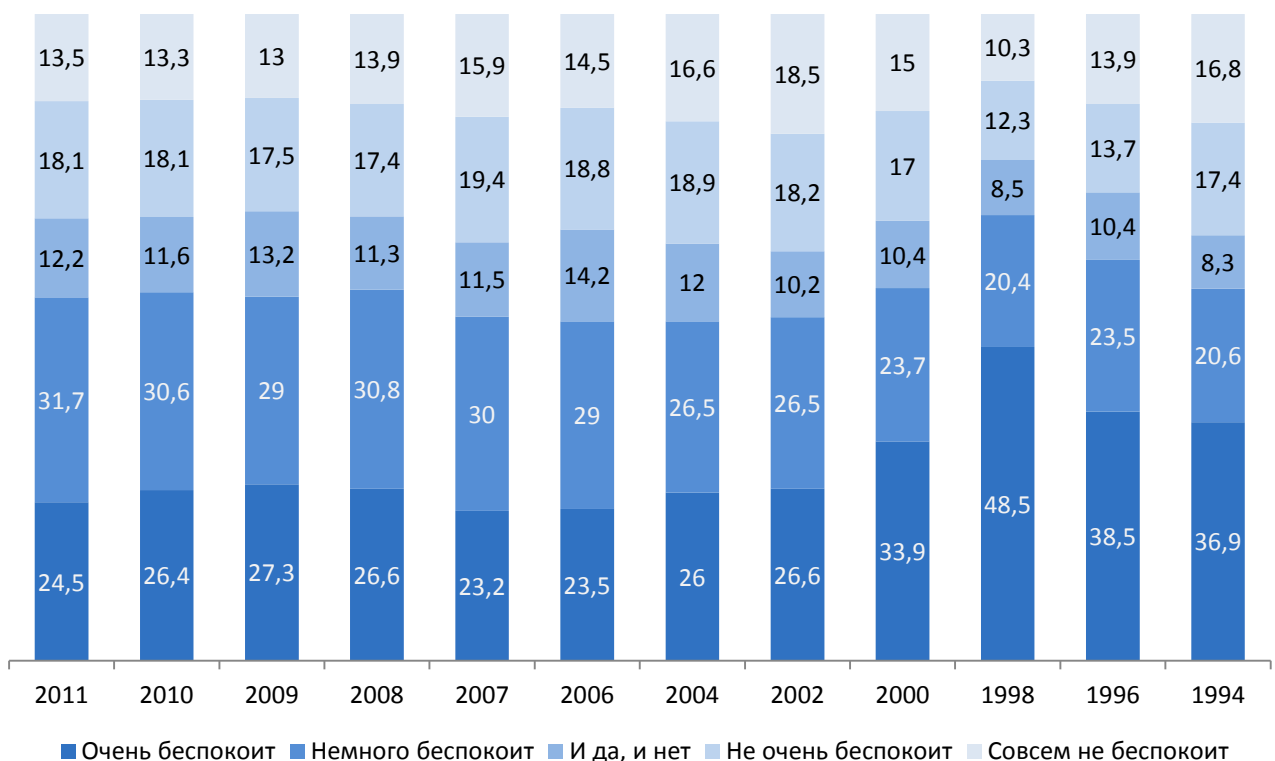

Рисунок 26. Обеспокоенность угрозой потери работы, 1994–2011 гг., в %

В целом, несмотря на позитивные изменения последних лет, уровень обеспокоенности россиян угрозой потери работы, зафиксированный в 2011 г., оставался все же выше уровня тревожности предкризисных лет. Так, в 2011 г. в сравнении с 2007 г. удельный вес респондентов, в большей или меньшей степени озабоченных угрозой потери работы, был больше на 3 процентных пункта, тогда как доля лиц, которые не испытывали особых волнений по данному поводу, была на 3,7 процентных пункта меньше.

Практически не изменилась также уверенность россиян в возможности успешного решения проблемы трудоустройства в случае потери нынешней работы¹. Как следует из рисунка 27, за последний год доля лиц, в большей или меньшей степени уверенных в своей способности успешно решить проблему повторного трудоустройства, не изменилась и составила в 2011 г. 40,6%. К этой категории респондентов относится немало людей, которые не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе воспринимают состояние рынка труда как более или менее благополучное. При этом удельный вес лиц, не уверенных в своих силах, уменьшился с 43,3% в 2010 г. до 41,4% в 2011 г., т. е. на 1,9 процентных пункта.

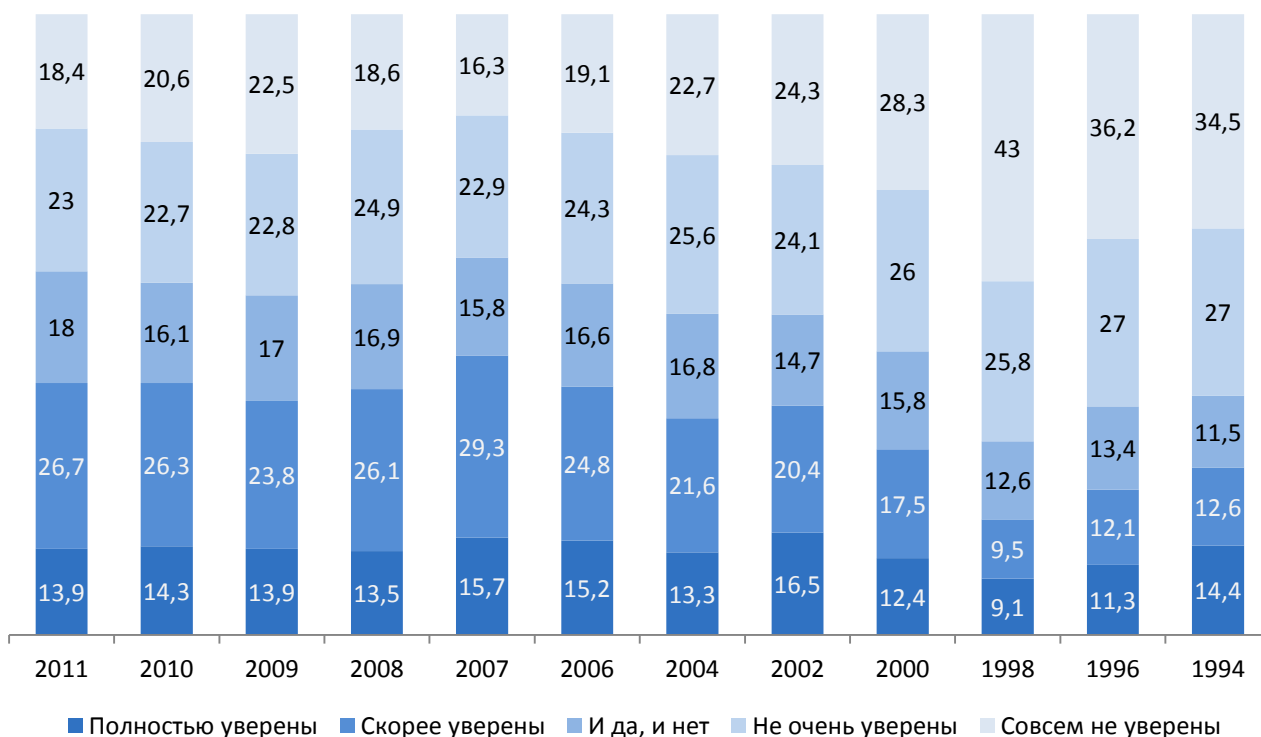

Рисунок 27. Степень уверенности в возможности трудоустройства в случае потери работы, 1994–2011 гг., в %

В целом в 2011 г. уверенность россиян в возможности повторного трудоустройства была немного выше, чем в 2009 г., но ниже, чем в докризисном 2007 г., когда доля лиц, в той или иной степени уверенных в своих силах, достигала максимального значения – 45%, а доля тех, кто более или менее последовательно выражал неуверенность, была минимальной – 39,2%.

¹ Об этом свидетельствуют, в частности, ответы респондентов на следующий вопрос: «Представьте себе не очень приятную картину: предприятие, где вы работаете, по каким-то причинам завтра закроется, и все работники будут уволены. Насколько вы уверены в том, что сможете найти работу не хуже той, на которой работаете сейчас?».

Особенно высоким оказался процент лиц, негативно оценивающих свои возможности в отношении нового трудоустройства, среди респондентов, уверенных, что вероятность потери работы для них велика. Рассматривая представленные данные необходимо не забывать, что речь в данном случае идет о способности респондентов найти не любую работу, а равноценную прежней. Очевидно, что возможности трудоустройства на иную, не столь привлекательную работу, у респондентов существенно выше. Привлекает внимание тот факт, что в 2011 г. только лишь 18,4% респондентов считали, что в случае увольнения им будет практически невозможно найти вакансию, не хуже прежней («совсем не уверены»), тогда как остальные не исключали хотя бы малейшей возможности найти достойное место работы, равноценное предыдущему.

Среди респондентов, которых проблема безработицы совершенно не волнует, неуверенность по поводу возможности нового трудоустройства выражал примерно каждый пятый опрошенный. Значительную долю этих респондентов, откровенно демонстрирующих свою неуязвимость в нынешней нестабильной экономической ситуации, но подспудно понимающих, что случиться может всякое, составляют лица, занимающие престижные, высокооплачиваемые рабочие места, позволяющие наиболее полно реализовать свои способности. Но найти еще один раз такую хорошую во всех отношениях работу им кажется нереальным или маловероятным.

На рисунке 28 представлены данные мониторинга об основных причинах увольнений работников в 2011 г., которые были получены в процессе анализа ответов респондентов на два взаимосвязанных вопроса: «В каком году и в каком месяце вы ушли с вашей последней работы, перестали работать?» и «По какой основной причине вы перестали работать на вашей последней работе?».

Как показал анализ, угроза потери работы в результате сокращения должности или закрытия предприятия стала реальностью для 10,8% респондентов, которые перестали работать в 2011 г. (рис. 28). Однако эти сокращения не имели характера массовых увольнений, присущих кризисным периодам. Вероятно, что здесь сказалась чувствительность российского рынка труда к настораживающим событиям, происходящим в европейских странах.

Сокращения штатов происходили главным образом в тех кампаниях, которые имели свои головные офисы или солидные представительства в европейских странах. Тревожная информация, поступающая из Европы, стала одним из основных факторов усиления напряженности на российском рынке труда, которая очень хорошо ощущалась в конце года. В связи с этим многие компании стали активнее обращаться к стратегии экономии, что нашло проявление в так называемой оптимизации штатов и осторожном подходе к найму новых работников. Многие работники, в свою очередь, также задумались о поиске способов, повышающих собственную безопасность от негативных экономических последствий. Возросшая тревожность стала причиной отказа многих работников от запланированной ранее перемены места работы. Осознанно шли на увольнение в основном те работники, которые были недовольны заработной платой, условиями труда, перспективами профессионального роста или другими сторонами своей трудовой деятельности.

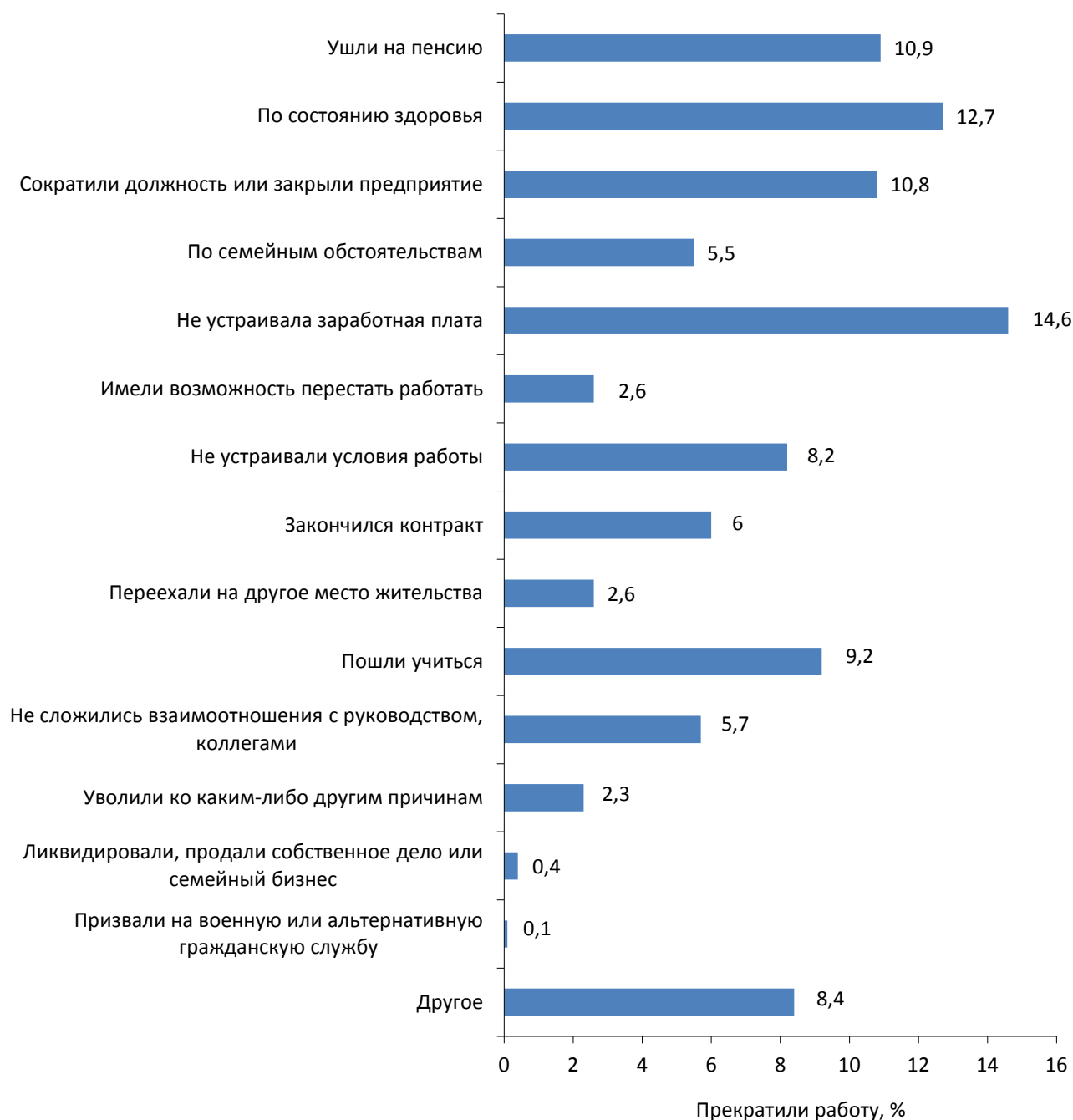

Рисунок 28. Причины прекращения работы, 2011 г., в %

Согласно данным RLMS-HSE, в 2011 г. работники чаще прекращали работу по собственной инициативе, чем в результате сокращения штатов или закрытия предприятий. Так, 14,6% респондентов ушли с последнего места работы, поскольку их не устраивала заработная плата; 8,2% – потому что они не были довольны условиями своего труда, а 5,7% – так как у них не сложились взаимоотношения с руководством, другими представителями администрации предприятия или коллегами. Для значительной части респондентов прекращение работы явилось в большей степени вынужденным событием, чем добровольным. В частности, 12,7% респондентов вынуждены были уйти с работы по состоянию здоровья и еще 5,5% – по семейным обстоятельствам. Очень многие бросили работу, потому что ушли на пенсию (10,9%), пошли учиться,

повышать профессиональную квалификацию (9,2%) или переехали на другое место жительства (2,6%). К числу наиболее значимых причин прекращения работы следует отнести также окончание контракта (6%).

В 2011 г. было зафиксировано снижение удельного веса лиц трудоспособного возраста, выражающих желание найти (новую, другую) работу: с 22,2% в 2010 г. до 19,4% в 2011 г., т. е. на 2,8 процентных пункта. Характерно, что в 2009 г. эта доля была примерно такой же, как и в 2010 г. (22,8%). Практически не изменилась доля респондентов, которые обращались в целях поиска работы куда-либо в течение 30 дней, предшествующих опросу. В 2011 г. она составляла 34,2% от числа желающих найти (новую, другую) работу, тогда как в 2010 г. – 34,7%; в 2009 г. – 34,1%.

Что касается способов поиска работы, то ведущее положение среди них, как и прежде, принадлежит обращениям к друзьям, товарищам и знакомым (табл. 20). Если в 2010 г. им воспользовались 81,9% респондентов, озадаченных решением проблемы трудоустройства, то в 2011 г. – 82,3%. Ведущим данный способ оставался на протяжении всех лет мониторинга, но его значимость со второй половины 1990-х годов прошлого века существенно повысилась. Так, в 1994 г. им пользовались только 60,5%, а в 2000 г. – 76,5% респондентов анализируемой категории. Совершенно незначительно изменилась за последний год весомость таких распространенных способов поиска работы, как обращения к родственникам (49,6% в 2011 г. против 50% в 2010 г.) и обращения непосредственно на предприятия и в организации (соответственно 46,1% против 47,2%). Представляет интерес тот факт, что, решая проблему трудоустройства, люди стали чаще обращаться в последние годы к родственникам, тогда как значимость обращений непосредственно на предприятия на протяжении всех лет мониторинга менялась незначительно.

Таблица 20

Распространенность способов поиска работы, 1994–2011 гг., в %¹

Обращались в поисках работы	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011
В государственные службы занятости	38,2	45,2	35,1	26,0	30,5	31,0	24,4	20,4	27,5	27,7	21,8
В негосударственные службы занятости	13,1	12,0	15,6	15,9	16,7	13,1	13,4	10,1	10,1	9,2	9,7
К друзьям, знакомым	60,5	66,3	75,6	76,5	78,8	76,0	82,9	78,2	80,1	81,9	82,3
К родственникам	29,5	41,5	40,6	42,7	37,3	36,5	42,1	39,4	49,1	50,0	49,6
Непосредственно на предприятия	45,0	47,3	47,8	52,0	48,9	48,3	50,5	47,7	46,7	47,2	46,1
К рекламным объявлениям	29,6	34,8	41,5	41,0	44,2	40,9	51,8	44,2	39,1	40,1	41,5
К рекламным объявлениям в Интернете	–	–	–	–	–	–	13,1	19,6	27,5	32,9	36,8

¹ Доля обращающихся к способам поиска работы оценивается в этой таблице относительно всех лиц, обращающихся куда-нибудь или к кому-нибудь в поисках работы в течение последних 30 дней.

Не намного чаще стали обращаться желающие трудоустроиться в поисках работы к традиционным рекламным объявлениям, которые распространяются через печатные и электронные средства массовой информации (41,5% в 2011 г. против 40,1% в 2010 г.). В связи с этим привлекает внимание дальнейший рост популярности Интернета как одного из основных источников поиска работы. Если в 2010 г. к рекламе в Интернете обращались 32,9% респондентов рассматриваемой группы, то в 2011 г. – уже 36,8%, т. е. на 3,9 процентных пункта больше. При этом по сравнению с 2006 г., когда данные по анализируемому источнику информации фиксировались впервые (13,1%), его распространенность выросла почти в 3 раза. Особого внимания заслуживает существенное уменьшение за последний год среди желающих решить проблему занятости доли лиц, которые с целью поиска работы обращались в государственные службы занятости: с 27,7% в 2010 г. до 21,8% в 2011 г., т. е. на 5,9%. В результате этих изменений показатель обращений к данному источнику снизился до минимального уровня, наблюдавшегося в 2008 г. (20,4%). И, наконец, наименее распространенными оказались обращения в негосударственные службы занятости. Если в 2010 г. к этому источнику обращались 9,2% желающих найти работу, то в 2011 г. – 9,7%.

Как показал анализ, обычно число обращений к друзьям и знакомым растет по мере повышения уровня образования респондентов. Женщины чаще обращаются за содействием при решении проблемы трудоустройства в государственные службы занятости, мужчины – к друзьям, знакомым, непосредственно на предприятия. Граждане более старшего возраста предпочитают наведываться в государственные службы занятости и непосредственно на предприятия и в организации, а молодежь – в негосударственные службы занятости, обращаться к родственникам и рекламным объявлениям. В сельской местности на этапе поиска работы обычно преобладают прямые контакты с работодателем.

Больших трудов стоит найти новую подходящую работу потерявшим работу пенсионерам. Система жестких правил, бюрократизация общественных институтов оставляют мало возможностей для трудоустройства людей пожилого возраста. В подавляющем большинстве случаев у них гораздо меньше шансов на успех при трудоустройстве, чем у молодых. И это относится в равной мере как к женщинам, так и к мужчинам. Подобные тенденции усугубляются значительным ростом требований к возрастным характеристикам лиц, поступающих на работу в коммерческие структуры, организации и на другие предприятия рыночных секторов экономики. Немаловажное значение имеет и то, что по уровню образования и новизне знаний пожилые люди значительно уступают более молодым. Недостаток актуальных знаний затрудняет пенсионерам приспособление к новым требованиям работы, быстрое вхождение в круг незнакомых обязанностей.

На [рисунке 29](#) представлены данные мониторинга, характеризующие ответы респондентов на вопрос «Как вы нашли эту вашу основную работу?». В отличие от предыдущей таблицы, иллюстрирующей особенности использования разнообразных способов поиска работы, этот рисунок позволяет понять, какие из этих и некоторых других способов в действительности принесли успех.

Главный вывод, который следует из анализа представленных на [рисунке 29](#) данных, заключается в том, что за прошедший год не произошло каких-либо серьезных изменений в значимости рассматриваемых способов трудоустройства. Как и во все предыдущие годы, наиболее эффективным способом

оказалось устройство на работу с помощью друзей, товарищей и знакомых. По сравнению с 2010 г. доля лиц, воспользовавшихся данным способом, уменьшилась на 1,9 процентных пункта (с 42,8% до 40,9%). Примерно каждый пятый респондент нашел свою основную работу с помощью традиционного способа, обращаясь непосредственно в отдел кадров предприятия или организации (2011 г. – 21,5%; 2010 г. – 20,9%). Этот способ трудоустройства особенно популярен на государственных предприятиях. Еще каждый десятый респондент трудоустроился через своих родственников (2011 г. – 11,4%; 2010 г. – 12,3%) и еще один из десяти по приглашению руководства или сотрудников предприятий и организаций (2011 г. – 10%; 2010 г. – 9,2%). Практически неизменной осталась доля респондентов, включающая в основном молодых специалистов, которые смогли трудоустроиться на предприятия по распределению (2011 г. – 3,9%; 2010 г. – 3,6%). Однако если сравнивать эти показатели с показателями за 2006 г., то обнаруживается заметное снижение распространенности данного способа устройства на работу, достигающее полутора раз.

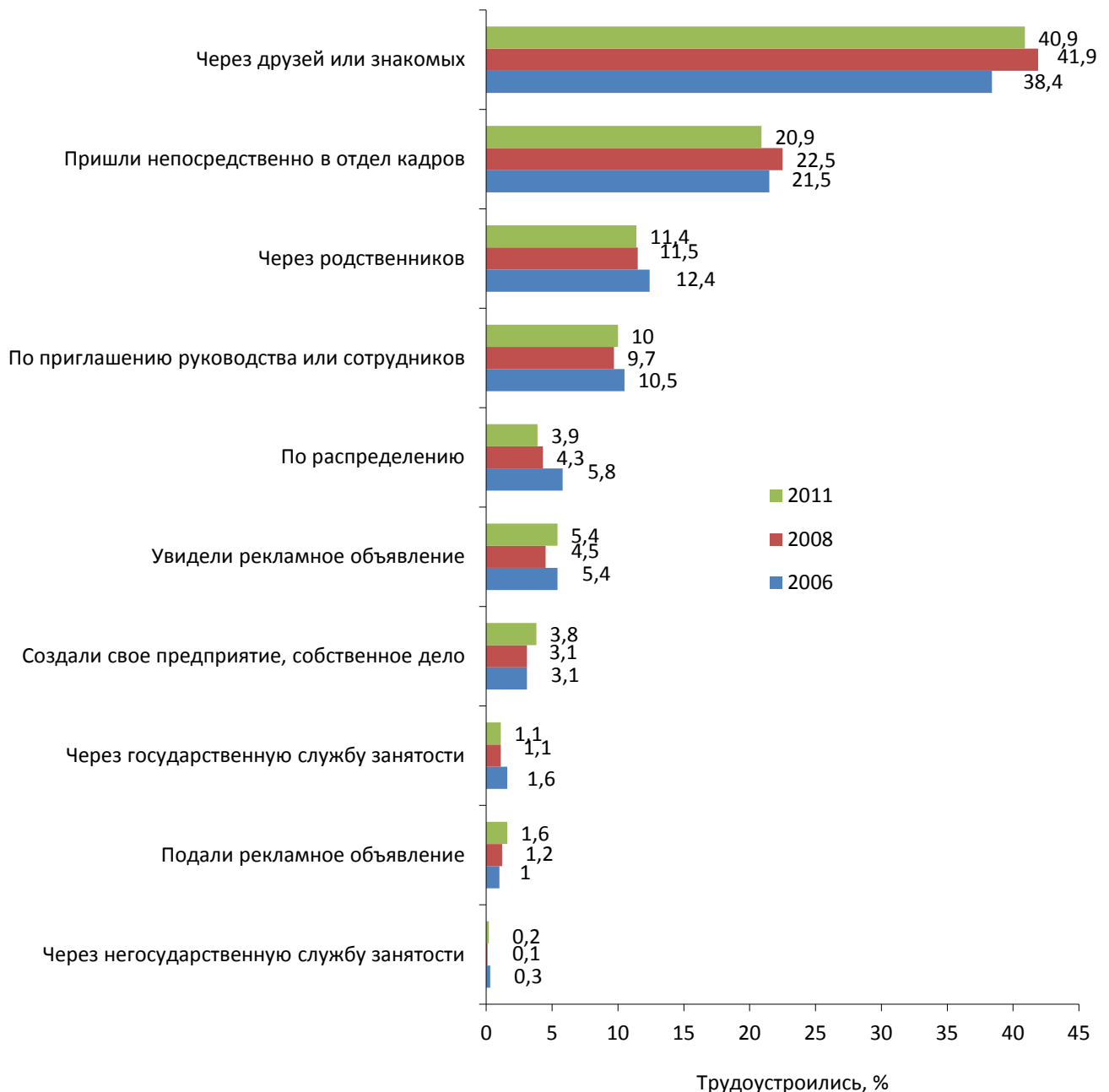

Рисунок 29. Способы трудоустройства, 2006–2011 гг., в %

Таким образом, очень часто руководители или кадровые работники подбирают специалистов, особенно на ответственные должности, используя личные связи, прислушиваясь к рекомендациям людей, которых они хорошо знают, которым доверяют. Хотя нельзя не обратить внимание и на то, что нередко за родственно-дружескими и другими им подобными связями скрываются такие осуждаемые обществом явления, как блат, семейственность, кумовство, землячество и т. п. Но провести четкую грань, где «помощь родственников» отличается от «семейственности», а «рекомендации друзей» от «блата» практически невозможно. Родственники, друзья и знакомые обеспечивают вход в неформальную сеть, по которой идет поиск работы, и выступают в качестве посредника, доверенного лица при трудоустройстве, несущего ответственность за правдивость рекомендательной информации. Среди работников предприятий и организаций, владельцами которых являются российские частные лица, коллективы или российские частные фирмы, через родственников устраивается на работу почти половина работников, тогда как на государственных предприятиях – около трети.

К менее распространенным способам трудоустройства относятся способы устройства на работу по рекламным объявлениям. Так, в 2011 г. 5,4% респондентов устроились на работу, получив необходимую информацию из рекламных объявлений, и 1,6% – разместив рекламное объявление в средствах массовой информации. Что касается Интернета (данные включены в показатели «увидели рекламное объявление» и «подали рекламное объявление»), то его эффективность оказывается пока крайне низкой. Хотя нельзя не заметить, что пытается устроиться на работу с его помощью намного больше людей. Сравнительно небольшими оказались также группы респондентов, которые нашли свою нынешнюю работу через службы занятости. При этом доля лиц, которые устроились на работу через государственные службы занятости, составила только 1,1%, а доля тех, кто трудоустроился через негосударственные службы занятости – всего лишь 0,2%. Немного выросла доля респондентов, которые не пытались устроиться на работу, а создали свое собственное дело (с 3,5% в 2010 г. до 3,8% в 2011 г.).

К важным факторам, определяющим решение респондента о прекращении работы на данном предприятии и последующем трудоустройстве на новом месте, относится как удовлетворенность своей работой в целом, так и удовлетворенность отдельными сторонами труда. Вопросы об удовлетворенности работой, характеризующие эмоциональные аспекты отношения к труду, включаются в вопросник RLMS-HSE с 2002 г.

Анализ полученных данных выявил возобновление роста, после непродолжительной стабилизации показателей в 2010 г., общего уровня удовлетворенности работников российских предприятий своей работой. В то время, когда доля лиц, удовлетворенных своей работой в целом, увеличилась с 62,9% в 2010 г. до 64,5% в 2011 г., т. е. на 1,6 процентных пункта, доля тех, кто недоволен своей работой, сократилась за этот же период с 16 до 14,1%, т. е. на 1,9 процентных пункта (рис. 30). При этом в 2011 г. удельный вес работников российских предприятий, полностью довольных своей работой, составил 14%, а доля полностью не удовлетворенных работой – всего лишь 2,8%.

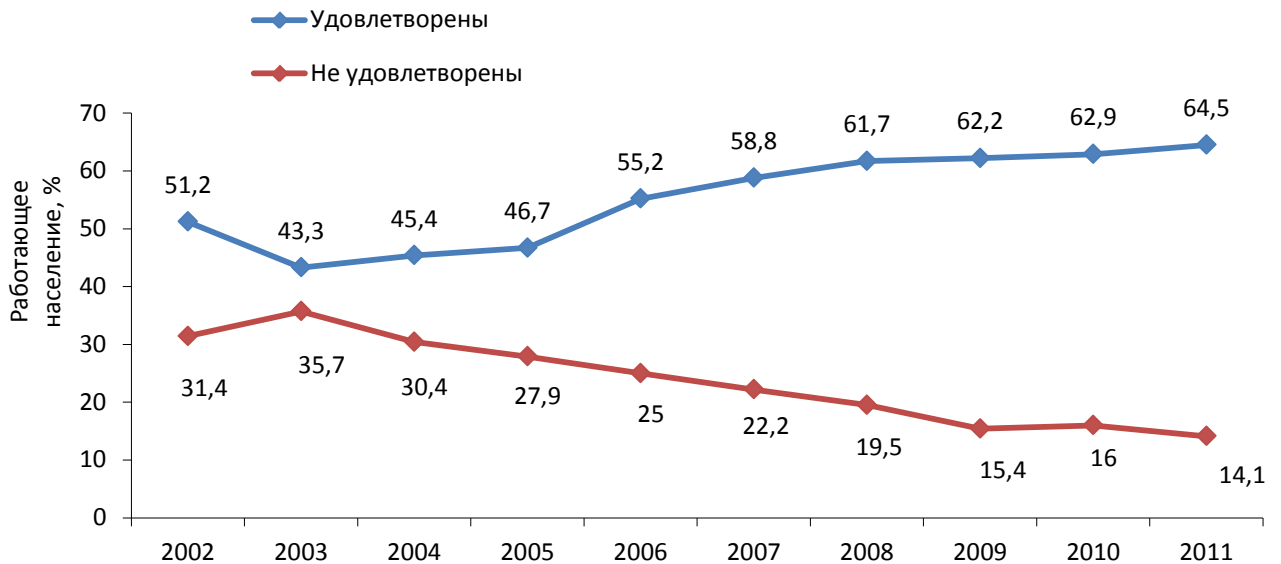

Рисунок 30. Удовлетворенность работой в целом, 2002–2011 гг., в %

Таким образом, в 2011 г. был достигнут самый высокий уровень общей удовлетворенности российских работников своим трудом за весь период, в течение которого фиксировались анализируемые показатели. В целом с 2003 г., когда общий уровень удовлетворенности работников своим трудом был минимальным, по 2011 г. доля лиц, в большей или меньшей мере довольных своей трудовой деятельностью, выросла на 21,2% или в 1,5 раза (с 43,3 до 64,5%), а доля тех, кто недоволен своей нынешней работой, сократилась на 21,6% или в 2,5 раза (с 35,7 до 14,1%).

Наряду с повышением уровня общей удовлетворенности трудом выросли показатели удовлетворенности работников различными сторонами своей профессиональной деятельности, т. е. частных удовлетворенностей, результирующей которых является общая удовлетворенность трудом (рис. 31, 32). Так, из рисунка 31 следует, что в 2011 г. в сравнении с 2010 г. доля лиц, удовлетворенных условиями труда, выросла на 2,7 процентных пункта (с 59,6 до 62,3%), тогда как удельный вес работников, недовольных условиями своей трудовой деятельности, сократился на 2 процентных пункта (с 18,4 до 16,4%). Примечательно, что доля работников, которые были полностью не довольны условиями труда на своем рабочем месте, составила только 3,6%. В результате этих изменений уровень удовлетворенности работников условиями своей трудовой деятельности, преодолев временный спад, отмеченный в 2010 г., оказался выше, чем в 2009 г., когда было зафиксировано предыдущее максимальное значение.

Не менее заметным оказался рост уровня удовлетворенности российских работников оплатой своего труда, обусловленный главным образом значительным ростом заработной платы на предприятиях и в организациях в последние годы (рис. 32). В 2011 г. в сравнении с 2010 г. удельный вес респондентов, в той или иной степени довольных своими заработками, увеличился на 2,2 процентных пункта (с 32 до 34,2%). И одновременно на 2,8 процентных пункта (с 46,4 до 43,6%) уменьшилась доля работников, которых не устраивала их заработная плата.

Рисунок 31. Удовлетворенность условиями труда, 2002–2011 гг., в %

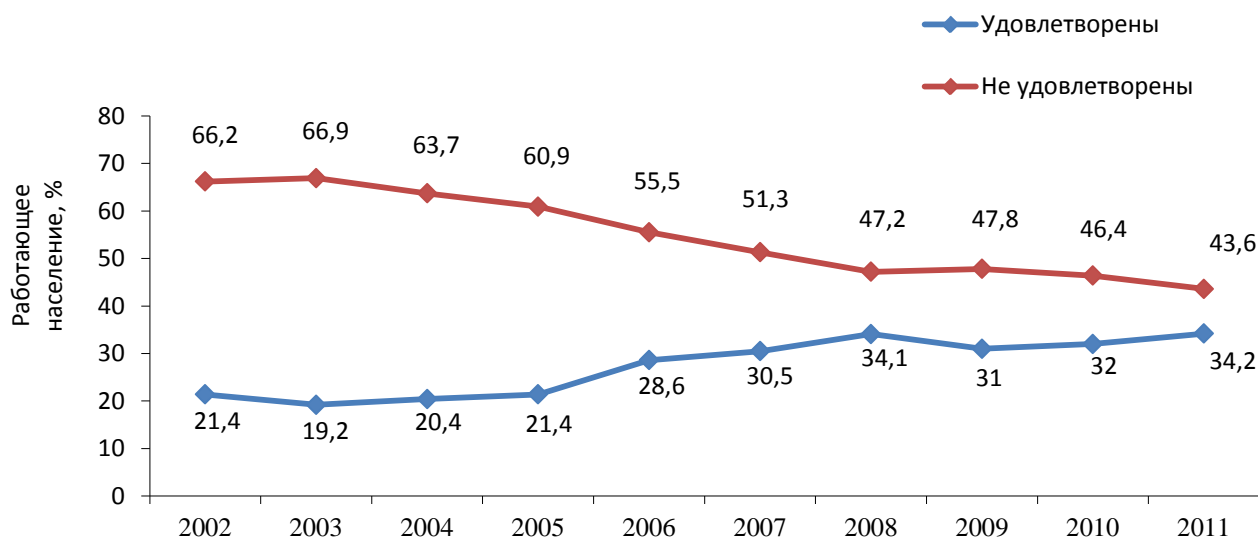

Рисунок 32. Удовлетворенность оплатой труда, 2002–2011 гг., в %

В целом в результате всех перемен в оценках работников общее снижение удельного веса лиц, недовольных оплатой труда, достигло 22,6% (с 66,2% в 2002 г. до 43,6% в 2011 г.), тогда как общее увеличение доли граждан, удовлетворенных своими заработками, составило 12,8% (соответственно с 21,4 до 34,2%). В 2011 г. примерно каждый седьмой работник выражал крайнюю степень недовольства своими заработками, в то время полную удовлетворенность – каждый четырнадцатый. Таким образом, за последние десять лет острота данной проблемы, которая традиционно относится к числу наиболее сложных и трудноразрешимых в постсоветский период, существенно снизилась.

Весьма существенным и во многом неожиданным оказался в 2011 г. рост уровня удовлетворенности работников российских предприятий возможностями профессионального роста (рис. 33). Так, с 2010 по 2011 г. доля ра-

ботников, которые в той или иной мере довольны возможностями карьерного роста, увеличилась с 41,2 до 44%, т. е. на 2,8 процентных пункта, в то время как удельный вес лиц, которых эти возможности не устраивают, снизился с 30,9 до 29%, т. е. на 1,9 процентных пункта. Трудно предположить, что только за один год, причем довольно сложный для российских предприятий, могли так существенно улучшиться условия для карьерных перемещений. По-видимому, отмеченный рост удовлетворенности работников возможностями профессионального роста является не столько отражением реальных перемен в данной сфере, сколько следствием общего улучшения настроений работников. При этом нельзя исключать влияние данного фактора и на другие показатели удовлетворенности респондентов своей работой.

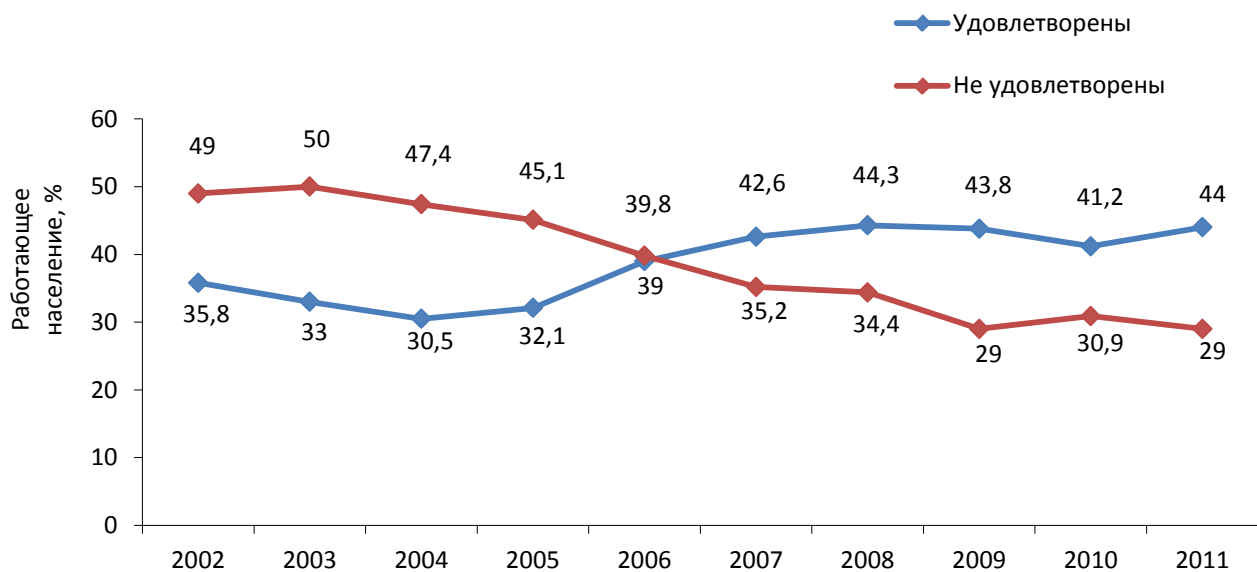

Рисунок 33. Удовлетворенность возможностями профессионального роста, 2002–2011 гг., в %

В ходе дальнейшего анализа выяснилось, что чем выше уровень неудовлетворенности работника своей трудовой деятельностью, тем прочнее его намерение сменить работу. Такое намерение, в частности, выражают две трети респондентов, которые полностью недовольны своей работой. Что касается большинства остальных «недовольных», то они не заявляют о желании сменить работу только потому, что не видят реальных путей для осуществления такого намерения в силу отсутствия поблизости другой подходящей работы, определенных семейных обстоятельств, проблем со здоровьем и некоторых других причин. Кроме того, необходимо учитывать, что характер соответствия между вербально выраженной удовлетворенностью и фактическим поведением, т. е. реальными действиями, зависит от ряда других важных условий, в том числе от типичных для профессионально-квалификационных групп ценностей и образцов поведения. Недовольство одними сторонами работы может частично компенсироваться удовлетворенностью другими ее сторонами. Ведущее положение среди них в настоящее время принадлежит оплате труда, что во многом объясняет повышенный уровень неудовлетворенности респондентов, принадлежащих к различным возрастным и социально-профессиональным группам, этой стороной работы в сравнении с другими ее сторонами.

В ходе предыдущих опросов было установлено, что мужчины и женщины в равной мере удовлетворены работой в целом и возможностями для профессионального роста. Но в то же время у женщин несколько выше удовлетворенность условиями своего труда, тогда как у мужчин – оплатой труда. Городские занятые чаще довольны своей работой, чем занятые в сельской местности. К этому можно добавить, что в 2011 г., как и годом ранее, уровень удовлетворенности трудом в городах рос быстрее, чем в сельской местности.

Анализ по возрастному срезу показал, что недовольные своей работой чаще всего концентрируются в самой молодой и самой старшей возрастных когортах, т. е. среди респондентов моложе 20 лет и старше 60 лет. Отмечаются также небольшие аномальные всплески неудовлетворенности работой в целом и отдельными ее сторонами у 40–45-летних и 50–55-летних работников. Одним из объяснений этого может быть то, что именно на это время приходятся так называемые критические периоды развития человека, которые наблюдаются в возрасте 17–25, 40–45, 50–55 лет. В эти периоды актуализируются личностно-профессиональные, семейные, социальные и другие особенности жизни и труда человека. На фоне социально-экономической адаптации они приобретают нередко острокризисное состояние. Замечено, что ведущую роль в случае этого кризиса приобретает фрустрирующее изменение эмоциональных взаимоотношений, не всегда обоснованное появление и нарастание обеспокоенности, тревожности и т. п.

Важно также напомнить, что удовлетворенность трудовой деятельностью очень сильно зависит от профессиональной принадлежности и квалификации работников. Чем выше положение профессиональной группы в установленной иерархии, тем выше удовлетворенность трудом работников, принадлежащих к данной группе. В наибольшей степени довольны своей работой в целом, условиями труда профессионалы с высшим образованием, тогда как оплатой труда и возможностями профессионального роста – руководители (представители) органов власти и управления всех уровней. Самый низкий уровень удовлетворенности условиями труда и возможностями профессионального роста постоянно наблюдается в группе квалифицированных работников сельского и рыбного хозяйства, тогда как оплатой труда менее других довольны разнорабочие.

Среди тех, кто оформлен на основной работе официально, доля лиц, удовлетворенных своей работой в целом, достигает двух третей, тогда как среди тех, кто работает без заключения трудового соглашения, договора, контракта и т. п. – менее половины, т. е. разница достигает полутора раз. В удовлетворенности различными сторонами труда и реальном поведении этих групп работников имеется много общего, но есть и существенные отличия. В частности, лица, не оформленные официально, гораздо реже удовлетворены условиями труда и особенно возможностями для профессионального роста, но по степени удовлетворенности оплатой труда никаких различий не наблюдается.

Наиболее высокие показатели удовлетворенности работников своим трудом в целом и отдельными его сторонами характерны для работников самых благополучных отраслей экономики – финансов, нефтегазовой и энергетической промышленности. Крайне противоречиво выглядят ответы респондентов, занятых в науке и культуре, финансирование которых осуществляется по

остаточному принципу. Эти работники отличаются, с одной стороны, очень высоким уровнем удовлетворенности работой в целом, условиями своего труда и возможностями для профессионального роста, с другой стороны – крайне низким уровнем удовлетворенности оплатой труда. Подобная, но только менее контрастная картина наблюдается также в образовании и здравоохранении. В то же время в наименьшей степени довольны своим трудом работники сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, торговли и бытового обслуживания, а также лица, занятые в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Данные, приведенные в таблице 21, дают представление об обращении россиян к различным формам личного или семейного рыночного приспособления, которые основаны на собственном производстве и использовании личных материальных ресурсов.

Таблица 21

Некоторые формы рыночного поведения, 2000–2011 гг., в %

Формы рыночного поведения	2000	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011
Работали на дополнительной работе	8,6	10,1	10,0	9,3	6,3	7,0	6,4	6,2
Выращивали что-то на своем участке на продажу или на обмен	8,6	7,1	6,8	6,2	4,4	5,2	4,1	3,9
Разводили скот, птицу, рыбу на продажу	7,8	6,1	6,6	5,8	5,2	4,7	4,5	4,3
Оказывали услуги за плату	4,1	5,8	4,4	5,0	4,7	5,2	5,2	5,0
Продавали с рук продукты или товары, которые сами не производили	2,0	1,8	1,5	1,3	–	–	–	–
Ездили за продуктами и товарами, которые потом продавали	1,5	1,5	1,8	1,3	–	–	–	–
Продавали продукцию собственного домашнего изготовления	2,0	1,4	1,3	1,3	–	–	–	–
Помещали в банк деньги, давали деньги в займы под проценты	1,2	0,9	1,0	1,4	1,2	1,6	1,6	1,6
Сдавали внаем квартиру, комнату, гараж, автомобиль	0,6	1,4	1,0	0,8	0,6	0,7	0,7	0,8

Анализ представленных данных показывает, что в последние годы отмечено ослабление интереса к подобным формам рыночного участия, что вызвано ростом доходов населения из основных источников. Так, если в начале 2000-х годов примерно каждый десятый опрошенный выращивал что-то на своем участке с целью продажи или обмена и лишь немного меньше людей разводили и продавали скот, птицу и рыбу для продажи, то к концу 2011 г. их количество снизилось вдвое. При этом с 2010 по 2011 г. доля лиц, выращивающих что-либо на своих участках на продажу или обмен, уменьшилась с 4,1 до 3,9%, а доля тех, кто разводили скот, птицу, рыбу на продажу – с 4,5 до 4,3%. К этому следует добавить, что, как уже отмечалось ранее, с 2005 по 2011 г. более чем вдвое (с 28,7 до 13,8%) сократилась доля граждан, не достигших пенсионного возраста, но рассчитывающих использовать в качестве одного из источников своего дохода на пенсии личное подсобное хозяйство.

Продолжилось также сокращение удельного веса граждан, работающих на дополнительной работе. С 2002 г., когда было зафиксировано максимальное значение, по 2011 г. эта доля уменьшилась с 10,1 до 6,2%, т. е. на 3,9 процентных пункта, в том числе за последний год на 0,2 процентных пункта. Что касается сокращения за последний год удельного веса лиц, оказывающих услуги за плату (с 5,2% в 2010 г. до 5% в 2011 г.), то, учитывая направленность предыдущих ежегодных изменений, это сокращение с большой долей вероятности можно отнести к разряду колебаний, обусловленных случайными факторами. Как и во все предыдущие годы, совершенно незначительными оказались доли граждан, которые помещали деньги в банки, давали деньги в займы под проценты (1,6%), а также сдавали внаем квартиру, комнату, гараж, автомобиль и другое имущество (0,8%).

Подводя итог, следует выделить основные тенденции, характеризующие социально-экономическое положение и поведение российских домохозяйств в 2011 г.

1. В 2011 г. на социально-экономическое положение и поведение российских домохозяйств значительное влияние оказывали, с одной стороны, противоречивые процессы и тенденции в развитии экономики страны, с другой стороны – трудности, обусловленные негативными явлениями, которые наблюдались в мировой экономике. В целом внутренние и внешние условия были непростыми и не способствовали быстрому возвращению к предкризисной экономической ситуации. Значительная часть населения находилась в ожидании усиления экономического кризиса и ухудшения условий жизни. Инфляция хотя и достигла исторического минимума, оставалась высокой, особенно для малообеспеченных слоев населения, которые постоянно сталкивались с удорожанием продуктов питания, лекарств, ростом тарифов на коммунальные услуги.

2. В декабре 2011 г. было выявлено небольшое снижение ежемесячного совокупного дохода домохозяйств, которое в сравнении с декабрем 2010 г. составило 1,8%. При этом общий реальный доход от заработной платы увеличился на 2,2%, тогда как доход от государственных трансфертных платежей не изменился (до этого, начиная с 1998 г. он только рос). Денежный и натуральный доход от домашнего производства и неформального сектора сократился почти на 15%, а доход от помощи родственников и благотворительной помощи увеличился на 6,3%. Рост дохода от заработной платы произошел за счет увеличения дохода от работы на частных предприятиях, которое с лихвой компенсировало сокращение доходов от работы на государственных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности.

3. Рост зарплат в 2011 г. сдерживался в основном сохранением режима экономии на предприятиях. Но если брать за начало отсчета 2000 г., то обнаруживается рост общего реального дохода от заработной платы, достигающий 3-х раз. Наиболее высокие результаты достигнуты в сырьевом секторе, где оплата труда в 2011 г. была почти вдвое выше, чем в обрабатывающей промышленности. Отставание роста доходов в одних отраслях экономики на фоне его ускоренного роста в других отраслях создавало новые серьезные диспропорции. Размеры заработной платы существенно различались в зависимости

от форм собственности предприятий. Главной причиной консервации больших сегментов работников с низкими заработками является медленный темп создания высокопроизводительных рабочих мест.

4. Основными источниками доходов населения являются заработная плата и трансфертные платежи. В 2011 г. на долю доходов от данных источников приходилось 86,5% совокупного дохода домохозяйств (соответственно 51,1 и 35,4%), что на 1,1 процентных пункта больше, чем в 2010 г. За этот же период доля натурального дохода от домашнего производства и неформального сектора сократилась с 3,6 до 2,6%, тогда как доля денежного дохода практически не изменилась и составила около 4%. Отмечено также незначительное увеличение доли частных трансфертов в совокупном бюджете российских домашних хозяйств (с 6,1 до 6,3%).

5. В 2011 г. отмечено дальнейшее сокращение разрыва в доходах между состоятельными и бедными слоями населения, инициированное экономическим кризисом. Если с 2006 по 2008 г. разрыв в доходах между домохозяйствами верхнего и нижнего квинтилей вырос с 6 до 6,7 раза, то к концу 2011 г. он сократился до 4,1 раза. Основу дифференциации доходов составляли межотраслевые и внутриотраслевые различия в заработной плате, тогда как трансфертные выплаты сглаживали неравенство. В то же время разница между ежемесячными расходами 20% самых состоятельных домохозяйств и домохозяйствами беднейшего квинтиля с 2005 по 2008 г. выросла с 6,7 до 9,1 раза, но затем уменьшилась к концу 2010 г. до 6,5 раза и вновь выросла до 7,1 раза в 2011 г. Однако достигнутый уровень материального расслоения не может удовлетворить тех, кто находится среди бедных и необеспеченных.

6. Небольшое сокращение доходов российских домохозяйств в 2011 г. сопровождалось аналогичным уменьшением их расходов, которое по отношению к 2010 г. составило 0,9%. В то время, когда продовольственные расходы домохозяйств сократились на 8,8%, расходы на непродовольственные товары увеличились на 3,3%. С 1992 по 2011 г. доля расходов на продукты питания в совокупных расходах домохозяйств сократилась с 72,6 до 42,4%, тогда как доля расходов на непродовольственные товары выросла с 27,4 до 57,6%. Волна потребительского беспокойства и неуверенности, возникшая во время обострения экономического кризиса, хотя и не исчезла, но существенно ослабела. Динамика уровня обеспеченности российских домохозяйств дорогостоящими предметами длительного пользования характеризовалась в целом позитивными тенденциями. По сравнению с 2010 г. произошло незначительное снижение удельного веса владельцев автомобилей на 0,6 процентных пункта (до 39,1%). Доля городских домохозяйств, являющихся владельцами дач, напротив, выросла с 21,4 до 24,1%. Уровень обеспеченности домохозяйств предметами бытового и культурного назначения сохранил устойчивую тенденцию к росту.

7. Вялое восстановление рынка труда в 2010 г. сменилось более интенсивным в 2011 г. С 2009 по 2011 г. уровень безработицы снизился с 6,2 до 5,5%. В 2011 г. положительная динамика практически полностью обеспечивалась сокращением мужской безработицы. Показатель безработицы среди мужчин в период с 2010 по 2011 г. снизился с 6,5 до 5,7%, т. е. на 0,8 процентных пункта, среди женщин – с 5,5 до 5,2%, т. е. на 0,3 процентных пун-

кта. Важнейшей проблемой рынка труда в 2011 г. оставалось несоответствие спроса и предложения: избыток на рынке труда работников одних профессий, прежде всего гуманитарного направления, и недостаток других – инженеров, техников, квалифицированных рабочих и др. Остро ощущался дефицит квалифицированных кадров. В то время, когда большое количество людей с высшим образованием не могли найти работу по специальности, существовал огромный спрос на специалистов высшей квалификации. Снижение уровня безработицы происходило на фоне снижения уровня участия в рабочей силе, которое составило 0,9 процентных пункта (с 83,2% в 2010 г. до 82,3% в 2011 г.).

8. В 2011 г. в сравнении с 2010 г. доля домохозяйств с доходом ниже прожиточного минимума уменьшилась с 3,7 до 2,5% и достигла абсолютного минимума за все время наблюдений. Это снижение явилось продолжением длительного тренда, берущего начало в конце 1990-х годов, который был прерван лишь однажды в 2010 г. Выявлено также более чем двукратное сокращение удельного веса детей дошкольного возраста, живущих в бедных семьях: с 6,6% в 2010 г. до 3% в 2011 г. Но, несмотря на очередное снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, проблема бедности не утратила своей актуальности. Наибольшие шансы оказаться в числе бедных имеют многодетные семьи, имеющие трех и более детей, тогда как меньше всего таких шансов у полных семей с одним ребенком.

9. Отмечено очередное снижение показателей, характеризующих невыплаты заработной платы. С 2009 г., когда было выявлено некоторое обострение данной проблемы, по 2011 г. доля работников, не получающих полностью заработную плату, сократилась с 6,5 до 3,7%, достигнув абсолютного минимума за время наблюдений. Кроме того, отмечено сокращение сроков задолженности по зарплате, а также средней суммы задолженности, которое за последний год составило 13%. Как и во все предыдущие годы, мужчинам заработная плата задерживалась чаще и на большие суммы, чем женщинам.

10. Уступая мужчинам первенство в сфере занятости на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности, женщины чаще занимали рабочие места в государственном секторе. В 2011 г. средний размер дохода женщин составлял 70,6% от среднего дохода, получаемого мужчинами, что лишь немного больше 69% в 2010 г. При этом средний доход от работы на частных предприятиях и предприятиях смешанной формы собственности у женщин составлял 74,5% от аналогичного дохода мужчин, тогда как в государственном секторе это соотношение составляло только 67%. Одной из долговременных тенденций, прерванных в 2011 г., явилось сокращение различий между размерами пенсий, получаемых мужчинами и женщинами. С 1993 по 2010 г. отношение среднего размера пенсии для женщин к среднему размеру пенсии для мужчин увеличилось с 67,4 до 87,3%, однако в 2011 г. оно уменьшилось до 85,7%.

11. В 2011 г. продолжилось прерванное в 2009 г. снижение доли домохозяйств, имеющих задолженность по квартплате и/или коммунальным услугам. По сравнению с 2010 г. она уменьшилась на 0,5 процентных пункта (с 8,6 до 8,1%). Доля домохозяйства во главе с мужчиной или женщиной

трудоспособного возраста, являвшихся должниками, была выше доли домохозяйств-задолжников, возглавляемых мужчиной или женщиной пенсионного возраста (11,6% и 2,1%, соответственно).

12. По мере удаления от острой фазы экономического кризиса в социальном самочувствии россиян наблюдалось нарастание некоторого успокоения, о чем свидетельствовало повышение уровня удовлетворенности респондентов своей жизнью в целом и своим материальным положением, позитивные сдвиги в восприятии изменения материального положения семей. Отмечен рост доли россиян, уверенных в повышении материального благосостояния своих семей, а значительная часть граждан заявляла о стабильности их материального положения. Число россиян, довольных своей жизнью и своим материальным положением, превысило докризисные показатели. Вместе с тем оценки жизненных перспектив россиян продолжали оставаться преимущественно пессимистичными. Многие россияне, не располагающие значительными адаптационными ресурсами, не чувствовали уверенности в завтрашнем дне и жили в постоянном страхе. Рост цен и падение уровня жизни, не компенсируемое ростом доходов, рождало у них ощущение экономического неблагополучия.

13. В условиях экономической нестабильности и неопределенности четко прослеживалось сохранение, а в ряде случаев и усиление того чувства социальной неуверенности, которое связано с проблемами занятости и трудоустройства. Лишь у небольшой части граждан отмечалось снижение уровня воспринимаемых рисков, притупление чувства опасности потери работы. Уровень тревожности россиян по поводу возможной потери работы и уверенность в возможности нового трудоустройства в случае потери работы за год изменились в лучшую сторону, но несущественно. В подавляющем большинстве случаев работники прекращали работу не в результате сокращения штатов или закрытия предприятий, а по собственной инициативе. Вместе с тем в 2011 г. было выявлено возобновление роста, после непродолжительной стабилизации показателей в 2010 г., общего уровня удовлетворенности работников российских предприятий своей работой в целом и отдельными ее сторонами.

Воронин Г. Л.

ИНВЕСТИЦИИ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ В ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДОРОВЬЕ И РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ (ПО ДАННЫМ RLMS-HSE, 1994–2011)

Инвестиции в детей, в их образование, развитие и здоровье являются инвестициями в будущее. Это верно не только на уровне страны, что постоянно, начиная с конца 80-х годов, доказывается персистирующей модернизацией образования и здравоохранения, но и на уровне семьи, где все модернизации обусловлены не политическими амбициями и чиновничьими изысканиями, а исключительно совокупным семейным бюджетом и интересами ребенка и его родителей.

В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации»¹ в числе основных понятий законодатель определил «образование», «воспитание» и «обучение». Под образованием в законопроекте понимается «...единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства». Ни воспитание, ни обучение не будут иметь успеха, если «исключить» участие семьи. В связи с этим по меньшей мере достаточно странным, на наш взгляд, является тот факт, что «Семейный кодекс Российской Федерации»² от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ не содержит определения понятия «семья». По этой причине воспользуемся определением, предложенным Большим Энциклопедическим словарем³, где под семьей понимается «основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью».

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ // Российская Газета. Федеральный выпуск № 5976. 2012. 31 декабря. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 13.07.2013).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223–ФЗ (в ред. Федеральных законов от 15.11.1997 № 140–ФЗ, от 27.06.1998 № 94–ФЗ, от 02.01.2000 № 32–ФЗ, от 22.08.2004 № 122–ФЗ, от 28.12.2004 № 185–ФЗ, от 03.06.2006 № 71–ФЗ, от 21.07.2007 № 194–ФЗ) // Российская Газета. 2007. 22 октября. URL: <http://www.rg.ru/2007/10/22/sejnyj-kodeks-dok.html> (дата обращения: 24.12.2012).

³ Семья // Большой энциклопедический словарь (БЭС). URL: Словари.299.ру. URL: http://slovari.299.ru/enc.php?find_word=%F1%E5%EC%FC%FF&slovar=2 (дата обращения: 24.12.2012).

Целью статьи является социально-экономическое поведение российских семей на основе анализа статей расхода семейного бюджета, связанного с образованием, развитием и здоровьем детей на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE¹) и Федеральной службы государственной статистики.

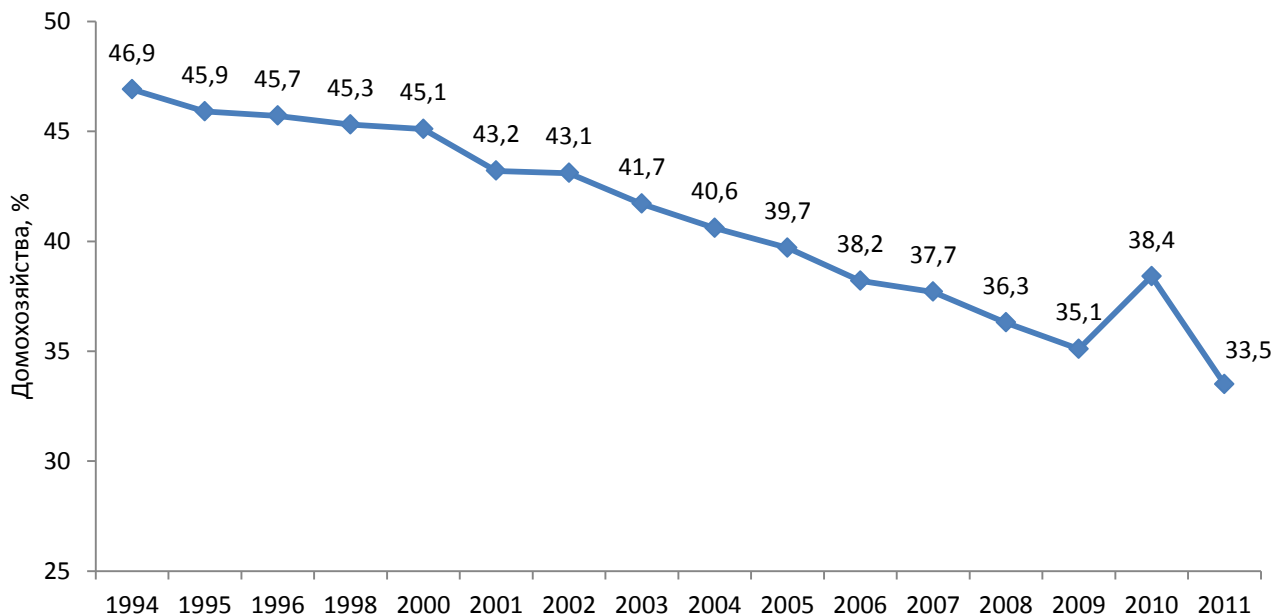

Рисунок 1. Динамика изменения доли домохозяйств, имеющих детей до 18 лет, в %

Прежде всего необходимо отметить, что на протяжении всех лет мониторинга, начиная с 1994 по 2011 г., доля семей, имеющих детей до 18 лет, неуклонно снижается с 47% в 1994 г. до 34% в 2011 г. (исключением является 2010 г.) (рис. 1). За обследуемый период доля семей с детьми до 7 лет сократилась с 20,4% в 1994 г. до 16,2% в 2011 г. В это же время, что является вполне логичным, произошло сокращение доли семей с детьми от 7 до 18 лет, с 33,8 до 16,2% соответственно. Выше представленные результаты коррелируют с информацией, содержащейся в Указе Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», где, в частности, написано, что «...Несмотря на наблюдающийся в последние годы рост рождаемости, число детей в возрасте до 17 лет сократилось за 10 лет с 31,6 миллиона в 2002 году до 25 миллионов в 2011 году»². Таким образом,

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» – негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств. Он представляет собой серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов в этой области. Это международный исследовательский проект, осуществляемый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения университета Северной Каролины в Чапел Хилле (США) и Института социологии РАН. Начиная с 2010 г., проект получил новое имя «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ» (RLMS-HSE), и его данные стали общедоступными для исследователей в России и за рубежом.

² О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Комитет государственной думы по вопросам семьи, женщин и детей. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053052055.html> (дата обращения: 24.12.2012).

проблема увеличения доли сознательно бездетных и малодетных семей, если и не признается властью напрямую, то, по крайней мере, данная проблема вербализована на уровне Федеральной власти.

Полагаем достаточно важным отметить тот факт, что доля женщин, находящихся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет, в 1994 г. составляла 5,5%¹, то в период с 1996 по 2005 г. этот показатель неуклонно снижался и достиг своего минимума (2,6%). Начиная с 2006 и по 2011 г. доля женщин, находящихся в декретном отпуске или в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет, постепенно увеличивается, и по данным 2011 г. составила 5,4%. При этом средний возраст женщин, относящихся к этой категории, возрос с 26,5 лет в 1994 г. до 28,8 лет в 2011 г.

На основании анализа данных RLMS-HSE с 1994 по 2011 г. мы можем утверждать, что доля семей, а следовательно, и доля населения страны, соприкасающаяся тем или иным образом с системой образования, снизилась. То есть если в 1994 г. каждый второй взрослый (51,5%) опосредованно через детей имел отношение к системе дошкольного и школьного образования и воспитания, то в 2011 г. доля таких людей сократилась до 39,9%.

Среднедушевые доходы семьи с детьми до 18 лет в период с 1994 по 2011 г. в среднем составляют примерно 80% от среднедушевых доходов семей без детей. Расходы семей с детьми из расчета на одного человека в анализируемый период составляют около 90% от расходов семей без детей из расчета на одного человека. По данным 2011 г. доля среднедушевого ежемесячного дохода семей с детьми составила 75,4% от среднедушевого дохода семей без детей (в абсолютном выражении 10687,2 руб. против 14178,8 руб. соответственно). Расходы семей с детьми из расчета на одного человека составили 93,2% от расходов семей без детей или 14289,4 руб. против 13317,9 руб. в месяц соответственно.

В период с 1994 по 2010 г. произошло снижение доли семей с двумя и более детьми. С учетом 95%-ного доверительного интервала в 2011 г. доля таких семей в России по сравнению с 1994 г. сократилась на 8–10 процентных пунктов. Доля семей с одним ребенком составила в 2011 г. 23,1% (табл. 1). С учетом 95%-ного доверительного интервала этот показатель в генеральной совокупности находится в пределах от 20,5 до 25,7%. Доля семей с двумя детьми составила в 2011 г. 8,7%, а с учетом 95%-ного доверительного интервала это показатель в генеральной совокупности находится в пределах от 4,5 до 13,0%. Доля семей с двумя и более детьми в городе (областной центр и город) в 2011 г. составляла 8,7%, в сельских семьях этот показатель составлял 14,7%.

Семьи, планирующие иметь детей, должны понимать, и понимают, что рождение ребенка ведет к снижению среднедушевого дохода семьи. По данным RLMS-HSE в 2011 г. появление одного ребенка в семье снижает ежемесячный среднедушевой доход с учетом 95%-ного доверительного интервала на 2075,9 – 3433,7 руб. по сравнению с семьей, где нет детей до 18 лет. Появление второго ребенка в семье снижает ежемесячный среднедушевой доход на сумму от 4206,7 до 5577,9 руб. по сравнению с семьей без детей. Появление третьего ребенка в семье снижает ежемесячный среднедушевой доход на сумму от 4664,5 до 7491,8 руб. по сравнению с семьей без детей (рис. 2).

¹ От числа женщин, принимавших участие в опросе.

Таблица 1

Динамика изменения доли семей с детьми и без детей
в период с 1994 по 2011 гг., в %

	Число детей в семье			
	Нет детей	Семьи с одним ребенком	Семьи с двумя детьми	Многодетные семьи (3 и более детей)
1994	53,1	26,2	17,3	3,3
1995	54,1	25,4	17,3	3,2
1996	54,3	26,2	16,3	3,1
1998	54,7	27,4	15,2	2,7
2000	54,9	28,7	13,9	2,5
2001	56,7	28,0	12,9	2,3
2002	56,9	28,2	12,5	2,4
2003	58,2	27,3	12,2	2,2
2004	59,4	26,7	11,8	2,1
2005	60,3	26,9	10,9	2,0
2006	61,8	26,2	10,5	1,6
2007	62,3	25,9	10,4	1,5
2008	63,7	24,7	10,0	1,6
2009	64,9	23,5	10,2	1,4
2010	61,6	25,0	11,4	2,0
2011	66,5	23,1	8,7	1,7

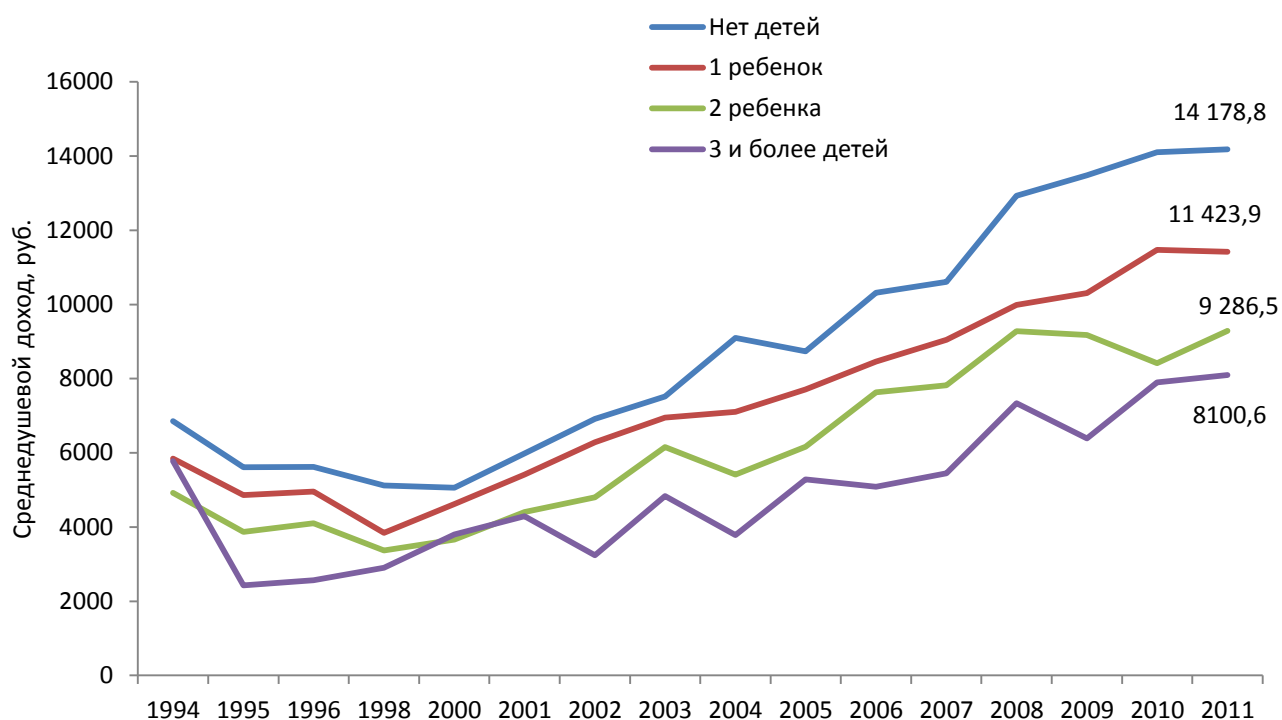

Рисунок 2. Динамика изменения размеров среднедушевого ежемесячного дохода семей без детей и с детьми в период с 1994 по 2011 гг., в руб. 2011 г.

Учитывая, что размер материнского капитала в 2011 г. согласно Федеральному закону составил 365 698,4 руб.¹, то становится ясным, что эта сумма не покрывает потери бюджета семьи, где появился первый ребенок. В пересчете этой суммы на количество месяцев до достижения ребенком возраста 18 лет, ежемесячная доплата составляет 1693,05 руб. Тогда как при появлении первого ребенка происходит снижение среднедушевого ежемесячного дохода семьи примерно на 2000 руб., при появлении второго ребенка – примерно на 3600 руб., а при появлении третьего ребенка – примерно на 4700 руб. в месяц.

Общие расходы домохозяйства на образование детей

В соответствии с Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» в стране «гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые»².

Рассмотрим, в какую сумму российской семье обходится «бесплатность» дошкольного и школьного образования. В ходе Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения в анкете домохозяйств, начиная с 1994 по 2011 г., респондентам задавался вопрос «Тратила ли Ваша семья в течение последних 30 дней деньги на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам?». Среди семей с детьми доля семей, имеющих в семейном бюджете такую статью расходов в период с 1994 по 2011 г., возросла с 33,6 до 46,9% в 2011 г. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменений доли семей, имеющих расходы, связанные с образованием детей в течение последних 30 дней, от числа семей в период с 1994 по 2011 гг., имеющих детей до 18 лет, в %

	Есть траты	
	Частоты	% по строке
1994	624	33,6
1995	567	33,0
1996	539	32,9
1998	513	32,7
2000	567	37,9
2001	667	43,9

¹ О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов: федеральный закон от 13 декабря 2010 г. № 357-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/12181032/1/#110> (дата обращения: 24.12.2012). В 2013 году размер материнского капитала составил 408960,5 руб.: О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов: федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ // КонсультантПлюс: правовая система. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147514> (дата обращения: 13.07.2013).

² Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 13.07.2013).

Продолжение таблицы 2

	Есть траты	
	Частоты	% по строке
2002	641	43,2
2003	602	42,3
2004	585	42,7
2005	575	45,9
2006	711	45,1
2007	626	42,2
2008	587	42,4
2009	572	43,9
2010	1143	47,1
2011	1001	46,9

В период с 1994 по 2011 г. доля семей с детьми до 18 лет, имеющих траты, связанные с образованием ребенка, в областном центре составляет 45–46%, в городе 33–34%, в поселке городского типа 5–6%. В отличие от других типов населенных пунктов, сельские семьи с детьми до 18 лет, имеющие расходы, связанные с образованием детей, за время мониторинга увеличились с 13,7% в 1994 г. до 16,8% в 2011 г. (табл. 3).

Таблица 3

Динамика изменения доли семей, имеющих расходы, связанные с образованием детей, в течение последних 30 дней, в зависимости от типа населенного пункта в период с 1994 по 2011 г., в %

	Областной центр	Город	ПГТ	Село
1994	46,3	34,3	5,7	13,7
1995	49,0	31,5	7,2	12,3
1996	52,5	30,3	5,3	11,9
1998	49,3	33,9	5,3	11,5
2000	47,3	32,0	6,8	13,9
2001	52,6	29,7	6,9	10,8
2002	51,8	28,9	4,5	14,8
2003	50,6	32,3	4,4	12,8
2004	51,0	32,9	4,3	11,7
2005	48,6	33,8	5,4	12,1
2006	48,2	33,3	4,6	13,9
2007	46,2	33,2	4,1	16,4
2008	46,4	33,1	4,7	15,8
2009	47,0	33,6	4,6	14,8
2010	42,1	36,3	5,3	16,2
2011	45,5	32,3	5,4	16,8

Средний уровень общих трат семьи за последние 30 дней на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в руб. 2011 г., составил в 1994 г. 1060,9 руб. (95%-ный доверительный интервал среднего составляет от 908,2 руб. до 1213,6 руб. в месяц), а в 2011 г. – 1919,7 руб. (95%-ный доверительный интервал среднего составляет от 1761,0 руб. до 2078,5 руб. в месяц) (табл. 4).

Исходя из уровня 95%-ного доверительного интервала среднего значения, мы можем утверждать, что начиная с 2007 по 2011 г. произошла некоторая стабилизация расходов семьи по этой статье бюджета. Как показывает мониторинг, в ситуации кризиса (1998 г.) семьи начинают экономить на детях. В 1998 г. расходы семьи по этой статье бюджета в среднем составляли 781,7 руб. в месяц (табл. 4) и были самыми низкими за все время мониторинга. Впрочем, необходимо отметить, что доля расходов по этой статье семейного бюджета в 1998 г. несколько возросла и составила 5,8% от совокупных расходов семьи.

Таблица 4

Динамика изменения расходов семей с детьми (до 18 лет) на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в течение последних 30 дней в период с 1994 по 2011 г., в руб. 2011 г.

	Статистика расходов			
	Среднее	Стандартная ошибка среднего	95%-ный доверительный интервал для среднего	
			Нижняя граница	Верхняя граница
1994	1060,9	77,76	908,2	1213,6
1995	1031,8	92,52	850,1	1213,5
1996	1310,2	134,06	1046,8	1573,5
1998	781,7	51,30	680,9	882,5
2000	808,9	63,38	684,4	933,4
2001	1174,4	118,82	941,1	1407,7
2002	986,6	68,88	851,3	1121,9
2003	1120,3	89,59	944,3	1296,2
2004	1296,5	93,84	1112,2	1480,8
2005	1438,9	106,77	1229,1	1648,6
2006	1580,0	104,87	1374,1	1785,9
2007	1712,7	147,69	1422,6	2002,7
2008	1741,7	139,67	1467,4	2016,1
2009	1722,3	96,17	1533,4	1911,3
2010	1791,4	76,96	1640,4	1942,4
2011	1919,7	80,91	1761,0	2078,5

В 2011 г. наибольшие расходы по статье бюджета «на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в течение последних 30 дней» несли семьи, проживающие в областном центре – 2317,0 руб. в месяц, затем следуют семьи, проживающие в городах – 1765,5 руб. в месяц, в сельских семьях с детьми траты на образование составили 1025,3 руб. в месяц. Расходы семей с детьми на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в течение последних 30 дней коррелируют со среднедушевыми доходами. По данным 2011 г., семьи с детьми, где среднедушевые доходы составляют менее 5000 руб. в месяц, тратят в среднем 1081,0 руб., семьи со среднедушевыми доходами от 5000 до 9000 руб. в месяц тратят в среднем 1423,4 руб. Наибольшие расходы приходятся на семьи с детьми со среднедушевыми доходами выше 9000 руб. Расходы этих семей по статье «образование» составляют 2269,3 руб. в месяц.

Расходы семьи на содержание и оплату занятий детей в дошкольном учреждении, школе, секции, кружке, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в течение последних 30 дней в период с 2000 по 2011 г. были достаточно стабильны и составляли 4–5% (рис. 3). Отмечаем, что доля расходов по этой статье в семьях с детьми, проживающих в областном центре, несколько выше, чем в семьях с детьми, проживающие в селе, 4,8 и 2,9% соответственно.

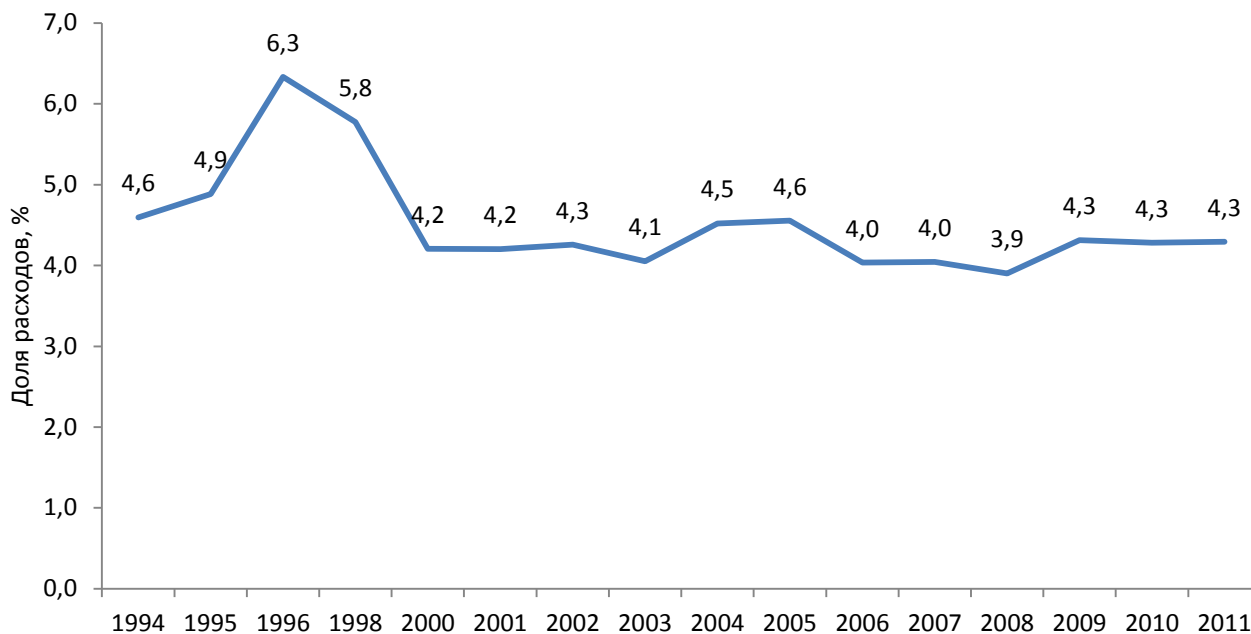

Рисунок 3. Доля расходов на содержание и оплату занятий детей в дошкольном учреждении, школе, секции, кружке, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в течение последних 30 дней от общего объема расходов домохозяйства, в %

В 2011 г. в среднем на одного ребенка из бюджета по статье «на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в течение последних 30 дней» в семьях с одним ребенком тратили

1807,2 руб. в месяц, в семьях с двумя детьми – 984,8 руб. в месяц, в многодетных семьях (3 и более детей)¹ – 872,9 руб. в месяц. Таким образом, говорить о равных шансах в сфере образования детей из семей с низкими и высокими доходами, городских и сельских, многодетных и семей с одним или двумя детьми не приходится. Дискриминация в сфере образования является производной от экономической дискриминации.

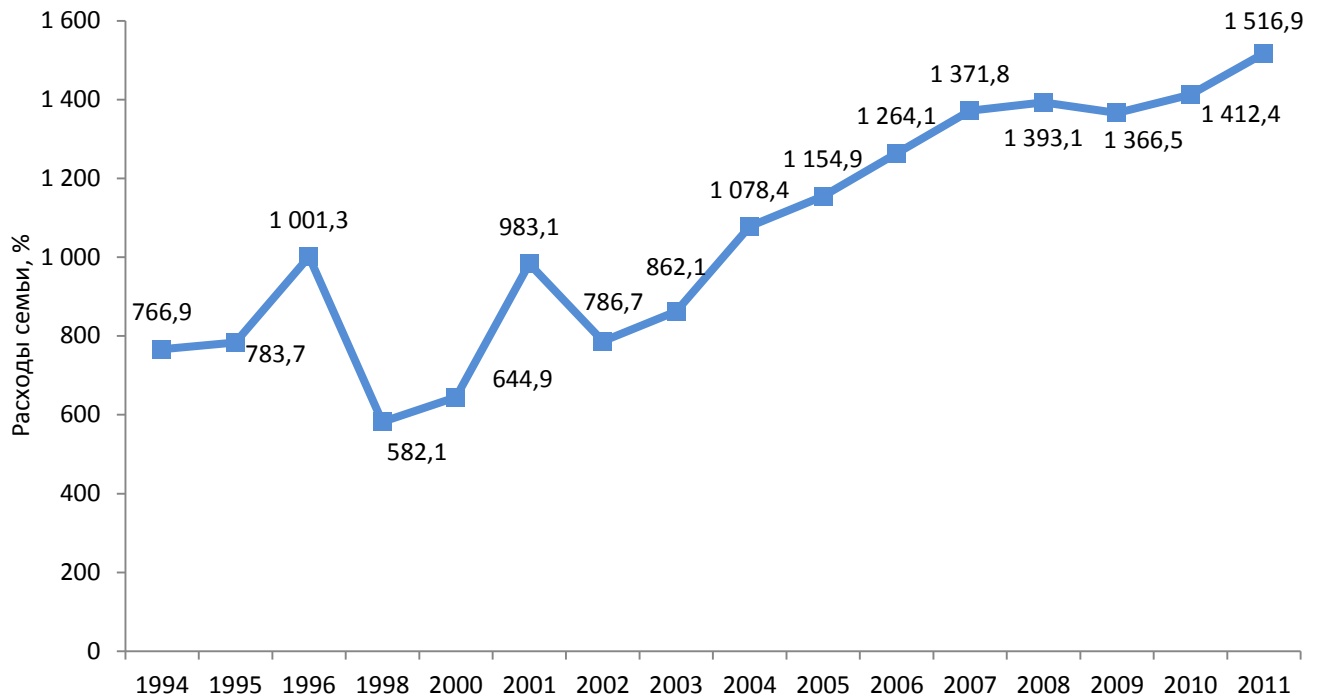

Рисунок 4. Динамика изменения расходов семей с детьми (до 18 лет) на содержание и оплату занятий одного ребенка в дошкольном учреждении, школе, секции, кружке, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в течение последних 30 дней, в руб. 2011 г.

В пересчете на одного ребенка расходы семей с детьми «на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам в течение последних 30 дней», составили в среднем в 1994 г. 766,9 руб. в месяц, а в 2011 г. – 1517,0 руб. в месяц. Начиная с 2002 г., средние темпы прироста расходов семьи по этой статье составляют около 80 руб. в год. (рис. 4).

Расходы домохозяйств на содержание детей в детских дошкольных учреждениях и школах

Рассмотрим затраты на образование более детально. Начнем с детских садов и яслей. По данным RLMS-HSE 2011 г. только 16,2% российских семей имеют детей до 7 лет. В период с 2000 по 2009 г. этот показатель находился на уровне 14–15 процентных пунктов (рис. 5). В целом по данным 2010

¹ По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. среди всех домохозяйств из 2-х и более человек по числу детей до 18 лет, семьи с одним ребенком составили 65,5%, с двумя – 27,5%, с тремя и более детьми – 7,0%. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года (презентация) // Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/results-inform.php (дата обращения: 24.12.2012).

и 2011 гг. только каждая десятая российская семья взаимодействует с детскими дошкольными учреждениями, то есть в семье есть дети до 7 лет, посещающие детский сад или ясли. Доля семей, от числа семей имеющих детей до 7 лет, пользующихся услугами детских садов или яслей, составила в 2010 г. 53%, а в 2011 г. – 57%.

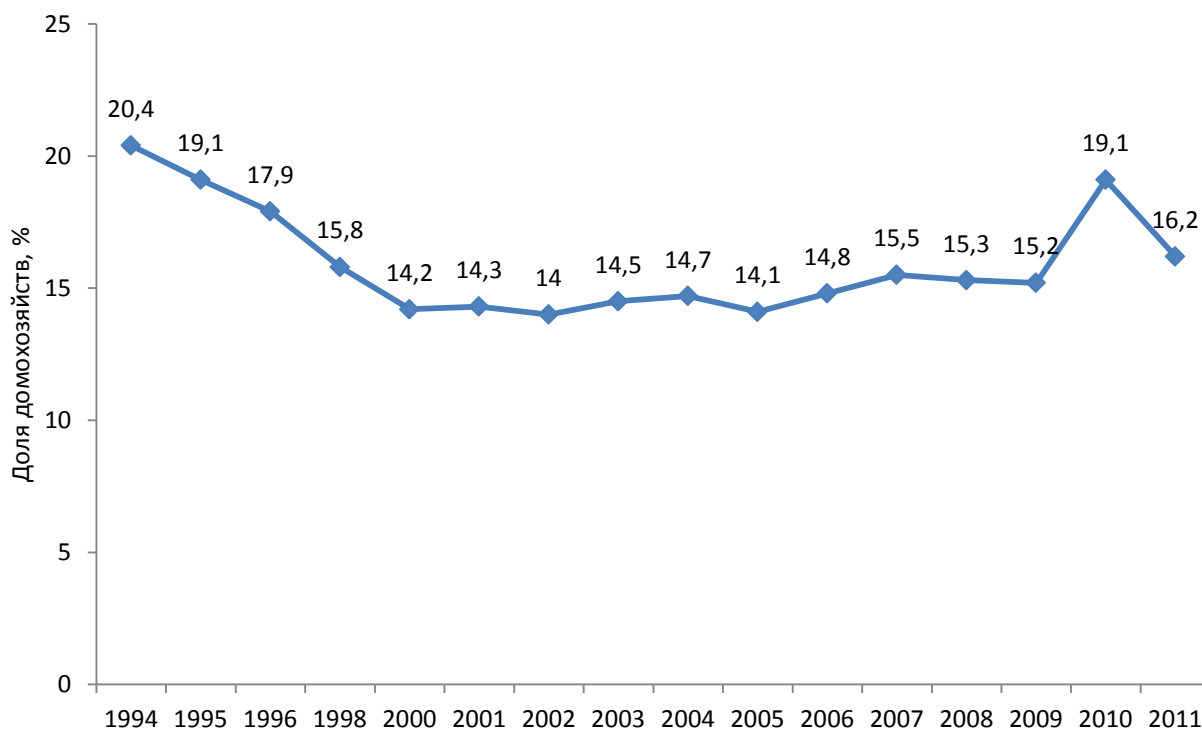

Рисунок 5. Динамика изменения доли домохозяйств с детьми до 7 лет в период с 1994 по 2011 г., в %

Затраты на содержание детей в детских дошкольных учреждениях начинаются, как правило, со вступительных взносов. Из тех семей, где дети поступили в детское дошкольное учреждение (детский сад или ясли) в 2010 или в 2011 г., каждая третья семья уплатила так называемый вступительный взнос. В анкете вопрос был сформулирован следующим образом: «В последние 12 месяцев у Вашей семьи были расходы, связанные с поступлением детей в дошкольное учреждение: вступительный взнос, который требуется для поступления (в ваши ясли/ ваш детский сад), в том числе в виде добровольных пожертвований или в неденежной форме?». В 2010 г. эта сумма составляла 3726,0 руб., а в 2011 г. – 5158,0 руб. (табл. 5).

Таблица 5

Расходы семей с детьми до 7 лет на вступительный взнос для детей, поступивших в детское дошкольное учреждение в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	3726,0	783,362	4495,1
2011	5158,0	1325,111	6851,4

В 2010 и 2011 гг. примерно около 4% российских семей повели детей в первый класс либо поменяли школу. Часть этих семей (около 20%) имели расходы, связанные со вступительными взносами. В 2010 г. эти расходы составляли 3493,1 руб., в 2011 г. – 5476,8 руб. в год. (табл. 6).

Таблица 6

Расходы семей с детьми от 7 до 18 лет на вступительный взнос для детей, поступивших в школу в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	3493,1	728,320	5519,3
2011	5476,8	2074,731	11764,9

Общие расходы семей, связанные с зачислением, поступлением ребенка в дошкольное или школьное учреждение, в виде вступительных взносов, оплаты подготовительных курсов и репетиторов в 2010 г. составили 3930,5 руб., а 2011 г. 5332,6 руб. в ценах 2011 г. в год (табл. 7).

Таблица 7

Расходы семей с детьми до 18 лет, связанные с поступлением, зачислением детей в дошкольное или школьное учреждение в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	3930,5	537,511	5152,1
2011	5332,6	1157,776	9275,6

Отмечаем, что в 2010 и 2011 гг. оплата поступления детей в дошкольное или школьное учреждение в 40–44% случаев осуществлялась через кассу учреждения, в 15–20% оплата шла в виде товаров или материалов, а 27–33% деньги передавались в руки одному из сотрудников учреждения.

Около 50% в 2010 г. и около 47% в 2011 г. всех российских семей с детьми имеют расходы, связанные с приобретением учебников и учебных пособий. На эти нужды в 2010 г. было потрачено в среднем 1706,6 руб. и в 2011 г. – 1657,4 руб. Статистически значимых различий в расходах на эти нужды их годового бюджета семьи по годам исследования не зафиксировано (табл. 8).

Таблица 8

Расходы семей с детьми до 18 лет, связанные с покупкой учебников и учебных пособий в год в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	1706,6	44,966	1576,6
2011	1657,4	47,360	1501,5

Расходы семьи на приобретение канцелярских принадлежностей, форменной, спортивной одежды или других необходимых вещей для посещения дошкольных и школьных учреждений в 2010 г. составляли 4689,4 руб. в год, в 2011 г. – в среднем 4848,1 руб. Статистически значимых различий в рас-

ходах на эти семейные нужды по годам опроса не зафиксировано. По данным RLMS-HSE 2010 и 2011 гг. эти виды расходов присутствуют примерно у 70% семей с детьми до 18 лет (табл. 9).

Таблица 9

Расходы семей с детьми до 18 лет, связанные с покупкой канцелярских принадлежностей, форменной, спортивной одежды или других необходимых вещей в год в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	4689,4	130,380	5349,2
2011	4848,1	138,044	5303,5

Как показывает анализ ответов респондентов, каждая четвертая семья с детьми до 18 лет в 2010 и 2011 гг. платила за пребывание в яслях/в детском саду и/или за обучение по основной программе в школе на основании договора или любого другого официального документа. Но, если в 2010 г. эта сумма составляла 1173,5 руб. в месяц, то в 2011 г. увеличилась до 1330,4 руб. (табл. 10). С учетом 95%-ного доверительного интервала разности средних увеличение в рамках генеральной совокупности составило от 40 до 350 руб. в месяц.

Таблица 10

Расходы семей с детьми до 18 лет на оплату пребывания ребенка в дошкольном и/или в школьном учебном заведении в месяц в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	1173,5	43,069	1024,2
2011	1330,4	88,255	1976,9

Инвестиции домохозяйств в дополнительное образование детей по учебным предметам

Инвестицией семьи в образование ребенка вполне правомерно считать денежные затраты на дополнительные занятия. В исследовании различаются платные дополнительные занятия, посещаемые ребенком по настоятельной рекомендации администрации или сотрудников детского учреждения и дополнительные занятия по желанию родителей ребенка.

Доля семей, оплачивающих посещение ребенком дополнительных занятий, рекомендованных администрацией детского дошкольного или школьного учреждения, составила в 2010 и 2011 гг. около 7% от семей с детьми до 18 лет. Расходы семьи на оплату дополнительных занятий ребенком, посещаемых по настоянию администрации или сотрудников учреждения, составляли в 2010 г. 1076,0 руб., а в 2011 г. – 1165,5 руб. в месяц (табл. 11). Отмечаем, что статистически значимых различий по оплате в 2010 и 2011 гг. не зафиксировано. По единодушному (около 80%) мнению респондентов размер платы за дополнительные занятия определяется администрацией учреждения, и только в 6–7% случаев размер оплаты определяет родительское собрание.

Таблица 11

Расходы семьи на оплату дополнительных занятий ребенка в дошкольном и/или в школьном учебном заведении по настоянию сотрудников этих учреждений в месяц в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	1076,0	105,975	1429,6
2011	1165,5	137,374	1699,5

Посещение дополнительных занятий по выбору родителей в своем детском дошкольном учреждении и/или школе, в другом детском дошкольном учреждении и/или школе, занятия с репетитором практикуются только в 13–14% семей от числа семей с детьми до 18 лет, посещающих детские дошкольные учреждения и/или в школу. В качестве дополнительных занятий для детей эти семьи выбирают примерно в равных долях занятия в своей школе/детском саду, в другой школе/детском саду либо занятия с репетитором. Занятия с репетитором в 2011 г. пользовались наибольшим спросом: 42,5% семей от числа семей, берущих дополнительные занятия для ребенка, или 5,7% семей от числа семей с детьми до 18 лет (табл. 12).

Таблица 12

Динамика изменения доли семей, имеющих расходы, связанные с дополнительными занятиями детей по выбору родителей, 2010–2011 гг., в % от общего числа семей

	Посещение детьми дополнительных занятий по выбору родителей			
	Посещают дополнительных занятий по выбору родителей	Из них		
		В своей школе/детском саду	В другой школе/детском саду	Занятия с репетитором
2010	14,1	35,1	33,4	31,5
2011	13,5	30,5	27,0	42,5

С полным правом инвестицией семьи в образование детей можно считать дополнительные занятия ребенка по выбору родителей. В среднем расходы домохозяйств с детьми до 18 лет на дополнительные занятия по учебным предметам в денежном выражении составили в 2010 г. 1328,4 руб. в месяц, в 2011 г. – 1636,1 руб. в месяц. По видам занятий расходы семей с детьми до 18 лет на дополнительные занятия составили: в своем дошкольном/школьном учреждении в 2010 и 2011 гг. – 893,5 и 775,5 руб. в месяц соответственно; в другом дошкольном/школьном учреждении в 2010 и 2011 гг. – 1683,2 и 1682,3 руб. в месяц соответственно. Наибольшие расходы на дополнительные занятия детей связаны с оплатой труда репетитора. Эти расходы в 2010 г. составили 2687,2 руб., а в 2011 г. 2800,8 руб. в месяц (табл. 13).

Понимание значимости родителями знания ребенком иностранного языка для социальной мобильности и карьерного роста правомерно определять по включенности детей в дополнительные занятия по этому предмету. По данным RLMS-HSE 2010 и 2011 гг. только 13–15% детей до 14 лет дополнительно занимаются иностранным языком, при этом время занятий в неделю составляет 2,1–2,3 часа (табл. 14). Из тех детей, которые включены в эту деятельность,

каждый второй проживает в областном центре, каждый четвертый в городе, в селе только каждый десятый ребенок до 14 лет получает дополнительные занятия по иностранному языку. Статистически значимых различий в уровне среднедушевого дохода в семьях, где дети занимаются и не занимаются иностранным языком, не зафиксировано.

Таблица 13

Расходы семей с детьми до 18 лет на дополнительные занятия ребенка по учебным предметам по выбору родителей в месяц, в руб. 2011 г.

	Расходы семьи на дополнительные занятия ребенка по выбору родителей в своем дошкольном/школьном учреждении	
	Среднее	Стандартная ошибка среднего
2010	893,5	160,1
2011	775,5	117,4
	Расходы семьи на дополнительные занятия ребенка по выбору родителей в другом дошкольном/школьном учреждении	
	Среднее	Стандартная ошибка среднего
2010	1683,2	232,3
2011	1682,3	222,8
	Расходы семьи на дополнительные занятия ребенка по выбору родителей с репетитором	
	Среднее	Стандартная ошибка среднего
2010	2687,2	418,4
2011	2800,8	231,8

Таблица 14

Доля детей до 14 лет, занимающихся иностранными языками до или после уроков, и время занятий в неделю

	Занятия иностранными языками	
	Занимается (он/она) до или после школьных уроков: иностранным языком?	Время занятия иностранными языками, часов
	Да, %	
2010	13,7	2,1
2011	15,1	2,3

Инвестиции домохозяйств в дополнительное образование детей по внеучебным предметам

Творческое развитие ребенка способствует активизации воображения, стремлению к лучшему, к самосовершенствованию, прививает вкус к прекрасному и чувство гармонии. Этот тезис не нуждается в каких-либо дополнительных аргументах. Какие инвестиции в творческое развитие ребенка делают современные семьи?

В 2010 и 2011 гг. дополнительные творческие занятия детей, такие как рисование, музыка, танцы, ритмика, рукоделие, фотография, помимо обязательных занятий в детском саду/школе доступны для 20–21% семей от числа семей с детьми (табл. 15).

Таблица 15

Доля семей, предоставляющие детям дополнительные творческие занятия
в 2010 и 2011 гг. (от числа семей с детьми до 18 лет), в %

	Наличие у ребенка дополнительных неучебных занятий (рисование, музыка, танцы, ритмика, рукоделие, фотография и др.)	
	Да, посещает	Нет, не посещает
2010	20,3	79,7
2011	21,2	78,8

Полагаем, что в качестве одной из причин не предоставления детям дополнительных занятий является недостаточный уровень семейного бюджета. Необходимо отметить, что эта гипотеза имеет статистическое подтверждение только в данных RLMS-HSE 2011 г. В 2012 г. в семьях, где дети имели возможность заниматься дополнительными творческими занятиями под руководством преподавателей, ежемесячный среднедушевой доход составил 12671,0 руб., а в семьях, где дети не имели такой возможности или им такая возможность не была предоставлена, – 10269,5 руб. в месяц (табл. 16).

Таблица 16

Среднедушевой доход семей с детьми до 18 лет, предоставляющих
и не предоставляющих детям дополнительные творческие занятия, помимо
обязательных занятий в детском саду/школе в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Наличие у ребенка дополнительных неучебных занятий (рисование, музыка, танцы, ритмика, рукоделие, фотография и др.)					
	Да, посещает			Нет, не посещает		
	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	11 464,2	702,0	14 878,9	10 058,2	589,2	21 100,1
2011	12 671,0	480,3	9710,7	10 269,5	309,8	10 587,4

Статистически значимая разница этих показателей находится в интервале от 1299,0 до 3541,2 руб. Таким образом, на основании полученных данных мы можем утверждать, что семьи с ежемесячным среднедушевым доходом менее 10000 руб. с меньшей вероятностью предоставляют детям возможность посещения дополнительных творческих занятий под руководством педагога.

Анализ полученных результатов показывает, что доля семей с детьми, имеющих среднемесячный душевой доход до 5000 руб., предоставляет детям дополнительные творческие занятия в 4–6 раз реже, чем семьи со среднедушевым доходом более 9000 руб. в месяц (табл. 17).

Таблица 17

Доля семей с детьми до 18 лет, предоставляющих детям возможность посещения дополнительных творческих занятий, в зависимости от уровня ежемесячного среднедушевого дохода в 2010 и 2011 гг., в %

	Среднедушевой доход семьи (в ценах 2011 г.)		
	От 5000 руб. и менее	От 5000 до 9000 руб.	От 9000 руб. и более
2010	12,2	33,0	54,8
2011	9,0	32,9	58,1

В среднем из бюджета семьи, где детям предоставлена возможность дополнительного творческого развития, на оплату дополнительных творческих и любительских занятий расходовалось в 2010 г. 836,2 руб. в месяц, а в 2011 г. – 925,3 руб. в месяц. По данным 2011 г., семьи, проживающие в областном центре, на эти нужды тратят в среднем 1248 руб. в месяц; семьи, проживающие в городе – 657 руб. в месяц, а сельские семьи – 425 руб. в месяц.

Наиболее дорого семье обходятся творческие или любительские занятия детей до 18 лет, которые проводит репетитор: в 2010 г. – 2338,4 руб. в месяц; в 2011 г. – 2334,9 руб. в месяц. Этот вид творческого развития ребенка доступен примерно 5% семей с детьми из числа семей, где дети занимаются дополнительными творческими или любительскими занятиями. От всех семей с детьми до 18 лет этот показатель составляет около 1%. Дополнительные творческие занятия детей в другом детском учреждении обходятся семье в месяц в среднем по 2010 и 2011 гг. в 774,9 и 840,0 руб. соответственно. Этими услугами пользуются около 70% семей от числа семей, где дети занимаются дополнительно творческими или любительскими занятиями (или около 14% от семей с детьми до 18 лет). В своем дошкольном или школьном учреждении дополнительные творческие или любительские занятия посещают дети из каждой четвертой семьи, предлагающей детям такое развитие своих способностей (или около 5% от семей с детьми до 18 лет). Эта дополнительная образовательная услуга обходилась семьям в 421,9 руб. в месяц в 2010 г. и 605,2 руб. в месяц в 2011 г. (табл. 18).

Таблица 18

Расходы семьи на оплату дополнительных творческих или любительских занятий в 2010 и 2011 гг. в месяц, в руб. 2011 г.

	Расходы семьи на оплату дополнительных творческих или любительских занятий								
	В детском саду, школе			В другом детском учреждении			Занятия с репетитором		
	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2010	421,9	60,3	391,4	774,9	63,4	1029,4	2338,4	511,9	2430,4
2011	605,2	83,457	553,4	840,0	66,0	1015,7	2334,9	373,6	1843,1

Инвестиции домохозяйств в здоровье детей

В статье 7 общих положений Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹ в качестве приоритетных задач охраны здоровья детей говорится, что «... Дети независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье... и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи». Тем не менее, общепризнанным является то, что состояние здоровья детей в России ухудшается, увеличивается распространенность хронических патологий и снижение числа абсолютных здоровых детей². Такая ситуация обусловлена не только состоянием экологии, но и экономической ситуацией в стране.

Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) позволяет проследить динамику изменения субъективных оценок здоровья детей их родителями и сопоставить ее с объективными параметрами здоровья детей. За период с 1994 по 2011 г. произошли статистически значимые изменения в субъективной оценке родителями состояния здоровья своих детей до 14 лет. В 2011 г. 74,9% родителей оценили состояние здоровья детей как хорошее (против 55,6% в 1994 г.). За этот же период сократилась доля родителей, оценивших состояние своих детей как удовлетворительное, с 40,6 до 23,7% соответственно (табл. 19).

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323–ФЗ // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/docs/laws/104> (дата обращения: 26.12.2012).

² Анализ положение детей в Российской Федерации: на пути к обществу равных возможностей: Совместный доклад Независимого института социальной политики и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). М., 2011. Глава 3. Положение и политика в области защиты здоровья детей. URL: <http://www.unicef.ru/upload/iblock/b6e/b6e95c80c100f40629a3024b2a59018.pdf> (дата обращения: 29.07.2013).

Таблица 19

Динамика изменений субъективных оценок родителями состояния здоровья своего ребенка (до 14 лет) в период с 1994 по 2011 гг., в %

	Доля оценок здоровья ребенка		
	Хорошее	Удовлетворительное	Плохое
1994	55,6	40,6	3,8
1995	59,1	38,0	2,9
1996	61,0	36,1	3,0
1998	60,6	36,2	3,2
2000	59,9	37,7	2,4
2001	57,2	40,1	2,7
2002	59,2	38,8	2,0
2003	62,3	35,8	2,0
2004	65,2	33,0	1,8
2005	70,4	28,3	1,3
2006	66,4	32,2	1,4
2007	69,2	29,4	1,4
2008	70,3	28,5	1,2
2009	70,9	28,2	0,9
2010	71,4	27,4	1,2
2011	74,9	23,7	1,4

Эта оценка коррелирует с некоторыми объективными показателями состояния здоровья детей. В частности, уровень заболеваемости детей диабетом, гепатитом, туберкулезом или нервными срывами в период с 2003 по 2011 г. сократился с 6,0% до 2,1%. Уровень таких заболеваний, как кашель, насморк, боли в ушах и горле (за последние 7 дней до проведения опроса), также сократился с 43,0 до 33,4%, соответственно (табл. 20).

Таблица 20

Уровень заболеваемости детей до 14 лет различными видами заболеваний в 2003, 2004 и 2011 гг., в %

	Уровень заболеваемости: диабет, гепатит, туберкулез, нервный срыв	Уровень заболеваемости: кашель, насморк, боли в ушах, горло (за 7 дней)
2003	6,0	43,0
2004	5,2	41,7
2011	2,1	33,4

Не смотря в целом на оптимизм родителей в оценке состояния здоровья своих детей, доля хронических заболеваний у детей до 14 лет в период с 2003 по 2011 г. практически не изменилась, а по некоторым видам даже несколько увеличилась (табл. 21). Доля детей-инвалидов за период с 2003 по 2011 г. не изменилась и составляет около 1,3–1,4%.

Таблица 21

Динамика изменений доли детей до 14 лет,
имеющих хронические заболевания в период с 2009 по 2011 гг., в %

Вид заболевания	2009	2010	2011
Заболевание сердца	2,7	2,3	2,5
Заболевание легких	1,1	1,3	2,6
Заболевание печени	0,8	0,3	0,4
Заболевание почек	1,6	1,5	1,6
Заболевание желудочно-кишечного тракта	3,1	3,6	3,7
Заболевание позвоночника	2,0	1,6	1,5
Другие хронические заболевания	10,0	8,5	6,8

По данным RLMS-HSE, хронические заболевания имеют 15–17% детей до 14 лет, при этом около 3% детей имеют два и более хронических заболеваний. Около 50% детей, имеющих хроническое заболевание, проживают в областном центре, а каждый четвертый ребенок до 14 лет, страдающий хроническим заболеванием, проживает в городе или селе (поселок городского типа, село). На основании этого анализа, правомерен вывод – проживание детей в больших городах вредно сказывается на здоровье ребенка (до 14 лет). Если в 2009 г. доля мальчиков и девочек с хроническими заболеваниями практически совпадала, то по данным опроса 2010 и 2011 гг. доля мальчиков, имеющих хроническое заболевание, несколько превышала этот показатель для девочек.

В 2009–2011 гг. около 15% российских семей с детьми воспитывают детей, имеющих хронические заболевания. В семьях с детьми до 18 лет, имеющими хронические заболевания, уровень среднедушевого ежемесячного дохода несколько превышает среднедушевой доход семей с детьми до 18 лет, не имеющих хронических заболеваний. По данным трех последних замеров (2009, 2010, 2011 гг.) зафиксированы статистически значимые различия по этому показателю, что дает нам право с 95%-ной вероятностью утверждать, что семьи с детьми, страдающими хроническими заболеваниями, имеют среднемесячный душевой доход на 3022,6 – 5355,7 руб. больше (в руб. 2011 г.), чем семьи со здоровыми детьми.

Развивая вышеназванную тему, отмечаем, что достаточно необычным является тот факт, что по мере увеличения среднедушевого дохода семьи, доля детей, имеющих хронические заболевания, возрастает. В семьях с детьми, где ежемесячный среднедушевой доход составляет менее 5000 руб., доля детей с хроническими заболеваниями примерно равна 1%. В семьях со среднедушевым доходом в размере от 5000 до 9000 руб. в месяц этот показатель составил 3,6%. Тогда как в семьях с детьми с ежемесячным среднедушевым доходом от 9000 руб. и выше доля детей с хроническими заболеваниями составляет уже 5,3%. Правомерно предположить, что такая ситуация частично связана с коммерциализацией медицины, с одной стороны, и с недостаточным родительским контролем за состоянием здоровья детей в семьях с низким уровнем дохода – с другой. И обратная ситуация для семей с высоким среднедушевым доходом – тщательный контроль со стороны родителей и, как следствие, медицинских работников за денежное вознаграждение, способствует более полному выявлению проблем со здоровьем у этих детей.

Средний уровень расходов на медицинские нужды, из расчета на одного человека, в семьях с детьми до 18 лет с хроническими заболеваниями в 2011 г. составили 792,9 руб. в месяц. Тогда как в семьях с детьми до 18 лет, не имеющих хронических заболеваний, эта статья семейного бюджета примерно в два раза меньше (табл. 22). В целом же за период 2009–2011 гг. ежемесячно медицинские расходы из расчета на одного члена семьи в семьях с больным хроническим заболеванием ребенком превышали показатель семей со здоровым ребенком на 307,9 – 491,6 руб. в месяц (в руб. 2011 г.).

Таблица 22

Расходы на медицинские услуги в семьях с детьми до 18 лет с хроническими заболеваниями детей и с детьми без хронических заболеваний в период с 2009 по 2011 г., в руб. 2011 г.

	Расходы домохозяйства на медицинские услуги из расчета на одного человека					
	В семье нет детей с хроническими заболеваниями			В семье есть дети с хроническими заболеваниями		
	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение	Среднее	Стандартная ошибка среднего	Стандартное отклонение
2009	336,5	32,2	1024,3	713,5	115,2	1548,8
2010	450,4	52,2	2269,5	497,7	43,5	797,1
2011	442,4	33,8	1393,8	792,9	92,4	1592,5

Как уже отмечалось, оценка состояния здоровья детей родителями за период обследования с 1994 по 2011 г. стала более оптимистичной (табл. 19). Но, в тоже время, проблем со здоровьем детей, по мнению, опять же, родителей, меньше не стало. Если в 1994 г. у 39,9% детей до 14 лет возникали проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней со дня опроса, то в 2011 г. этот показатель практически не изменился и составил 40,7% (табл. 23).

Таблица 23

Динамика изменений доли детей до 14 лет, имевших проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней, по оценкам родителей в период с 1994 по 2011 г., в %

	Были у ребенка в течение последних 30 дней какие-либо проблемы со здоровьем?	
	Да	Нет
1994	39,9	60,1
1995	35,0	65,0
1996	36,5	63,5
1998	37,4	62,6
2000	41,2	58,8
2001	41,5	58,5
2002	39,3	60,7
2003	41,2	58,8
2004	38,5	61,5

Продолжение таблицы 23

	Были у ребенка в течение последних 30 дней какие-либо проблемы со здоровьем?	
	Да	Нет
2005	36,7	63,3
2006	41,4	58,6
2007	38,3	61,7
2008	35,4	64,6
2009	37,4	62,6
2010	35,2	64,8
2011	40,7	59,3

В ходе анализа выявлена зависимость между «посещением – непосещением» детьми уроков физкультуры и проблемами со здоровьем детей. В группе детей, посещавших занятия физкультуры, доля имевших проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней составляла 30–40% в зависимости от года опроса. В группе детей, не посещавших занятия физкультурой, этот показатель составил 40–70%. Флуктуация показателей по группе детей с проблемами со здоровьем обусловлена небольшим наполнением этой группы (рис. 6). Определить при помощи статистики Лямбда зависимую переменную между «посещением/непосещением уроков физкультуры» и «проблемами со здоровьем ребенка» не представляется возможным вследствие низких значений этого показателя, что говорит об отсутствии линейной зависимости между переменными. При этом необходимо отметить, что статистика Хи-квадрат Пирсона указывает на взаимосвязь этих переменных.

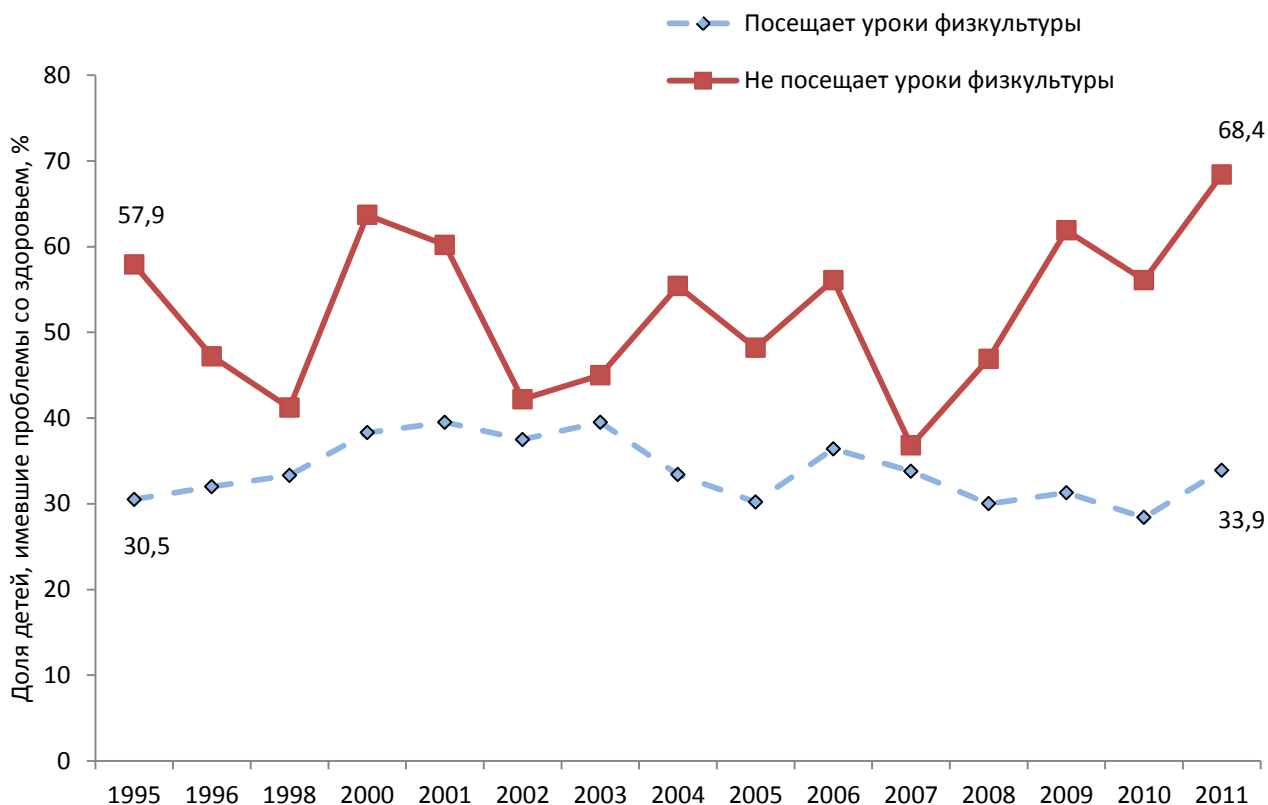

Рисунок 6. Динамика изменения доли детей, имевших проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней, в зависимости от посещения или непосещения ими уроков физкультуры, в %

Дети, проживающие в областном центре, чаще в 1,4–1,7 раза имеют проблемы со здоровьем, чем дети, проживающие в селе, по мнению их родителей (рис. 7). Полагаем, что эта ситуация в определенной степени есть следствие низкой информированности жителей села о состоянии здоровья ребенка и более высокой толерантности в оценке здоровья ребенка. Но при этом общепризнанными здесь являются экологические проблемы больших и малых городов. По данным Федеральной службы государственной статистики, 62,9% всех заболеваний детей в 2011 г. приходилось на болезни органов дыхания, в 2000 г. этот показатель равнялся 60%¹. В указанный период число детей, прошедших профилактический медицинский осмотр, сократилось на 1994,3 тыс. человек².

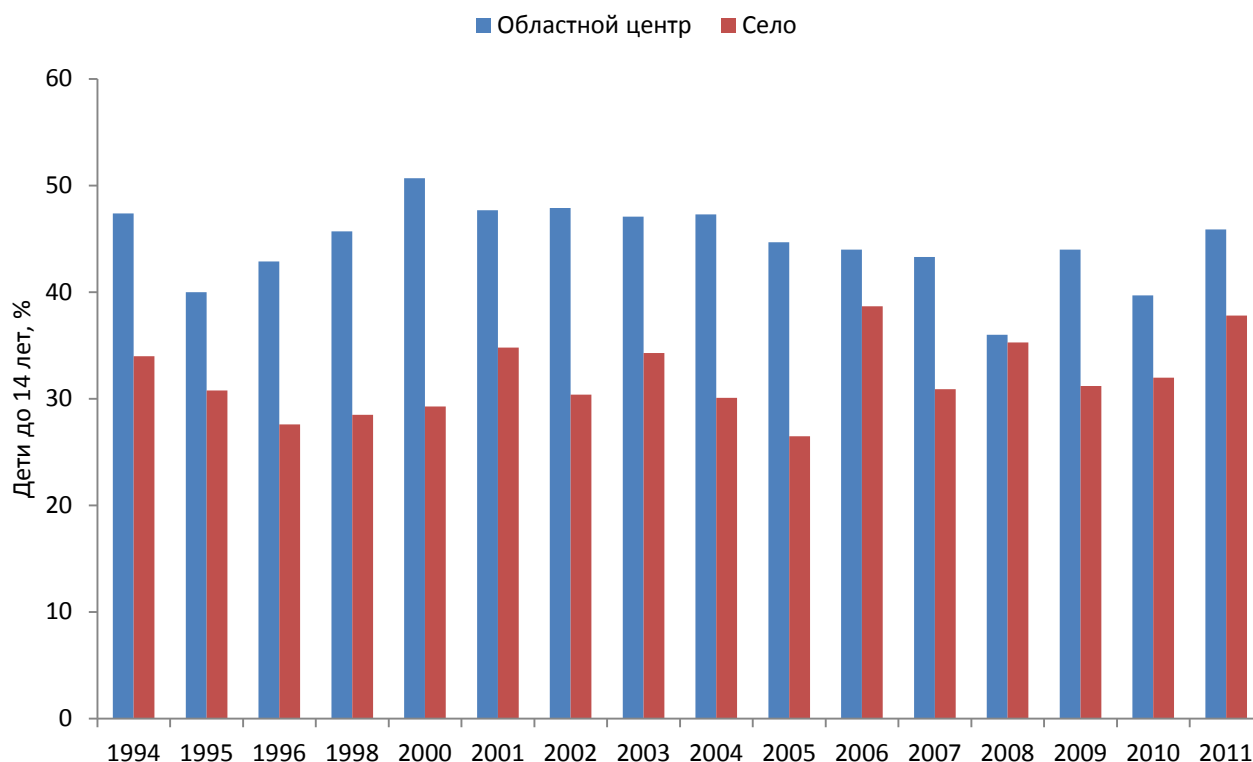

Рисунок 7. Сравнение изменений доли детей до 14 лет, проживающих в областном центре и селе и имевших проблемы со здоровьем в течение последних 30 дней, по оценкам родителей в период с 1994 по 2011 г., в %

Оплата медицинских услуг в течение последних 30 дней от времени опроса в 2009–2011 гг. осуществлялась примерно за каждого второго ребенка до 14 лет. Расходы на медицинское обслуживание ребенка в период с 2009 по 2011 г. составили примерно около 1000 руб. в месяц (табл. 24). Здесь учитывается добровольная медицинская страховка (из расчета в месяц), оплата стационарного и амбулаторного лечения, оплата процедур, лекарств, меди-

¹ Заболеваемость детей в возрасте 0–14 лет по основным классам болезней // Показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/ (дата обращения: 29.12.2012).

² Результаты профилактических осмотров детей в возрасте 0–14 лет. // Показатели здоровья матери и ребенка, деятельность службы охраны детства и родовспоможения / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/healthcare/ (дата обращения: 29.12.2012).

цинских инструментов и перевязочных материалов, стоматологические услуги и профилактические обследования. Отмечаем, что расходы на медицинское обслуживание одного ребенка до 14 лет в областном центре составили в 2011 г. 1150 руб., в селе – 760 руб. в месяц.

Таблица 24

Динамика изменения уровня расходов семьи на медицинское обслуживание одного ребенка до 14 лет в месяц, включая медицинскую страховку, в период с 2009 по 2011 г., в руб. 2011 г.

	Общая сумма расходов семьи на медицинское обслуживание одного ребенка	
	Среднее	Частоты
2009	970,44	627
2010	926,75	1239
2011	973,50	1151

Рассмотрим расходы на медицинское обслуживание семей с детьми и расходы, связанные с медицинским обслуживанием ребенка. Расходы, связанные с медицинским обслуживанием одного члена семьи, в семьях с одним ребенком в 2011 г. составили 473,9 руб. в месяц, в семьях с двумя детьми – 351,4 руб., с тремя и более детьми – 289,2 руб. в месяц. Флуктуация показателей в группах «два ребенка» и «три и более детей» обусловлена небольшим наполнением этой группы (рис. 8).

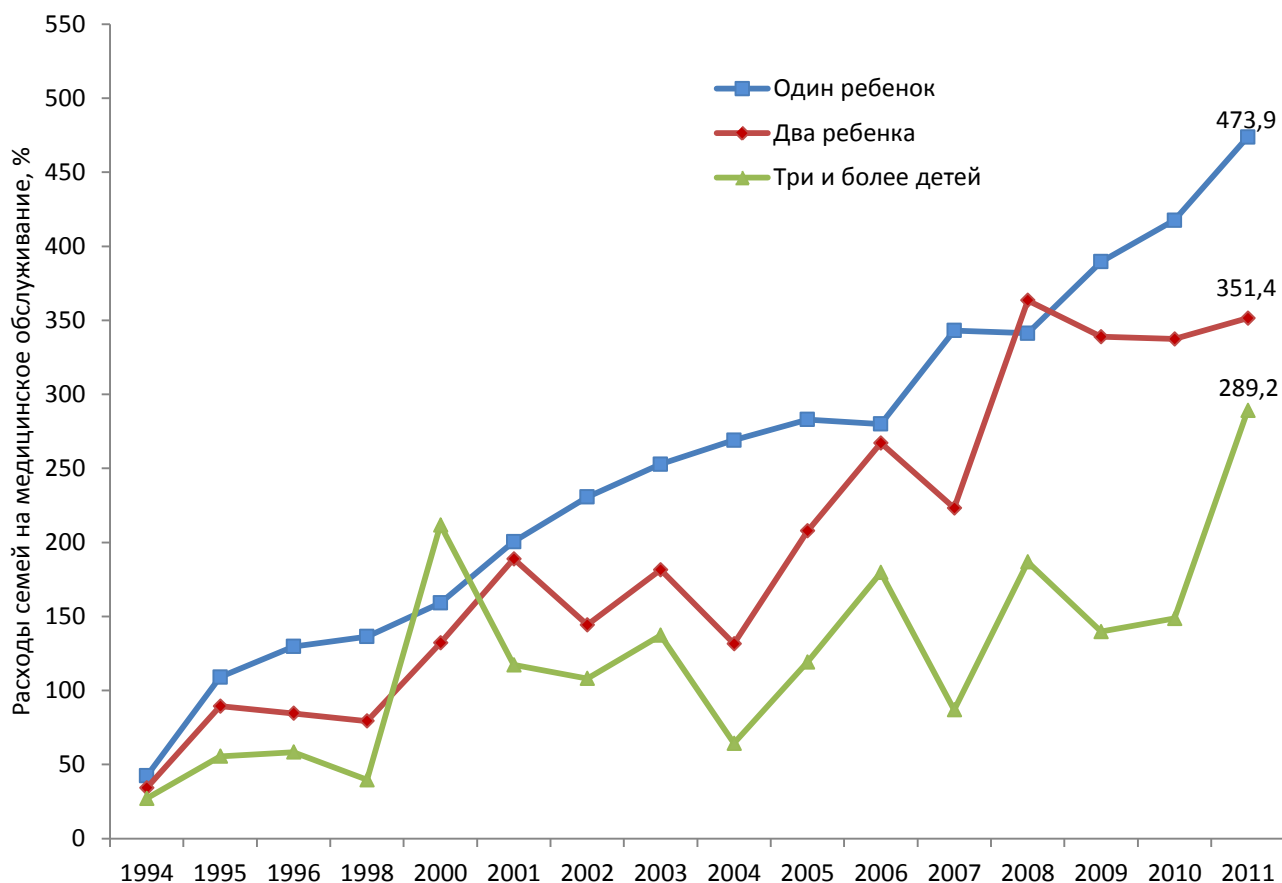

Рисунок 8. Расходы семей с различным количеством детей на медицинское обслуживание на одного члена семьи в месяц, в руб. 2011 г.

Необходимо отметить, что в 1994 г. расходы на медицинское обслуживание в семьях с одним, двумя и тремя и более детьми были примерно одинаковыми. По мере развития платной медицины увеличивается дифференциация расходов семей на медицинское обслуживание. Особенно это становится заметным после 2000 г. Расходы на медицинское обслуживание семьи имеют корреляционную взаимосвязь с уровнем среднедушевого дохода. В семьях с одним ребенком коэффициент корреляции Пирсона составил 0,886, корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.). Для семей с двумя детьми этот показатель составил 0,791, корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторон.). Для семей с двумя тремя и более – 0,614, корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторон.).

Городские семьи с детьми до 18 лет (областной центр, город) в 2011 г. тратили на медицинские услуги из расчета на одного человека с учетом 95%-ного доверительного интервала на 195–490 руб. в месяц больше, чем жители села. В 2011 г. медицинские расходы горожан составили 888 руб., а жителей села 546 руб. в месяц.

Физическое развитие ребенка

Здоровье ребенка неотделимо от его физического развития. Время, выделяемое на занятие физкультурой в дошкольном и школьном учебном заведении, явно не достаточно для полноценного физического развития детей. В период с 1995 по 2011 г., по оценкам родителей, доля детей, занимающихся физкультурой и спортом до или после уроков с тренером, как и просто подвижными играми во дворе, составила примерно 60% от общего количества детей до 14 лет (табл. 25). При этом доля мальчиков, занимающихся физкультурой и спортом, в 2011 г. равнялась 55,6%, соответственная доля среди девочек – 39,7%.

Таблица 25

Динамика изменения доли детей до 14 лет, занимающихся физкультурой и спортом вне обязательных школьных занятий в период с 1995 по 2011 гг., в %

	Ребенок занимается физкультурой и спортом до или после уроков	
	Да	Нет
1995	58,8	41,2
1996	61,2	38,8
1998	65,0	35,0
2000	65,2	34,8
2001	70,3	29,7
2002	68,5	31,5
2003	66,3	33,7
2004	60,6	39,4
2005	60,8	39,2
2006	62,0	38,0
2007	66,4	33,6
2008	67,5	32,5

Продолжение таблицы 25

	Ребенок занимается физкультурой и спортом до или после уроков	
	Да	Нет
2009	65,5	34,5
2010	61,0	39,0
2011	61,0	39,0

К числу детей, занимающихся до или после уроков боевыми видами спорта (каратэ, дзюдо, самбо, борьбой, боксом), а также гимнастикой, в 2011 г. следует отнести около 15% детей до 14 лет. Время детских занятий этими видами спорта в неделю в 2011 г. в среднем составляло 4,1 часа (табл. 26). Доля мальчиков среди этой группы детей увеличилась с 58,6% в 2001 г. до 77,5% в 2011 г., доля девочек, напротив, снизилась и составила лишь 22,5% в 2011 г.; для сравнения: в 2001 г. боевыми видами спорта или гимнастикой занимались 41,4% девочек.

В период с 2001 по 2011 г. средний возраст детей, занимающихся перечисленными выше видами спорта, составлял 9–10 лет. В 2011 г. более половины детей (55,0%) из тех, кто занимается каратэ, дзюдо, самбо, борьбой, боксом или гимнастикой, проживали в областном центре. Дети, проживающие в селе, составляли в этой группе только 9,0%. Соотношение доли детей по типам населенных пунктов с 2001 г. оставалось практически неизменным.

Игровыми видами спорта (бадминтон, теннис, футбол, баскетбол, волейбол, хоккей, плавание) до и после уроков в период с 2001 по 2011 г. занимались в среднем около 35% детей до 14 лет, к рассматриваемому моменту эта доля достигла 42,7%. В среднем в 2011 г. на занятия игровыми видами спорта или плаванием дети уделяли от 3 до 4 часов в неделю (табл. 26).

Таблица 26

Динамика изменения доли детей до 14 лет, занимающихся до или после уроков различными видами спорта, и время занятия в неделю, 2001–2011 гг.

	Занимается каратэ, дзюдо, самбо, борьбой, боксом, гимнастикой, %	Время занятий, часов	Занимается бадминтоном, теннисом, футболом, баскетболом, волейболом, хоккеем или плаванием, %	Время занятий, часов	Занимается легкой атлетикой, лыжами, коньками, роликами, %	Время занятий, часов
	Да	Среднее	Да	Среднее	Да	Среднее
2001	11,4	4,31	32,8	4,62	19,4	3,76
2002	12,4	3,79	36,9	4,32	17,7	2,87
2003	12,4	4,07	39,1	4,77	20,5	3,38
2004	10,8	3,89	40,8	4,46	22,2	3,08
2005	14,4	3,74	43,8	3,81	16,2	3,41
2006	11,4	3,91	46,1	4,55	25,1	3,24
2007	18,5	3,63	46,3	4,13	21,4	2,94

Продолжение таблицы 26

	Занимается каратэ, дзюдо, самбо, борьбой, боксом, гимнастикой, %	Время занятий, часов	Занимается бадминтоном, теннисом, футболом, баскетболом, волейболом, хоккеем или плаванием, %	Время занятий, часов	Занимается легкой атлетикой, лыжами, коньками, роликами, %	Время занятий, часов
	Да	Среднее	Да	Среднее	Да	Среднее
2008	15,9	3,67	48,1	4,14	21,4	3,10
2009	11,5	3,54	44,9	3,34	22,3	2,88
2010	14,4	3,66	47,0	3,62	24,0	3,03
2011	14,8	4,11	42,7	3,27	24,7	2,77

Легкой атлетикой, лыжами, коньками, роликами, по данным 2011 г., занимается примерно каждый четвертый ребенок в возрасте до 14 лет. В среднем в неделю на это занятие у ребенка уходит около 3 часов (табл. 26). Следует отметить, что при оценке степени вовлеченности в спортивную деятельность необходимо учитывать тот факт, что около 37% детей занимаются одновременно двумя или тремя видами спорта.

В целом мы можем констатировать, что доля детей, включенных в физкультурно-спортивную деятельность, в период с 2001 по 2011 г. значительно снизилась, с 42,3 до 27,8% соответственно (рис. 9).

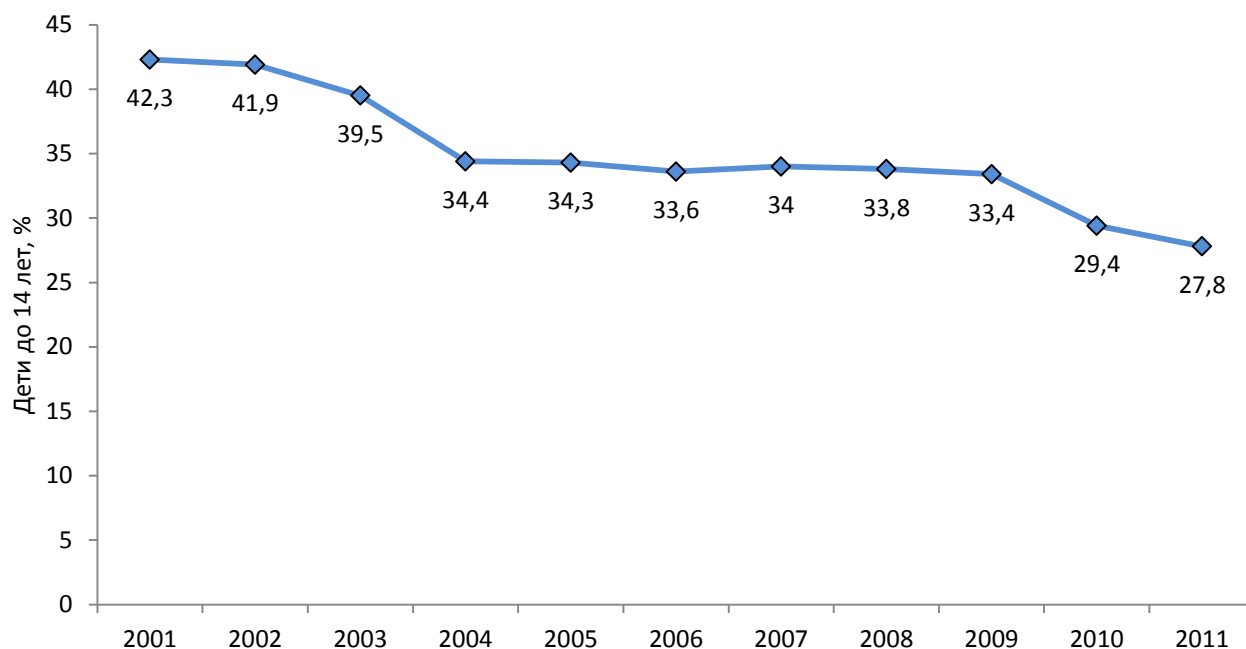

Рисунок 9. Динамика изменения доли детей до 14 лет, занимающихся спортом, в период с 2001 по 2011 гг., в %

В 2010 и 2011 гг. каждая пятая семья с детьми до 18 лет, посещающих дошкольные учреждения или/и школы, обеспечивает занятие детей спортом. Из числа этих семей 63,6% в 2010 г. и 70,4% в 2011 г. предпочитают занятия в спортивной школе, секции, бассейне, клубе. Около 30% семей предпочитают занятия спортом для своих детей в своем детском учреждении (табл. 27).

Таблица 27

Доля семей с детьми до 18 лет, в которых дети занимались спортом
в 2010 и 2011 г., в %

	Занятия ребенка спортом, помимо обязательных занятий физкультурой	
	Да, занимается спортом	Нет, не занимается спортом
2010	21,6	78,4
2011	22,0	78,0

В целом по всем видам спортивных учреждений семьи с детьми до 18 лет платили за занятия спортом своих детей в среднем 992 руб. в месяц в 2010 г. и 1058 руб. в месяц в 2011 г. (в руб. 2011 г.) (табл. 28).

Таблица 28

Расходы семей на оплату дополнительных спортивных занятий в месяц
в 2010 и 2011 гг., в руб. 2011 г.

	Расходы семьи на оплату дополнительных спортивных занятий
2010	992,2
2011	1057,6

Одним из факторов, стимулирующим детей на занятие спортом, является наличие в семье лиц с высшим образованием. В семьях, где есть лица с высшим образованием, дети чаще занимаются спортом (в 25,1% семей), чем в семьях, где нет лиц с высшим образованием (в 19,5% семей).

Интеллектуальное развитие ребенка

Интеллектуальное развитие детей является важным условием их социальной адаптации. Эта проблема затрагивает не только общеобразовательную школу, но и, прежде всего, родительскую семью. Рассмотрим этот вопрос со стороны материальных вложений семьи в развитие интеллекта детей. В нашем случае рассматривается только время, проведенное ребенком вне школьных занятий и то, как и на что оно было использовано. Рассмотрим эту проблему применительно к детям от 4 до 7 лет и от 7 до 14 лет.

Для 98% российских детей в возрасте от 4 до 7 лет основным занятием является сидение перед телевизором, компьютером или приставками с видеоиграми. На это ежедневно тратится 1,6 часа (по данным 2010 и 2011 гг.). На игры (машинки, куклы, конструктор, шахматы, шашки) ребенок в день тратит около 2 часов (по данным 2010 и 2011 гг.). Такое проведение времени характерно для 96% детей в возрасте от 4 до 7 лет. На чтение или слушание чтения дети в среднем тратят до 50 минут в день. Этот показатель на протяжении 11 лет исследования (с 2001 г.) практически не меняется. По данным 2011 г. в чтение или слушание чтения включены ежедневно около 93% российских детей в возрасте от 4 до 7 лет (табл. 29).

Практически все дети от 7 до 14 лет ежедневно делают уроки; по меньшей мере, в этом убеждены их родители. По данным 2010 и 2011 гг. в среднем на это занятие уходит около 2-х часов ежедневно (табл. 30). Необходимо от-

метить, что время, проведенное за выполнение домашних уроков, не зависит от места проживания семьи (областной центр, город, поселок городского типа, село) и наличия в семье лиц с высшим образованием.

Примерно такое же количество времени, около 2-х часов, дети тратят на просмотр телевизора, видео или видео- и компьютерные игры. На чтение, по данным опроса, тратится не более 50 минут, при этом доля читающих детей составляет 82–83% (табл. 30).

Таблица 29

Динамика изменения доли детей-дошкольников (от 4 до 7 лет), читающих или слушающих чтение, смотрящих TV или занятых компьютером, играющих в машинки, куклы, шахматы, шашки, и время, проведенное за этими занятиями, в период с 2001 по 2011 г.

	Чтение, %	Время занятий, часов	TV, компьютер, %	Время занятий, часов	Машины, куклы, шахматы и т. д., %	Время занятий, часов
	Да	Среднее	Да	Среднее	Да	Среднее
2001	90,3	0,9	94,6	1,8	85,5	2,2
2002	89,3	0,8	88,4	1,7	95,7	2,1
2003	89,8	0,9	95,1	1,6	96,8	2,1
2004	83,0	0,9	95,2	1,6	95,9	2,0
2005	85,7	0,8	90,4	1,4	93,9	1,8
2006	91,4	0,8	97,6	1,5	95,8	1,9
2007	95,3	0,8	98,8	1,4	97,5	1,8
2008	94,1	0,9	98,4	1,5	96,4	1,8
2009	95,2	0,7	98,4	1,5	96,0	1,8
2010	91,8	0,8	98,9	1,6	95,9	2,0
2011	93,2	0,8	98,2	1,6	96,1	1,9

Таблица 30

Доля детей-школьников (от 7 до 14 лет), занимающихся до и после уроков различными видами деятельности в 2010 и 2011 гг., и время занятий

Виды занятий	2010		2011	
	Доля, %	Время занятий, час	Доля, %	Время занятий, час
В день				
Делает уроки	98,9	1,93	99,0	1,83
Смотрит телевизор, видео, играет в видео- или компьютерные игры	97,9	1,96	98,1	1,96
Читает	83,4	0,88	82,7	0,81
Играет в игры – в машинки, куклы, конструкторы, шахматы, шашки	56,2	1,23	51,6	1,14
Пользование Интернетом или локальной сетью	32,9	1,17	47,1	1,19

Продолжение таблицы 30

Виды занятий	2010		2011	
	Доля, %	Время занятий, час	Доля, %	Время занятий, час
В неделю				
Рисует или занимается музыкой	36,5	3,45	33,1	3,19
Занимается танцами, фотографией, театром или какими-то другими видами художественного творчества	19,3	3,10	20,3	3,24
Занимается иностранным языком	13,7	2,11	15,1	2,15
Занимается в кружках технического и прикладного творчества	6,5	2,66	7,2	2,39
Занимается углубленным изучением компьютерных технологий	6,0	3,77	4,8	2,83
Занимается дополнительно учебными предметами (математика, биология, история и др.)	5,6	2,01	5,3	2,26

По данным опроса 2010 и 2011 гг. ежедневно пользуются Интернетом или локальной сетью 32,9 и 47,1% детей от 7 до 14 лет соответственно. Время пользования Интернетом или локальной сетью составляет около 1 часа. Анализ времени, проведенного в Интернете или локальной сети детьми от 7 до 14 лет применительно к их семьям, показывает, что там, где нет лиц с высшим образованием, дети этой возрастной группы больше времени проводят в Интернете или локальной сети в среднем на 10–20 минут.

Доля детей от 7 до 14 лет, дополнительно занимающихся иностранными языками, в 2010 г. составляла 13,7%, в 2011 г. – 15,1%. Время занятий – примерно 2 часа в неделю. Применительно к семьям с детьми от 7 до 14 лет, дополнительные занятия иностранными языками своим детям предоставляет только 10–11% семей (по данным 2010 и 2011 гг.). Из этих семей 70% проживают в городе, 30% в селе (по данным 2010 г.), в 2011 г. – 79% и 21% соответственно.

Проделанный анализ инвестиций российских домохозяйств в образование и здоровье детей может быть резюмирован в следующих утверждениях.

1. В период с 1994 по 2011 г. доля семей с детьми до 18 лет сократилась на 13,4 процентных пункта, с 46,9 до 33,5%. Как следствие, произошло сокращение доли взрослого населения России, имеющего опосредованное отношение к дошкольным и школьным учебным заведениям, с 51,5 до 39,9%.

2. Среднедушевой ежемесячный доход семей с детьми до 18 лет составляет 75,4% среднедушевого дохода семей без детей (по данным 2011 г.).

3. В денежном выражении в 2011 г. среднедушевой доход семей без детей составил 14 178,8 руб. в месяц, в семьях с одним ребенком 114 423,9 руб. в месяц, в семьях с двумя детьми – 9286,5 руб. в месяц и в семьях с тремя и более детьми – 8100,6 руб. в месяц.

4. На содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам, в течение последних 30 дней в 2011 г. семьи

с детьми тратили в среднем 1919,7 руб. Наибольшие расходы приходятся на семьи с детьми со среднедушевыми доходами выше 9000 руб. Расходы этих семей по статье «образование» составляют 2269,3 руб. в месяц.

5. В пересчете на одного ребенка расходы семей с детьми на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам, в течение последних 30 дней составили в 2011 г. 1517,0 руб.

6. Только 16,2% российских семей в 2011 г. имели детей до 7 лет. В 1994 г. доля этих семей составляла 20,4%.

7. В среднем семьи с детьми до 18 лет тратят на содержание детей в дошкольном или школьном учебном заведении 1330,4 руб. в месяц (по данным 2011 г.).

8. Расходы семей с детьми на дополнительные занятия детей по учебным предметам по выбору родителей в 2010 г. составляли 1328,4 руб. в месяц, в 2011 г. – 1636,1 руб. в месяц.

9. По данным 2010–2011 гг. только 13–15% детей до 14 лет предоставлена возможность посещения дополнительных занятий по иностранным языкам.

10. Только каждая пятая российская семья имеет возможность предоставить своим детям дополнительные творческие занятия (рисование, музыка, танцы, ритмика, фотография, рукоделие и др.). В среднем расходы семьи на дополнительные творческие занятия в 2011 г. составляли 925,3 руб. в месяц.

11. Около 15–17% детей до 14 лет имеют хронические заболевания. В среднем семьи с детьми, имеющими хронические заболевания, тратят в месяц из расчета на одного члена семьи около 800 руб. в месяц (по данным 2011 г.).

12. Общая сумма расходов семьи на медицинское обслуживание одного ребенка в 2011 г. составила 973,5 руб. в месяц; при этом семьи, проживающие в областном центре, тратили 1150 руб., в селе – 760 руб.

13. По оценкам родителей около 60% детей занимаются физкультурой и спортом вне обязательных школьных занятий (по данным 2011 г.). Расходы семей с детьми на оплату дополнительных спортивных занятий составили 1057,6 руб. в месяц.

14. Дети в возрасте от 4 до 7 лет тратят на чтение или слушание чтения около 50 минут в день, при этом просмотр телевизора и/или компьютерные игры занимают времени в два раза больше (1,6 часа).

15. Дети в возрасте от 7 до 14 лет тратят на чтение 50 минут в день, на уроки 1,8 часа в день, на телевизор, видео, видео- или компьютерные игры около 2-х часов ежедневно.

Никитина Е. А.

РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В РОССИЙСКИХ СЕМЬЯХ В 2011 г.

Тема детства незаслуженно уходит на второй план у российских исследователей и журналистов. А между тем хорошие социальные условия для жизни детей и наличие возможности для их полноценного и всестороннего развития являются фундаментом здорового и процветающего общества в будущем.

В прессе участились сообщения о присвоениях огромных бюджетных денег, выделенных на развитие образовательных учреждений, о взятках в вузах, безобразиях на факультетах и на уровне школьного руководства. Однако статистической информации о том, насколько это повсеместно распространено, и в каком виде гражданам России приходится сталкиваться с этим, нет. В данном контексте именно дети являются «причиной взяток», связующим звеном между родителями и госслужащими. Взятки в больших размерах вызывают большой резонанс в обществе. В отличие от них практика небольших неофициальных денежных поступлений в образовательные учреждения практически не обсуждается в официальных публикациях, хотя именно они касаются многих. Собираясь вместе, родители школьников часто обсуждают свои расходы на дополнительные занятия, на подарки к праздникам, на ремонт класса. Такие разговоры подкрепляют идею о том, что ребенок сегодня – это «дорогое удовольствие».

Для того чтобы понять, какие суммарные траты осуществляют семьи на обучение детей в школах, детских садах и яслях, и ответить на вопрос, действительно ли ребенок сегодня – это «дорогое удовольствие», обратимся к данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения¹. Данные позволяют получить информацию на уровне домохозяйств о расходах, связанных с поступлением ребенка в ясли, сад и школу, о стоимости обучения там, о расходах на дополнительные предметы, подарки учителям, ремонт образовательного учреждения. А также увидеть, во сколько реально обходится детское питание и развивающие занятия вне образовательного учреждения.

¹ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения. URL: <http://www.hse.ru/rlms/about> (дата обращения 18.07.2013).

Методология и данные

В качестве базы данных используются данные 20-й волны Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE). Сбор данных для этой волны проходил с октября 2011 г. по начало февраля 2012 г. В базе данных выделяют разные разделы, для нашего анализа использовался раздел “h”.

В базу данных за 2011 г. попала репрезентативная информация¹ о 1720 домохозяйствах с детьми в возрасте до 18 лет, обучающихся в каких-либо образовательных учреждениях (ясли, детский сад, школа). Из них только 59% домохозяйств ответили, что осуществляли траты на обучение и образование детей². Несмотря на такие данные, мы не можем сделать вывод, что в России чуть меньше половины домохозяйств с учащимися детьми вообще не тратят на них деньги. Респондентов просили оценить затраты на обучение детей за последние 30 дней, а не среднемесячные расходы за год. У кого-то период опроса совпал с ремонтом класса, днем рождения воспитателя, у кого-то – нет.

Вопросы, используемые для дальнейшего анализа, тоже ограничены 30-дневным периодом. С одной стороны, это недостаток, с другой – это вынужденная мера для получения корректных данных. Респонденту намного проще вспомнить расходы за месяц, чем посчитать свои среднемесячные расходы на ребенка. Именно это мы делаем за него в данной работе. Предмет исследования – среднемесячные расходы на образование одного ребенка в российской семье. Объект исследования – домохозяйства с учащимися детьми до 18 лет. В 75% домохозяйств проживает только один ребенок, в 22% – два ребенка, в 2% – три ребенка, и меньше чем в 1% семей проживают четверо и более детей.

В ответах респондентов встречается много пропусков, неправдоподобно высокие и низкие цифры. Вследствие этого при расчете распределения по вопросам за сто процентов мы брали общее число ответивших на конкретный вопрос, а не число домохозяйств с учащимися детьми до 18 лет. Поэтому при суммировании ответов по разным вопросам мы проводим взвешивание. Все расчеты проводились на одного ребенка по данным за последний месяц. Исключение составляет раздел про расходы на поступление. Здесь описаны данные на одного ребенка за последний год.

Цель исследования – определить среднемесячные расходы на одного ребенка. Задачи исследования: а) восстановить структуру расходов на образование детей; б) оценить долю семей, осуществляющих платежи за образование детей, среди всех семей с детьми.

¹ Перед анализом база была взвешена по переменной `p_hhwgt` (постстратификационный вес домохозяйства в 20-й волне).

² «Тратила ли Ваша семья в течение последних 30 дней деньги на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам?» (re13.1a).

Для достижения поставленной цели мы анализируем средние расходы семей на обучение детей по разным статьям, взвешиваем их и суммируем. Каждую статью расходов мы рассматриваем детально, выделяя отдельно расходы на: а) детей, посещающих ясли, б) учащихся в детских садах, в) учащихся школы (табл. 1).

Таблица 1

Распределение посещения образовательных учреждений детьми в домохозяйствах¹, 2011 г.

Место учебы	Ясли	Детский сад	Школа	Всего
Число детей	81	571	1566	2218
%	4	26	71	100

Большинство детей обучаются в школах (71%), на втором месте по численности детей – детский сад (26%), на третьем – ясли, где обучаются всего 4% детей.

Интересно посмотреть, различаются ли расходы на детей до школы, с 1–го по 6–й класс, и в старшей школе. Небольшое число детей, посещающих ясли, затрудняет сравнительный анализ. Поэтому мы объединяем детей, посещающих ясли и детский сад, а школьников наоборот разъединяем. В результате получаем три возрастные группы детей, которые также дают информацию о «стадиях обучения»: 0–6 лет (ясли и детский сад), 7–12 лет (1–6 класс), 13–18 лет (7–11 класс) (табл. 2). Исходим из того, что по российским законам официально ребенок должен пойти в первый класс в возрасте от 6,6 до 8 лет².

Таблица 2

Распределение детей в домохозяйствах, посещающих образовательные учреждения по возрастным группам³, 2011 г.

Возрастные группы	0–6	7–12	13–18	Всего
Число детей	660	918	639	2218
%	30	41	29	100

Расходы на образование

Образовательные учреждения дошкольного возраста в основном выбираются по территориальному принципу, и их смена является для семей нежелательной. Школы выбираются не только по территориальному принципу⁴.

¹ «Он/она посещает ясли, детский сад, школу?» (ph22.c1 – ph22.c4).

² Министерство образования и науки Российской Федерации: [официальный блог]. URL: <http://mon-ru.livejournal.com/25138.html?thread=244786> (дата обращения 18.07.2013).

³ Номер n-го ребенка из карточки д/х. (ph22.b1 – ph22.b4). По этой переменной восстанавливался год рождения ребенка, затем его относили к определенной возрастной группе.

⁴ Зубкова И. Первоклассник, закрепленный законодательно: как попасть в нужную школу // РИА Новости. 28.03.2012 г. URL: http://ria.ru/ratings_analytics/20120328/608233657.html (дата обращения 18.07.2013).

Важным фактором становится преподавательский состав, профиль школы, наличие дополнительных занятий, и для старшей школы – сотрудничество с вузом. По этим причинам родители готовы платить деньги за обучение. Еще одна причина – это культурный аспект: подарки учителям и воспитателям на праздники воспринимаются как должное. Одни родители считают, что отсутствие внимания к учителям и воспитателям может сказаться на отношении к их детям, другие родители хотят поблагодарить человека, который много времени проводит с их детьми и делает свою работу хорошо. Вследствие этих причин для России характерны достаточно высокие неофициальные траты на детей. Как это проявлялось в 2011–2012 учебном году, показано в [таблице 3](#).

Таблица 3

Структура расходов на образование детей в российских семьях, 2011 г., в руб.

Расходы*	Среднее от плативших	Среднее от всех	Min	Max	Мода	Число плативших д/х	% от плативших д/х	% от всех д/х
<i>Учебники**</i>	95	3	6	958	83	60	6	3
<i>Одежда и канцелярские принадлежности**</i>	230	28	3	1416	42	206	20	12
<i>Официальная плата за месяц обучения</i>	1033	300	20	17 100	1000	503	49	29
Дополнительные занятия								
Рекомендованные дополнительные занятия	950	86	27	2000	200	154	15	9
Самостоятельно выбранные дополнительные занятия в своих образовательных учреждениях	627	19	40	3200	1200	43	4	3
Самостоятельно выбранные дополнительные занятия в других образовательных учреждениях	1374	55	83	9600	1000	65	6	4
Самостоятельно выбранные дополнительные занятия с частными преподавателями	2379	167	50	16 000	1200	122	12	7
Помощь в выполнении домашнего задания	1399	14	100	3200	2000	12	< 1	< 1

Продолжение таблицы 3

Расходы*	Среднее от плативших	Среднее от всех	Min	Max	Мода	Число плативших д/х	% от плативших д/х	% от всех д/х
Взносы и пожертвования								
Денежные взносы, пожертвования	245	123	10	7000	100	854	84	50
Помощь в неденежной форме	191	17	10	1750	100	147	14	9
<i>Питание</i>	698	335	25	10 000	500	818	80	48
<i>Мероприятия</i>	176	79	5	2000	100	780	77	45
<i>Подарки учителям</i>	168	59	10	5000	50	612	60	35
Творческие занятия								
В своем образовательном учреждении	512	20	40	2500	500	74	7	4
В другом образовательном учреждении	687	117	25	7500	300	292	29	17
С индивидуальным преподавателем	1792	18	100	5000	2000	25	2	1%
Спортивные занятия								
В своем образовательном учреждении	668	7	55	2000	200	19	2%	1
В секции, бассейне	917	92	20	10 000	500	173	17	10
С индивидуальным тренером	1017	10	200	1500	нет	4	< 1	< 1
Всего в месяц на одного ребенка 1546 руб.								

*Жирным курсивом в таблице выделены разные статьи расходов на образование. Подробно они проанализированы ниже.

**В этих вопросах узнавалось о расходах за весь предыдущий год, поэтому значения были поделены на двенадцать.

Расходы на поступление

Перед подробным анализом ежемесячных расходов предварительно рассмотрим расходы на поступление ребенка в учебное заведение. Родители хотят, чтобы у ребенка была добрая воспитательница в детском саду и сильные педагоги в школе. Поэтому некоторые семьи считают, что лучше один раз заплатить и не портить потом себе нервы, гадая, как сегодня ребенок ладит с нервной воспитательницей. Данные показывают, что 7% домохозяйств, которые декларировали, что в той или иной форме платили за образование детей, сделали добровольное пожертвование или произвели для учреждения неденежную помощь для того, чтобы быть уверенными в поступлении ребенка

в нужное образовательное учреждение (табл. 4). Такая «подстраховка» производилась чаще остальных, и максимальная сумма, потраченная на одного ребенка, составила 60 000 руб. Наиболее часто встречающаяся сумма пожертвований, названная респондентами, составила 1000 руб., ее заплатили 13% семей, делавших пожертвования, еще 10% семей заплатили по 5000. На втором месте по распространенности «подстраховок» оказалась плата за подготовительные курсы в своем учреждении. К такому способу «подстраховки» обратилось 2% домохозяйств, у которых были какие-либо расходы на образование детей за исследуемый период. Максимальная плата за такие услуги оказалась довольно большой и составила 15 000 руб., медианный показатель пришелся на 1600 руб. Наименее распространенным видом «подстраховки» оказались расходы на курсы вне образовательного учреждения и на занятия с репетиторами. На них в сумме деньги потратили лишь 2% домохозяйств. Неожиданным является достаточно высокая плата за подготовку ребенка на курсах вне учебного заведения, а речь здесь идет не о вузе, а в лучшем случае о школе. Средняя стоимость курсов составила более 6500 руб., а средняя стоимость занятий с репетиторами в два раза ниже – около 3200 руб.

Таблица 4

Распределение затрат домохозяйств на поступление детей в ясли/детский сад/школу за последние 12 месяцев, 2011 г., в руб.

Расходы на поступление	Среднее от плативших	Среднее от всех	Мода	Min	Max	N	% от плативших	% от всех
Добровольные пожертвования	4300	172	1000	50	60 000	68	7	4
Подготовительные курсы в яслях/детском саду, школе	2840	28	800	300	15 000	23	2	1
Подготовительные курсы вне яслей/детского сада, школы	6620	66	1500	350	36 000	10	1	<1
Занятия с репетиторами, логопедами или психологами	3230	32	нет	170	18 000	10	1	<1

На рисунке 1 показаны средние расходы на поступление в зависимости от возраста. Заметен общий тренд – максимум средних расходов на «подстраховки» приходится на возраст 7–12 лет, то есть на время поступления ребенка в начальную школу. Из общей картины выбиваются только взносы и пожертвования образовательному учреждению – расходы на них падают при движении вверх по образовательной лестнице. В яслях и детском саду минимальны расходы на курсы и занятия с репетиторами. А взносы за детей этого возраста, напротив, максимальны. Ребенок еще слишком мал, чтобы готовить его к поступлению, а деньги образовательному учреждению нужны. «Подстраховка» в виде взноса сразу попадает в распоряжение учебного заведения, не растягивается во времени. Средняя сумма, которую платят за одного ребенка детсадовского возраста, не превышает 700 руб., для средней и старшей школы не более 250 руб. При учебе в старшей школе семьи тратят

не на школу, а уже готовятся к вузам и ЕГЭ. За «подстраховку» поступления в начальную школу семьи в среднем готовы отдать 2500 руб. Самые большие расходы на поступление выражены через плату за подготовительные курсы вне образовательного учреждения. В начальной школе этот показатель достигает 5000 руб. А ниже всего такие расходы в старшей школе (150 руб.).

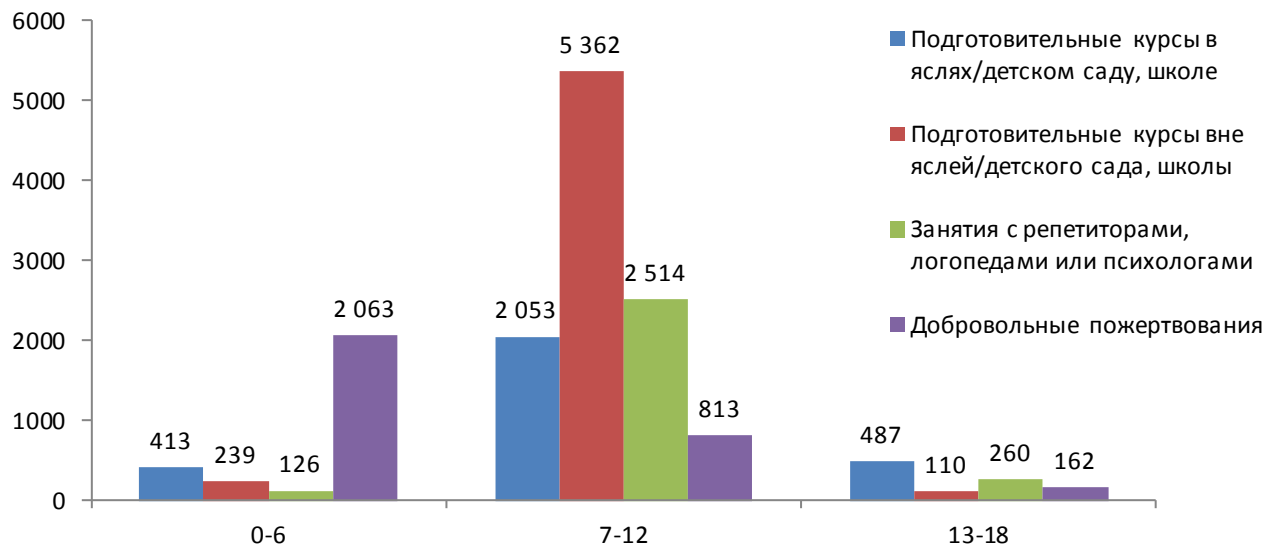

Рисунок 1. Расходы на поступление по возрастам, в руб.

Платежи за детей осуществлялись в разных формах: 53% всех оплат были произведены «на счет в банке или в бухгалтерию с выдачей документа об оплате», 13% были выражены «какими-то товарами или материалами», 30% – «просто в руки кому-то из сотрудников» и 4% – «по-другому».

С одной стороны видно, что денежные поступления в образовательные учреждения все больше стараются проводить официально, чтобы не вызывать вопросов у родителей и чиновников. С развитием электронных платежных систем это стало делать проще. Возможно, поэтому образовательные учреждения постепенно переходят на современный способ сбора денег. С другой стороны, сборы в виде товаров и материалов, которые мы относим к разряду неофициальных плат, до сих пор популярны. Данные показывают, что такие сборы больше характерны для сел и поселков городского типа, чем для городов.

Получается, что в 2011–2012 учебном году около 11% домохозяйств, осуществлявших плату за обучение детей, в той или иной форме платили за поступление в образовательное учреждение. От общего числа домохозяйств с учащимися детьми этот показатель составил 6%. На наш взгляд, полученные цифры не свидетельствуют о широком распространении «подстраховок» при поступлении, осуществляемых в официальном или неофициальном виде.

Если плата за курсы в образовательном учреждении может являться «прихотью» – желанием родителей сделать будущим педагогам приятное для хорошего отношения к ребенку, то помощь образовательному учреждению может быть необходимостью. В деревнях материальная помощь может быть важным элементом в создании условий для продуктивного обучения детей (например, покупка нового микроскопа для уроков биологии в замен сломанного).

Текущие расходы

Теперь перейдем к более частым затратам на обучение. В отличие от поступления, которое является «большим событием» для семей, но происходит очень редко (даже если детей несколько), небольшие текущие расходы могут вылиться в большую сумму. Все приведенные ниже данные мы считали на одного ребенка в месяц. Последовательность описания расходов на образование такая же, как в [таблице 3](#).

Учебники

Респондентам задавали вопрос о расходах на учебники и учебные пособия¹. Временной период – учебный год. Для анализа мы используем данные, поделенные на 12 месяцев. Учебники покупают 3% семей с учащимися детьми и 6% семей с детьми, декларировавших, что у них были траты на образование детей. Такие цифры свидетельствуют о широком распространении в России бесплатного предоставления учебных пособий в средних учебных заведениях. Русским людям это кажется естественным, но в Европе, где общее образование также бесплатное, учебники покупают сами семьи. В России на одного ребенка, которому родители покупают учебники самостоятельно, в среднем в месяц тратится около 100 руб.

Одежда и канцелярские принадлежности

Ребенок не может пойти в детский сад или школу без соответствующей одежды и письменных принадлежностей. Респондентов спрашивали о расходах на канцелярские принадлежности и одежду, необходимую для обучения². Как и в предыдущем вопросе, временной период здесь был учебный год, поэтому полученные данные мы разделили на 12. Среднемесячные расходы на одного ребенка составили чуть больше 200 руб. Такие расходы делали 20% семей, плативших за образование детей.

Неожиданно, что расходы на предметы, необходимые для обучения ребенка, деньги тратят лишь 12% домохозяйств с учащимися детьми. Дети очень любят цветные ручки, красивые пеналы, тетради с разнообразными рисунками. Родители при наличии финансовой возможности покупают такие вещи с большим удовольствием, чем жвачки и пластмассовые игрушки. Объяснение такой наблюдаемой статистике в сложности восприятия вопроса. Родителю тяжело вспомнить, что он покупал ребенку в течение года. А определить, что было куплено специально для школы, а что просто так, еще более проблематично.

¹ «Ваша семья платила за учебники и учебные пособия, по которым ребенок занимается в этом учебном году? Не учитывайте здесь расходы на канцтовары и прочее. Если да, то сколько Вы заплатили?» (ph.26).

² «Ваша семья тратила что-нибудь на подготовку ребенка к текущему учебному году: канцелярские принадлежности, необходимую одежду, обувь и прочие обязательные в детском саду / школе вещи? Если да, то сколько Вы потратили на все это?» (ph.27).

Наблюдаются различия в средних расходах в зависимости от «степени образования». В яслях и детском саду расходы почти в три раза меньше, чем в старшей школе.

Официальная плата за обучение

В начале 2000-х годов стали появляться коммерческие образовательные учреждения разного уровня. В таких учреждениях вносится официальная плата за образовательные услуги. Есть родители, которые считают, что ребенок в таких учреждениях получит лучшее образование, не будет контактировать с детьми «приезжих» и вообще будет изолирован от дурного окружения. Чуть позже в школах и детских садах появилась еще одна практика – введение дополнительных предметов за официальную плату. Например, уроки бальных танцев в детском саду и углубленное изучение экономики в школе. В первом случае плата за месяц может достигать до 30 000 руб. в месяц. Во втором случае размер месячных затрат в разы меньше.

На вопрос об официальных платах¹ за образование детей положительно ответила почти половина семей, имеющих расходы на образование детей (и 29% от всех домохозяйств с детьми). Среднемесячные расходы составили чуть больше 1000 руб. Интересно, что в Санкт-Петербурге расходы меньше, чем в остальных населенных пунктах. Это может быть связано с удовлетворенностью семей качеством образования, предлагаемого бесплатно, и помощью местных властей. В Москве расходы сопоставимы со средними по городам. В областных центрах и поселках городского типа расходы самые высокие и на 25% выше, чем в среднем (рис. 2).

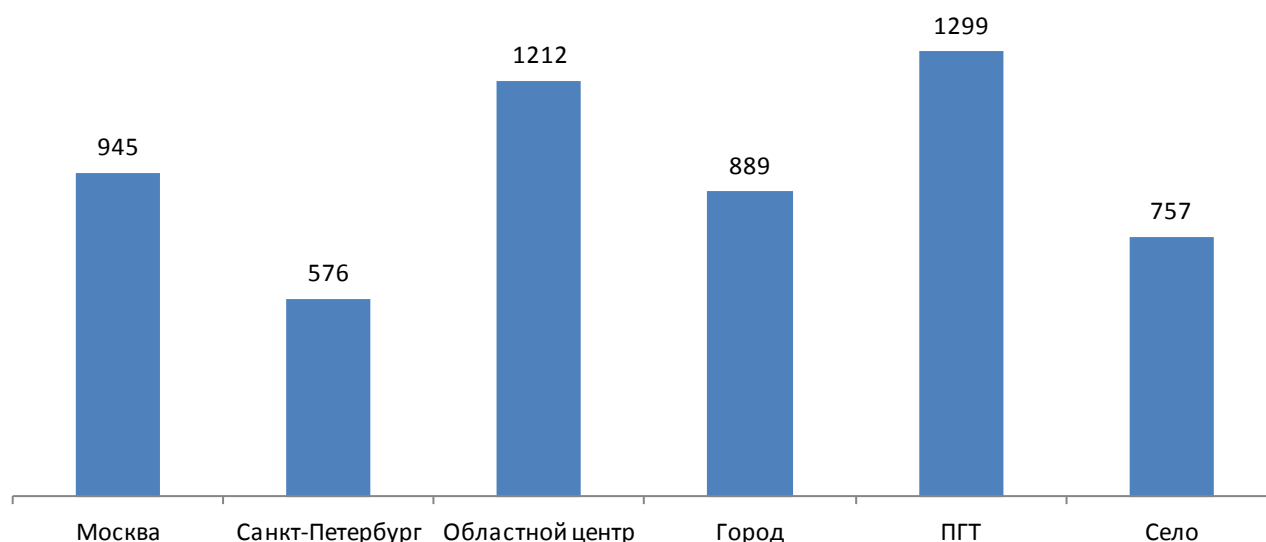

Рисунок 2. Официальная плата за ясли/детские сады/школы по размеру населенных пунктов, в руб.

¹ «Ваша семья платит за пребывание 1-го ребенка в яслях / детском саду, за обучение по основной программе в школе на основании договора или любого другого официального документа?» (ph28.1).

Наибольшая официальная плата в школах, наименьшая – в детских садах. Размер платы в яслях лишь на 5% меньше, чем в школе. Это может быть связано с желанием родителей обеспечить детям комфортное пребывание в яслях и неудовлетворенностью качеством бесплатных яслей. Возможен и случай отсутствия мест в бесплатных яслях, в этом случае родители вынуждены пользоваться услугами платных.

Дополнительные занятия

Дополнительные занятия можно разделить на занятия по «желанию» самого ученика или его семьи и на занятия, «рекомендованные» педагогом. Занятия по «желанию» выбирают сами семьи для более углубленного изучения предмета или если они чувствуют пробелы в знаниях детей. С середины 1990-х годов в районных школах стали практиковаться «рекомендованные» занятия. Их появление совпало с развитием репетиторства. Некоторые учителя, для поддержания приемлемого уровня жизни, стали рекомендовать отстающим детям оставаться после уроков и заниматься дополнительно. В большинстве случаев такие занятия подкрепляются материально, то есть родителям на собрании объявляют, чьим детям надо заниматься дополнительно русским языком и сколько это будет стоить. При нежелании платить семья получает низкую успеваемость ребенка по этому предмету. Это может быть как объективно: ребенок действительно отстает, не понимает на уроке, так и умышленно – занижение оценок.

В России «*настоятельно рекомендованные*» дополнительные занятия¹ в детских садах и школах посещают 9% от всех учащихся детей до 18 лет. Интересно, что 45% детей, посещающих такие занятия, ничего за них не платят, 55% повезло меньше, и приходится платить.

«Рекомендованные» дополнительные занятия ребенка в учебном заведении обходятся родителям относительно недорого. Наиболее распространенная плата составляет 200 руб. (ее отдают за 9% детей), хотя средняя достигает 950 руб. На втором месте по распространенности суммы в 100, 500 и 1000 руб. Их платят еще за 15% детей (по 5% для каждой). До половины семей, которые платят за детей, отдают не более 500 руб. в месяц.

Средняя стоимость рекомендованных занятий зависит от размера населенного пункта. В Москве она сама высокая и составляет немногим более 2000 руб. В областных центрах платят чуть больше 1000 руб. В Санкт-Петербурге, городах и деревнях такая плата составляет 600 руб., а в поселке городского типа она наименьшая – 400 руб.

В базе есть информация и о том, кто в первую очередь определяет размер платы за эти дополнительные занятия. В 85% случаев это делает администрация детского сада/школы или вышестоящая организация, в 10% случаев – это сами родители в лице родительского собрания или родительского комитета, и только в 15% случаев сумму определяют педагоги, непосредственно проводящие занятия. Зная российскую действительность, сложно сказать, выигрывают ли семьи от того, что администрация взяла в свои руки определение размера вознаграждения педагогам.

¹ «Дополнительные занятия по учебным предметам в вашем детском саду / школе, не входящие в основную программу, но настоятельно рекомендованные для посещения работниками (детского сада / школы)» (ph.30.1).

Помимо настоятельно рекомендованных занятий, дети посещают и те, что выбрали сами¹. Такие занятия посещают 14% от всех детей, посещающих детские сады и школы. Детей, посещающих *дополнительные занятия по предметам, самостоятельно выбранным* родителями, больше, чем тех, кому такие занятия настоятельно рекомендовали педагоги. Наибольшее число детей, занимающихся дополнительно по желанию (53%), занимаются с частными преподавателями. При этом неизвестно, найдены ли эти преподаватели самостоятельно, или же это школьные/детсадовские преподаватели, но уже дающие платные занятия вне стен образовательного учреждения. На втором месте по популярности находятся занятия в других образовательных учреждениях (28%) и на третьем месте – занятия в стенах родного сада или школы (19%).

Бесплатно в своих образовательных учреждениях занимаются 58% детей, бесплатно в других школах и садах – 18%. По понятным причинам частные преподаватели бесплатно не занимаются.

В отличие от рекомендованных занятий, за самостоятельно выбранные предметы в своей школе/детском саду в среднем платят на 30% меньше (630 руб. вместо 950). Самые дорогие занятия – это индивидуальные занятия с преподавателями. За «репетиторство» в среднем в месяц платят больше 2000 руб. Почти в два раза дешевле обходятся дополнительные занятия в других учебных заведениях. Самый дешевый вариант – это занятия в своих школах или садах. В среднем за одного ребенка платят 600 руб. в месяц, хотя наиболее распространенная плата за такие занятия составляет 1200 руб. Получается, что заниматься в своей школе или саду по собственному желанию дешевле, чем по рекомендации администрации.

В отдельный вопрос в базе выделены расходы на помощь в подготовке домашнего задания². Домашние задания с детьми делают почти все родители и лишь меньше одного процента семей нанимают для этого постороннего человека. Посмотрев на затраты, создается впечатление, что эти расходы аналогичны расходам на репетиторов. Поэтому мы полагаем целесообразным отнести эту статью расходов к самостоятельно выбранным дополнительным занятиям. Средние расходы составляют 1400 руб., максимум – 3200 руб.

Взносы и пожертвования

В России семьи платят не только за поступление и обучение, но и дополнительно помогают образовательным учреждениям материально. Неожиданно, но такая практика распространена очень широко. Семьи 60% учащихся детей до 18 лет делали в 2011–2012 учебном году пожертвования как денежном, так и неденежном виде³. Из тех домохозяйств, которые декларировали, что у них есть траты на образование детей, пожертвования делали 98% семей. Средний размер пожертвований составляет 250 руб.

¹ «Необязательные дополнительные занятия по учебным предметам, которые Вы выбрали сами? Это могут быть занятия как в саду / школе, так и вне его/ее» (ph331.1).

² «Ваша семья платит кому-нибудь за помощь 1-му ребенку в выполнении домашних заданий или подготовке письменных работ? Если да, то сколько рублей в среднем Вы платите за месяц обучения?» (ph41.1).

³ «В текущем учебном году Ваша семья регулярно или время от времени делает денежные взносы, пожертвования в помощь яслям / детскому саду / школе, которые посещает Ваш 1-й ребенок? Если да, то сколько рублей в среднем Вы платите за месяц обучения?» (ph.34).

Приятная неожиданность заключается в том, что в 56% случаев размер пожертвований определяют родители в лице родительского комитета или на собрании. В 44% случаев размер взносов определяет администрация образовательного учреждения. Несколько респондентов отметили, что решение происходит коллективно при совместном участии родителей и администрации, однако их доля не достигает даже половины процента. Такая практика для России совершенно чужда.

Среди респондентов, делавших пожертвования, 62% считает, что сумма пожертвований для всех одинаковая, 27% считают, что она разная – семьи платят по возможностям, 11% затруднились ответить на этот вопрос. Достаточно высокий процент «платы по возможностям» может быть следствием двух разных позиций. Это может говорить как о недоверии в обществе, так и наоборот, о толерантности. Позиция-осуждение: «я-то плачу как положено, а у Сидоровых якобы всегда проблемы с деньгами, вот они наверное меньше и платят». Позиция-понимание: «Сидоровы еле концы с концами сводят, им администрация должна бы пойти навстречу и снизить величину взноса». Чем объективно вызван достаточно высокий процент предположений о неравной плате, база данных определить не позволяет, поэтому мы можем только предполагать, опираясь на исследовательский опыт.

Питание

В образовательных учреждениях дети проводят много времени. Для полноценного развития ребенка важна не только хорошая атмосфера в коллективе, качество преподавания, но и правильное питание. Дети почти 80% семей, которые осуществляют траты на образование, пользуются питанием в образовательных учреждениях¹. К оставшимся 20%, которые не питаются в образовательных учреждениях, в основном относятся семьи с детьми из старшей школы. Возможно, родители дают детям этого возраста большую свободу вообще и в плане еды в частности. Подростки более придирчиво относятся к содержанию своего рациона и поэтому избегают «столовской еды» или питаются чем попало, и время, отведенное на столовую, занимают более интересными, по их мнению, вещами.

В среднем питание одного ребенка в месяц обходится в 700 руб., но за наибольшее число детей платят 500 руб. Дороже всего родителям обходится питание детей в яслях и детских садах. Там средняя стоимость составляет 600 руб., в школах она ниже – 450 руб. Более высокие расходы на детей в яслях связаны с длительностью пребывания ребенка в учреждении и частотой питания. В школах обычно отсутствуют полдники и вторые завтраки, которые важны для детей дошкольного возраста.

¹ «Ваша семья платит за питание 1-го ребенка в яслях / детском саду / школе отдельно от платы за содержание в (яслях/ детском саду/школе)?» (ph381.1).

Мероприятия

Важной составляющей учебного процесса являются коллективные образовательные выезды детей в музеи, на выставки, совместные праздники. К мероприятиям в базе относятся экскурсии, праздники и аналогичные мероприятия, проводимые учебным заведением¹. Посещают подобные мероприятия дети 45% семей, остальные по каким-то причинам в такой «внеучебной» жизни не участвуют. Среди семей, которые осуществляли траты на образование детей, процент посещающих мероприятия увеличивается до 77%.

По сравнению с остальными статьями расходов плата здесь минимальная. В среднем за одного ребенка платят 180 руб., но половина семей платит не более 100 руб. Экскурсии проводятся не каждый месяц из-за хлопотности их осуществления, вход в музей для детей в основном бесплатный, поэтому такие небольшие расходы на «культурные мероприятия» вполне оправданы.

Расходы на мероприятия выше всего у школьников старших и средних классов и ниже всего у детей до 6 лет. Это связано с тем, что в детском саду мероприятия в основном проводятся в стенах образовательного учреждения. Тогда как дети постарше могут спокойно пользоваться общественным транспортом и не боятся потеряться.

Подарки

Подарки учителям, воспитателям² или нянечкам, в том числе и за хорошее отношение к детям, делают 36% семей с детьми. В большинстве случаев это связано с российскими традициями отношения граждан с системой воспитания и образования детей. В СССР дети делали открытки учителям к праздникам и дарили от класса цветы. Сейчас открытки уже не дарят, но подарок от класса является обязательным атрибутом отношений педагогов и учеников. Нельзя отрицать и того факта, что для многих детей стремление подарить конфеты любимым учителям, вероятно, является вполне искренним желанием.

На основании приведенным данным, мы видим, что расходы на подарки в среднем невелики и составляют около 170 руб. Как показано на рисунке 3, размеры ежемесячных расходов на подарки варьируются в зависимости от типа населенного пункта. Наибольшего своего значения расходы на подарки персоналу дошкольных и школьных учреждений достигают в Москве, здесь они составляет почти 350 руб. В Санкт-Петербурге расходы в два раза ниже московских и на 10% ниже расходов в областных центрах. Интересно, что в селах расходы на подарки чуть выше, чем в поселках городского типа, для

¹ Ваша семья платит за экскурсии, праздники и другие мероприятия, проводимые в яслях / детском саду / школе, которые(ый/ую) посещает Ваш 1-й ребенок?» (ph391.1).

² «Ваша семья делает денежные и иные подарки воспитателям / учителям и другим работникам детского сада / школы, которые посещает Ваш 1-й ребенок, в т. ч. и за особое внимание к ребенку? Если да, то сколько руб. в среднем Вы тратите на это за месяц?» (ph40.1).

последних характерен минимальный уровень ежемесячных расходов по данной статье. Отметим, что такая же закономерность была выявлена и в официальной плате за обучение.

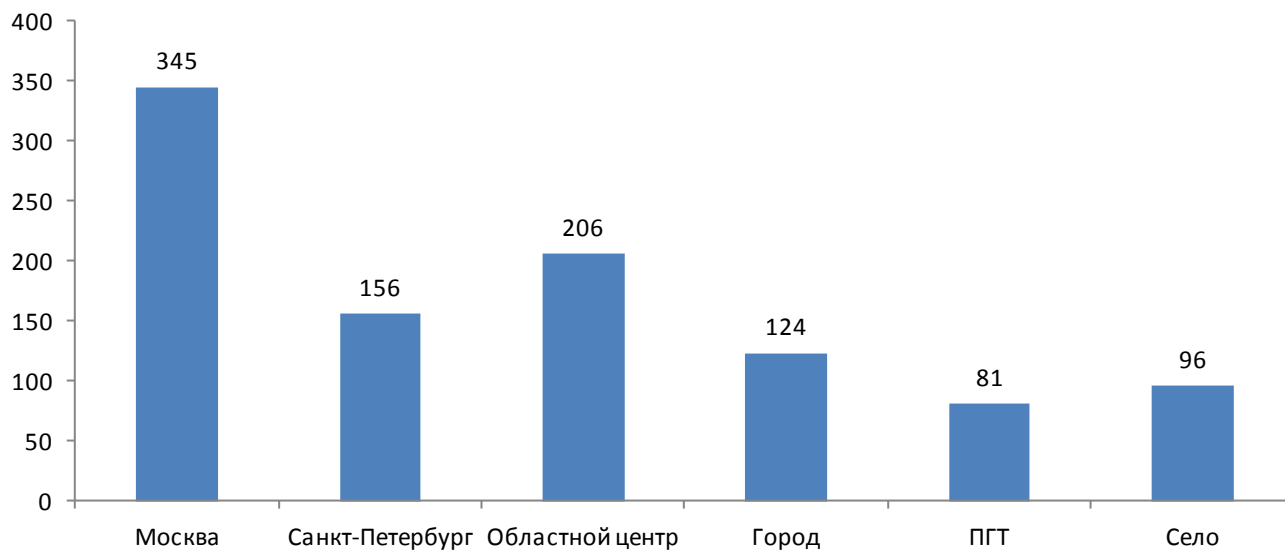

Рисунок 3. Расходы на подарки по размеру населенного пункта, в руб.

Творческие занятия

Творчеством занимаются дети до 18 лет 22% семей с учащимися детьми¹. Большинство (75%) занимается в специализированных кружках, школах, 19% занимаются в своих образовательных учреждениях, и лишь 6% занимаются индивидуально с преподавателем. Таким образом, лишь четверть семей с учащимися детьми в общеобразовательных учреждениях поощряет творческое развитие детей. Расходы на творческое развитие ребенка (танцы, рисование, музыка) меньше, чем на занятия по школьным предметам. В среднем творческие занятия обходятся примерно в 700 руб. в месяц. Индивидуальные занятия с преподавателем стоят дороже, средние расходы здесь составляют почти 1800 руб., однако доля семей, платящих за индивидуальные занятия детей, всего 1%.

Занятия спортом

Необходимость в спортивном развитии детей видят лишь 11% семей с учащимися детьми в возрасте до 18 лет². Из них дети большинства семей (88%) занимаются в секциях, бассейнах, площадках, не принадлежащих образовательному учреждению. В своем образовательном учреждении занимаются дети 10% семей, с тренером занимаются дети всего 2% семей. Занятия

¹ «Ваш 1-й ребенок занимается творческими или любительскими занятиями помимо обязательных занятий в детском саду / школе? Это могут быть занятия как в вашем саду / вашей школе, так и вне его/ее» (ph421.1).

² «Ваш 1-й ребенок занимается спортом помимо обязательных занятий физкультурой в детском саду / школе? Это могут быть занятия как в вашем саду / вашей школе, так и вне его/ее» (ph431.1).

спортом обходятся немного дороже, чем творчеством. Средние расходы на занятия одного ребенка в секции составляют 900 руб. Однако наиболее распространенная плата семей за ребенка составляет 500 руб.

Интересно посмотреть на соотношение расходов на спорт и творчество в разных населенных пунктах (рис. 4). В Москве, областных центрах, городах и селах расходы на спорт выше, чем на творчество. А в Санкт-Петербурге и поселках городского типа, напротив, хоть и на немного, но выше расходы на творчество детей. Санкт-Петербург с минимальным отличием сохраняют свое гордое название «культурной столицы» с наиболее культурными жителями, которые вкладывают в творческое развитие детей.

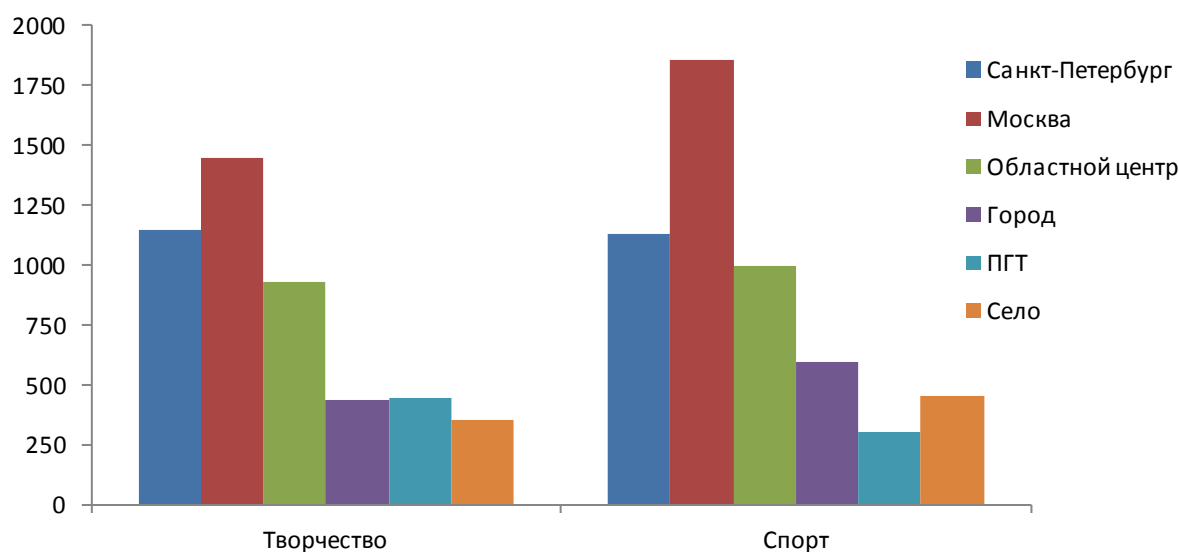

Рисунок 4. Расходы на спорт и творчество в зависимости от размера населенного пункта, в руб.

Структура расходов на ребенка

Для получения структуры расходов (табл. 3) мы суммируем значения, получившиеся в колонке «среднее от всех». Аналогичный результат получается и при другом способе расчета: умножаем колонку «среднее от плативших» на «% от всех домохозяйств», затем суммируем получившиеся значения. Получаем средние расходы в месяц на ребенка. Средние месячные расходы на одного ребенка в России составляют около 1500 руб. На поступление одного ребенка в учебное заведение от ясель до школы в среднем приходится по 300 руб. Если же рассматривать только тех, кто платил, то получается, что поступление обходится в 4200 руб.

На рисунке 5 мы видим размеры средних затрат на образование детей и процент семей с учащимися детьми до 18 лет, у которых они есть. Мы видим, что высокий процент расходов на взносы, питание и мероприятия, а низкий на одежду и дополнительные занятия. При этом высокие денежные расходы не всегда соответствуют масштабности распространения трат. Расходы на питание есть практически у половины домохозяйств с учащимися детьми,

и они одни из самых высоких. Также около 50% домохозяйств с детьми делают взносы в учебные заведения, однако они сильно ниже расходов на питание. На мероприятия тратят более 40% семей с учащимися детьми, но расходы на них довольно низкие. Расходы на дополнительные занятия, выбранные самостоятельно, напротив, в два раза выше расходов на мероприятия, однако они не так распространены.

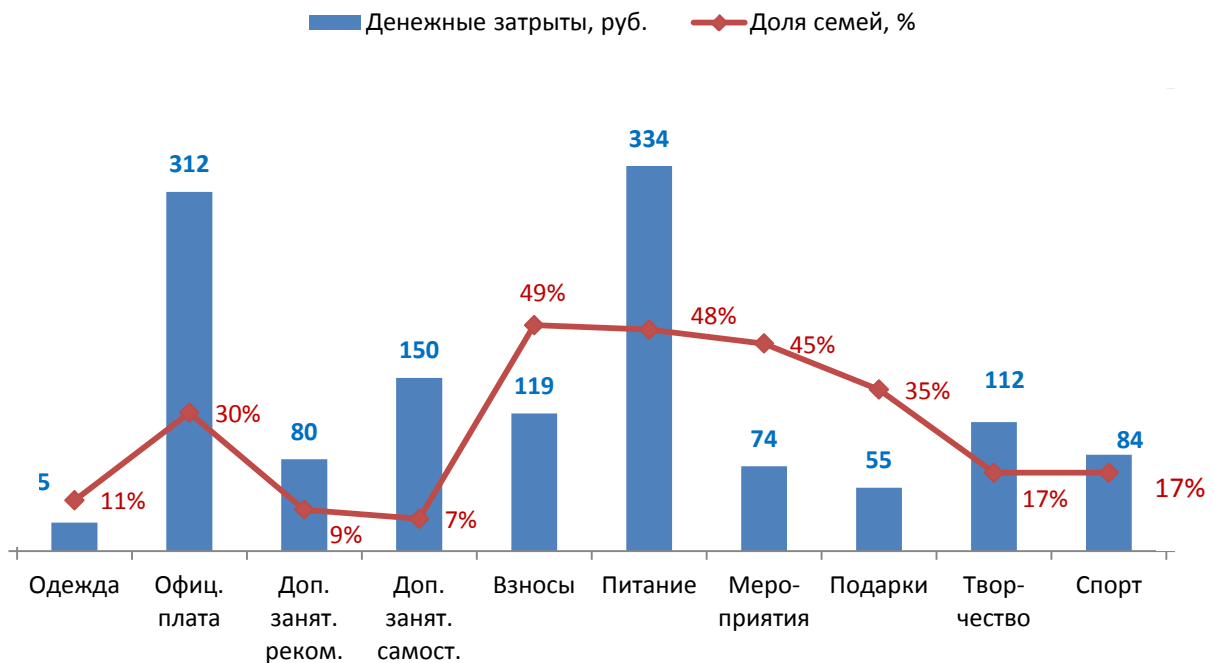

Рисунок 5. Соотношение денежных затрат на образование и доли семей, несущих данные виды затрат (к общему числу семей с учащимися до 18 лет)

Теперь посмотрим на структуру расходов более подробно. Самые высокие расходы у семей получаются на питание и официальную плату за образовательные услуги (рис. 6). За ними следуют дополнительные занятия, выбранные самостоятельно. После этого идет оплата развивающих творческих занятий. Все остальные расходы составляют меньше 10% – это взносы в образовательные учреждения, спорт, рекомендованные дополнительные занятия, мероприятия и подарки. А расходы на учебники и одежду составляют меньше 1%. Такие данные свидетельствуют о постепенном переходе с бесплатного образования на платное. Не полностью платное, а частично: бесплатно ребенок получает знания в минимальном объеме (для общего развития), а за углубленные знания, необходимые для дальнейшего продолжения обучения, взимается плата. С одной стороны, в этом есть плюс – ребенок не будет перегружен информацией и сможет выбирать, чем заниматься углубленно. При этом осознание того, что за него платят родители, а не абстрактный социальный институт под названием государство, будет дополнительной мотивацией к учебе. С другой стороны, не все семьи смогут себе позволить платить за обучение ребенка, особенно если детей в семье несколько. Будущее таких детей будет сильно зависеть от врожденных способностей и настойчивости.

Высокие расходы на дополнительное образование и развивающие занятия также подтверждают теорию Беккера о том, что ребенок может рассматриваться родителями как капитал. И инвестируя в него, родители инвестируют в свое будущее.

Необязательные расходы, которые можно расценить как попытку «заработать на детях», в сумме составляют 19% от общих расходов. Сюда мы отнесли: настоятельно рекомендованные дополнительные занятия – 6%, взносы – 9%, подарки сотрудникам образовательного учреждения – 4%. Получается, что идеально функционирующая система образования вместе с измененным культурным бэкграундом могут уменьшить расходы семейного бюджета на одного ребенка почти на 450 руб. в месяц.

Рисунок 6. Структура расходов на одного ребенка в среднем в месяц, в %

Семьи, представленные в базе, можно разделить на 3 большие группы по доходу – малообеспеченные (нижние 25% семей по доходу), «средний класс» (середина от 25% до 75%) и богатые (верхние 25% по доходу). Используя данные об общих доходах семьи и числе человек, входящих в нее, мы получили среднемесячный душевой доход. Мы удалили неправдоподобно маленькие значения (от 16 до 499 руб.). Таким образом, разброс дохода на одного члена семьи в месяц составил от 500 до 140 000 руб. В малообеспеченных семьях на одного человека приходится меньше 5000 руб., в обеспеченных семьях – больше 13 000 руб., посередине находится группа людей, которую мы назвали «средний класс»¹.

Как показано на рисунке 7, расходы на образование детей в богатых семьях почти в 3 раза больше аналогичных расходов в бедных семьях. Расходы малообеспеченных и среднего класса ниже средних расходов в целом. Это говорит о том, что в России до сих пор не удовлетворены первичные потребности, и расходы на хорошее образование могут позволить себе только обеспеченные люди с доходом выше среднего.

¹ Разделение на доходные группы мы делали самостоятельно. Для этого мы взяли нижний и верхний квантили в доходе, рассчитанном на основе данных нашей базы.

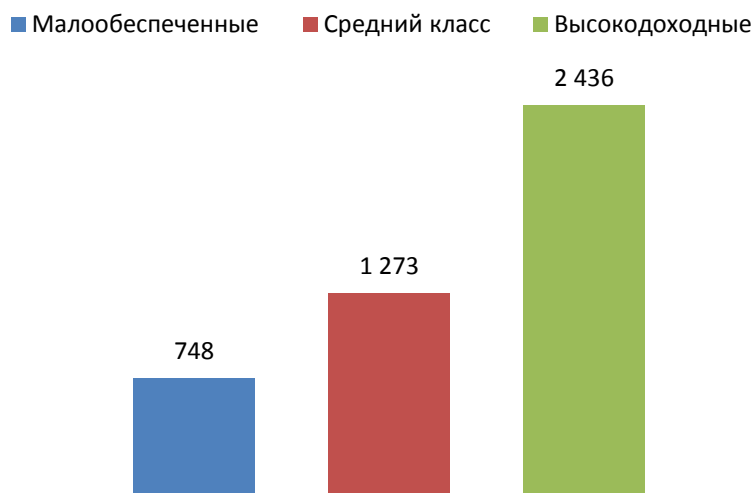

Рисунок 7. Различия в средних расходах по доходным группам, в руб.

И последнее, что мы посмотрим, это как различаются расходы на детей в зависимости от населенного пункта (рис. 8).

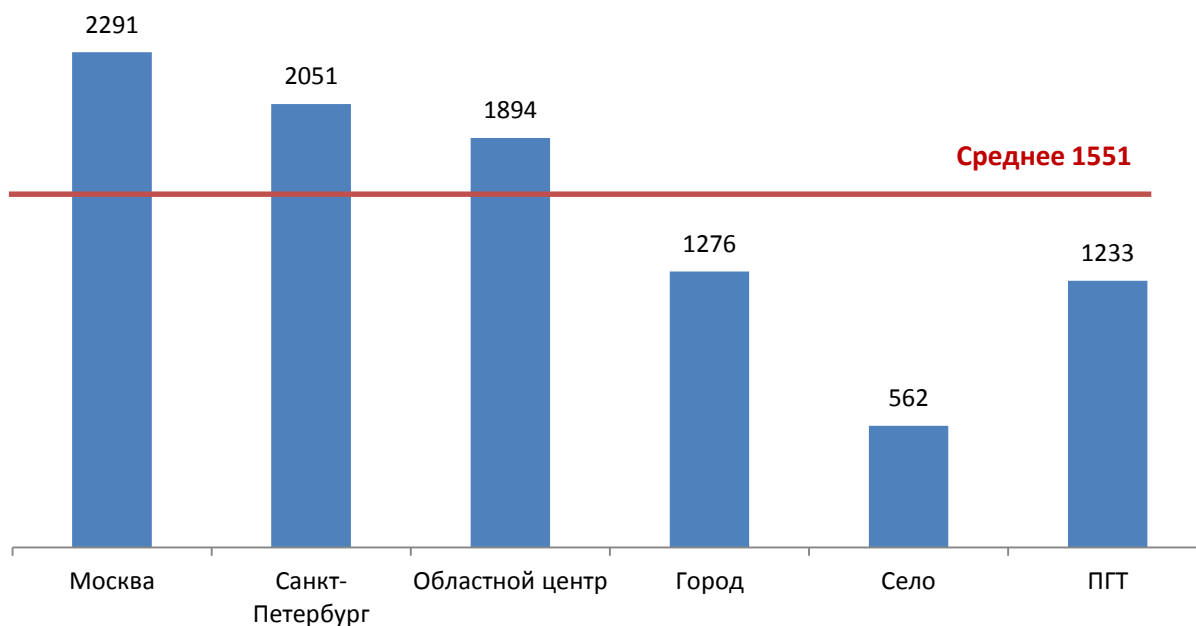

Рисунок 8. Различия в средних расходах по населенным пунктам, в руб.

На рисунке 8 мы видим, что в сельской местности расходы на детей практически в 3 раза меньше аналогичных расходов в среднем. В Москве, Санкт-Петербурге и областных центрах расходы, напротив, больше среднего. При этом в двух самых крупных городах России – Москве и Санкт-Петербурге – расходы в 1,5 раза больше среднего.

Такие результаты неудивительны и в очередной раз показывают, что географический фактор влияет на развитие детей. Дети из небольших населенных пунктов проигрывают по сравнению со своими сверстниками из круп-

ных городов в плане возможностей. Однако существует множество примеров, когда дети из регионов оказывались успешнее городских жителей. Наличие возможностей еще не гарантирует успех.

В заключение сравним получившиеся суммарные расходы на одного ребенка в месяц и ответ респондентов на вопрос «в лоб» о суммарных тратах на образование детей за последний месяц¹. Распределение ответов на этот вопрос показывает, что в среднем в месяц российские семьи тратят на детей 1920 руб. При этом наиболее часто встречающаяся сумма расходов почти в два раза меньше и составляет 1000 руб. (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос о суммарных тратах на образование ребенка за прошедший месяц, 2011 г., в руб.

	Среднее	Мода	Min	Max	Квартили		
					25%	50%	75%
Расходы домохозяйств на детей за последние 30 дней	1920	1000	30	41 000	600	1200	2300

Проанализировав отдельно все расходы и посчитав среднее (табл. 3), мы получили сумму чуть менее 1500 руб. Данные в таблице 3 получены на основе ответов на отдельные вопросы, с учетом предварительной подготовки и очистки, отсекающей некоторые ответы респондентов как недостоверные. Соответственно, этим можно объяснить более высокое среднее значение суммарных трат на образование детей, полученное при прямом вопросе. Такие результаты показывают, что людям бывает тяжело вспомнить все расходы по определенной статье и просуммировать их. Однако вопрос «в лоб» позволяет понять примерный порядок расходов.

Подобное исследование интересно провести через несколько лет, когда реформа образования приживется. Интересно посмотреть, как изменится структура расходов. По нашим предположениям, официальные расходы на образование увеличатся.

¹ «Тратила ли Ваша семья в течение последних 30 дней деньги на содержание и оплату занятий детей в дошкольных учреждениях, школах, секциях, кружках, на оплату частных уроков, репетиторов, в том числе и на подарки педагогам?» (pe13.1b).

Рощина Я. М., Коновалова В. С.

МАТЕРИНСКИЙ КАПИТАЛ: СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

В настоящее время Россия переживает второй демографический переход, основными чертами которого являются старение населения и падение уровня рождаемости. Так, например, по данным Росстата, в 2006 г. суммарный коэффициент рождаемости составил 1,296, тогда как для простого воспроизводства населения без прироста численности необходим суммарный коэффициент рождаемости 2,11–2,15¹. За последнее время ситуация несколько улучшилась (в 2011 г. суммарный коэффициент рождаемости составил уже 1,606), однако ситуация в сфере рождаемости по-прежнему остается неблагоприятной.

Таким образом, одной из важнейших задач государства стала разработка и реализация проектов, направленных на преодоление демографического кризиса и стимулирование рождаемости. Одной из ключевых мер в этой области явилась программа материнского (семейного) капитала, утвержденная Государственной Думой в декабре 2006 г. в рамках введения мер государственной поддержки молодых семей (в первую очередь, женщин), принимающих решение родить ребенка. Данные меры поддержки включали в себя увеличение пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет, компенсацию затрат на дошкольное воспитание детей, развитие репродуктивного здравоохранения. Но главным нововведением, призванным побудить женщин к рождению, как минимум, двух детей, должен был стать материнский капитал². Суть программы материнского капитала состояла в следующем: женщина, родившая второго (или последующего) ребенка в период с 1 января 2007 г. до 31 декабря 2016 г., оформляет сертификат, подтверждающий право на получение «материнского капитала»³. Материнский капитал (МК) определяется как денежная сумма, подлежащая

¹ Демография / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15.07.2013).

² Бороздина Е., Здравомыслова Е., Темкина А. Материнский капитал: социальная политика и стратегии семей // Демоскоп Weekly. № 495–496. 23 января – 5 февраля 2012 г. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0495/analit03.php> (дата обращения: 15.07.2013).

³ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 256–ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147321> (дата обращения: 15.07.2013).

регламентированному расходованию и индексированию. Размер МК в 2006 г. равнялся 250 тыс. руб., а в 2012 г. – 387 640 руб. По достижении ребенком трех лет мать может использовать МК в соответствии с тремя законодательно определенными направлениями трат (на улучшение собственных жилищных условий, на образование детей или накопительную часть собственной пенсии).

В данной работе на данных RLMS-HSE 17-й волны (2008 г.) будут проанализированы основные стратегии поведения населения относительно материнского капитала. Сначала рассмотрим уровень осведомленности о материнском капитале (размере материнского капитала, условиях его получения и способах распоряжения) среди всего населения в целом. Затем перейдем к описанию группы населения, имеющей право на получение материнского капитала (женщин, после 1.01.2007 родивших или усыновивших второго или последующего ребенка). Также рассмотрим, повлияло ли право на получение материнского капитала на принятие решение о рождении ребенка и каковы приоритетные стратегии использования материнского капитала.

Отметим, что среди населения в возрасте 18–60 лет далеко не все респонденты знают о материнском капитале: две трети опрошенных (61,7%) знают о данной мере стимулирования рождаемости, однако достаточно высока и доля неосведомленных (35%). При этом вполне логично, что доля знающих о материнском капитале среди женщин значимо выше, нежели среди мужчин (71,4% и 50% соответственно).

Что касается различий в уровне осведомленности в зависимости от возраста, отметим следующее (рис. 1). В возрасте 18–24 лет наблюдается наиболее низкий уровень осведомленности о материнском капитале (50,2%). Этот показатель вполне объясним. В настоящее время средний возраст матери при рождении первого ребенка (и соответственно всех последующих детей) увеличивается¹, а в возрасте 18–24 лет женщины ориентированы в большей степени не на семью и рождение ребенка, а на учебу и профессиональную деятельность, и, следовательно, не заинтересованы в получении информации о каких-либо программах стимулирования рождаемости. С переходом к следующей возрастной группе (25–30 лет) доля тех, кто знает о материнском капитале, значительно увеличивается (примерно на 18 процентных пунктов). Далее, этот показатель продолжает расти – в возрасте 31–40 лет наиболее высока доля населения, знающего о материнском капитале (71%). При переходе к старшей возрастной группе 51–60 лет доля осведомленных, напротив, снижается и составляет 60,3%, что, однако выше, чем показатель в самой младшей возрастной когорте.

Отметим также, что по мере повышения уровня образования растет и доля знающих о материнском капитале (рис. 2): так, среди людей с незаконченным средним образованием данный показатель более чем в 1,5 раза ниже (47,1%), чем среди респондентов, имеющих высшее образование (76,1%).

¹ Средний возраст материнства в 2008 г. при рождении первого ребенка составил 24,4, второго – 29,34, третьего – 31,98 года. Рождаемость и воспроизводство населения // Население России – 2008: Шестнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А. Г. Вишневский. М., 2010. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_09/acrobat/glava3.pdf (дата обращения: 15.07.2013).

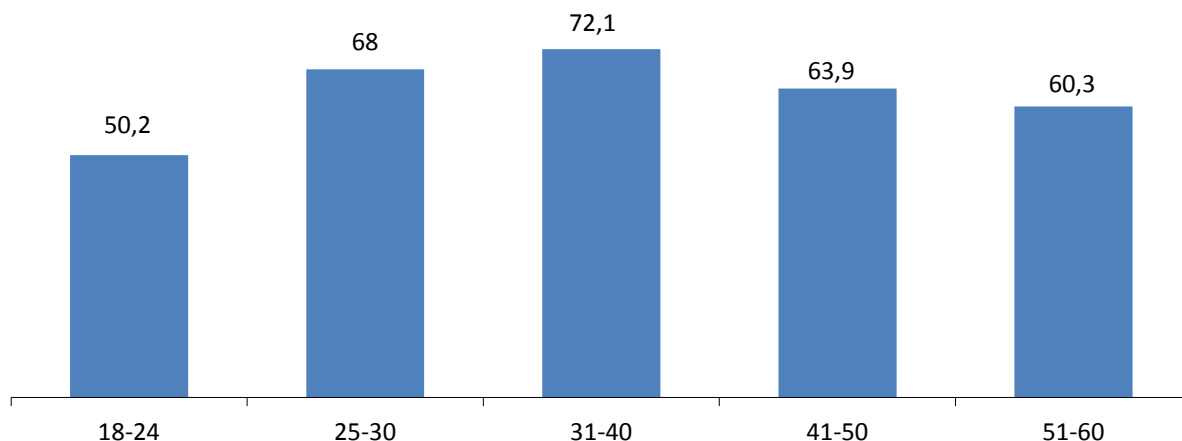

Рисунок 1. Доля населения 18–60 лет, знающего о материнском капитале, в зависимости от возраста, RLMS-HSE, 2008 г., в %

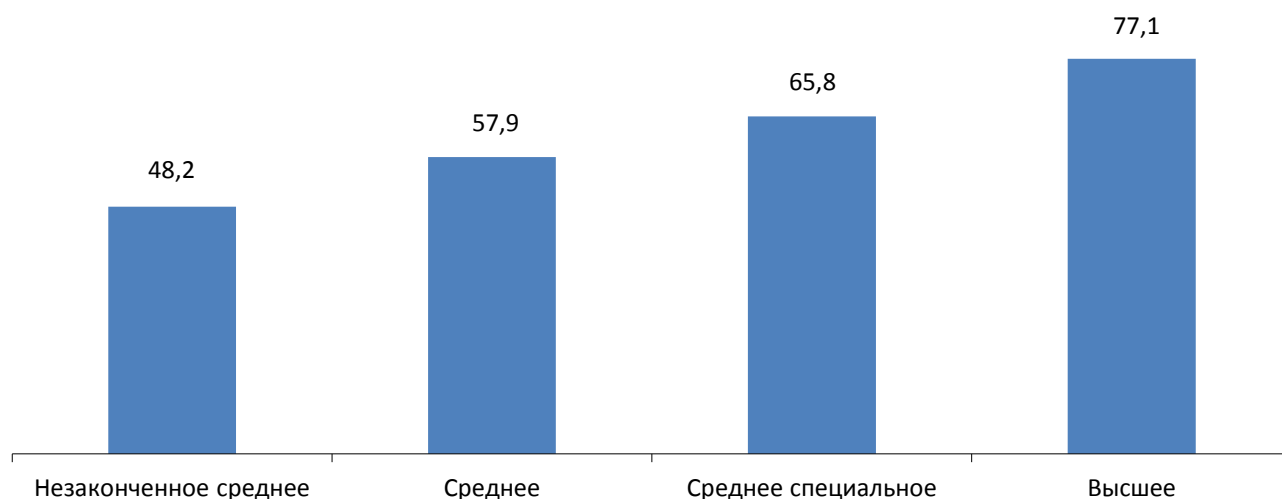

Рисунок 2. Доля населения 18–60 лет, знающего о материнском капитале, в зависимости от уровня образования, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Что касается распределения уровня осведомленности в зависимости от статуса населенного пункта, то наиболее высока доля знающих в селах и ПГТ (64,7%), а наименьший уровень осведомленности характерен для Москвы и С.-Петербурга (58,2%). Однако стоит отметить, что данные различия не являются статистически значимыми.

Говоря о доле знающих о материнском капитале в зависимости от семейного положения, отметим лишь, что наименьший уровень осведомленности характерен для опрошенных, никогда не состоявших в браке (47%). И, напротив, вполне объяснимо, что наибольший уровень знания о данной мере стимулирования рождаемости демонстрируют те, кто состоит в зарегистрированном браке (68%). Среди респондентов с другими семейными статусами доля знающих о материнском капитале достаточно высока и варьируется от 60 до 64% (рис. 3).

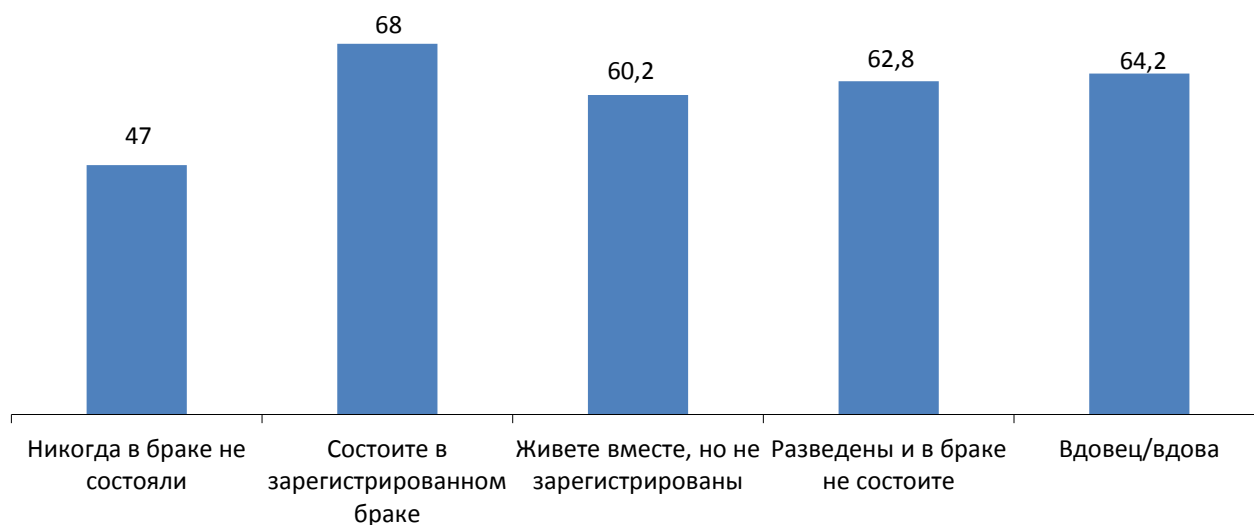

Рисунок 3. Доля населения 18–60 лет, знающего о материнском капитале, в зависимости от семейного положения, RLMS-HSE, 2008 г., %

Как показано на рисунке 4, наиболее высока доля знающих о материнском капитале среди тех, кто имеет право на получение данной выплаты – то есть женщин, находящихся в декретном отпуске или по уходу за ребенком до 3-х лет (93,3%). Среди работающих и безработных доля осведомленных о материнском капитале значительно ниже (64,8 и 54,5% соответственно). Также вполне объяснимым представляется и тот факт, что доля осведомленных о материнском капитале существенно выше среди тех, у кого есть родные или усыновленные дети (68,7%), чем среди бездетных (48,5%).

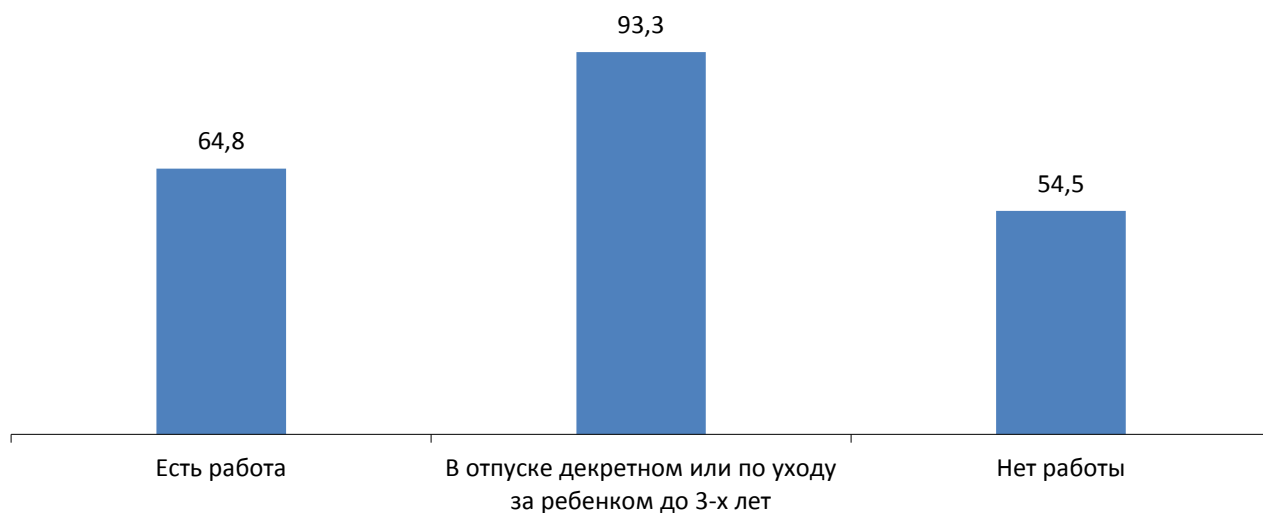

Рисунок 4. Доля населения 18–60 лет, знающего о материнском капитале, в зависимости от статуса занятости, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Теперь рассмотрим более подробно, насколько верной информацией о материнском капитале обладают различные группы населения. Для уточнения уровня осведомленности в анкете RLMS-HSE 2008 г. респондентам задавался ряд подробных вопросов: о размере материнского капитала, условиях его получения, периоде, в течение которого им можно будет распорядиться и т. д.

Итак, среди тех, знает о материнском капитале, 91,5% дали правильный ответ на вопрос о размере выплаты в 2007 г. (от 250 до 280 тыс. руб.). Доля тех, кто ошибся или затруднился с ответом, невысока – 5,2 и 4,8% соответственно. Отметим, что уровень осведомленности высок среди всех групп населения вне зависимости от социально-демографических характеристик: пола, возраста, образования, семейного положения и т. д. Так, например, представители всех возрастных групп хорошо знают, какова сумма материнского капитала: наименьшая доля давших правильный ответ характерна для старшей возрастной когорты (51–60 лет), однако и этот показатель очень высок – 89,7%. Среди женщин, по сравнению с мужчинами, несколько выше доля тех, кто правильно назвал сумму материнского капитала – 89,8 и 92,4% соответственно, однако эти различия также не являются статистически значимыми.

Далее, на вопрос о том, какие категории женщин имеют право на получение материнского капитала, правильный ответ¹ дали 90,2% опрошенных. При этом доля ответивших верно опять же высока для всех групп населения. Отметим только, что наблюдается следующая закономерность – доля тех, кто знает о размере и условиях получения материнского капитала, обратно пропорциональна размеру населенного пункта. Так, наиболее высокий уровень осведомленности о том, какие категории женщин имеют право на материнский капитал, демонстрируют опрошенные, проживающие в селах и ПГТ (91,5%), и напротив, самое маленькое значение данного показателя характерно для жителей Москвы и С.-Петербурга (85,3%).

Далее отметим, что население хорошо осведомлено о том, когда можно будет распорядиться материнским капиталом – 82,4% опрошенных дали правильный ответ². Однако при этом 7,5% ошибочно полагают, что материнский капитал можно получить наличными деньгами, а еще 13% опрошенных затруднились при ответе на данный вопрос. Далее, большинство респондентов не осведомлены о том, что материнский капитал можно тратить частями: доля давших положительный ответ составляет 30%, а тех, кто ошибся – 51,6%. При этом наименьший уровень осведомленности в данной проблеме характерен для жителей небольших населенных пунктов (только 20,9% опрошенных дали верный ответ); и, напротив, наибольшая доля ответивших верно проживает в Москве и С.-Петербурге (48,3%).

Итак, обобщив вышесказанное, можно прийти к выводу, что для населения в целом характерен высокий уровень осведомленности об основных компонентах материнского капитала – размере выплат, условиях получения и периоде распоряжения. Однако относительно некоторых деталей (например, возможности тратить материнский капитал частями) большинство населения, напротив, обладает неверной информацией.

Теперь рассмотрим, на какие цели, из предусмотренных законодательством (улучшение жилищных условий семьи, образование детей или накопительная часть пенсии матери ребенка), различные группы населения предпочли бы использовать материнский капитал³. Данный вопрос задавался всем

¹ Женщины, родившие или усыновившие второго или последующего ребенка после 01.01.07.

² Через три года после рождения или усыновления ребенка, дающего право на получение материнского капитала.

³ «Если бы у Вас был ребенок, в связи с рождением которого Вы получили право на материнский капитал, на что бы Вы его потратили?».

опрошенным, а не только тем, кто имеет право на получение материнского капитала, поэтому, вероятно, он вызвал у респондентов некоторые сложности (около 10% опрошенных затруднилась при ответе).

На рисунке 5 представлено, что приоритетными направлениями использования средств материнского капитала являются улучшение жилищных условий семьи (43,5%) и образование детей (43%). Третий возможный способ – направить средства материнского капитала на формирование накопительной части пенсии матери ребенка, выбрали только 3,3% опрошенных. Возможно, такой низкий показатель объясняется следующим: вложение средств материнского капитала в накопительную часть пенсии является «отложенным» вариантом использования, а население в настоящее время, в условиях нестабильности проводимой социальной политики государства, не склонно к долгосрочному планированию жизни и предпочитает распорядиться полученным правом «здесь и сейчас».

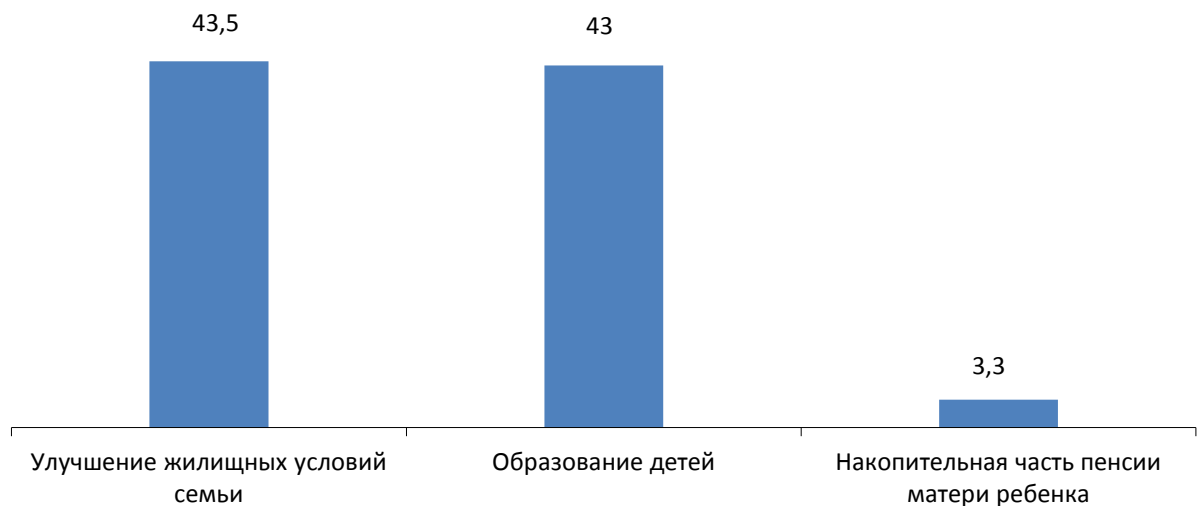

Рисунок 5. Доля населения 18–60 лет, выбирающего различные направления использования средств материнского капитала, RLMS-HSE, 2008 г., в %

На выбор той или иной стратегии распоряжения материнским капиталом значительное влияние оказывает возраст респондента (рис. 6).

Согласно данным рисунка 6, респонденты в молодом возрасте предпочли бы направить средства материнского капитала на улучшение своих жилищных условий. В возрастных группах 18–24 и 25–30 лет доля выбравших данный вариант составляет 54,6 и 58% соответственно, тогда как в старших возрастных когортах (от 41 до 60 лет) данный показатель более чем в 1,5 раза ниже. В возрасте 31–40 лет доли опрошенных, выбравших путь расходования материнского капитала на улучшение жилищных условий или на образование детей, равны (43,7%), однако далее, при переходе к старшим возрастным когортам (респондентам после 40 лет), вклад в образование детей становится приоритетным способом использования материнского капитала. Так, в возрасте 41–50 и 51–60 лет доля тех, кто отдает предпочтение данному направлению использования материнского капитала, равна 50%, тогда как аналогичный показатель для варианта «улучшение жилищных условий» в данных возрастных группах существенно ниже – около 34%.

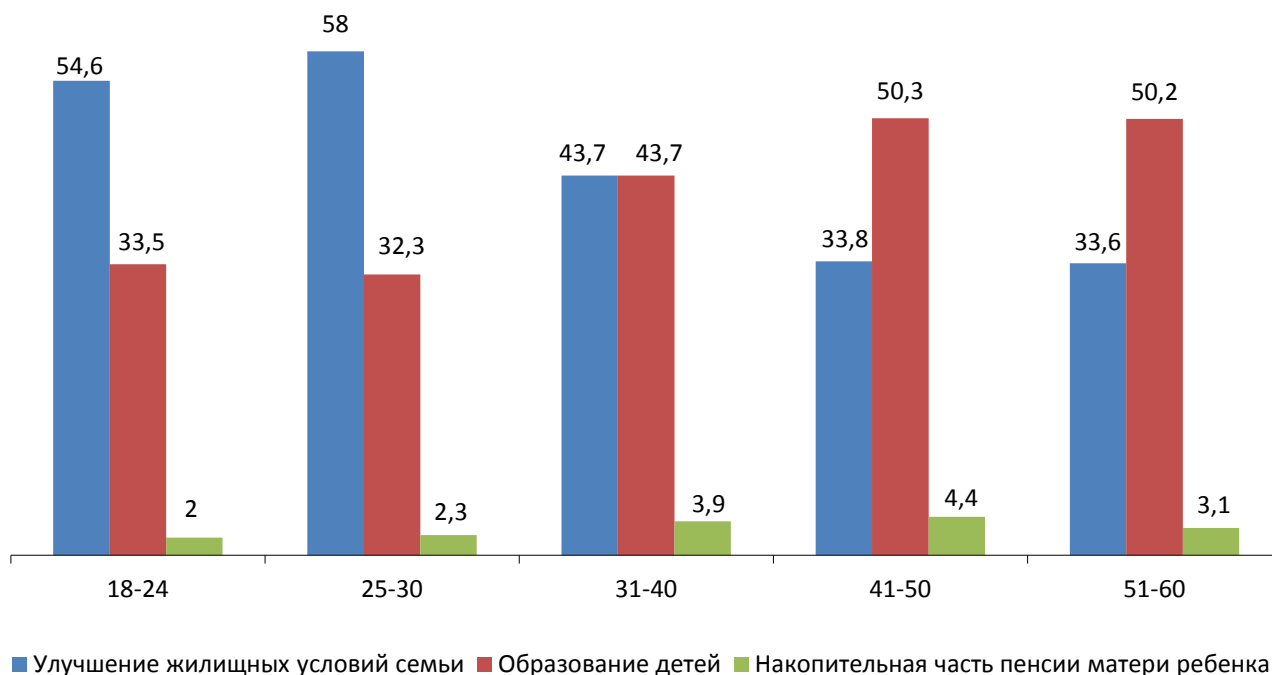

Рисунок 6. Доля населения 18–60 лет, выбирающего различные направления использования средств материнского капитала, в зависимости от возраста, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Что касается использования материнского капитала как вклада в накопительную часть пенсии, то этот вариант является наименее популярным – во всех возрастных группах доля выбравших не превышает 4,5% (наибольшего своего значения показатель достигает в группах 31–40-летних – 3,9% и 41–50-летних – 4,4%).

Разницу в предпочтениях относительно направлений использования материнского капитала можно объяснить следующими причинами. Для молодых семей жилищная ситуация является одним из наиболее важных условий при принятии решения о рождении детей, и материнский капитал в данном случае является одним из многих средств, направленных на решение жилищных проблем. Тогда как в старшем возрасте у большинства населения жилищный вопрос уже решен и на первый план выступает иная проблема – дети находятся в том возрасте, когда требуются инвестиции в их образование.

Как следует из данных рисунка 7, изменение приоритетов в сфере использования материнского капитала в зависимости от образования сходно с рассмотренной выше ситуацией с различными возрастными группами. Так, с повышением уровня человеческого капитала (выраженного в уровне формального образования) изменяется структура предпочтений в сфере возможного использования материнского капитала: если для опрошенных с незаконченным средним и средним образованием наиболее предпочтительным является улучшение жилищных условий, то респонденты, имеющие среднее специальное и высшее образование, склонны потратить материнский капитал на образование детей.

В группе с незаконченным средним образованием 49% респондентов предпочли бы направить средства материнского капитала на улучшение жилищных условий, и только 35,8% готовы использовать материнский капитал в качестве вклада в образование детей. При этом среди опрошенных с высшим

образованием доля выбравших второе направление использования (образование детей), в 1,4 раза выше – 48,4%. Логично предположить, что респонденты, имеющие высшее образование, рассматривают развитие человеческого капитала одной из важнейших составляющих воспитания детей, и поэтому именно вклад в образование детей является для них приоритетным вариантом использования материнского капитала.

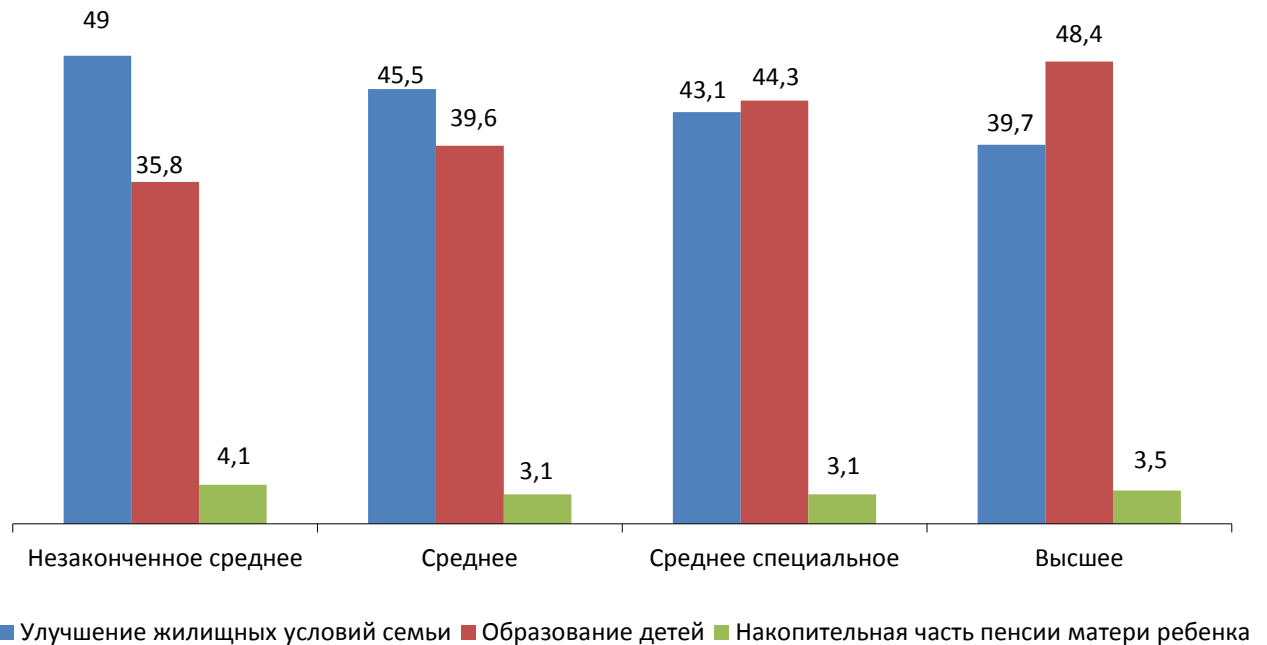

Рисунок 7. Доля населения 18–60 лет, выбирающего различные направления использования средств материнского капитала, в зависимости от уровня образования, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Что касается вложения средств материнского капитала в накопительную часть пенсии, то данный вариант опять же является самым непопулярным среди всех образовательных групп – максимальная доля выбравших характерна для опрошенных с незаконченным средним образованием и не превышает 4,1%.

Рассматривая предпочтения населения в сфере использования материнского капитала в различных типах населенных пунктов, отметим следующие моменты (рис. 8). Так, для жителей Москвы и С.-Петербурга приоритетным направлением использования средств материнского капитала является образование детей – 52,5% опрошенных указали именно этот вариант. Отметим, что этот показатель является самым высоким по сравнению с остальными типами населенных пунктов.

Примечательно, что для Москвы и С.-Петербурга также характерна наименьшая доля тех, кто стремится за счет материнского капитала улучшить свои жилищные условия – 33,8%. Данная ситуация, возможно, объясняется следующим: несмотря на жилищные проблемы, жители городов-мегаполисов осознают, что размер материнского капитала несопоставим с рыночными ценами на жилье, и без привлечения других ресурсов данная государственная программа не способна помочь в решении «жилищного вопроса». В ситуации отсутствия дополнительных ресурсов для улучшения жилищных условий (или, напротив, когда жилищный вопрос решен), приоритетным направлением использования материнского капитала становится инвестирование в образование детей.

Для жителей областных центров характерна противоположная структура приоритетов в использовании материнского капитала. Подавляющее большинство (51%) предпочли бы потратить материнский капитал на улучшение жилищных условий своей семьи, тогда как доля тех, кто готов использовать полученную сумму на образование детей, меньше, чем, в остальных типах населенных пунктов (38,3%). Возможно, это связано с тем, что цены на жилье в областных центрах существенно ниже, чем в Москве и С.-Петербурге, поэтому получение материнского капитала может стать существенной помощью при решении жилищного вопроса.

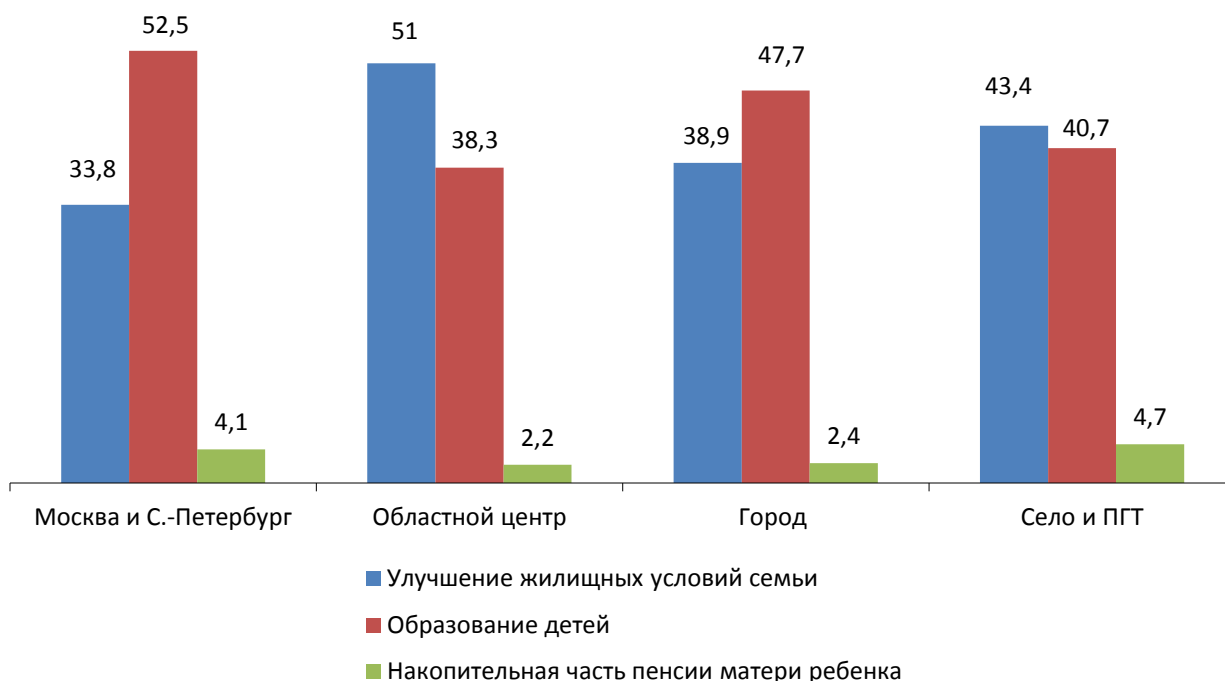

Рисунок 8. Доля населения 18–60 лет, выбирающего различные направления использования средств материнского капитала, в зависимости от типа населенного пункта, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Что касается небольших городов, то здесь приоритеты в использовании материнского капитала сходны с предпочтениями жителей Москвы и С.-Петербурга. Большая часть предпочла бы направить материнский капитал на образование детей (47,7%), а доля тех, кто хотел бы использовать данную сумму на решение жилищного вопроса, несколько ниже (38,9%), однако разрыв между данными показателями не столь высок, как в случае жителей Москвы и С.-Петербурга.

Отметим, что жители сел и ПГТ не отдают предпочтение какому-либо одному направлению использования материнского капитала (улучшение жилищных условий или образование детей) – доли выбирающих оба варианта практически равны – 43,4 и 40,7% соответственно.

Теперь рассмотрим подробнее ту группу населения, которая имеет право на получение материнского капитала, то есть женщин, родивших или усыновивших второго или последующего ребенка после 1 января 2007 г. Сразу отметим, что в выборке RLMS-HSE 2008 г. данная группа невелика – всего 150 человек. Итак, опишем данную категорию женщин по основным социально-демографическим характеристикам. Что касается распределения по возра-

сту, то в данном случае средний возраст женщины, родившей (усыновившей) второго или последующего ребенка составляет 32,7 лет, а максимальный возраст – 50 лет.

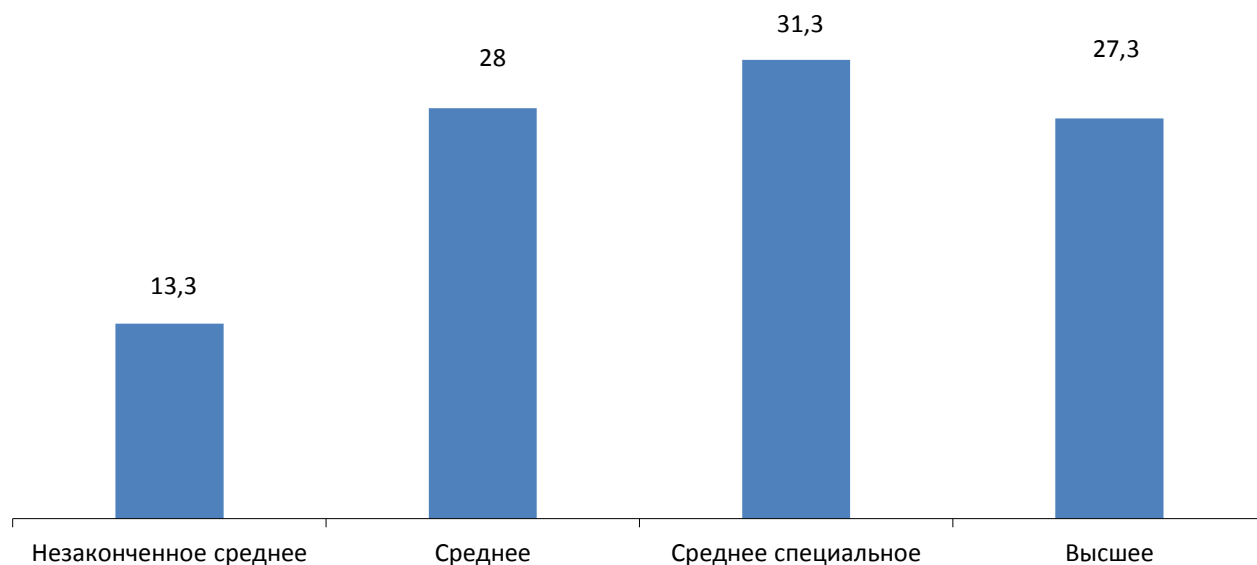

Рисунок 9. Доля женщин старше 18 лет, имеющих право на получение материнского капитала, в зависимости от уровня образования, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Что касается распределения в зависимости от уровня образования (рис. 9), отметим следующее: в группе с незаконченным средним образованием доля женщин, имеющих право на получение материнского капитала значительно меньше (13,3%) по сравнению с остальными образовательными группами. Это обстоятельство вполне объяснимо, так как в данной группе сосредоточены в основном дети и подростки, а доля населения старше 18 лет невелика. В других образовательных группах доля женщин, имеющих право на получение материнского капитала, значительно не различается и варьируется от 27,3 до 31,3%.

Согласно данным рисунка 10 наибольшая доля женщин, имеющих право на получение материнского капитала, характерна для сел и ПГТ (39,3%), на втором месте – областные центры (31,3%). И напротив, наименьшее значение данного показателя характерно для жителей Москвы и С.-Петербурга (11,3%).

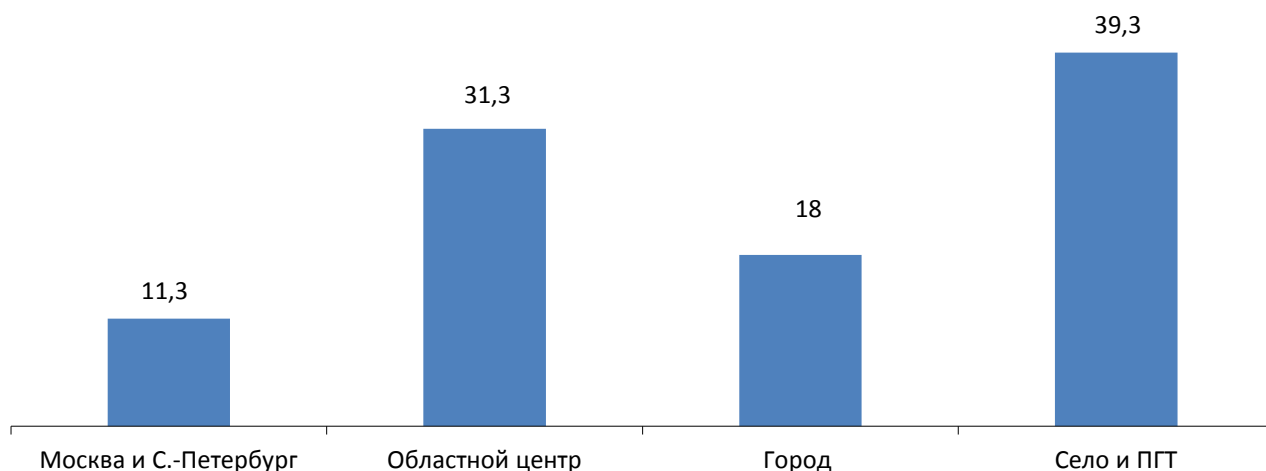

Рисунок 10. Доля женщин старше 18 лет, имеющих право на получение материнского капитала, в зависимости от статуса населенного пункта, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Отметим также, что подавляющая доля женщин, родивших (усыновивших) второго или последующего ребенка и имеющих право на материнский капитал, характерна для тех, кто состоит в зарегистрированном браке (75,3%), показатели для остальных типов семейного положения гораздо ниже (рис. 11). Однако, как уже упоминалось выше, в выборке RLMS-HSE 2008 г. доля женщин, которые получили право на выплату материнского капитала, очень мала, поэтому рассмотренное здесь описание по различным социально-демографическим характеристикам нельзя считать статистически устойчивым и распространять на всю генеральную совокупность.

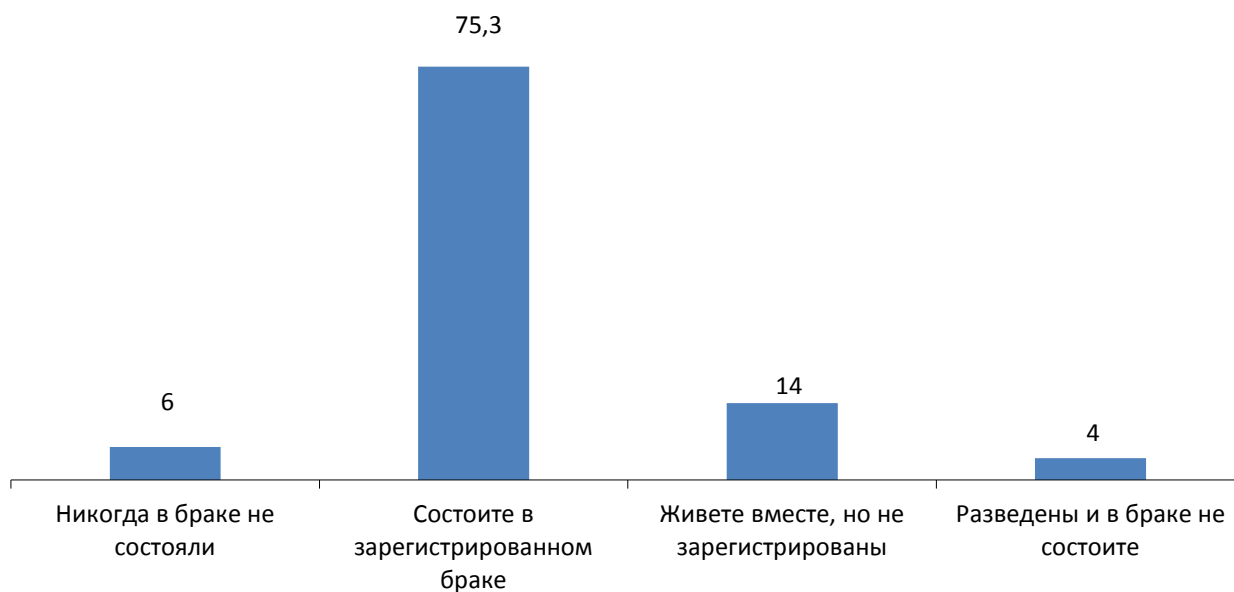

Рисунок 11. Доля женщин старше 18 лет, имеющих право на получение материнского капитала, в зависимости от семейного положения, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Отметим также, что только половина опрошенных (51%), оформили сертификат на получение материнского капитала. В качестве причины, по которой это не было сделано, респонденты чаще всего указывали отсутствие свободного времени (32,8%) или отвечали, что в настоящий момент занимаются сбором необходимых документов (31,1%). При этом только небольшая доля (8,2%) респондентов ответили, что не оформили сертификат на получение материнского капитала, потому не знают, как это сделать.

Теперь рассмотрим, какие стратегии использования материнского капитала выбирают семьи, имеющие право на его получение¹. Исходя из данных рисунка 12 отметим, что в целом результаты сходны с аналогичным вопросом, который анализировался выше. Так, подавляющая доля опрошенных во всех социально-демографических группах предпочитает использовать материнский капитал для улучшения жилищных условий или оплаты образования детей (95%). Долгосрочное использование в качестве вклада в накопительную часть пенсии не входит в планы большинства семей – доля выбравших этот вариант остается крайне низкой (5%).

¹ Аналогичный вопрос уже рассматривался выше, однако в данном случае вопрос задавался не всем опрошенным, а только тем, кто имеет право на получение материнского капитала.

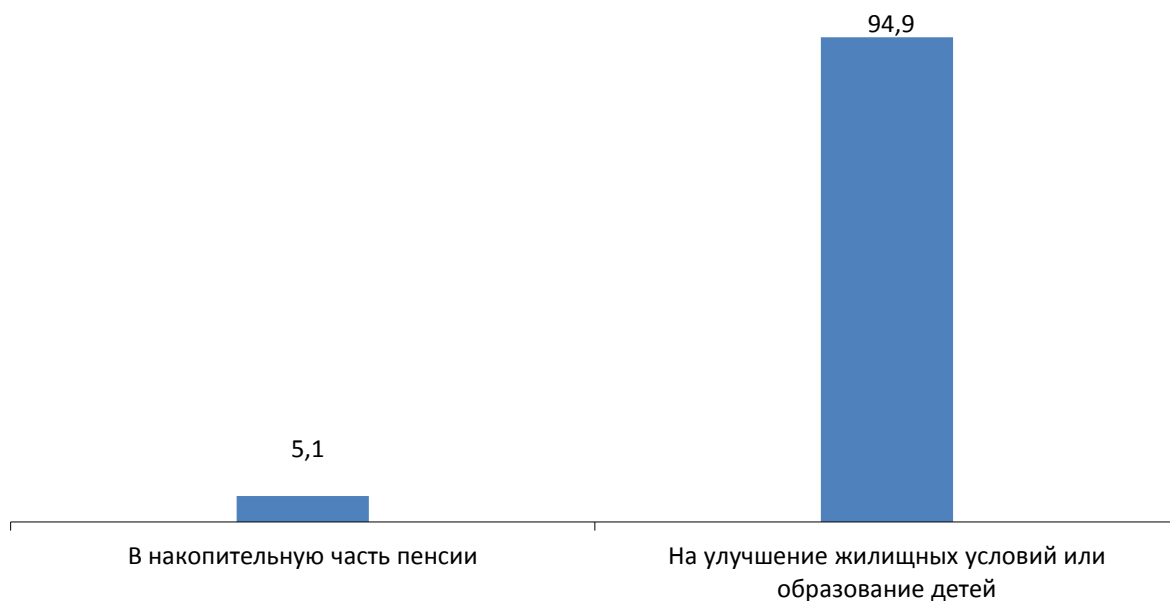

Рисунок 12. Доля женщин старше 18 лет, выбирающих различные направления использования средств материнского капитала, RLMS-HSE, 2008 г., в %

Также рассмотрим еще один важный аспект, а именно: насколько эффективной мерой стимулирования рождаемости стало введение материнского капитала. Так, на вопрос, повлияла ли возможность получения материнского капитала на их решение родить/усыновить ребенка в данный момент, только 5,8% опрошенных дали положительный ответ, что является низким показателем. Что касается зависимости от социально-демографических характеристик, отметим, что наибольшая доля женщин, для которых получение материнского капитала стало важным аргументом в пользу рождения второго ребенка, характерна для респондентов с невысоким уровнем образования – незаконченным средним (12,5%) и средним (9,2%). Аналогичный показатель для среднего специального и высшего образования существенно ниже (2,8 и 4% соответственно). Однако стоит отметить, что закон о материнском капитале был принят в конце 2006 г., а в данной работе анализируются данные 2008 г., и данные результаты отражают только первоначальный эффект от введения данной меры стимулирования рождаемости. Поэтому можно предположить, что к настоящему моменту данный показатель существенно вырос.

Итак, в данной работе была предпринята попытка проанализировать отношение населения к материнскому капиталу. Обобщив вышесказанное, сделать следующие основные выводы. Несмотря на то, что только 62% опрошенных заявили, что знают о данной мере стимулирования рождаемости, уровень осведомленности о размере материнского капитала, условиях его получения и периоде использования достаточно высок среди всех социально-демографических групп. Исключение составляет вопрос о том, можно ли тратить материнский капитал частями – здесь большинство респондентов обладают неверной информацией. При этом уровень осведомленности о материнском капитале наиболее высок у женщин 25–40 лет, с высшим образованием, состоящими в зарегистрированном браке и находящимися в декретном отпуске. Что касается стратегий поведения относительно материнского капитала, то из трех предусмотренных законодательством путей использования приоритетными являются улучшение жилищных условий и инвестирование в образование

детей. «Отложенное» использование в виде вложение средств материнского капитала в накопительную часть пенсии матери ребенка практикуется крайне редко. При этом сами женщины, которые имеют право на получение материнского капитала, отмечают, что возможность получения материнского капитала не повлияла на принятие решения о рождении ребенка. Нельзя отрицать тот факт, что материнский капитал, призванный облегчить решение трудностей, с которыми сталкивается семьи при рождении ребенка, тем не менее не может решить все материальные трудности. При этом, в условиях общего недоверия к проводимой государством социальной и демографической политике (31,7% опрошенных не верят, что те, кто имеет право на материнский капитал, действительно смогут воспользоваться положенными им деньгами), данная государственная мера пока не смогла стать эффективным инструментом стимулирования рождаемости. Однако стоит отметить и положительный аспект – несмотря на то, что большинство опрошенных отрицают влияние материнского капитала на принятие решения о рождении ребенка именно сейчас, тем не менее 16,3% респондентов отметили, что принятие закона о материнском капитале повлияло на то, сколько детей они хотели бы иметь в будущем.

Димова Н. А., Ефимова И. А.

КРЕДИТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Изучение кредитного поведения населения в последние годы стало особенно актуальным в свете того, что финансовый кризис 2008 г. значительно отразился на финансовом поведении населения, как сберегательном, так и кредитном. Изучению влияния кризиса посвящено не одно исследование. Как пишет в своей работе А. Я. Бурдяк¹, кризису предшествовало «агрессивное» кредитное поведение населения, которое с наступлением кризиса привело к тому, что часть заемщиков оказались неплатежеспособными, а впоследствии банки были вынуждены повышать ставки по кредитам, что послужило препятствующим фактором для новых кредитов. В ходе кризиса доходы населения и уровень занятости упали, поэтому люди, уже имеющие кредиты, стали испытывать сложности с выплатами по ним, а те люди, которые кредитов не имели, по возможности избегали брать кредиты в этот неблагоприятный период. Иными словами, «интенсивный рост кредитования населения, характерный для докризисного периода, был прерван»².

Влияние кризиса на жизнь домашних хозяйств и, в частности, на их кредитное поведение также освещается в отчете Сбербанка³, где резюмируются результаты изучения государственной и ведомственной статистики, а также панельного исследования домохозяйств. Если со снижением доходов и уровня занятости населения в период кризиса ситуация достаточно очевидная, то расходы и кредитование представляют интерес. Согласно данным проведенного исследования, «под влиянием кризиса структура потребления стала возвращаться к стандартам 1990-х: выросла доля расходов на питание и сократилась доля расходов на потребительские товары, начали падать темпы роста обеспеченности предметами длительного пользования». Помимо этого, на рынке кредитования стала больше проявляться осторожность, как со стороны самих банков, так и со стороны заемщиков, которые предпочитают полагаться на

¹ Бурдяк А. Я. Кредитное поведение домашних хозяйств и экономический кризис. URL: <http://regconf.hse.ru/uploads/6e872a3055b860797f6d49c6dee28b73e98ef1ae.doc> (дата обращения: 12.07.2013).

² Ибрагимова Д. Х., Бурдяк А. Я. Российское население: потребитель, заемщик, кредитор // Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Т. М. Малевой. М.: НИСП, 2007. С. 255–301.

³ Влияние кризиса 2008–2009 на изменение экономического положения, сберегательного и кредитного поведения населения в России: Краткие итоги обследования НИСП по заказу центра макроэкономических исследований Сбербанка России. 2011. URL: http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2011/03/nisp_110228.pdf (дата обращения: 12.07.2013).

собственные ресурсы, а не брать кредиты. Иными словами, не одно исследование подтверждает влияние кризиса на кредитное поведение населения, что порождает актуальность изучения данной темы.

Приведенные выше данные по исследованиям кредитного поведения населения стали поводом для того, чтобы изучить эту тему в рамках ежегодного мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE). В данной статье рассматривается фактическая ситуация с кредитами на основе данных RLMS-HSE: динамика доли домохозяйств, берущих кредиты; динамика целей, на которые берутся кредиты; характеристики людей, склонных брать кредиты, а также влияние некоторых факторов на объемы кредитов. Кроме этого, изучаются факторы, влияющие на склонность к кредитам в будущем.

Динамика основных показателей и сравнение с данными Росстата

В данных RLMS-HSE вопросы, затрагивающие тему кредитного поведения населения, задаются с 2006 г. В первую очередь, оценим долю домохозяйств, бравших кредиты на протяжении предыдущих 12 месяцев. Можно сопоставить долю домохозяйств, бравших кредиты, с долей домохозяйств, бравших деньги в долг у частных лиц (рис. 1).

Рисунок 1. Динамика доли домохозяйств, бравших кредиты за последние 12 месяцев и имеющих задолженность частным лицам, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Оказалось, что доля домохозяйств, бравших в долг у частных лиц, значительно ниже, чем доля домохозяйств, пользующихся кредитами. В 2009 г. наблюдается сокращение доли домохозяйств, бравших кредиты (до 14%),

которое сопровождается незначительным ростом доли домохозяйств с займами у частных лиц (8,3%). Можно предположить, что в связи с финансовым кризисом и соответствующим ужесточением требований к кредитующимся, люди стали обращаться к займам у частных лиц за неимением возможности взять кредит в банке. Эти данные подтверждают результаты упомянутых выше исследований, в ходе которых были выявлены характеристики кризиса, отразившиеся на кредитном поведении населения, когда банки были вынуждены повышать ставки, что сказывалось на сокращении заемщиков, которые предпочитали использовать собственные ресурсы. В исследовании Сбербанка было выявлено, что из 80% тех заемщиков, которые преодолели проблемы с кредитами во время кризиса, 90% сделали это с помощью родственников, т. е. это может служить косвенным подтверждением предположения о «перекрещивании» сокращения доли домохозяйств, взявших кредит, с ростом доли домохозяйств, имеющих задолженности частным лицам. Можно дополнить картину иллюстрацией динамики среднего размера долгов домохозяйств по кредитам и долгов частным лицам (в руб.). В каждом случае средний размер долгов рассчитывался среди тех, кто имеет кредиты или долги соответственно. Результаты расчетов приведены на следующей диаграмме (рис. 2).

Рисунок 2. Динамика среднего размера долгов по кредитам и долгов частным лицам среди домохозяйств, имеющих кредиты и долги соответственно, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в руб.

Можно заметить, что средний размер долгов домохозяйств (и по кредитам, и частным лицам) за исследуемый период вырос. Особенно резко увеличивался размер долгов по кредитам до 2008 г., а затем произошел непродолжительный спад, сменившийся более плавным ростом после 2009 г. Размер долгов частным лицам также стал увеличиваться после 2009 г. Полученные данные можно сопоставить с объемами предоставленных кредитов по официальной статистике Росстата¹ (рис. 3).

¹ Объем кредитов, предоставленных физическим лицам (на начало года; миллиардов рублей) // Социальное положение и уровень жизни населения России – 2011 г. / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_44/IssWWW.exe/Stg/d01/04-07.htm (дата обращения: 12.07.2013).

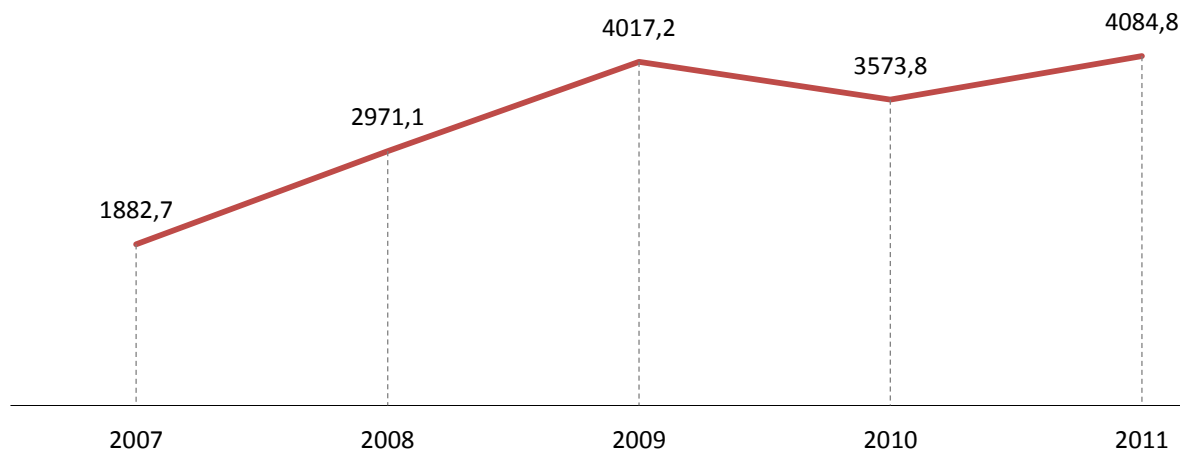

Рисунок 3. Динамика объемов кредитов, предоставленных физическим лицам, по данным Росстата, 2007–2011 гг., в млрд руб. на начало года

Ранее можно было убедиться, что доля домохозяйств, бравших кредиты, по данным RLMS-HSE стремительно падала, начиная с 2006 г., и достигла своего минимума в 2009 г. Но средний размер долгов по кредитам возрастал стремительно до 2008 г., а затем незначительно упал, но после 2009 г. стал расти снова. В то же время по данным Росстата (в соответствии с рисунком 3) объем кредитов увеличивался с 2007 г. и достиг своего максимума в начале 2009 г., затем к началу 2010 г. объем кредитов упал, но впоследствии стал расти вновь. Выявленная на данных RLMS-HSE тенденция повторяется на данных Росстата. Таким образом, можно сделать вывод, что за 2009 г. произошло падение объемов кредитования, что повторяет предположение о влиянии кризиса. Можно дополнительно обратиться к показателю официальной статистики Росстата, касающейся уверенности потребителей (рис. 4)¹.

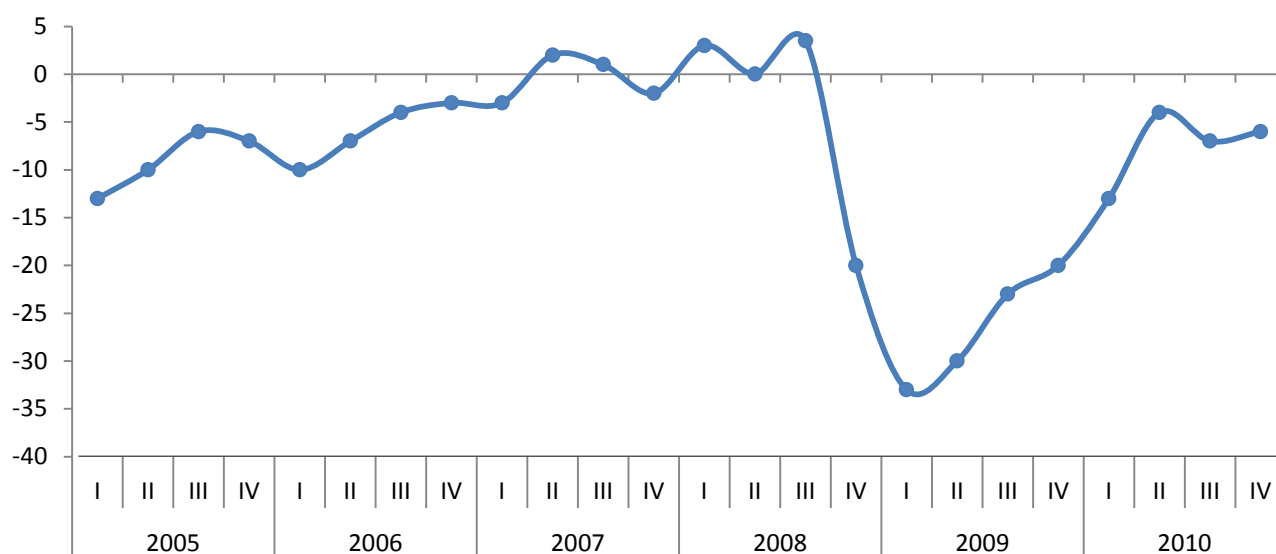

Рисунок 4. Динамика индекса уверенности потребителя, по данным Росстата, 2005–2010 гг., в %

¹ Индекс уверенности потребителя (по данным выборочного обследования потребительских ожиданий населения) // Социальное положение и уровень жизни населения России – 2011 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_44/IssWWW.exe/Stg/d01/01-10.htm (дата обращения: 12.07.2013).

Согласно мнению некоторых авторитетных исследователей кредитного поведения¹, изучение уверенности потребителей представляется важным, так как именно оценка перспектив развития (т. е., иными словами, уверенность в завтрашнем дне) является одним из ключевых факторов, определяющих экономическое поведение людей и кредитное поведение в частности.

Исходя из представленных данных, можно сделать заключение, что кризис достаточно ощутимо отразился на кредитном поведении населения, что можно увидеть по следующим показателям:

- падение объемов предоставляемых кредитов (до 2009 г. шел рост объемов, но за 2009 г. произошло падение);
- падение доли домохозяйств, бравших кредиты (падение доли домохозяйств, бравших кредиты, идет с 2006 г.);
- особенно ярко отражает влияние кризиса индекс уверенности, который достиг своего многолетнего минимума в первом квартале 2009 г.

Цели кредитов в сопоставлении с целями сбережений

Ранее была проанализирована динамика доли домохозяйств, прибегающих к кредитам и бравших в долг у частных лиц, а также динамика средних объемов долгов по кредитам и долгов частным лицам. Теперь остановимся подробнее на таком важном аспекте кредитного поведения населения, как цели кредитования, т. е. цели, на которые люди берут кредиты. Вопросы о целях кредитования задаются в опросе RLMS-HSE с 2006 г. Можно проследить, как изменялась приоритетность тех или иных целей кредитования по показателям доли домохозяйств, бравших кредиты на различные цели (рис. 5).

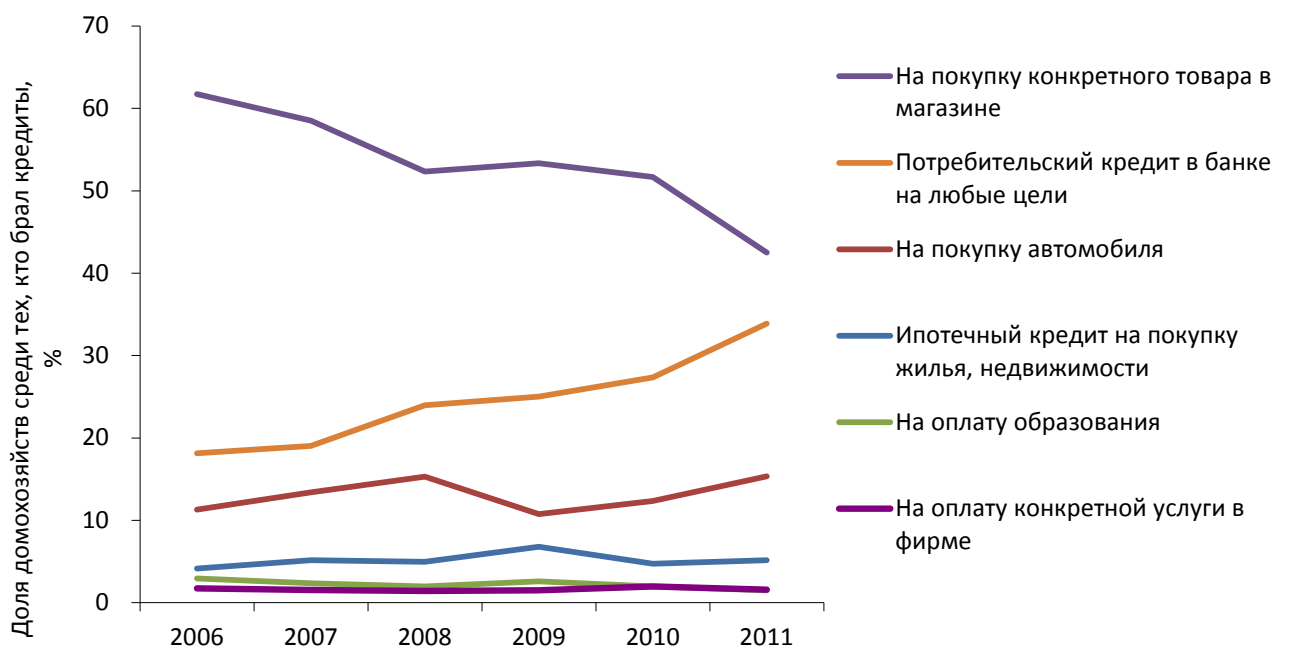

Рисунок 5. Динамика доли домохозяйств по целям кредитов среди всех домохозяйств, бравших кредиты за последние 12 месяцев, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

¹ Ибрагимова Д. Х., Николаенко С. А. Индекс потребительских настроений / Независимый институт социальной политики. М.: Поматур, 2005.

Из рисунка 5 можно увидеть, что неоспоримым лидером среди прочих целей является кредит на покупку конкретных товаров в магазине. Хотя от года к году данный вид кредитования становится все менее популярным. Можно предположить, что это связано с тем, что товарные кредиты – это самый простой вид кредитования, к которому прибегают люди, покупающие, например, технику или электронику в магазине, но так как эти предметы являются достаточно дорогостоящими, то людям приходится брать кредит. То есть можно объяснить популярность данного вида кредита тем, что при средних (невысоких) доходах в нашей стране значительная часть населения не может позволить себе единовременную выплату за дорогостоящие товары, поэтому приходится пользоваться кредитом (заметим, что сюда не входят автомобили). В отчете по данным Сбербанка, о котором речь шла ранее, имеются следующие сведения: «За 2007–2010 гг. во всех типах поселений выросла доля домохозяйств, вовлеченных в зону действия кредитно-сберегательных институтов, не столько за счет роста склонности домохозяйств к сбережениям, сколько за счет интенсивного распространения кредитов, особенно среди сельского населения. В силу различий в уровне текущих доходов населения мелкие кредиты (на покупку техники, мебели) более популярны в селах и небольших поселениях, тогда как в крупнейших городах большую долю среди кредитных продуктов занимает более дорогое автомобильное и жилищное кредитование»¹. То есть можно выдвинуть предположение, что кредиты на конкретные товары в магазинах (мелкие кредиты) более распространены среди менее обеспеченной и одновременно большей части населения, в то время как более крупные кредиты (они же более дорогостоящие) свойственны более богатым семьям, поэтому в целом доля домохозяйств, бравших кредиты на данные цели, не так велика. Данное предположение будет проверено ниже.

Второй по популярности вид кредитования – потребительский кредит в банке. Его динамика, в отличие от предыдущего случая, показывает монотонный рост. Можно предположить, что потребительские кредиты также могут быть использованы для покупки каких-то товаров длительного пользования или же, например, проведения ремонта. Иначе говоря, можно сказать, что «кредиты в магазине» и «потребительские кредиты в банке» используются на схожие цели, но если для первых наблюдается спад в доле домохозяйств, бравших такие кредиты, то вторые набирают популярность. Возможно, условия предоставления кредитов в магазинах не являются выгодными, поэтому люди предпочитают отдельно взять потребительский кредит в банке и использовать его на ту же покупку определенных товаров.

Далее по популярности идут автомобильные и ипотечные кредиты, а самыми малораспространенными являются кредиты на образование и на услуги. В целом доля домохозяйств, бравших кредиты на все перечисленные цели, держится на одном уровне, начиная с 2006 г., и не претерпевает особых изменений. Только для кредитов на товары и потребительских кредитов тенденция прослеживается достаточно четко.

¹ Влияние кризиса 2008–2009 на изменение экономического положения, сберегательного и кредитного поведения населения в России: URL: http://www.sbrf.ru/common/img/uploaded/files/pdf/press_center/2011/03/nisp_110228.pdf (дата обращения: 12.07.2013).

Кредитное и сберегательное поведение взаимосвязаны, так как кредиты являются альтернативной формой сбережений, и порой называются даже «негативными сбережениями». Иными словами, люди могут отложить деньги (отнести их в банк или же отложить под подушку), а с другой стороны люди могут пойти и взять кредит в банке, чтобы не копить необходимую сумму долго. Но в последнем случае, естественно, придется выплачивать кредит, что приведет к тому, что люди заплатят банку больше, чем изначально взяли. Здесь работает принцип «деньги сейчас дороже, чем деньги потом». Таким образом, описанные выше цели кредитования было бы логично сопоставить целями сбережений населения, данные о которых собираются Росстатом¹. В данных Росстата отражается мнение населения по поводу того, какие именно цели сбережений они считают в большей или меньшей степени приоритетными для себя (рис. 6).

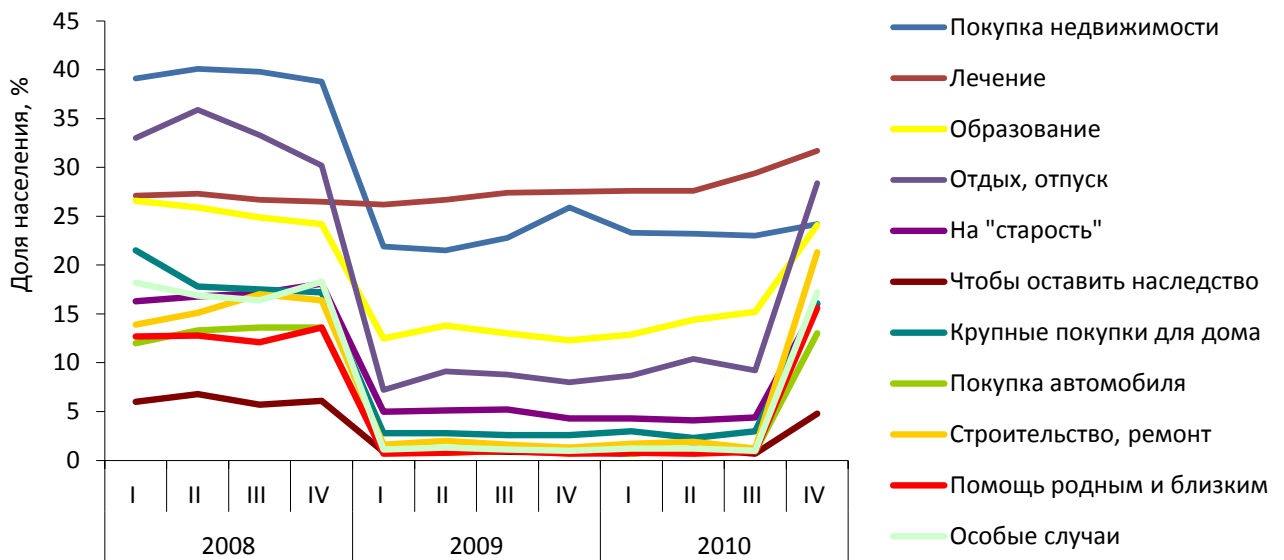

Рисунок 6. Динамика доли населения по целям сбережений, Росстат, 2008–2010 гг., в %

Можно заметить, что важность практически всех целей сбережений резко снизилась в I квартале 2009 г., но затем стремительно выросла III квартале 2010 г., что можно связать с финансовым кризисом. Интересно отметить, что единственным видом сбережений, который не пострадал от кризисного спада, являются «сбережения на лечение». Несмотря на финансовые трудности, доля людей, откладывающих сбережения на лечение, осталась приблизительно той же. К концу 2010 г. доля откладывающих на лечение стала самой значительной среди всех. Сильно изменилась доля откладывающих на покупку недвижимости: если до кризисного спада эта доля была самой большой, то после I квартала 2009 г. доля откладывающих на недвижимость потеряла свои лидирующие позиции. Это может быть вызвано тем, что кризис значительно отразился на сфере недвижимости (а также кредитовании в сфере недвижимости), поэтому люди в меньшей мере стали озадачены покупкой

¹ Мнение населения о приоритетности целей сбережений (по данным выборочного обследования потребительских ожиданий населения) // Социальное положение и уровень жизни населения России – 2011 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_44/IssWWW.exe/Stg/d01/04-10.htm (дата обращения: 12.07.2013).

жилья, потому что, вероятно, это стало гораздо более сложно сделать, чем до кризиса. Сильные перепады мы можем наблюдать у сбережений на отпуск. После стремительного падения в 2009 г. доля людей, откладывающих на отпуск, держалась на достаточно низком уровне (возможно, люди не ездили в отпуск, так как переживали серьезные финансовые проблемы), но к концу 2010 г. доля резко подскочила, превысив даже долю людей, откладывающих на недвижимость и образование. Если готовить об образовании, то здесь оно не находится в списке самых непопулярных целей сбережений, как это было в случае с кредитованием, т. е. мы можем сделать вывод, что люди скорее предпочитают откладывать на образование, чем пользоваться кредитами на него. В целом все остальные цели сбережений подверглись одинаковому скачкообразному изменению под влиянием кризисных событий.

Влияние дохода и места жительства на размер долгов по кредитам и на цели кредитования

Ранее уже шла речь о том, что место жительства и доходы могут оказывать влияние на то, какие именно цели кредитов являются приоритетными, а также на склонность брать кредиты в целом. В связи с этим мы считаем целесообразным рассматривать именно данные два фактора в качестве параметров, определяющих различия между группами по целям кредитования, а также по размерам долгов по кредитам. Первоначально представим динамику душевых доходов за рассматриваемый период (2006–2011 гг.). Для исключения эффекта инфляции применяется дефлятор, переводящий изучаемые показатели в цены 2011 г. по среднероссийскому ИПЦ. Общую динамику доходов можно увидеть на следующей диаграмме (рис. 7).

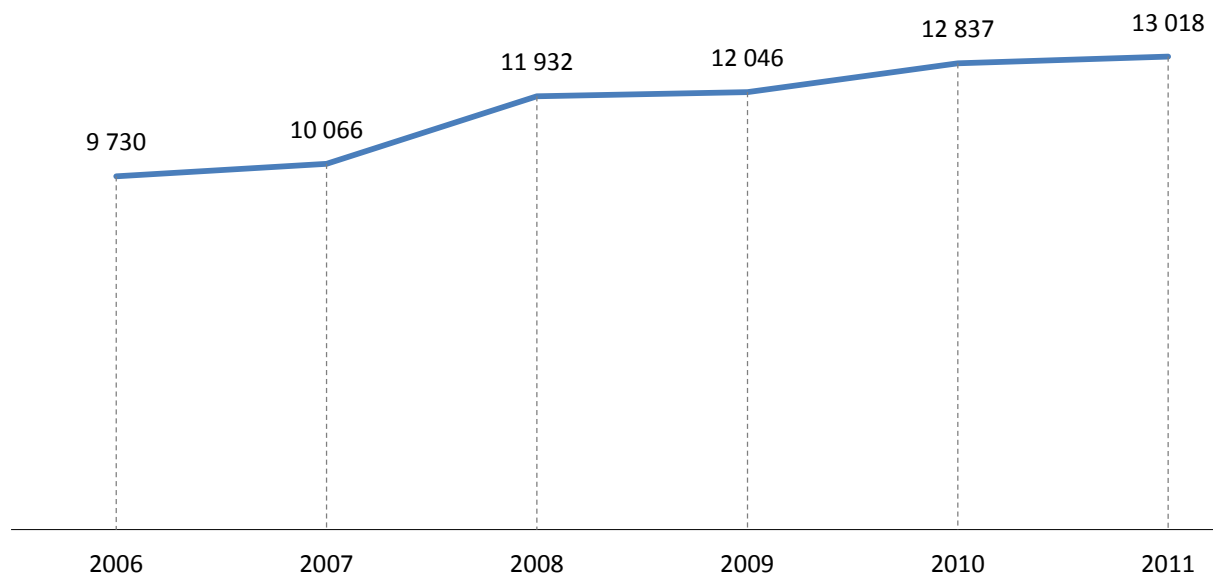

Рисунок 7. Динамика реального среднедушевого дохода в ценах 2011 г. по среднероссийскому ИПЦ по данным RLMS-HSE, 2006–2010 гг., в руб.

Данные говорят о том, что резкого падения среднего уровня доходов в этот период не наблюдалось. Однако можно заметить, что после 2008 г. происходит замедление темпов роста среднедушевых доходов (за 2008–2009 гг. показатель находится на одном уровне, а после 2009 г. начинает медленно расти), что связано с влиянием финансового кризиса. Проанализируем зависимость размера долгов по кредитам и целей кредитования от среднедушевых доходов. С одной стороны, более богатые люди могут не нуждаться в кредитах или нуждаться в них в меньшей мере, поэтому размер их долгов по кредитам может быть меньше, чем у менее обеспеченных; с другой стороны, объемы задолженности более обеспеченных семей могут быть выше, так как они берут большие по сумме кредиты, чем требуются менее обеспеченным. Для начала мы проверяем наличие зависимости в целом: по нашим расчетам (на основании линейной регрессии), мы можем сделать вывод, что доход действительно значимо влияет на размер задолженности по кредитам. Если оценить функцию зависимости, то среднедушевой доход влияет на размер долгов по кредитам с коэффициентом 4,8 (при возрастании дохода на 1 руб., размер долгов увеличивается на 4,8 руб.), т. е. имеющая зависимость прямая: чем больше доходы, тем больше размер долгов по кредитам.

Чтобы более наглядно проиллюстрировать это положение, далее представим график динамики средних долгов по кредитам для 5-ти квинтильных групп населения по доходам, где 1-я квинтильная группа – наименее состоятельные домохозяйства, а 5-я – наиболее состоятельные (рис. 8).

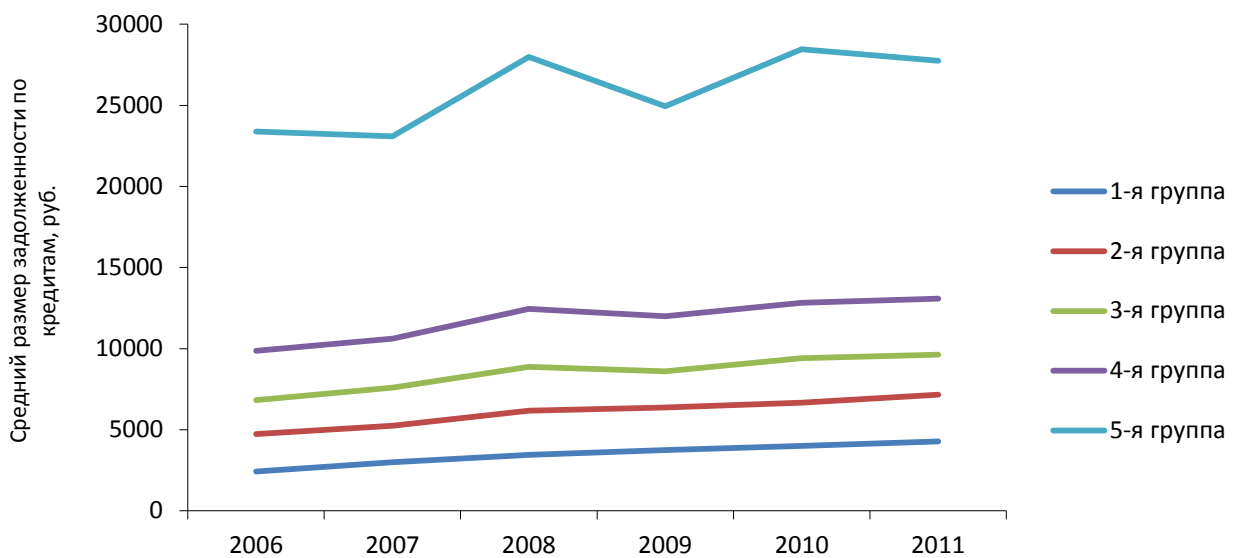

Рисунок 8. Динамика среднего размера задолженности по кредитам для групп по доходам среди домохозяйств, бравших кредиты за последние 12 месяцев, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в руб.

Как отмечалось ранее, объем долгов по кредитам находится в прямой зависимости от доходов населения. Из графика видно, что для 1–4-й квинтильных групп наблюдался монотонный рост объемов долгов с 2006 по 2011 г., а для самой богатой группы в 2008 г. был своеобразный пик, после которого был спад, минимальная точка спада пришлась на 2009 г., после чего снова начался рост. Получается, что во всех группах, кроме самых обеспеченных домохозяйств, средний размер задолженности по кредитам был достаточно стабилен, а влияние кризиса на размер долгов по кредитам было наибольшим среди самых состоятельных семей.

Кроме зависимости среднего объема долгов по кредитам от доходов, также была обнаружена связь между доходами и целями, на которые берутся кредиты. Распределение домохозяйств по целям кредитов в зависимости от квинтильной группы за период 2006–2011 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение домохозяйств по целям кредитования в зависимости от квинтильных групп по доходам, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., % внутри каждой категории по целям

Цели кредита	Квинтильные группы	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ипотечный кредит на покупку жилья, недвижимости	1-я группа	16,7	9,8	5,8	10,2	12,7	14,8
	2-я группа	9,3	9,8	13,5	2,0	14,3	18,5
	3-я группа	14,8	13,1	19,2	14,3	14,3	13,6
	4-я группа	16,7	31,1	15,4	16,3	30,2	18,5
	5-я группа	42,6	36,1	46,2	57,1	28,6	34,6
На покупку автомобиля	1-я группа	9,6	7,3	5,7	9,2	11,1	8,7
	2-я группа	16,2	12,6	12,0	11,8	8,6	12,6
	3-я группа	12,5	13,9	12,0	17,1	16,0	18,2
	4-я группа	24,3	27,2	24,1	26,3	24,1	21,6
	5-я группа	37,5	39,1	46,2	35,5	40,1	39,0
На оплату образования	1-я группа	21,2	4,0	23,8	26,3	10,7	0
	2-я группа	15,2	16,0	19,0	15,8	14,3	25,0
	3-я группа	21,2	36,0	28,6	26,3	39,3	29,2
	4-я группа	21,2	24,0	14,3	26,3	14,3	25,0
	5-я группа	21,2	20,0	14,3	5,3	21,4	20,8
На покупку конкретного товара в магазине	1-я группа	15,3	11,1	17,8	20,3	21,7	17,2
	2-я группа	16,8	19,0	18,2	17,3	20,3	22,8
	3-я группа	18,9	23,3	20,4	23,5	21,5	20,2
	4-я группа	24,2	24,0	23,4	20,8	18,0	20,2
	5-я группа	24,8	22,6	20,2	18,1	18,5	19,5
На оплату конкретной услуги в фирме	1-я группа	8,7	6,7	6,7	18,2	15,4	12,5
	2-я группа	13,0	13,3	20,0	18,2	15,4	16,7
	3-я группа	21,7	6,7	40,0	0	34,6	12,5
	4-я группа	34,8	40,0	13,3	18,2	15,4	20,8
	5-я группа	21,7	33,3	20,0	45,5	19,2	37,5
Потребительский кредит в банке на любые цели	1-я группа	13,9	8,3	10,8	16,9	16,9	15,1
	2-я группа	17,0	17,0	13,2	12,8	18,6	18,0
	3-я группа	14,8	20,2	18,4	19,2	18,6	18,4
	4-я группа	28,7	21,6	29,2	18,6	18,0	21,8
	5-я группа	25,6	33,0	28,4	32,6	27,9	26,8

Цветом в таблице выделено большинство в каждом году в каждой категории по целям. По категориям ипотека, автокредит и потребительский кредит в банке разброс минимальный на протяжении рассматриваемого периода, однако внутри стратификация достаточно сильная, т. е. очевидно выделяется категория/категории самых обеспеченных домохозяйств (группы 4 и 5), которые преобладают над прочими по количеству внутри отдельной целевой группы за год. Образовательные кредиты наиболее равномерно распределены во всех квинтильных группах. Кредиты на товары в магазине и кредиты на конкретные услуги – самые «разбросанные» по доходам категории на протяжении 2006–2011 гг. Так, можно заметить, что преобладающее большинство более обеспеченных домохозяйств сменилось менее обеспеченными в 2008 г. по приоритетности кредитов на товары в магазине. Иными словами, подтверждается гипотеза о том, что наиболее престижные виды кредитования (ипотека, автокредиты) больше распространены среди самых обеспеченных категорий семей, а более доступные и простые кредиты (например, кредиты на конкретные товары в магазине) больше распространены среди менее обеспеченных, что особенно четко проявляется после кризиса 2008 г.

Теперь проверим наличие зависимости объема имеющихся долгов по кредитам от места жительства. Изменение среднего объема долгов по кредитам в зависимости от уровня урбанизации в течение 2006–2011 гг. представлены на диаграмме (рис. 9).

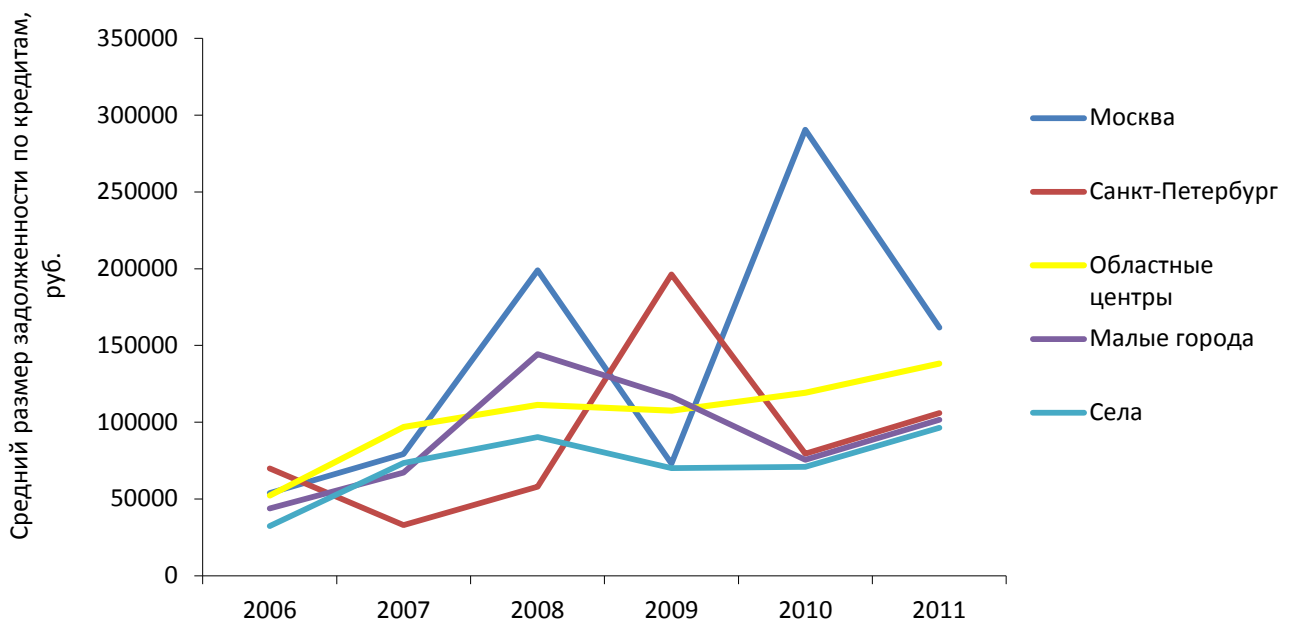

Рисунок 9. Динамика среднего размера задолженности по кредитам в зависимости от места жительства среди домохозяйств, бравших кредиты за последние 12 месяцев, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в руб.

Как можно заметить, средний размер долгов по кредитам у городских жителей выше, чем у жителей села. Самая «ровная» динамика характерна для жителей сел и областных центров, а самым сильным колебаниям подвергается средний размер долгов по кредитам жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Видно, что средний размер долгов по кредитам жителей Москвы резко сокращается в 2009 г., в то время как средний размер долгов по кредитам жителей

Санкт-Петербурга в этот же период резко возрастает. Это можно объяснить двумя различными стратегиями поведения жителей столиц: если в Москве кредитозаемщики предпочли максимально ликвидировать свои долги и сократить размер долгов по ним в период кризиса, то кредитозаемщики Санкт-Петербурга, наоборот, увеличили свои размеры долгов. В конце рассматриваемого периода размер долгов жителей Санкт-Петербурга, малых городов и сел находился практически на одном уровне.

Для целей кредитования картина складывается достаточно очевидная и абсолютно стабильная: в любой категории по целям кредитов преобладают жители городов – их доля колеблется от 67 до 85% на протяжении 2006–2011 гг., а жители села составляют оставшиеся 33–15%. Поэтому для целей кредитов не прослеживается яркой картины, различающей различные категории по целям в разные годы в зависимости от места жительства.

Рассмотрев основные тенденции кредитования населения, можно сделать следующие выводы: предположение о влиянии кризиса на доходы населения нельзя считать обоснованными, так как по данным RLMS-HSE особых изменений замечено не было, но, тем не менее, кризис проявился в падении доли домохозяйств, бравших кредиты. Кроме того, перед кризисом шло нарастание среднего размера долгов по кредитам, а в кризисный период произошло падение. Также была проанализирована динамика целей кредитования. Резко отрицательная тенденция прослеживалась только для доли домохозяйств, бравших кредиты на конкретные товары в магазине. В то же время возрастала доля домохозяйств, бравших потребительские кредиты. Для остальных целей сильных спадов и падений замечено не было. Среди факторов, влияющих на размеры долгов по кредитам и на цели кредитования, были выделены два основных: доходы и место жительства. По результатам исследования было выявлено, что связь между доходами и размером долгов по кредитам прямая, и в наибольшей мере это отражается среди самых обеспеченных домохозяйств, на которых, как оказалось, кризис отразился в большей мере, чем на других. Кроме того, было подтверждено, что ипотечные и автомобильные кредиты – это кредиты для более состоятельных слоев населения, в то время как к кредитам на конкретные товары в магазине прибегают все группы домохозяйств. Помимо этого, место жительства также оказывает влияние на размер долгов по кредитам и на цели кредитования. Средний размер долгов городских жителей больше, но сельские жители «догоняют» город. Что касается целей, то во всех категориях доля домохозяйств из городов и областных центров сильно превышает долю домохозяйств из сел и ПГТ.

Будущее кредитование

После того, как были проанализированы характеристики непосредственных кредитозаемщиков, немаловажным представляется изучение тех людей, кто собирается взять кредит в будущем, то есть потенциальных заемщиков. Здесь единицей анализа выступали уже не домохозяйства, а индивиды; были использованы данные опроса респондентов старше 18 лет. Рассмотрим динамику доли тех людей, кто в ближайший год собирался взять кредит (рис. 10).

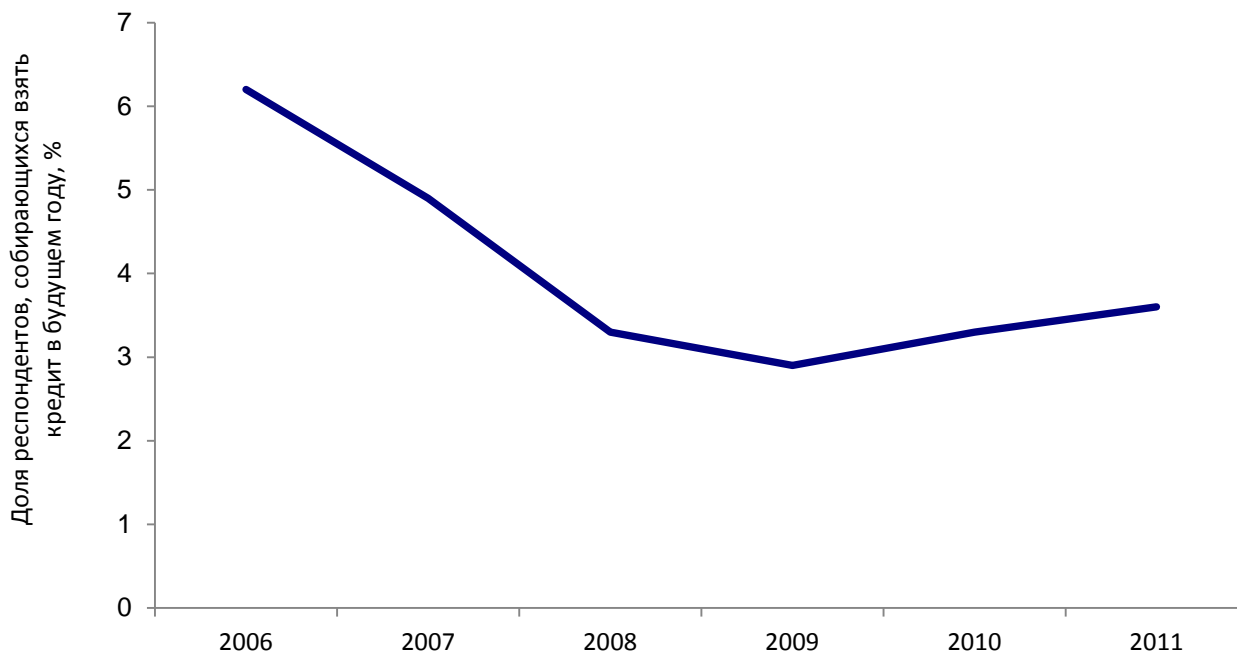

Рисунок 10. Динамика доли потенциальных кредитозаемщиков, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Очевидно, что значительный спад доли желающих взять кредит в ближайший год наблюдается в 2009 г. (до 2,9%), что, как и прежде, можно объяснить влиянием финансового кризиса. К 2011 г. можно заметить увеличение доли намеревающихся взять кредит в будущем году (до 3,6%), однако в 2006 г. этот показатель почти в 2 раза превышал значение 2011 г. В целом же можно говорить о достаточно низкой доле желающих взять кредит в ближайший год. Если сравнивать этот показатель с долей домохозяйств, непосредственно взявших кредит в прошедшем году (что было рассмотрено выше), то их оказывается гораздо больше, приблизительно на 15–20%. Этот факт можно объяснить тем, что некоторые респонденты не планируют свое кредитное поведение заранее. Те же, кто с уверенностью говорит о необходимости кредитования в будущем году, наверняка испытывает острую нехватку денежных средств уже на момент опроса.

Структура потребностей

Далее перейдем к структуре потребностей людей, посмотрим, на какие конкретно цели респонденты собираются взять кредит в будущем году, и как изменялись эти потребности с 2006 по 2011 г. (рис. 11).

На 2011 г. наиболее «популярными» потребностями, ради которых люди собираются взять кредит в будущем году, являются: покупка автомобиля (25,2%), покупка бытовой техники/мебели (24,4%) и покупка жилья (18,1%). На протяжении шести лет с 2006 по 2011 г. эти три цели будущего кредита являлись приоритетными. Что касается динамики этих показателей, то потребность в покупке бытовой техники и мебели, которая хоть и занимает первое место, с годами все-таки снижается (с 2006 по 2011 г. спад на 14,9%).

Значит, основные предметы мебели и бытовой техники постепенно обновляются в домохозяйствах и необходимость в них отпадает. Покупка автомобиля всегда была второй по приоритетности потребностью, доля выбирающих эту цель незначительно снизилась во время кризиса и в послекризисный период (снижение около 1% в год), и быстро возросла с 2010 к 2011 г. (рост на 4,3%). Покупка жилья занимает третье место, но с 2007 г. его роль постепенно возрастает, то есть проблема обеспеченности населения жильем не перестает быть актуальной. Среднюю позицию в структуре потребностей занимают текущие расходы (с 2006 по 2011 г. незаметные колебания на уровне 12%). Реже всего люди планируют брать кредит на лечение, возврат долгов, отдых, образование и покупку другой недвижимости помимо жилья. Интересно то, что увеличивается доля людей, желающих взять кредит в будущем году именно на отдых. Если в 2006 г. их доля составляла 1,7%, то к 2011 г. их стало 4,9%. Можно сделать вывод, что материальное положение этих людей не позволяет им свободно тратить деньги на отдых. Однако отдых не является такой потребностью, без которой довольно трудно прожить, и которая остается на будущее, как, например, квартира или автомобиль. И если люди готовы брать кредит на такую цель, следовательно, можно говорить о «завышении планки потребностей», и, соответственно, о повышении уровня жизни.

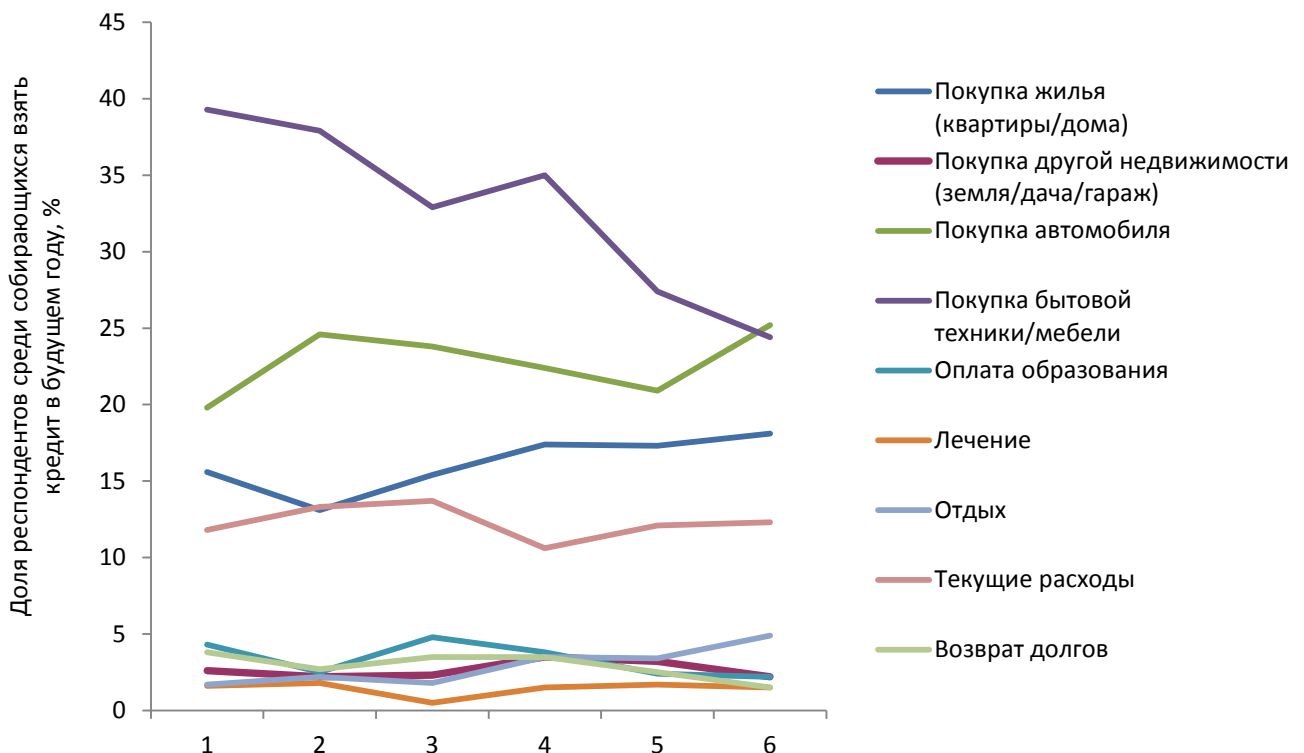

Рисунок 11. Динамика доли респондентов по целям будущего кредита среди всех респондентов, собирающихся взять кредит в ближайшие 12 месяцев, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Если сравнивать будущие потребности, на которые люди собираются взять кредит с описанными выше целями, на которые кредит уже взяли, то можно заметить, что в целом они соответствуют друг другу. Важное отличие состоит лишь в том, что среди уже взятых кредитов распространены спонтанные кредиты на покупку конкретного товара в магазине. То есть люди изна-

чально, скорее всего, не испытывают потребности в этом товаре, а поход по магазинам и заманивающие выгодные условия кредита толкают людей на то, чтобы взять кредит.

Факторы склонности к будущим кредитам

Среди различных возможных факторов влияния на желание взять кредит в будущем, наличие статистически значимой связи было обнаружено в следующих случаях. Склонность к будущим кредитам определяют:

- возраст;
- образование;
- наличие/отсутствие работы;
- профессиональная группа;
- дополнительный заработок;
- удовлетворенность жизнью;
- удовлетворенность материальным положением.

Рассмотрим подробно выделенные характеристики в динамике.

Первым фактором, определяющим склонность к будущему кредитованию, является возраст. Посмотрим как с 2006 по 2011 г. изменялось количество респондентов, собирающихся взять кредит в будущем году, в зависимости от принадлежности к возрастной группе (рис. 12).

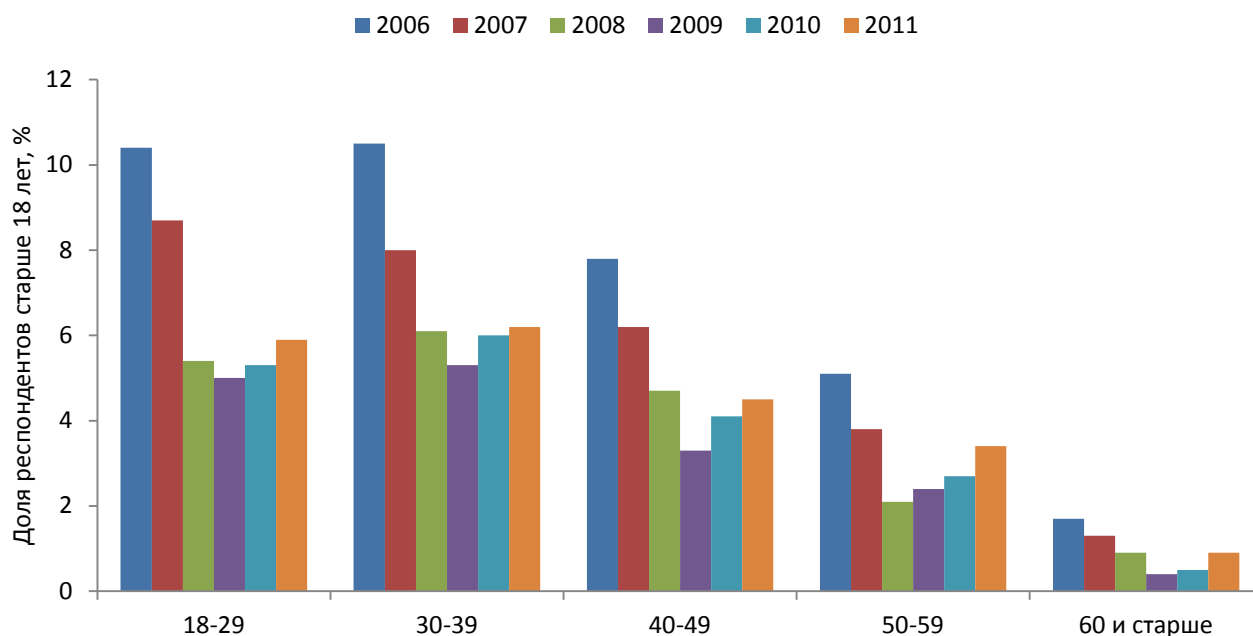

Рисунок 12. Динамика доли респондентов, собирающихся взять кредит в ближайшие 12 месяцев среди респондентов старше 18 лет в зависимости от возрастной группы, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Группами наиболее склонными к будущему кредитованию являются респонденты от 18 до 29 лет и от 30 до 39 лет. В разные годы в этих двух возрастных группах наблюдалось наибольшее количество респондентов, собира-

ющихся взять кредит в будущем году, по сравнению с другими возрастными группами (8–10% в 2006–2007 гг., спад до 5–6% в кризисный период, и увеличение до 6% к 2011 г.). В 2008–2009 гг. можно заметить снижение доли потенциальных заемщиков как в этих двух группах, так и в остальных возрастных группах. Заметно, что склонность к будущему кредитованию снижается вместе с повышением возраста респондентов. В возрастной группе 40–49 лет доля будущих кредитозаемщиков достаточно высока. В 2006 г. она составляла 7,8%, упала в кризисный период до 3,3% и возросла до 4,5% к 2011 г. Среди респондентов в возрасте от 50 до 59 лет доля тех, кто собирается брать кредит в будущем году, колеблется от 2 до 5% в разные годы, а наиболее пожилые респонденты от 60 лет и старше совсем не склонны к планированию кредитного поведения. В этой возрастной группе количество собирающихся взять кредит в будущем году в разные годы варьируется на уровне 1%.

Склонность к будущим кредитам определяет и образование. Посмотрим на динамику данного показателя (рис. 13).

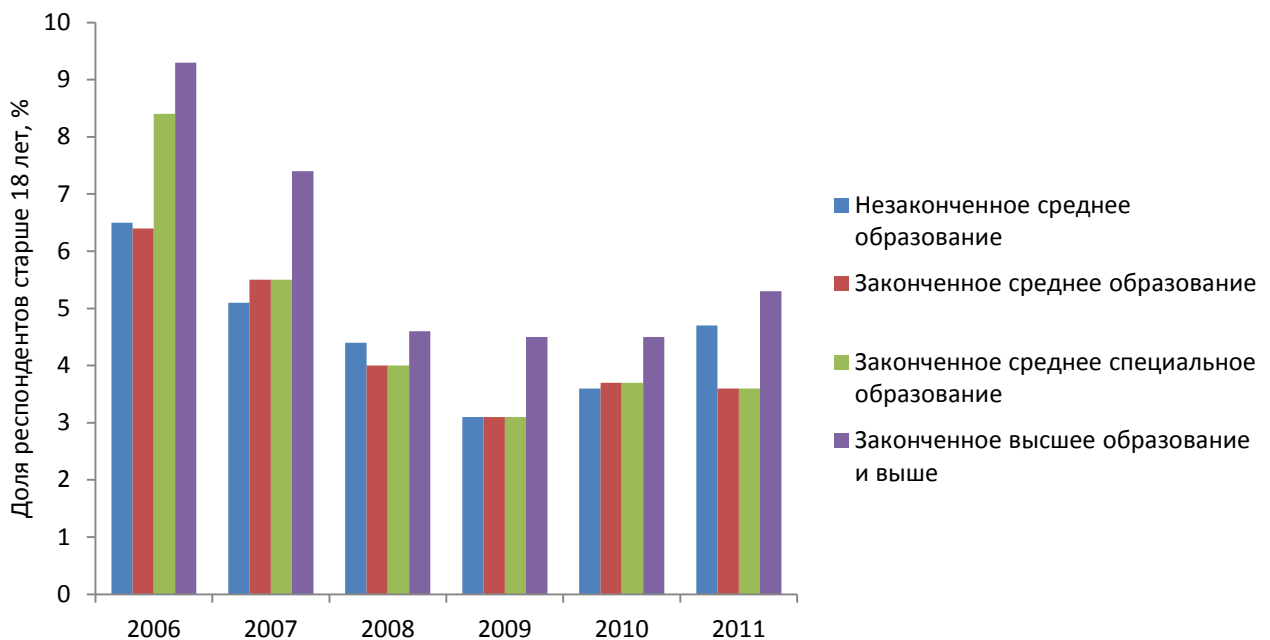

Рисунок 13. Динамика доли респондентов, собирающихся взять кредит в ближайшие 12 месяцев среди респондентов старше 18 лет в зависимости от групп по уровню образования, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Из рисунка 13 видно, что, несмотря на изменения численности респондентов, собирающихся взять кредит в ближайшие 12 месяцев, каждый год высока доля нуждающихся в кредитах в двух группах: среди респондентов с незаконченным средним образованием, а также среди респондентов с высшим образованием. Вероятно, большинство респондентов, имеющих незаконченное среднее образование, относятся к категории малообеспеченных граждан, что говорит об их большей потребности в кредитах в целом. А преобладание доли респондентов с высшим образованием можно объяснить их более престижными потребностями (автомобили, квартиры). При этом можно заметить большее по сравнению с остальными группами возрастание необходимости будущего кредита среди респондентов с незаконченным средним образованием с 2009 к 2011 г. (от 3,1 до 4,7%). Что касается соотношения нуждающихся в кре-

дитах внутри групп респондентов с законченным средним и средним специальным образованием, то вторая значительно преобладала в 2006 г. (8,4% собирающихся взять кредит в будущем году среди респондентов со средним специальным образованием против 6,4% со средним образованием). В 2007 г. численность нуждающихся в будущем кредитовании среди этих двух групп выровнялась (5,5% в обеих группах) и впоследствии значительных количественных различий не наблюдалось. В целом можно заметить общий спад необходимости в кредитах во всех группах по уровню образования в послекризисный 2009 г., а к 2011 г. доля планирующих будущее кредитование увеличилась, особенно среди респондентов с незаконченным средним образованием.

Определяет склонность к будущим кредитам также и основное занятие, а именно – наличие или отсутствие работы. Посмотрим на распределение респондентов, собирающихся брать кредит в будущем году среди работающих/неработающих людей (табл. 2).

Таблица 2

Доля респондентов, собирающихся брать кредит в ближайшие 12 месяцев в зависимости от наличия/отсутствия работы, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Основное занятие	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Есть работа	10,6	8,6	5,9	4,8	5,5	6,1
Нет работы	1,7	0,9	0,5	0,6	0,8	1,0

Можно заметить, что доля респондентов, планирующих взять в будущем кредит, выше среди занятого населения. Однако и те, у кого нет работы, имеют необходимость в будущем кредитовании. Интересными представляются данные 2008 и 2009 гг. Видно, что доля собирающихся взять кредит в будущем году среди работающего населения сократилась с 2008 к 2009 г., а среди неработающего населения, наоборот, возросла. Скорее всего, влияние оказала потеря работы части населения в период кризиса, а также снижение доходов и, соответственно, снижение возможности выплачивать кредит и занижение потребностей в целом.

Принадлежность к той или иной профессиональной группе – это еще один фактор, определяющий склонность к будущим кредитам (рис.14). На рисунке 14 отражена потребность в будущем кредитовании различных профессиональных групп с 2006 по 2011 гг. Доля собирающихся взять кредит в будущем году была наибольшей: среди законодателей, крупных чиновников, управляющих, профессионалов с высшим и средним специальным образованием в 2006 г. (около 12,5% по всем группам); среди военнослужащих (12%), занятых в сфере обслуживания, конторских служащих (9,8%), ремесленников (9,7%) в 2007 г.; среди военнослужащих (12,5%, 10%), занятых в сфере обслуживания (6,7%, 6,2%) в 2008 и 2009 гг.; среди военнослужащих (10,4 %) и ремесленников (6,9%) в 2010 г.; среди законодателей, крупных чиновников, управляющих (8,6%) и военнослужащих (7,8%) в 2011 г.

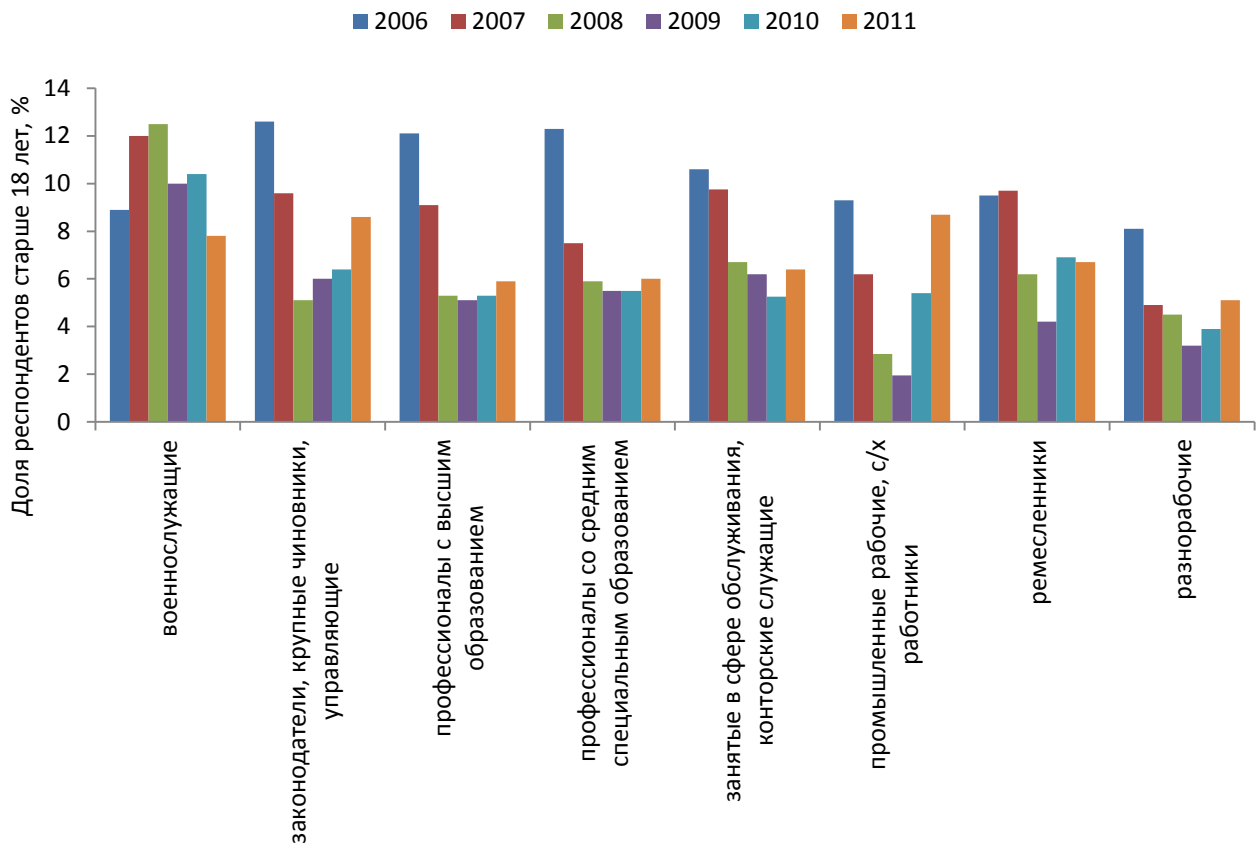

Рисунок 14. Динамика доли респондентов, собирающихся взять кредит в ближайшие 12 месяцев среди респондентов старше 18 лет в зависимости от принадлежности к профессиональной группе, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Если говорить об общей тенденции изменения потребности разных профессиональных групп в будущем кредитовании, то с 2006 к 2011 г. существенно сократилась доля людей, собирающихся взять кредит в будущем году среди профессионалов с высшим и средним специальным образованием, а также среди занятых в сфере обслуживания и конторских служащих. Тенденция сокращения доли нуждающихся в будущем кредитовании прослеживалась среди промышленных и сельскохозяйственных работников, ремесленников и разнорабочих до 2010 г., но к 2011 г. в этих группах возросло количество собирающихся взять кредит в будущем году. Что касается группы военнослужащих, то доля собирающихся взять кредит в будущем году среди респондентов этой профессиональной группы возросла в кризисный 2008 г., но к 2011 г. существенно снизилась. Обратную ситуацию демонстрирует группа законодателей, крупных чиновников и управляющих. В 2006, 2007 и 2011 гг. доля нуждающихся в будущем кредитовании среди этой группы была высокой (9–13%), а в период кризиса (2008–2009 гг.) заметен резкий спад (5–6%) доли собирающихся брать кредит в ближайший год.

Одним из предположений, выдвинутых в начале данной работы, и встречавших подтверждение в других исследованиях, было то, что кризис повлиял на людей таким образом, что они начали полагаться на собственные ресурсы и не брать кредиты. Проверка данного предположения происходила на основе анализа динамики различных видов дополнительного заработка (рис. 15).

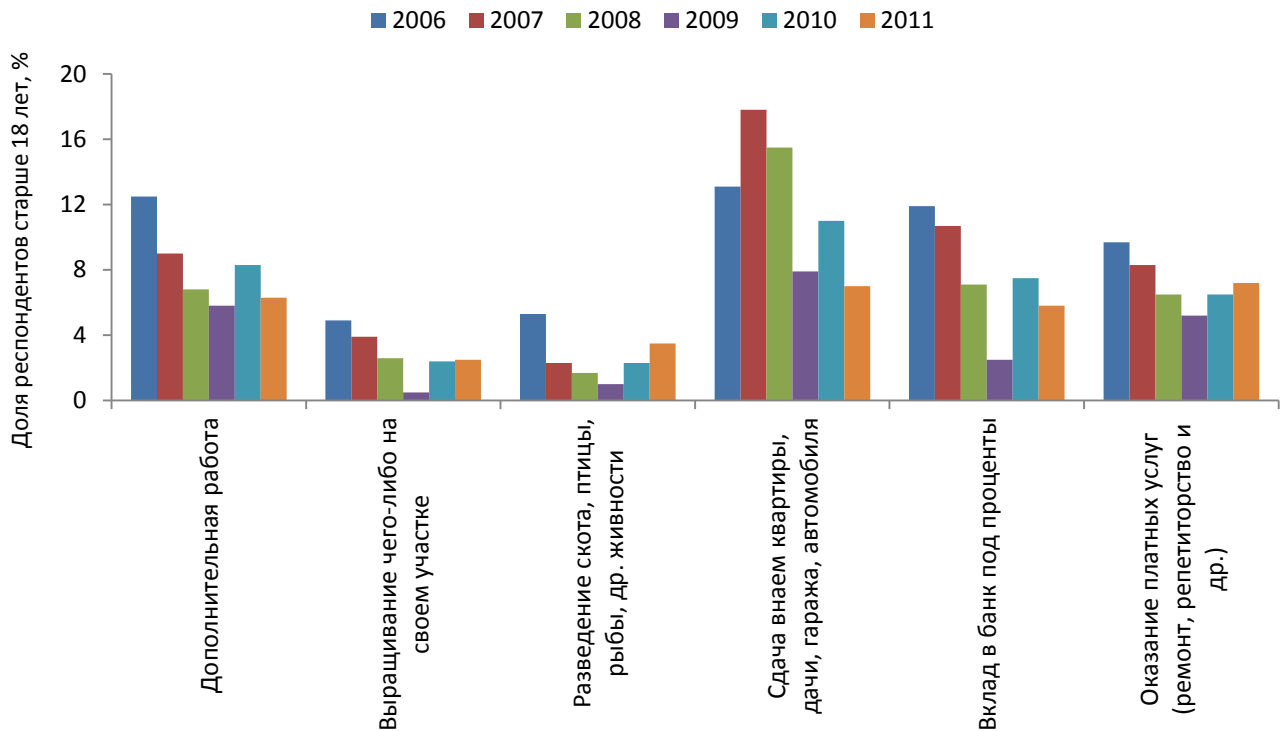

Рисунок 15. Динамика доли респондентов, собирающихся взять кредит в ближайшие 12 месяцев среди респондентов старше 18 лет в зависимости от вида дополнительного заработка, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Анализ динамики данного показателя подтверждает выдвинутое предположение. А именно: в период с 2008 по 2009 гг. заметно снизилась доля собирающихся взять кредит в будущем году среди всех групп респондентов, которые прибегают к дополнительному заработку. Особенно ярко это прослеживается на группах, выращивающих что-то на своем участке для продажи (с 2,6 до 0,5%), сдающих внаем квартиру/дачу/гараж/автомобиль (с 15,5 до 7,9%), вкладывающих деньги в банк под проценты (с 7,1 до 2,5%). То есть эти способы дополнительного заработка являются наиболее распространенными среди тех, кто во время кризиса начал полагаться на собственные ресурсы и не брать кредиты.

Последние два фактора, определяющие склонность к будущим кредитам, можно отнести к разряду субъективных, поскольку это показатели удовлетворенности индивида своим материальным положением и жизнью в целом, выступающие как латентные факторы, что не дает возможности четко выделить объективные критерии измерения удовлетворенности.

Сначала рассмотрим показатель «удовлетворенность жизнью» в динамике (рис. 16).

Среди респондентов, удовлетворенных жизнью, в разные годы наблюдается наибольшая доля людей, собирающихся взять кредит в будущем году. Их количество существенно падает в кризисный период (до 6,5%), что говорит о снижении «планки» потребностей, но впоследствии начинает расти и к 2011 г. достигает 8,6%. В группе респондентов, имеющих нейтральное отношение к жизни, наблюдается небольшое количество тех, кто планирует взять кредит в будущем году. В 2006–2007 гг. их было около 7%, а во время

кризиса их доля сократилась до 3,6% и существенно не изменялась в дальнейшем. Большая доля тех, кто собирается взять кредит в будущем году, наблюдается среди респондентов, которые жизнью не удовлетворены. В 2006 г. их было 9,4%, к 2008 г. их количество сократилось до 4,8%, а к 2011 г. выросло до 6,4%.

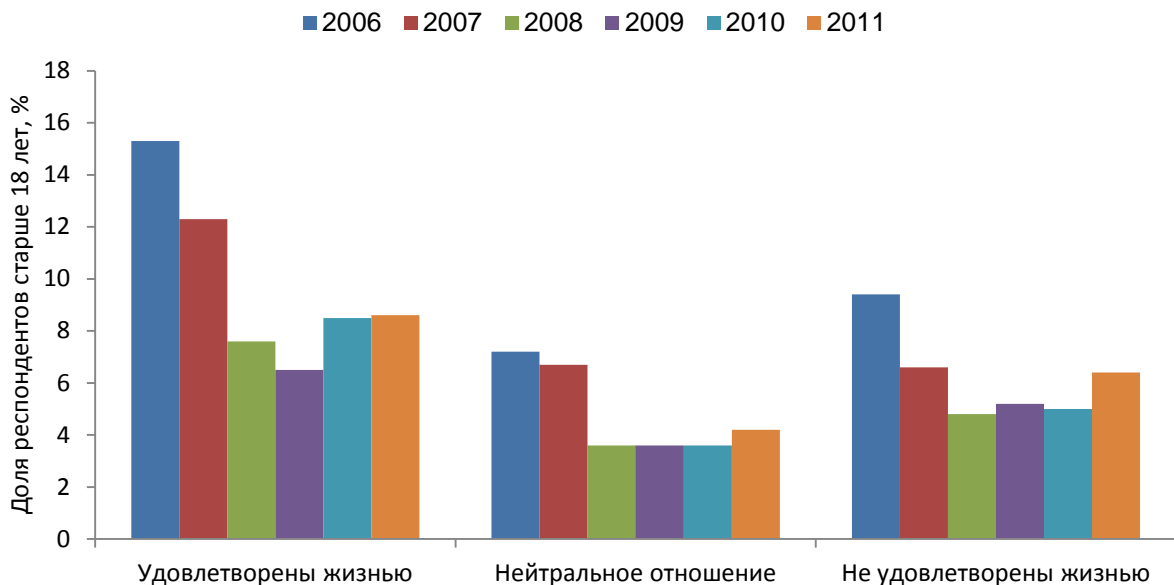

Рисунок 16. Динамика доли респондентов, собирающихся взять кредит в ближайшие 12 месяцев среди респондентов старше 18 лет в зависимости от удовлетворенности жизнью, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Среди респондентов, удовлетворенных жизнью, в разные годы наблюдается наибольшая доля людей, собирающихся взять кредит в будущем году. Их количество существенно падает в кризисный период (до 6,5%), что говорит о снижении «планки» потребностей, но впоследствии начинает расти и к 2011 г. достигает 8,6%. В группе респондентов, имеющих нейтральное отношение к жизни, наблюдается небольшое количество тех, кто планирует взять кредит в будущем году. В 2006–2007 гг. их было около 7%, а во время кризиса их доля сократилась до 3,6% и существенно не изменялась в дальнейшем. Большая доля тех, кто собирается взять кредит в будущем году, наблюдается среди респондентов, которые жизнью не удовлетворены. В 2006 г. их было 9,4%, к 2008 г. их количество сократилось до 4,8%, а к 2011 г. выросло до 6,4%.

Иным образом ситуация складывается при рассмотрении показателя удовлетворенности материальным положением (рис. 17). В период кризиса (2008–2009 гг.) заметно снижение доли респондентов, собирающихся взять кредит в будущем году, среди трех рассматриваемых групп. Тем не менее, здесь преобладающей в планировании будущего кредитования в разные годы выступает группа респондентов, неудовлетворенных своим материальным положением (от 5,9 до 13%). А также в период кризиса доля респондентов, собирающихся взять кредит в будущем году, среди неудовлетворенных материальным положением достаточно высока (около 6,5%). Возможность взять кредит для этой группы является способом «улучшения» материального положения, а также выступает решением проблемы удовлетворения потребностей, которая не может быть решена в силу нехватки заработка.

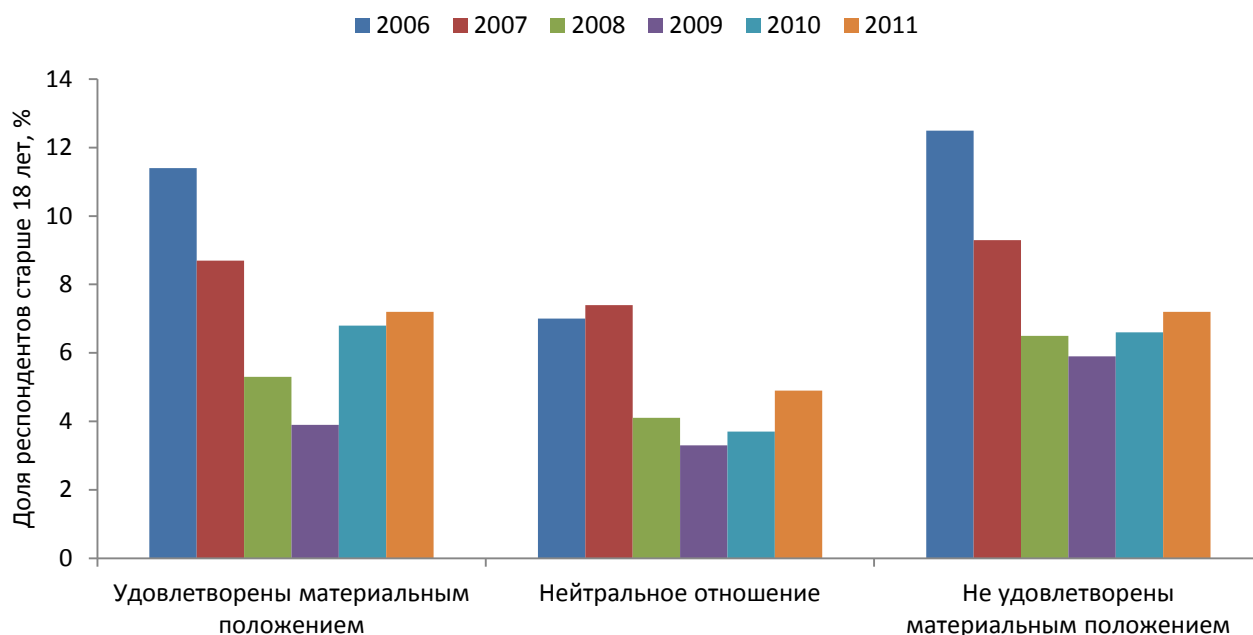

Рисунок 17. Динамика доли респондентов, собирающихся взять кредит в ближайшие 12 месяцев среди респондентов старше 18 лет в зависимости от удовлетворенности материальным положением, по данным RLMS-HSE, 2006–2011 гг., в %

Портрет потенциального заемщика

С помощью описанных факторов, которые влияют на склонность к будущему кредитованию, а также используя некоторые социально-демографические характеристики, составлен портрет потенциального заемщика на основе данных RLMS-HSE за 2011 г.

Итак, типичные характеристики потенциального заемщика, то есть того, кто собирается брать кредит в будущем 2012 г.:

- Пол – женский (57,7%).
- Средний возраст – 37 лет.
- Семейное положение – зарегистрированный брак (56,6%).
- Наличие детей – да (76,2%).
- Место проживания – областной центр (46,9%).
- Законченное образование – высшее (31,9%).
- Основное занятие – работа, подработка в сфере торговли (23%).
- Удовлетворенность жизнью – скорее удовлетворены (39,6%).
- Удовлетворенность материальным положением – не очень удовлетворены (34,8%).

Подводя итоги, можно сказать, что планированием своего кредитного поведения отличается маленькая доля населения, однако и их нельзя оставить «без внимания», не изучив эту проблему.

Среди потребностей, которые испытывают респонденты, намеревающиеся взять кредит в будущем, можно перечислить следующие: бытовая техника, мебель, автомобиль, жилье, текущие расходы. И если потребность в оснащении жилья предметами мебели и бытовой техники с годами падает, то необходимость в самом жилье возрастает. Для решения проблемы обеспеченности жильем населения необходимо развивать ипотечное кредитование, снижать ставки по кредитам. Еще одной растущей потребностью является отдых. Готовность людей брать кредит на такую цель, которая не является жизненно необходимой, говорит о «завышении планки потребностей» и, соответственно, повышении уровня жизни. Однако помимо «престижного» потребления респондентов с законченным высшим образованием, испытывает потребность в будущем кредитовании категория респондентов, имеющих незаконченное среднее образование, как категория малообеспеченных граждан. Незамеченным не осталось влияние финансового кризиса, и подтвердилась гипотеза, выдвинутая в предыдущих исследованиях, о том, что во время кризиса респонденты отказываются брать кредиты и предпочитают полагаться на собственные ресурсы, среди которых выделяются выращивание чего-либо на собственном участке для продажи, сдача внаем квартиры/дачи/автомобиля/гаража, вклад денег в банк под проценты. Так часть населения обеспечивает свое выживание в сложной экономической ситуации. В то же время стабильность в намерении взять кредит в будущем, вне зависимости от экономического положения страны, демонстрирует группа респондентов, неудовлетворенных своим материальным положением.

Таким образом, изучение будущего кредитования полезно для понимания структуры потребителей банковских кредитов, перспектив развития потребительского кредитования. Также проведенный анализ дает возможность оценить количество нуждающихся, их основные потребности и, соответственно, уровень жизни в целом.

Рощина Я. М., Трошина А. А.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РОССИЯН В СФЕРЕ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ

Скорость и широта распространения информации в эпоху бурного развития инфокоммуникационных технологий заметно растет год за годом, все больше вписываясь в систему экономических, товарно-денежных отношений людей. Коммодификация информации и коммуникации относится к признакам общества потребления с постиндустриальной экономикой. Информационное общество и постиндустриальная экономика стали ареной появления нового вида товара – информации, а вместе с ним и нового рынка со своей специфической функционирования. На этом рынке одним из важных факторов становятся услуги доступа к информации, специфическими признаками которых являются базирование на высокотехнологичных решениях и важность массовости и большого территориального охвата.

В этой новой среде, где информация коммодифицируется, намечаются свои специфические тренды. Среди них – эскалация потребления, унификация практики потребления, стремление потребителей принадлежать к большинству, наконец, эффект вынужденного потребления. Появляется новая модель потребительского поведения – истинное или мнимое калькулятивное поведение (в понимании М. Каллона) при выборе информационных услуг или услуг доступа к информации через технические средства – «речь идет не о том, что человек расчетлив по своей природе, но о том, что он становится человеком, считающим в тех технологических условиях, которыми окружают его сегодня наука и техника»¹. В результате при потреблении переплетаются и взаимодействуют потребительские свойства материального объекта и нематериальной услуги.

В условиях растущей скорости распространения Интернета в стране происходит сглаживание информационной социальной дифференциации, которая бы отражалась в потреблении услуг доступа в Сеть. При существовании безлимитных тарифов возможно безграничное потребление информации и коммуникации, постепенно тарифы снижаются, что позволяет все большему числу людей пользоваться услугами доступа в Сеть. Предельная полезность от потребления этих нематериальных информационных благ падает с меньшей скоро-

¹ Юдин Г. Б. Перформативность в действии: экономика качеств М. Каллона как парадигма социологического анализа рынков // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 4. С. 47–58.

стью, чем от материальных, поскольку действуют иные механизмы насыщения, а информация и коммуникация более разнообразны, чем материальные товары. Но тогда чем обусловлено ограничение рассматриваемого инфокоммуникационного потребления и различная интенсивность потребления? Что обуславливает существующее цифровое неравенство? Какие ресурсы выступают посредниками в том или ином объеме потребления инфокоммуникаций?

Настоящее исследование предполагает изучение аспектов интенсивности и характера потребления телекоммуникационных услуг. Особенность медиапотребления, которое включает в себя телекоммуникационные услуги, состоит в том, что люди «потребляют» коммуникацию, общение, информацию. Мы рассмотрим также важные предпосылки такого потребления, представляющие собой одновременно и факторы цифрового неравенства, а именно: насколько люди склонны к инновационным практикам, и какими навыками в области владения компьютером они обладают. Таким образом, основная цель исследования – построение типологии медиапотребления в интернет-пространстве в России, и описание существующего цифрового неравенства с акцентом на второй уровень цифрового неравенства.

Мы будем использовать данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (*RLMS*), а именно одну из его частей, проект «Инновации». Проект «Инновации» («Новые товары и услуги в нашей жизни») был осуществлен в 2009 г. на основе нерегулярной подвыборки мониторинга и репрезентирует население России в возрасте 16–74 лет. Было опрошено 1604 человека по репрезентативной выборке (которая в основном и будет использоваться в данном исследовании) и 784 человека из группы респондентов с высоким уровнем доходов (верхний квинтиль). Мы будем также сравнивать распространенность анализируемых практик во всем населении России (репрезентативная выборка) и в высокодоходной группе. Эти совокупности различаются по социально-экономическим параметрам. Во всем населении доля мужчин – 43%, а в высокодоходной группе – 55%; доля людей с высшим образованием соответственно – 21 и 39%, уровень душевых доходов (в 2009 г.) – 31,3 и 48,1 тыс. руб. в месяц. Люди с высоким доходом в России также чуть моложе (средний возраст 42 года по сравнению с 43,5 лет по России в целом).

Склонность к инновациям

Респондентов просили выразить степень их согласия с рядом утверждений, позволяющих оценить их склонность к инновациям в повседневной жизни (табл. 1). Как оказалось, население России в целом в наибольшей степени склонно к новым знаниям, но и одновременно полагает, что в современном мире все очень быстро меняется. Четыре пятых опрошенных согласились с тем, что технические новинки облегчают жизнь, а по три четверти – что они могут сами решать, как жить, и что им нравится планировать свое будущее. В целом это говорит скорее об ориентированности людей на будущее и новое, чем на прошлое и известное. Однако если посмотреть на высказывания, которые касаются конкретных действий в области покупок нового товара («Вы покупаете новые товары раньше, чем большинство ваших знакомых», «Вы постоянно следите

за новинками на рынке» и «Главное при выборе товара – это чтобы это было последнее достижение техники»), то очевидно, что с ними согласилась наименьшая доля респондентов. Таким образом, налицо определенное противоречие между самооценкой и реальными практиками в сфере инноваций. В высокодоходной группе выше степень согласия с теми высказываниями, которые касаются склонности к инновациям и управлению своей жизнью.

Метод факторного анализа на основе извлечения главных компонент был применен для выявления латентных признаков на основании высказываний об отношении к инновациям. По критерию собственного значения больше 1 было отобрано 4 главных компоненты. Было проведено вращение в факторном анализе для улучшения интерпретируемости. Процент объясненной дисперсии – 50,6%.

Таблица 1

Степень согласия с высказываниями об отношении к инновациям
(1 – совершенно не согласен, 5 – совершенно согласен), среднее значение

	Репрезентативная выборка	Высокодоходная группа
Вы всегда обращаете внимание на рекламу, если собираетесь что-то купить	2,54	2,62
Технические новинки облегчают жизнь	3,97	4,14
Вы покупаете новые товары и продукты раньше, чем большинство Ваших знакомых	2,14	2,37
Вы покупаете новинки обычно по совету родственников, друзей знакомых	2,60	2,76
Вам часто хочется покупать именно то, что рекламируется	2,20	2,11
Если Вам понравилась новинка, Вы сразу делаете покупку	2,03	2,20
Вы постоянно следите за тем, какие новинки появляются на рынке, собираете о них информацию	2,06	2,18
Преимущества новых моделей техники и электроники часто преувеличивают	3,43	3,53
Вы покупаете новую технику или электронику, только если старая вышла из строя	3,76	3,76
Когда показывают рекламу по телевизору, Вы переключаете канал	3,56	3,64
Вы готовы платить больше денег, если знаете, что продукт экологически чистый или не содержит ген. модифицированных, хим. добавок и т. д.	3,54	3,75
Главное для Вас при выборе товара, чтобы это было последнее достижение техники или электроники	2,50	2,70
Рекламе нельзя доверять, так как она вводит потребителя в заблуждение	3,69	3,69
Вы верите, что можете сами решать, как жить	3,93	4,11
Вам нравится узнавать новое	4,13	4,28
Вам нравится планировать и устраивать свое будущее	3,88	4,09
Сейчас все меняется слишком быстро	4,17	4,18

Первый фактор можно назвать «ориентацией на планирование»; максимальные нагрузки в ней имеют такие высказывания, как удовольствие от новых знаний, планирования своего будущего; вера в то, что можно самостоятельно решать, как жить, а также в то, что сейчас все меняется слишком быстро. Второй фактор представляет собой «ориентацию на новизну». Его определяет высокая степень согласия с такими высказываниями: если понравилась новинка, сразу делает покупку; покупает новые товары и продукты раньше, чем большинство знакомых; постоянно следит за тем, какие новинки появились на рынке, собирает о них информацию; главное при выборе товара, чтобы это было последнее достижение техники или электроники.

Третий фактор – это «ориентация на консерватизм». Люди, склонные к этой модели поведения, не доверяют рекламе и переключат канал, когда ее показывают по телевизору, новую технику покупают, только если старая вышла из строя, полагая, что преимущества новых моделей часто преувеличивают. Наконец, четвертый фактор – это поведение, ориентированное на рекламу. Люди этого типа обращают на рекламу внимание и склонны покупать то, что рекламируется, или по советам знакомых и родственников.

Кластерный анализ методом К-средних на выделенных факторах позволил построить 4 группы респондентов, которые ориентированы на каждый из этих типов поведения. Распределение в репрезентативной выборке сложилось следующим образом: «умеренные» (ориентированные на планирование своей жизни и с малой выраженностью как новаторства, как и консерватизма) – 23,4%; «новаторы» – 22,8%; «консерваторы» – 27,7%; «ведомые» – 26,2%. Интересно, что социально-экономические различия между группами не слишком велики, хотя и существуют. Так, новаторы – это самая молодая группа (средний возраст – 39 лет, тогда как у ориентированных на рекламу – 42 года, а в остальных группах – 45 лет). В этом же кластере выше всего доля мужчин (52%). Напротив, в наибольшей степени «женская» группа – это «ведомые» (65% женщин). Среди новаторов также наибольшая доля людей с высшим образованием (27%, тогда как в остальных группах – около 20%) и самые высокие душевые доходы (37 тыс. руб. в месяц, тогда как в остальных группах не выше 30 тыс. руб.). Наибольшая доля живущих в Москве и Санкт-Петербурге – среди консерваторов (13%, тогда как в остальных кластерах – не более 10%).

В подвыборке высокодоходных слоев населения более представлена группа «новаторов» (32,9%) и менее – «умеренных» (18,3%) и «ведомых» (22,6%). В то же время доля «консерваторов» осталась практически неизменной – 26,3%. Это подтверждает гипотезу о большей распространенности склонности к инновациям в высокодоходных группах населения.

Использование компьютера и навыки владения ПК

В 2009 г. 56,2% россиян (репрезентативная выборка), принявших участие в опросе «Инновации», отметили, что они хотя бы когда-либо пользовались компьютером в любых целях. В высокодоходной группе населения пользовались компьютером хотя бы когда-либо 76,4%, то есть налицо наличие

цифрового неравенства по признаку дохода. Среди тех, кто вообще когда-либо пользовался компьютером, подавляющее большинство делают это регулярно – практически каждый день (65%) или несколько раз в неделю (23,5%). Среди пользователей 82,5% сидят за компьютером дома, 42,8% – на работе, и только 7% – в публичных местах, таких, как интернет-кафе, почта и т. д. Не вызывает удивления, что те, кто пользуется компьютером, – люди более молодые (их средний возраст – 34 года, тогда как во второй группе – 54 года) и образованные (30% имеют высшее образование, тогда как во второй группе – 10%), и получающие более высокие доходы. Это подтверждает и анализ хи-квадрат: между показателями возраста, доходов, образования и использованием компьютером существует значимая связь. Вероятность использования ПК падает вместе с возрастом, но растет с уровнем образования и доходов. Пол не играет значимой роли. Есть и значимая разница между жителями двух столиц и остальными россиянами (доля пользователей компьютера – 69% и 56% соответственно).

Среди тех, кто хотя бы иногда пользуется компьютером, три четверти умеет делать простейшие операции: копировать файлы и части текста (табл. 2). По 60% могут пользоваться электронными таблицами и архивировать файлы; около половины – устанавливать новые программы и компьютерное оборудование. Специальными навыками и программами владеют 40%, и только 11% могут сами писать программы. За исключением двух последних умений (программирование и знание специальных программ), доля владеющих всеми навыками в высокодоходной группе чуть выше, чем в репрезентативной выборке.

Таблица 2

Доля лиц, обладающих перечисленными компьютерными навыками, в %

Навыки владения ПК	Репрезентативная выборка	Высокодоходная группа
Копировать и переносить файлы, папки с файлами	78,6	82,6
Копировать и вставлять отдельные слова, куски текста, передвигать фрагменты текста внутри документа	80,1	82,8
Производить базовые арифметические действия с использованием компьютерных программ	59,2	64,5
Архивировать файлы	59,0	65,7
Устанавливать новые стандартные программы, игры, электронные словари и переводчики и т. п.	49,2	51,0
Устанавливать и подключать новые устройства, такие как принтер или модем	52,0	58,4
Писать компьютерные программы с использованием специальных языков программирования	10,9	10,2
Работать с базами данных, обрабатывать статистические данные, готовить презентации, редактировать фотографии и т. п.	40,1	41,2

На основе метода кластерного анализа методов К-средних совокупность всех респондентов была разбита на три группы в зависимости от уровня компьютерной грамотности. Первая группа («программисты») владеет

всеми навыками, упомянутыми в таблице 2. Во второй группе («умельцев») подавляющее большинство также умеет делать все перечисленное, за исключением программирования. В третьем кластере («отстающих») по 45% могут копировать файлы и тексты, никто не умеет программировать, а остальными умениями обладают не более 10% кластера. В репрезентативной выборке «программисты» составляют 11%, «умелые» – 50,5%, а «отстающие» – 38,5%, а среди высокодоходной группы – по 10, 57,6 и 32,3% соответственно. Таким образом, уровень компьютерной грамотности среди людей с высоким доходом несколько выше.

Программисты – самые молодые (средний возраст 28 лет), 59% из них мужчины. Хотя «умельцы» чуть старше (32 года в среднем), и доля мужчин среди них ниже (49%), однако обе эти группы практически не различаются по уровню образования (40% имеют высшее образование) и доходов (41 тыс. руб. в месяц). Средний возраст «отстающих» – 40 лет, из них 60% – женщины, имеют университетский диплом только 18%, а их средние доходы на 25% ниже, чем в первых двух группах.

Типология медиапотребителей и цифровое неравенство

Для измерения активности и характера медиапотребления мы будем использовать данные о том, какие практики используют люди в Интернете. Правда, доля пользующихся Интернетом в 2009 г. была относительно невелика: в последние три месяца перед моментом опроса заходили в Интернет 38,5% респондентов из репрезентативной выборки; в высокодоходной группе эта доля составила 58,5%. Однако и среди обеспеченных людей 35,3% признали, что никогда не пользовались Интернетом, а среди всего населения таких оказалось 55,5%.

Те же основные факторы, которые влияют на вероятность использования компьютера, значимы и при оценке доступности Интернета: это возраст, уровень образования и доходы. Так, если в возрастной группе 16–24 лет никогда не пользовались Интернетом только 13%, то среди людей старше 60-ти – 89%. Выше всего доля никогда не пользовавшихся Интернетом среди людей с начальным профессиональным образованием (75%), а меньше всего – среди людей, окончивших вузы (31%). Среди самых низкообеспеченных людей в России (из нижнего квинтиля) никогда не пользовались Интернетом 70%, тогда как из верхнего – 35%. Не удивительно, что в Москве и Санкт-Петербурге доля пользовавшихся Интернетом составляет 64%, а в остальной России – 41%.

Для построения типологии медиапотребления были использованы 23 дихотомические переменные, посвященные видам деятельности, для которой респонденты использовали Интернет в последние 12 месяцев (табл. 3). Три вопроса о пользовании порталами государственных органов являются избыточными в условиях малой наполненности. После объединения трех вопросов в один о связи с государственными органами местного самоуправления наполненность положительными ответами оказалась 26%.

Таблица 3

**Участие людей в разных видах интернет-активности
(в % среди пользовавшихся Интернетом)**

Виды интернет-активности	Репрезентативная выборка	Высокодоходная группа
Электронная почта	68,1	77,7
Видеосвязь	16,6	18,0
Чаты, блоги, форумы, социальные сети	68,3	66,2
Создание личной страницы в Интернете	35,7	36,5
Поиск информации о товарах и услугах	61,8	73,1
Покупка товаров и услуг через Интернет	20,4	31,7
Бронирование билетов, гостиниц, заказа турпутевок	7,6	13,2
Прослушивание радио, просмотр ТВ-программ	31,4	30,3
Игры	38,9	35,7
Просмотр и скачивание контента	63	62,9
Скачивание ПО	39,7	37,8
Чтение новостей, газет, журналов	52,4	65,2
Хранение личной информации на спец. сайтах	28,2	31,5
Поиск работы	25,3	32,0
Поиск информации, касающейся здоровья	36,9	44,4
Консультация с врачом онлайн	2,3	3,3
Продажа товаров и услуг	6,6	9,4
Банковские операции	5,5	8,5
Поиск информации об образовании	31,2	31,7
Дистанционное обучение	6	4,4
Получение информации на сайтах гос. органов	14,2	24,5
Скачивание форм, образцов документов с сайтов гос. органов	17,4	25,5
Отправка заполненных форм документов на сайты гос. органов	9,8	14,0

Среди всего населения России, как и в высокодоходной группе, наиболее распространенными видами интернет-активности оказались: просмотр и скачивание контента (тексты, картинки, музыка, фильмы); чаты, блоги, форумы, социальные сети и сайты знакомств; электронная почта; поиск информации о товарах и услугах; чтение новостей, газет, журналов – более половины интернет-пользователей в год перед опросом использовали Интернет для этого. «Редкие» виды интернет-активности – бронирование билетов, гостиниц, заказ турпутевок; продажа товаров и услуг, например, на интернет-аукционах, на сайтах типа «Из рук в руки»; дистанционное обучение по какому-либо предмету, прохождение курса онлайн; банковские операции – оплата коммунальных услуг, мобильного телефона, управление счетами, консультация с врачом в режиме онлайн. Редкость этих видов активности может быть обусловлена как техническими, так и культурными или психологическими причинами.

Низкоскоростной Интернет, инфраструктурная скудость места проживания, недоверие к инновациям, предпочтение наличных денег электронным, важность личного контакта с врачом при консультации – эти факторы могут замедлять распространение телекоммуникационных инноваций в стране.

Что касается более высокодоходной группы, то ее представители чаще, чем население России в целом, пользуется электронной почтой, ищет информацию о товарах и услугах и покупает их, бронирует билеты и отели, читает новости, ищет работу, пользуется сайтами госуслуг и осуществляет банковские операции. То есть это те операции, которые прежде всего связаны с финансовыми и потребительскими практиками (что логично в силу наличия более высоких доходов), а также занятостью на рынке труда.

На 21 переменной о видах интернет-активности была реализована модель кластерного анализа методом k-means (табл. 4). Среди рассмотренных 4–7–кластерных моделей была выбрана 6–кластерная модель как наиболее интерпретируемая.

Малый вклад в дифференциацию внесли 4 из 5 «редких» видов интернет-активности. Все люди из второго кластера («форумнисты», 15,7%) общаются в блогах, чатах, на форумах, в социальных сетях, и это основной вид активности в Сети для принадлежащих к кластеру. Респонденты в четвертом кластере («избирательные потребители», 22,8%) проявляют редкую активность в медиапотреблении – 34% из них ищут информацию о товарах и услугах, 32% просматривают и скачивают контент. В третьем кластере («инфоком-потребители», 18,5%) респонденты пользуются электронной почтой, форумами, чатами (но половина из них не создают личную страницу в Интернете), скачивают контент, часть из них ищет информацию о товарах и услугах и играет в игры. Респондентов, находящихся в шестом кластере («средние потребители», 22,8%), в Интернете интересует то, что было выделено в качестве самых распространенных видов интернет-активности – электронная почта; чаты, блоги, форумы; поиск информации о товарах и услугах; чтение новостей, газет, журналов, а также информация о здоровье и связь с органами государственной власти и местного самоуправления.

Таблица 4

Типология интернет-активности (кластерные центры, т. е. средние значения дихотомических переменных), репрезентативная выборка

Виды интернет-активности	Кластер					
	1	2	3	4	5	6
Электронная почта	1,00	0,24	0,91	0,24	0,98	0,94
Видеосвязь	0,55	0,05	0,11	0,03	0,29	0,10
Чаты, блоги, форумы, социальные сети	0,91	1,00	0,91	0,00	0,94	0,55
Создание личной страницы	0,47	0,18	0,49	0,05	0,64	0,35
Поиск информации о товарах и услугах	1,00	0,35	0,47	0,34	0,93	0,83
Покупка товаров и услуг через Интернет	0,76	0,06	0,07	0,04	0,28	0,25
Бронирование билетов	0,57	0,00	0,04	0,00	0,03	0,04
Радио и ТВ-программы	0,59	0,06	0,27	0,10	0,74	0,09
Игры	0,49	0,10	0,45	0,13	0,93	0,08

Продолжение таблицы 4

Виды интернет-активности	Кластер					
	1	2	3	4	5	6
Просматривание и скачивание контента	0,93	0,29	0,91	0,32	0,98	0,35
Скачивание ПО	0,92	0,10	0,42	0,06	0,86	0,13
Чтение новостей	0,97	0,21	0,39	0,23	0,77	0,85
Размещение личной информации	0,65	0,08	0,26	0,01	0,52	0,33
Поиск работы	0,49	0,05	0,21	0,07	0,41	0,44
Поиск информации, касающейся здоровья	0,87	0,18	0,11	0,11	0,60	0,63
Консультация с врачом	0,12	0,00	0,00	0,01	0,02	0,03
Продажа товаров и услуг	0,14	0,03	0,01	0,01	0,11	0,15
Банковские операции	0,32	0,00	0,00	0,02	0,05	0,03
Поиск информации об образовании	0,69	0,12	0,07	0,13	0,55	0,48
Дистанционное обучение	0,20	0,00	0,02	0,01	0,13	0,04
Связь с государственными органами	0,89	0,05	0,01	0,06	0,17	0,62
Распределение респондентов, в %	9,6	15,7	18,5	22,8	20,8	12,6

Первый кластер («жители Сети», 9,6%) отражает пристрастия людей, полностью погруженных в интернет-пространство. Дела реальной жизни они переносят в сферу онлайн, где общаются письменно и посредством видеосвязи, узнают информацию о здоровье, образовании, бронируют билеты, делают покупки онлайн, скачивают фильмы, музыку, книги, связываются с органами государственной власти и местного самоуправления, словом, весомую часть быта и развлечений переносят в Интернет. Пятый кластер («веб-серферы», 20,8%) аналогичен первому, но люди в нем не столь серьезно вовлечены в инновационные практики – они полностью освоили практики медиапотребления, находящиеся не на передовой, действующие несколько лет, но не проявляют те виды активности, которые требуют определенного доверия интернет-пространству или усовершенствованного технического оснащения.

В высокодоходной группе населения выше представленность «жителей Сети» (16,4%) и ниже – «формунистов» (10,7%) и «инфоком-потребителей» (15%). Остальные группы представлены равными долями по 19%. Таким образом, можно сказать, что между всем населением России и более обеспеченной группой существует качественное цифровое неравенство с более высокой долей тех, кто практически все время проводит в сети Интернет.

Факторами этого качественного цифрового неравенства являются пол и возраст. Так, коэффициент Крамера демонстрирует слабую, но значимую связь между принадлежностью к кластеру и полом. Гендерный аспект выражен в таких кластерах, как «жители Сети» (на 60% женщины), «веб-серферы» (на 62% мужчины) и «средние потребители» (на 67% женщины). Независимая переменная возраста предсказывает значение зависимой на умеренном уровне (коэффициент сопряженности признаков – 0,384). Знание возраста уменьшает ошибку в предсказании принадлежности к кластеру на 7%. По возрастному критерию два кластера оказываются самыми молодыми. Больше половины «инфоком-потребителей» и «веб-серферов» – это люди в возрасте 16–26 лет.

Возраст последовательно возрастает в кластерах «жители Сети» (27–49 лет), «форумнисты» (38–49 лет), «средние потребители» (38–59 лет) и «избирательные потребители» (38–74 года). Однако эти возрастные показатели основаны только на наблюдаемых частотах, отклоняющихся от ожидаемых. Важным для последующей интерпретации типологии является возрастная разница между «жителями Сети» и «веб-серферами».

Скорость доступа в Интернет также может ограничивать возможности потребителя, а следовательно, служить источником неравенства. Коэффициент Крамера показывает значимую связь между скоростью подключения и принадлежностью к кластеру на среднем уровне. На скорость доступа в Интернет может влиять несколько факторов – доход, предпочтения в потреблении информации и коммуникации и инфраструктура места проживания. Те, чье потребление интернет-контента сводится к некоторым определенным видам активности, будь то чаты и форумы или выход в Интернет с определенной информационной целью, пользуются низкоскоростным доступом в Интернет. В случае связи между типом медиапотребления и скоростью доступа в Интернет наиболее сложно определение зависимой переменной. Влияние может быть двунаправленным: инфокоммуникационные потребности человека задают требования к удобствам доступа к информации, и наоборот, инфраструктурная и материальная невозможность получения высокоскоростного доступа задает возможные типы медиапотребления. В случае «медленного» Интернета скачивание ПО, игр, контента, видеосвязь, просмотр ТВ-программ затруднительны и затратны. Знание принадлежности к кластеру уменьшает ошибку в предсказании типа подключения на 4%, а знание типа подключения уменьшает ошибку в предсказании принадлежности к кластеру на 10,6%.

Можно ожидать, что недостаток человеческого капитала, выраженный в уровне образования, также влияет на цифровое неравенство (табл. 5). Наиболее показательным является деление по уровню образования в кластерах «жители Сети» и «средние пользователи» – наблюдается существенный перевес доли людей с высшим образованием. Коэффициенты корреляции показывают слабую связь между рассматриваемыми переменными. При построении таблиц сопряженности с дихотомической переменной наличия высшего образования коэффициенты корреляции предсказуемо повышались, однако фактическую структуру кластеров адекватнее демонстрирует переменная образования, состоящая из четырех градаций по причине существенного различия между разными уровнями законченного и незаконченного образования.

Таблица 5

Уровень образования в кластерах медиапотребления, в %, репрезентативная выборка

Кластер	Незаконченное среднее	Законченное среднее	Законченное среднее специальное	Законченное высшее
Жители Сети	3,3	16,4	18,0	62,3
Форумнисты	12,5	36,5	32,7	18,3
Инфоком-потребители	15,0	25,0	37,5	22,5
Избирательные посетители	15,6	23,1	32,0	29,3

Продолжение таблицы 5

Кластер	Незаконченное среднее	Законченное среднее	Законченное среднее специальное	Законченное высшее
Веб-серферы	9,6	20,7	41,5	28,1
Средние потребители	3,6	9,6	27,7	59,0
Всего	11,1	22,8	33,2	32,9

Коэффициент Крамера и коэффициент сопряженности признаков демонстрируют слабую связь между наличием работы у респондента и принадлежностью к кластеру. В отличие от структуры выборки в целом, в кластерах «жители Сети» и «средние потребители» выше доля тех, кто имеет работу.

Согласно коэффициенту сопряженности признаков независимая переменная предсказывает значение зависимой на среднем уровне. Знание частоты использования Интернета уменьшает ошибку в предсказаниях принадлежности к кластеру на 14%, а знание принадлежности к кластеру уменьшает ошибку в предсказаниях частоты использования на 23,7%. Частота пребывания в Интернете «жителей Сети» подтверждает название кластера – 97% бывают в Интернете каждый день. В целом частота использования отражает широту видов активности в Интернете (табл. 6).

Таблица 6

Частота использования Интернета в кластерах медиапотребления, в%,
репрезентативная выборка

Кластер	Практически каждый день	1 или несколько раз в неделю	1 или несколько раз в месяц	Реже 1 раза в месяц
Жители Сети	96,9	3,1	0	0
Форумнисты	17,9	45,2	27,4	9,5
Инфоком-потребители	57,8	36,2	6,0	0
Избирательные посетители	15,0	46,7	24,3	14,0
Веб-серферы	85,6	11,5	2,9	0
Средние потребители	59,3	39,5	1,2	0
Всего	55,3	30,5	10,3	3,9

Для выявления различий построенных кластеров в склонности к инновациям был использован тест на сравнение средних значений факторов, сконструированных в первой части нашего исследования. Исследование показало, что высокая активность в виртуальном пространстве однозначно сопровождается ориентацией человека на планирование своей жизни, на принятие самостоятельных решений (кластер «жители Сети») и стремление к новизне (кластеры «жители Сети» и «веб-серферы»). С другой стороны, самые пассивные в интернет-пространстве группы людей индифферентны к инновациям, не верят в способность собственного планирования жизни и времени, не ориентируются на рекламу (кластер «избирательные посетители»). Таким образом, склонность к инновациям также может рассматриваться как фактор качественного цифрового неравенства.

Распространенность покупок в интернет-магазинах

Из населения России в целом, пользовавшихся Интернетом, 17,4% делали какие-либо покупки в интернет-магазинах когда-либо, но только 14,4% – в течение последних 12 месяцев перед опросом. Среди представителей высокодоходной группы эти доли составляют 24,7 и 20% соответственно. Таким образом, так как пользователи Интернета также составляют менее половины всего населения, получаем, что только 6,5% людей делали покупки в Интернете за последний год (в высокодоходной группе – 13%), что говорит о весьма низкой распространенности интернет-торговли в России. Интересно, что на вероятность совершать онлайн покупки (среди пользователей Интернета) возраст практически не влияет: среди молодежи до 24 лет их делали 14,5%, а среди людей более старшего возраста – 19%, однако это скорее может быть связано с ограничениями по доходу. А вот доходы – важный фактор вероятности использования интернет-магазинов: если в самой низкодоходной группе среди пользователей Интернета покупали что-либо онлайн всего 4,6%, то в верхней квинтильной группе – 32,4%. Москвичи и жители Санкт-Петербурга также существенно чаще заказывают товары по Интернету: 46%, по сравнению с 12% среди остальных россиян. Реже всего делают покупки в Интернете люди со средним и начальным профессиональным образованием, по сравнению с теми, кто имеет диплом вуза или только школьный аттестат.

Чаще всего население России в целом покупало печатные книги и журналы (34%), а также одежду и спортивные товары (29%), бытовую технику (26%). Каждый пятый покупатель приобретал компьютерное оборудование или мобильный телефон; такая же доля заказывала другие товары для дома, подарки или игрушки (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Вы лично покупали или заказывали по Интернету для себя или семьи следующие товары или услуги?» среди делавших интернет-покупки в течение 12 месяцев, в %

Товары и услуги	Репрезентативная выборка	Высокодоходная группа
Продукты	5,2	7,0
Фильмы, музыкальные произведения, электронные и аудио книги и т. д.	17,0	19,8
Печатные книги, журналы, газеты и материалы для образования	34,1	24,8
Одежда, спортивные товары	29,3	19,0
Лекарства, косметика, товары и услуги для здоровья	17,4	18,0
Компьютерные игры, их обновление	8,7	5,0
Компьютерные программы, их обновление	21,8	11,9
Компьютерное оборудование, мобильный телефон и т. д.	20,1	18,8
Бытовая техника	26,3	37,3

Продолжение таблицы 7

Товары и услуги	Репрезентативная выборка	Высокодоходная группа
Другие товары для дома, подарки, игрушки	20,1	22,8
Оплата счетов, страховки, покупка акций	0,9	3,0
Железнодорожные и авиабилеты	22,7	19,8
Бронирование гостиниц, туристических путевок, автомобиля	12,2	8,9
Билеты в кино, театр, на другие массовые мероприятия	6,1	9,9
Ставки на букмекерских сайтах, игра на бирже	2,2	3,0
Что-то другое	9,6	10,2

Интересно, что среди высокодоходной группы некоторые виды интернет-покупок менее распространены, чем среди всего населения: это покупка печатных изданий (можно предположить, что эти люди в большей степени ориентированы на электронные издания), одежды, компьютерных программ и в меньшей степени – железнодорожных и авиабилетов. Зато представители этой страты значительно чаще покупают по Интернету бытовую технику и несколько чаще – билеты в театр, кино и т. д., а также фильмы и музыку, электронные книги и т. д.

В силу малой численности группы интернет-покупателей (около 100 человек) построить типологические группы не представляется возможным.

Использование опций мобильного телефона

Компьютер и Интернет как средства коммуникации еще не стали характерными для большинства россиян. А вот мобильный телефон (или коммуникатор) быстро завоевал свое место в общении. В 2009 г., согласно данным репрезентативной выборки, им пользовались 86,6% населения в возрасте 16–75 лет (включая те 2,3% людей, которые пользуются одним устройством наряду с другими членами семьи). Несмотря на высокую обеспеченность мобильниками, все же сохраняется влияние возраста и доходов на их наличие: так, если среди людей до 60 лет ими обладают более 19%, то в старшей возрастной группе – только 68%. В высокодоходной группе населения этот показатель достигает 95%, тогда как в двух нижних квинтилях не превышает 80%. Несколько ниже обеспеченность мобильными телефонами среди людей с низким уровнем образования (начальное профессиональное и неполное среднее), однако скорее всего этот фактор пересекается с влиянием возраста. Разница между столицами и регионами незначительна.

Таким образом, основное неравенство в сфере коммуникаций посредством мобильного телефона может быть не столько количественным, сколько качественным, то есть связанным с теми функциями, которые люди используют (табл. 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Какими функциями мобильного телефона Вы лично пользуетесь?» (в % от пользователей мобильного телефона)

Функции мобильного телефона	Репрезентативная выборка	Высокодоходная группа
Звонки, разговоры	99,9	99,7
Отправка или получение SMS	75,2	84,1
Выход в Интернет	16,9	16,4
Роуминг	20,0	27,9
Часы, будильник	70,2	78,7
Фотографирование	46,6	56,3
Запись видео	33,7	39,3
Планирование времени, органайзер	21,8	25,5
Прослушивание музыки, радио	37,1	38,2
Оправка и получение фотографий, музыки, MMS	24,4	26,0
Обмен информацией с компьютером	15,9	18,6
Голосовые сообщения	12,8	12,5
Скачивание музыки и т. д.	26,5	25,4
Хранение данных в памяти	41,0	46,9
Игры	30,2	28,8
Диктофон	16,1	14,9
Калькулятор	42,4	50,2
Другие	2,4	3,0

Наряду с самыми используемыми функциями, не считая разговоров (отправка и получение SMS и часы или будильник), около 40% населения при помощи мобильного телефона фотографируют, хранят в памяти данные, обращаются к калькулятору, слушают музыку. Другими, собственно коммуникационными, функциями, такими как выход в Интернет, отправка и получение изображений и MMS, пользуется гораздо меньше людей.

Для типологии медиапотребления на основе мобильного телефона был применен метод кластерного анализа методом K-средних на дихотомических переменных о пользовании различными функциями. Совокупность респондентов была разбита на три кластера. Самый большой из них (48% репрезентативной выборки) – это «пассивные» потребители, которые, кроме разговоров, практически никак не используют свой мобильный телефон. Даже SMS сообщения посылает или принимает только каждый второй из этой группы, а 38% пользуются часам или будильником. Второй кластер – это «стандартные» потребители (их 30%), среди которых практически все обмениваются короткими сообщениями, но также 71% фотографируют, больше половины используют калькулятор, 48% хранят данные в памяти, 42% слушают музыку, то есть используют самые распространенные функции. Наконец, 22% выборки попали в кластер «продвинутых» потребителей, которые помимо самых распространенных функций (которыми в этой группе пользуются практически

все), также записывают видео (89%), скачивают музыку и т. п. (80%), отправляют картинки и MMS (79%), играют в игры (77%), выходят в Интернет (51%), отправляют голосовые сообщения (46%) и подключают роуминг (45%).

Достаточно интересно, что неравенство между всем населением и высокодоходной группой пролегает в области не «продвинутого», а «стандартного» пользования мобильным телефоном. Так, доля «продвинутых» в верхнем доходном квинтиле составляет 24%, что значительно не различается с долей этих потребителей в репрезентативной выборке. А вот доля «пассивных» в группе людей с высоким доходом уменьшается до 37%, хотя все еще остается довольно значительной.

Между выделенными группами потребителей обнаружено значимое различие по некоторым социально-экономическим параметрам. Так, активность использования функций мобильного телефона уменьшается с возрастом: средний возраст в группе «пассивных» – 52 года, «стандарт» – 36 лет, «продвинутых» – 28 лет. Доля мужчин среди первых – 36%, тогда как среди последних – 55%. «Пассивные» пользователи также характеризуются более низким уровнем образования: 19% имеют университетский диплом, тогда как среди «стандартных» потребителей – 28%, а среди «продвинутых» – 24%. Последний факт объясняется тем, что среди активных пользователей мобильного телефона много молодежи, в том числе тех, кто еще не успел получить высшее образование. Во всех выделенных кластерах доля жителей Москвы и Санкт-Петербурга примерно одинакова (9–10%). Но «продвинутые» потребители обладали более высоким средним уровнем дохода на человека в семье: 38,8 тыс. руб., тогда как «стандартные» имели 37 тыс., а «пассивные» – 26,6 тыс. руб. в месяц. Что касается ориентации на инновации, то можно отметить только несколько более высокую склонность к новому среди «продвинутых», по остальным факторам различия незначимы.

Таким образом, и в области мобильных коммуникаций мы можем констатировать наличие качественного цифрового неравенства, которое может объясняться в первую очередь различиями в уровне человеческого капитала и в возрасте.

Существование цифрового неравенства первого уровня – наличие или отсутствие доступа к современным медиа – не вызывает вопросов о своем происхождении. Инфраструктурные и экономические факторы имеют важнейшее значение в этом делении. Как мы видели, вероятность пользования компьютером, Интернетом и, в меньшей степени, – мобильным телефоном уменьшается с возрастом, снижением уровня образования и дохода, а также зависит от места жительства.

Однако причины цифрового неравенства второго уровня – дифференциации пользователей Интернета по интенсивности, объему, частоте использования – не лежат на поверхности. Мы полагаем, что на цифровое неравенство первого уровня наибольшее влияние оказывают экономические и инфраструктурные факторы, тогда как для цифрового неравенства второго уровня более важны социально-психологические аспекты. Снятие экономических барьеров цифрового неравенства осуществляется посредством установления государством необходимых правил игры и условий ведения бизнеса для операторов связи и поставщиков медиауслуг (механизм универсального обслуживания; регулирование тарифов и пр.), которые вынуждают их охватывать услугами

связи экономически невыгодные, удаленные районы, территории с низкой плотностью населения, компенсируют затраты операторов на предоставление социально значимых услуг. Выявление резервов развития, перспективных моделей потребления новых высокотехнологичных услуг и их грамотное использование может послужить снижению остроты цифрового неравенства.

Типология, построенная на основании видов активности в Интернете, содержит шесть типов медиапотребителей. В результате была обнаружена связь между типом медиапотребления и уровнем образования пользователей (с его ростом уровень медиапотребления нелинейно растет), а также между уровнем технической оснащенности пользователя (технологией доступа в Сеть) и его потребительской активностью (чем выше скорость доступа, тем более активен пользователь и многовариантна его деятельность в Интернете). Оказалось, что наиболее активные и эффективные пользователи Интернета «сосредоточены» в возрастных диапазонах 27–49 лет, то есть относятся к самой работоспособной возрастной категории. Самые пожилые пользователи характеризуются самой низкой интенсивностью потребления услуг Интернета, что обосновано пересечением исторической эпохи и возрастного этапа людей на момент возникновения Интернета в стране.

Кроме того, исследование показало, что активные с количественной точки зрения потребители интернет-контента используют возможности виртуальной среды наиболее эффективно: они осуществляют свою деятельность в Интернете не только в пассивных формах, но и в активных и результативных (к ним можно отнести бронирование и покупку билетов, покупки онлайн, потребление госуслуг и связь с органами госвласти и местного самоуправления, продажа товаров и услуг, дистанционное образование, банковские операции онлайн). Люди с невысоким уровнем интернет-активности практикуют достаточно пассивные формы потребления возможностей Сети (скачивание фильмов, книг, участие в форумах, поиск информации).

Интересно отметить различия между двумя самыми активными в отношении медиапотребления кластерами – «жители Сети» и «веб-серферы». По содержанию деятельности они отличаются не столько разнообразием видов интернет-активности (индексальные показатели интернет-активности достаточно близки), а их качественным содержанием – «жители Сети» занимаются более «деятельными» видами медиапотребления, получая не только информацию и коммуникацию, но и тот интерактивный отклик, который привычно получать только в оффлайн-среде. Среди социально-психологических отличий наблюдается присутствие ориентации на планирование и собственные силы у группы жителей Сети и отсутствие таковой у веб-серферов, при наличии у обеих групп ориентации на новизну. Таким образом, прослеживается связь между деятельной онлайн-активностью и верой в свои силы, а значит и определенным уровнем доверия к Интернету, основанной на вере в возможность самостоятельных действий и решений.

Содержательные различия были также обнаружены между россиянами в зависимости от их компьютерных навыков и умений и разнообразия используемых функций мобильного телефона. Выделенные типологии позволили обнаружить элементы качественного цифрового неравенства, которые возникают из-за различий в возрасте, образовании и доходе.

Можно говорить о взаимной «катализации» деятельной, самостоятельной личности и использования результатов интернетизации и информатизации страны в новом медиапотреблении. Снижению цифрового барьера однозначно будет способствовать повышение образовательного уровня людей, перенос деловой и образовательной активности в виртуальную среду и создание для этого условий (от нормативного правового обеспечения, технических возможностей до повышения уровня доверия людей к виртуальному пространству) и новых форматов деятельности (бизнес онлайн, осуществление гражданских прав и обязанностей, удовлетворение личных потребностей и интересов посредством инструмента интернет-доступа к контенту и услугам).

Уменьшения цифрового неравенства можно ожидать, с одной стороны, как результата целенаправленных усилий – снижения тарифов, расширения видов универсальных услуг, улучшения инфраструктуры и прочее. С другой стороны, оно может быть результатом естественного процесса – Интернет в стране распространен еще не очень долгий срок, на место старших когорт будут приходить люди, для которых Интернет возник еще в период их активной профессиональной деятельности и личностного роста. Активность и характер медиапотребления зависит от возраста и социально-психологических характеристик, отношения к технике и инновациям, а также уровня знаний и навыков. Формирование нового медиапотребления (активного и интенсивного – с количественной точки зрения; эффективного и результативного – с качественной) способствует не только преодолению цифрового неравенства, но и вхождению России в глобальное информационное пространство и переходу к экономике знаний.

Сведения об авторах

Воронин Геннадий Леонидович

Доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: voroning@isras.ru

Димова Наталья Александровна

Студентка 1 курса магистратуры факультета социологии НИУ-ВШЭ

E-mail: dimova.natalia@mail.ru

Ефимова Ирина Александровна

Студентка 1 курса магистратуры факультета социологии НИУ-ВШЭ

E-mail: irin.efimova@mail.ru

Киселева Ирина Павловна

Старший научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: ikiseleva@demoscope.com.ru

Козырева Полина Михайловна

Доктор социологических наук,
первый заместитель директора Института социологии РАН
Директор Центра лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ

E-mail: pkozyreva@hse.ru

Коновалова Валентина Сергеевна

Студентка 2 курса магистратуры факультета социологии НИУ ВШЭ

E-mail: valen-90@yandex.ru

Косолапов Михаил Самуилович

Кандидат философских наук,
заведующий отделом Института социологии РАН

Профессор кафедры методов сбора и анализа
социологической информации НИУ ВШЭ

E-mail: mkosolapov@hse.ru

Нафизина Ксения Олеговна

Научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: skenya@list.ru

Низамова Алфия Энварьевна

Кандидат социологических наук,

заместитель директора Центра лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ

E-mail: anizamova@hse.ru

Никитина Екатерина Андреевна

Студентка 1 курса магистратуры ПМСАР

факультета социологии НИУ ВШЭ

E-mail: kitty.nikitina@gmail.com

Смирнов Александр Ильич

Доктор социологических наук,

ведущий научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: smir_al@bk.ru

Соколова Светлана Борисовна

Научный сотрудник Института социологии РАН

E-mail: sveta@demoscope.com.ru

Рощина Яна Михайловна

Кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономической социологии НИУ ВШЭ,

ведущий научный сотрудник

Центра лонгитюдных обследований НИУ ВШЭ

E-mail: yroshchina@mail.ru

Научное электронное издание

**ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО МОНИТОРИНГА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)**

Корректор В. В. Камышан
Компьютерная верстка И. М. Ситдиков

Уч.-изд. л. 11,0. Объем 2,23 Мб.

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20

Тел.: (495) 621 7983; 628 7931

E-mail: hse@hse.ru

URL: http://www.hse.ru/rlms/vestnik/Vestnik_RLMS-HSE_2013.pdf